

Автор Люттоли.

«25 святых» книга 2 серия «Пятое Зло».

<https://www.litres.ru/luttoli/> - продажа книг Люттоли

<https://www.luttoli/> - личный сайт Люттоли

<https://www.bormotulka.ru> – сценарный сайт Люттоли

<https://t.me/luttoli> – Телеграм Люттоли

<https://www.facebook.com/luttoli> - Facebook Люттоли

<https://twitter.com/Luttoli> - Твиттер Люттоли

<https://vk.com/lutoli> – Вконтакте Люттоли

<https://money.yandex.ru/to/41001851135760> - Для переводов любых сумм начиная от 20 рублей . В случае если вы скачали одну из моих книг бесплатно и теперь вас мучает совесть.

Глава 1

Июль. Пустыня Мохаве

Пустыня Мохаве. Безбрежные пески тянутся на тысячи километров. Место совершенно безлюдное. Казалось, что может быть безлюднее пустыни? А такое место было. Долина... «долина смерти», как её прозвали с незапамятных времён. Человек здесь такая же редкость, как и дождь. Зато ураганный ветер частый гость пустыни. Ветры бывают такой силы, что, вздымая миллиарды песчинок, образуют непроглядную тьму, наглухо перекрывая путь солнечным лучам. Явление безумное по красоте и опасности. И всё это происходит, когда столбик термометра поднимается за отметку 40 градусов жары. Именно в такую погоду двигались два армейских джипа по «долине смерти». У обоих джипов были включены фары, что никоим образом не облегчало путь. Однако позволяло сохранять дистанцию в пять метров. На такой дистанции, противостоя мощному песчаному урагану, джипы с небольшой скоростью продвигались вперёд. В первом джипе находилось три человека. Двое впереди и один сзади. Джип постоянно встряхивало. Иногда он замедлял ход, пробиваясь сквозь малые песчаные холмики, нанесённые ураганом на дорогу. Но, едва замедлив ход, джип снова уверенно прорывался вперёд. Лобовое стекло полностью залеплено песком. Но даже без этого невозможно было разглядеть, бегущую впереди дорогу.

- Проклятая пустыня, - в который раз чертыхнулся водитель. Пустив в ход стеклоочистители, он попытался улучшить обзор. Однако эта попытка ровным счётом ни к чему не привела. Видимость по - прежнему была нулевой.

- Держитесь прямо, - раздался голос Шондера, сидевшего рядом с водителем, - просто держитесь прямо. Мы идём точно..

-Откуда вы знаете? - не мог скрыть удивления водитель.- Ничего вообще не видно, а вы уже битый час твердите о правильном направлении. Чёрт, у вас нет ничего. Даже приборов, по которым можно определить направление.

-Подбавьте газа, впереди большая куча песка. Мы можем застрячь, - вместо ответа посоветовал Шондер

-Да откуда вы знаете?- не выдержал водитель, - я вот ни хрена не вижу!

-Подбавьте газ, - более настойчиво повторил Шондер.

Водитель только осуждающе покачал головой. Но в следующее мгновение сделал то, на чём настаивал Шондер. Он надавил на педаль газа. Джип ускорил ход. Через несколько секунд все трое почувствовали резкое сопротивление. Машина начала замедлять ход. Казалось, ещё немного, и она остановится. Колёса едва толкали машину вперёд. Но в последнюю минуту все почувствовали резкий рывок вперёд. словно машина освободилась от груза. Машина пошла прежним ходом.

- Надо остановиться, вторая машина застряла, - сказал водитель, нажимая на педаль тормоза.

- Она не застряла, - уверенно ответил Шондер, - второй джип идёт следом. Так что не останавливайтесь. Прежде, чем дать газ, водитель посмотрел в боковое зеркало. И действительно, сзади пробивался тусклый свет. На этот раз он ничего не сказал Шондеру. Только вздохнув, ускорил путь.

- Правее, - неожиданно скомандовал Шондер.

Водитель, без излишних слов, последовал его приказу.

- Достаточно. Держитесь прямо...вот так.

Увидев, что всё идет как нельзя лучше и вскоре они достигнут цели, Шондер обернулся назад и, обращаясь к сидящему сзади пассажиру, извиняющимся тоном произнёс:

- Простите за неудобства в пути, ваше преосвященство. Могу заверить вас, что очень скоро всё кончится.

Человек в епископской мантии только молча кивнул головой в знак того, что всё прекрасно понимает.

Шондер вернулся в прежнее положение и сразу же коротко произнёс, обращаясь уже к водителю:

- Ещё немного правее...вот так. Отлично. Сейчас вы увидите красный свет,... остановитесь прямо перед ним

Водитель, в который раз удивлённо посмотрел на невозмутимого Шондера. Он искренне недоумевал. Откуда мог появиться в пустыне красный свет? Это же не город. Здесь нет светофоров. Однако только он об этом подумал, как отчётливо увидел этот самый красный свет. Это был, несомненно, мощный луч красного цвета. Он появился перед ними, как некий шлагбаум. Через минуту оба джипа остановились перед этой непонятной преградой. Ураган всё ещё завывал за окнами джипов, неся мимо них тонны песка.

- Что это за хреновина? - только и успел спросить водитель.

В следующее мгновение по обе стороны от джипов загорелись уже четыре луча разных цветов. Они возникли из-под земли и, сканируя, прошли вплоть до крыши автомобилей. Затем исчезли. Красный луч впереди погас. Загорелся зелёный.

В джипе почувствовали толчок, а в следующее мгновение находившиеся в нем люди ощутили, как машина плавно уходит под землю.

Невидимый механизм опустил машины на несколько метров. Они оказались в железном ящике. Сверху крыша ящика начала над ними закрываться. Едва крыша закрылась, как вокруг загорелся яркий свет. Все увидели лопасти мощного вентилятора сбоку от себя. А впереди находились единственные ворота. Они начали открываться. Впереди показался такой же железный ящик.

Шондер коротко сказал:

- Переезжайте в следующий лифт!

Оба джипа тронулись вперёд. Ещё перед тем, как за ними закрылись ворота, водитель увидел как мощные лопасти вентилятора, выгребают песок со дна первого лифта. Едва ворота закрылись, как лифт начал опускаться вниз. Это продолжалось недолго. Последовал толчок. Они встали. Перед ними, в пятидесяти метрах, находились мощные ворота. Едва джипы двинулись вперёд, как ворота начали открываться. Они проехали мощные ворота и оказались в небольшом помещении с такими же мощными воротами впереди. Перед вторыми воротами оба джипа остановились. Водитель искоса посмотрел на Шондера, надеясь, что и на сей раз, он откроет ворота, но тот хранил безмятежное молчание. Неожиданно послышался лёгкий шум. Водитель сразу же посмотрел налево, в окно. Там возникла жёлтая линия. Она мгновенно отсканировала автомобили. Следом за ней появилась жёлто - белая линия. Она так же отсканировала_автомобили. Затем, то же самое проделала белая и красная линии. Прошло ещё несколько секунд, и ворота начали открываться.

- Они не откроются, если существует опасность, - коротко пояснил Шондер.

- Какая опасность? - не понял водитель.

- Скоро всё узнаете, - последовал уклончивый ответ.

Ворота открылись. Оба джипа въехали в огромное здание. Поставив машины слева от выхода, все вышли наружу.

- Управление X-5 Национальной безопасности США, - Шондер сделал приглашающий жест рукой. Трое, вышедшие из второго джипа, присоединились к их группе. Двое из них были в монашеских одеяниях, а третья - девушка в военной форме лейтенанта. Все они с глубочайшим изумлением и восторгом, оглядывали представшее перед ними зрелище.

Помещение было ярко освещено.

Что сразу бросалось в глаза, это огромный стеклянный конус. Он был подвешен к потолку на высоте не менее пятнадцати метров с помощью одной железной опоры, прикреплённой сверху к центру конуса. И был подвешен остриём вниз. От конуса, с левой стороны здания, по воздуху был проложен стеклянный коридор. Коридор держался на специальных штангах, которые так же были прикреплены к потолку. Коридор плавно входил в камень, где, по всей видимости, находилась дверь. Конус был напичкан различным оборудованием. Оно было отлично видно с любой точки помещения. Впрочем, как и люди, которые за ним работали.

- Это сердце управления, - пояснил Шондер, заметив пристальный интерес своих спутников к конусу. - Сюда поступает вся информация, и отсюда начинаются все действия.

Какие именно, он уточнять не стал. Люди были поглощены осмотром. Всё помещение было огорожено отдельными стеклянными частями. В каждой из которых работали люди в белоснежных халатах. Везде стояли супер современные компьютеры и много другой, не совсем понятной техники. В некоторых стеклянных отсеках стояли длинные столы с различными микроскопами и прочими приборами. Что ещё бросалось в глаза, так это много странного на вид оружия, которое, по всей видимости, производилось здесь же. И не только оружия, но и боеприпасов. В одном из отсеков было видно, как люди в белых халатах отливают пули. И, причём, делают это с огромной осторожностью.

Дав им несколько минут, Шондер прервал осмотр.

- Это предварительное ознакомление. Здесь есть очень много всего. Так что не надейтесь с первого раза всё увидеть. Что касается вас, - Шондер обращался с этими словами к водителям джипов, простите, не помню ваших имён...

- Лейтенант армии США Джейк Эмброн, - отрапортовал первый, который ехал вместе с Шондером за рулём джипа. Он был выше среднего роста, крепкого телосложения с выразительными чертами лица, лет 25 - 28.

- Лейтенант армии США Меган Кинсли, - отрапортовала девушка. Она была приблизительно одного возраста с Эмброном. Она была стройна, подтянута и всячески пыталась напустить на себя серьёзность, чтобы по возможности скрыть миловидные черты лица.

Шондер поморщился от их крика.

- Вы не в армии. В таких деталях нет необходимости. Будьте добры, следуйте за мной. А вы, ваше преосвященство, будьте добры подождать несколько минут. Я скоро вернусь за вами.

Дождавшись кивка, Шондер повёл водителей джипов за собой. Он вёл их по проходам между стеклянных лабораторий и не раз был вынужден останавливаться, чтобы дождаться излишне любопытных спутников. Так, петляя между проходами, Шондер вёл их к правой стороне помещения. Вёл до тех пор, пока справа от них не показалась огромная площадка, на которой стоял вертолёт. А рядом штук двадцать новеньких джипов. Все они были марки Форд Эксплоэр.

- Ух, ты! - в восторге одновременно закричали оба лейтенанта, увидев перед собой вертолёт. Ничего подобного они в жизни не видели.- Что это за штука?

- Ваш транспорт немного левее, - Шондер незаметно усмехнулся, указывая на новенькие джипы.- К вам скоро подойдёт один из наших специалистов, который поможет разобраться в машине. А пока осваивайтесь.

- Что тут разбираться? - уверенно проговорила лейтенант Кинсли. - Ерунда, игрушка по сравнению с нашими военными джипами.

- С сегодняшнего дня вы оба - агенты национальной безопасности США, - внушительно проговорил Шондер, - и уж поверьте, здесь нет ничего похожего на «ерунду». Оттого, как вы будете управлять этой машиной, будет зависеть и ваша жизнь, и жизнь людей, которые будут находиться рядом с вами. Так что, будьте добры, отнеситесь со всей серьёзностью к моим словам.

Выговорив водителям, которые даже не представляли, с чем в скором времени им придётся иметь дело, Шондер вернулся обратно. Прихватив епископа и двух монахов, он повёл их к левой стороне помещения и вскоре исчез с ними в одной из неприметных дверей, выдолбленных в камне. Шондер провёл их через узкий, хорошо освещённый коридор, к железной двери, справа от которой находилась электронная панель. Шондер приложил палец к панели. Появились линии, сканирующие палец, а через мгновение дверь открылась. Они вошли в лабораторию, где за различными приборами трудились более двух десятков учёных. Не заостряя на них внимания, Шондер повёл гостей дальше, к одинокой стеклянной двери. Дойдя до неё, Шондер открыл дверь, приглашая войти их внутрь.

- А вы? - епископ остановился перед дверью и посмотрел на Шондера.

- Моя миссия закончена!

Епископ кивнул. А в следующее мгновение он вместе с двумя монахами вошёл внутрь комнаты, которая служила личным кабинетом профессору Коэл. Профессор по-прежнему возглавляла исследовательскую работу, которую теперь уже вело управление X- 5.

Увидев вошедших, профессор оторвалась от исследования какого-то документа и, приветливо улыбаясь, направилась им навстречу.

- Профессор Коэл, - мягко представилась она, протягивая руку.

- Кардинал Джузеппе Орсиньи, - представился человек, в мантии и тут же, указывая на своих сопровождающих, добавил, - брат Бенедикт и брат Кедрос. Они наши эксперты.

- Прошу вас, - профессор Коэл указала на три кресла перед её столом, которые, по всей видимости, были заранее приготовлены для гостей.

А тем временем оба лейтенанта, прибывшие с Шондером, подошли к пилоту вертолёта. Пилот, взобравшись на опору, протирая ветровое стекло вертолёта.

- Классная штука, - лейтенант Кинсли, с восторгом оглядывая вертолёт, - я за шесть лет службы в армии, ни разу такого не видела. Даже на авианосце.

- В армии нет такого, - откликнулся сверху пилот, не прекращая при этом своей работы. - Это «Зевс Громовержец». Мы его называем «Громилой». Ударный вертолёт нового поколения. На малых высотах нет ничего, чтобы могло справиться с этой штукой. Включая, и сверхскоростные истребители.

- Ну, ты это загнул, - раздался снизу недоверчивый голос Кинсли, - так уж и с истребителями справиться? Быть такого не может.

- Хочешь- верь, хочешь- нет, - последовал сверху равнодушный ответ, - у него оружия хватит, чтобы авианосец потопить к чёртовой матери.

- Вот это штучка авианосец потопит? - снизу раздался смех. Пилот, обернувшись, увидел, что оба военных показывают на небольшое отверстие, расположенное прямо под необычным носом вертолётa.

- Смешно? Это новейшая ракетная установка «Дождь». Производит полторы тысячи выстрелов в минуту.

Объяснение пилота привело военных в состоянии шока. Они недоумённо уставились на пилота.

- Ты что, нас за полных идиотов принимаешь? - раздался снизу голос, - где это ты столько ракет уместить? Что это- авианосец?

Сверху раздался хохот. Пилот спустился вниз и, всё ещё смеясь, пошарил в кармане и вытащил очень странную штуку, немного похожую на патрон. Это штука была всего лишь несколько сантиметров в длину, светлая с зелёной головкой. Лейтенант Кинсли взяла её в руки. Штучка оказалась очень лёгкой.

- И что это? - поинтересовалась лейтенант.

- Ракета, - последовал ответ пилота, - одна такая ракета способна вывести из строя сверхсовременный истребитель. Вот смотрите, - пилот, видя явный интерес, а больше всего из-за недоверия к его словам, решил провести маленькую экскурсию по вертолёту. Вертолёт имел очень необычную форму. Первое, что сразу же бросалось в глаза - это место, где по всем правилам науки должны были находиться лопасти вертолётa. Вместо них, на вертолётe был сооружён некий стальной диск с многочисленными вентиляционными решётками. Сверху на диск были прикреплены две тонкие, продолговатые установки, которые весьма напоминали ракетные отсеки. С переднего края к конусообразному, слегка вздёрнутому вверх носу вертолётa, спускались две выгнутые стойки, напоминающие своими формами переднюю раму мотоцикла. Между стойками находилось ветровое стекло вертолётa. За ветровым стеклом находилась кабина пилота. Прямо под носом находился ещё один ракетный отсек, искусно встроенный в общую форму вертолётa. Борта вертолётa резко отличались своими формами. Они состояли из множества полуовальных выступов, что очень и очень напоминало выпуклую чешую змеи. Хвост вертолётa был сетчатым. На нём также, вместо винта, стоял маленький стальной диск с такими же вентиляционными решётками. На диске было установлено крохотное устройство, весьма напоминающее своими формами радар.

- Наверху, на стальном диске, ещё две установки «Дождь». Сзади на хвосте, - пилот указал рукой в направлении маленького устройства, - система слежения, которая позволяет обнаружить даже таракана в норе и точечным ударом уничтожить его. Выпуклости по бортам, - продолжал рассказывать пилот, - это нечто патронташа для ракет. Основное хранилище ракет расположено под дном вертолётa. Оттуда на все три установки подаются ракеты. Наверх, по бортам вертолётa, ну, а в нижний ракетный отсек, под дном. Это позволяет вести одновременный огонь сразу в нескольких направлениях и сразу по нескольким целям. Что очень важно. Ведь, по сути, каждая ракетная установка, рассчитана на различные уровни. Понятно?

- Какие уровни?

Пилот улыбнулся в ответ на этот вопрос.

- Ребята, вы хотя бы имеете малейшее представление о том, куда попали? Оба военных пожали плечами.

- В национальную безопасность! Куда же ещё?

- Вы разве не подписывали документа, который обязывает вас хранить полное молчание обо всём, что вы увидите здесь и исключает любую внешнюю связь с миром?

- Подписывали! Ну и что? - разговаривала по-прежнему лейтенант Кинсли. Эмброн, всё время молчал.

- А разве, вам ничего не объяснили по поводу того, куда вы направляетесь?

- А что нам должны были объяснить?

Пилот, усмехаясь, покачал головой и негромко произнёс:

- Ребята, вы в X- 5!
- X- 5...X- 5 - раздражённо повторила лейтенант Кинсли, - нам только об этом и твердят. И что всё это значит, чёрт возьми?
- Я объясню, - послышался голос сзади них. Оба обернулись. В нескольких шагах от них стоял молодой парень в белом комбинезоне. На губах у него играла нагловатая ухмылка. Комбинезон был буквально увешан различным оружием, о предназначении которого военные могли только строить догадки. Так как ничего подобного раньше не видели.
- Я капитан Савьера! - представился он, - я возглавляю боевые ударные группы, входящие в состав управления. Вы оба поступили в моё распоряжение. Я образно обрисую картину, которая вас ждёт впереди, - Савьера, ухмыляясь, подошёл к ним и, подняв указательный палец, ткнул им сперва в одного, - и ты, -... затем ткнул во второго, - и ты.. вы оба в таком дерьме, что даже, при всём своём воображении, представить не можете.

Глава 2

- Мы прибыли из Ватикана так быстро, как только смогли, - кардинал Орсиньи выглядел совершенно расстроенным и голос его звучал под стать выражению лица.
- Мы прибыли, уповая на чудо, которое, пусть и не совсем понятно, было нам обещано вашим управлением. Признаться откровенно, дорогой профессор, я более не в состоянии терпеть происходящее безумие. И, если эта поездка не укрепит меня в вере божьей, я покину навсегда Ватикан и уединюсь в каком-нибудь отдалённом месте.
- Бог есть. Он здесь. С нами. Как вы можете сомневаться в этом? - профессор Коэл была поражена словами кардинала и даже не собиралась этого скрывать.
- Завидую вашей уверенности, профессор, - удручённо продолжал кардинал, - не так давно я сам был полон веры в Господа нашего Иисуса Христа. Но сейчас вера моя пошатнулась. Я в смятении. Не знаю, что мне и думать. Все в Ватикане пребывают в смятении в связи с последними событиями. Неужели всё, ... всё было ложью? - этим вопросом кардинал закончил свою речь.
Профессор Коэл видела, что оба монаха, прибывшие с кардиналом, согласны с его мнением. Она видела это по их лицам. Нужно было разобраться во всём досконально. И понять, чем было вызвано такое поведение кардинала.
- А собственно, что привело вас к такому мнению? Почему вдруг вы перестали верить в бога? - не могла не спросить профессор Коэл.
Все трое с откровенным удивлением посмотрели на профессора.
- А разве вы ничего не знаете? - в голосе кардинала прозвучало искреннее удивление.
- А что я должна знать?
- Вы не следили за событиями, происходящими в мире последние месяцы?
- Простите. Последний год я провела в этом кабинете. По этой причине я и понятия не имею, о чём вы говорите. Если, конечно, вы не имеете в виду эту смешную выдумку про всяких там потомков Христа...о том, что он был человеком и прочую чушь, для которой не требуется особого ума. Ведь каждый может это сказать. И каждый может предположить, что Христос был человеком. Это проще всего сделать. А вот доказать обратное..., доказать, что Христос являлся божеством и доказать это на основании неопровержимых фактов... труд, действительно, достойный самого глубокого уважения.
Кардинал отрицательно покачал головой, явно не соглашаясь с профессором Коэл.
-Боюсь, вы профессор, не до конца понимаете всю сложность ситуации. Найдена гробница Марии Магдалины. Найден потерянный Грааль. Найдены потомки Христа и Марии Магдалины. Это не может вызывать никаких сомнений. У нас на руках имеется кровь Христа и тело Марии Магдалины. Семь независимых, европейских

лабораторий провели анализ ДНК. И этот анализ, во всех без исключения случаях, подтверждает родственные связи найденных людей с Христом и Марией Магдалиной. Они прямые потомки. Следовательно, ни о какой божественности не может идти и речи. Христос был простым смертным. Он был мужем Марии Магдалины. Наука это доказала. Как ни прискорбно это осознавать, но все мы были введены в заблуждение.

- Наука доказала? - задумчиво повторила профессор Коэл слова кардинала, - это, несомненно, серьёзный аргумент. Но у меня есть другой аргумент, так же доказанный наукой и многочисленными опытами. Налицо два совершенно разных результата, доказанных наукой. В своих выводах я уверена, - профессор Коэл устремила напряжённый взгляд на кардинала, - следовательно, в выводах ваших европейских лабораторий, кроется ошибка.

- Не могли же все семь лабораторий ошибиться, - возразил кардинал, - скорее, это у вас кроется ошибка.

- Исключено, - уверенно, в свою очередь, возразила профессор Коэл и, показывая вокруг себя, добавила. - Это управление появилось на свет только благодаря неопровержимым доказательствам. Поверьте мне. Мы каждый день сталкиваемся с волей, если не божьей, так, по меньшей мере, ...дьявольской. Мы все на краю пропасти и лишь рука Господа удерживает нас от гибели. И заявлять сейчас, что его не существует - значить отнять у нас последнюю надежду на спасение.

- Вы о чём профессор? - не понял кардинал.

- Скоро я вам всё покажу, а пока... вы привезли образцы крови?

Кардинал в ответ кивнул. По его знаку брат Кедрос вытащил из потайного кармана два маленьких сосуда. Один был стеклянный, с красной жидкостью. Второй был запечатан в маленький инструктированный ларь. Кардинал с величайшей осторожностью взял из рук брата Кедроса ларь и передал его профессору Коэл.

- Кровь Христа!

Профессор Коэл так же бережно приняла ларь. А вслед за ним и стеклянный сосуд, в котором содержалась кровь «божественных» потомков. Вслед за этим профессор Коэл нажала кнопку на телефонном аппарате. Сразу же в ответ раздался женский голос.

-Зайдите, пожалуйста, Элизабет, - попросила в телефон профессор Коэл.

Через минуту в кабинет вошла женщина средних лет, в белом халате. Без излишних пояснений профессор Коэл протянула ей оба полученных ею сосуда.

-Будьте добры, Элизабет, сделайте анализ крови на предмет их совместимости! Женщина молча забрала сосуды и вышла. Потекли минуты ожидания. Кардинал и оба монаха ёрзали в креслах. Профессор Коэл постукивала пальцем по столу. Прошло всего немного времени, когда прозвенел звонок. Профессор Коэл нажала кнопку.

- Слушаю, Элизабет!

- Совпадение 100%. Похоже, это кровь одного человека!

- Спасибо!

Профессор выключила телефон и посмотрела на упавшего духом кардинала. Видимо, он всё ещё надеялся до того момента, пока не услышал результат анализа.

- Это ничего не значит, - профессор Коэл заговорила голосом, в котором сквозила железная убежденность, - возможно кровь не принадлежит Христу. Возможно, она принадлежит кому-то другому. Настоящему супругу Марии Магдалины.

Кардинал устало махнул рукой.

- Зря мы приехали...Христос был обыкновенным человеком. Нам придётся смириться с этим и жить дальше.

- Значит, я не смогла вас убедить?

Все трое отрицательно покачали головой.

- Ну что ж, в таком случае... будьте добры, следуйте за мной. Я вам кое- что покажу!

- Предупреждаю вас, вы не сможете изменить моё мнение, - по всей видимости, кардинал был твёрд в своём убеждении, хотя и всей душой желал обратного.

- Смогу. Идите за мной.

Профессор Коэл вывела их из лаборатории. Они вернулись в главный зал и через мгновение свернули в следующий коридор. Профессор вела их несколько минут по различным коридорам, пока они не оказались в тупике. Перед ними возникла глухая стена.

- Что дальше? - не скрывая недоумения поступками профессора, поинтересовался кардинал.

- Следите за мной, ваше преосвященство!

Профессор подошла к стене и встала так, чтобы все трое видели четыре красных пятна.

- Во имя отца, сына и святого духа!

Пальцы профессора дотрагивались до пятен, как и положено при крещении.

Стена закрипела, отодвигаясь в сторону и открывая проход. Профессор указала кардиналу рукой, приглашая войти внутрь.

- Ну и шуточки у вас, у американцев, - пробормотал кардинал, проходя через отверстие внутрь. Монахи последовали за ним. Последней вошла профессор Коэл. Все сразу же увидели пожилого монаха, сидевшего за столом, покрытым красной материей. Монах читал какую-то книгу. При виде профессора Коэл, он улыбнулся. Затем перевёл взгляд на кардинала и его спутников. Взгляд его резко помрачнел. Он снял очки, которые всегда надевал при чтении, и поднялся с места.

Кардинал протянул ему руку, но монах даже с места не двинулся. Кардинал убрал руку и хмуро посмотрел на монаха. Он уже собирался что-то сказать, когда послышался голос незнакомого ему монаха. Он обращался к профессору Коэл.

- Зачем ты привела этих людей в это святое место?

- Это кардинал Орсиньи из Ватикана, - попыталась было ответить профессор, но монах тут же перебил её.

- Всего лишь звание и ничего более. В сердце у него нет веры. Как и у его спутников. Им здесь нечего делать.

- Но им нужно показать...

- Показать? - монах снова оборвал профессора; его одухотворённое лицо пылало праведным гневом. - Что я должен им показать?

- Брат мой, ты служишь католической церкви и должен соблюдать её устои, - пытаюсь говорить внушительно, произнёс кардинал, но был обескуражен ответом священника.

- Я не служу церкви!

- А кому же ты служишь?

- Только Господу нашему и святому Генриху!

- Что ещё за святой Генрих? - кардинал начал испытывать раздражение от поведения незнакомого священника.

- Покажи им, Джонатан, - попросила профессор Коэл.

- Показать легче всего, - негромко ответил отец Джонатан, - но прежде, пусть вспомнят, что сказал сын божий, когда после своего воскресения явился к апостолам.

- Не хватало, чтобы приходской священник учил меня святому писанию, - кардинал не на шутку начал злиться, - что это за маскарад, профессор? Куда вы нас привели?

Вместо ответа, профессор умоляюще взглянула на отца Джонатана. Укоризненно качая головой, священник направился к маленькой часовне, что стояла посередине комнаты. Подойдя к ней, он взялся за ручку и открыл дверь. Не понимая происходящего, кардинал, а следом за ним оба монаха, подошли к часовне.

- Кто это? - прошептал кардинал, со лба которого мгновенно заструился холодный пот, - кто это? Кто?

- Святой Генрих! - последовал ответ.

- Святой Генрих? О чём ты говоришь? - прошептал, поражённый услышанным, кардинал. - Этот человек жив. У него с пальца капает кровь.

- Он умер 600 лет назад!

- Не может быть, - кардинал, а за ним и оба монаха медленно вошли внутрь. Пламя свечей мерцая, бросали свет на пьедестал, где лежало тело мужчины. На нём была поношенная одежда. Волосы были очень длинные. Правая рука свешивалась с пьедестала. С указательного пальца капала, не переставая, кровь. Мужчина производил впечатление спящего человека. Цвет лица был самым обычным. Никаких изменений.

- Не может быть такого, - прошептал кардинал, оглядывая лежавшее перед собой тело, - этот человек жив.

По его знаку оба монаха подошли вплотную к телу. Отец Джонатан собирался запротестовать, но профессор схватила его за руку, умоляя взглядом не делать этого. Отец Джонатан кивнул головой и молча отошёл назад, предоставляя представителям Ватикана делать всё, что они найдут нужным сделать.

Оба монаха, под бдительным взглядом кардинала, с величайшей тщательностью обследовали тело. Осмотрено было всё. Лицо, глаза, грудь, ноги. Особое внимание было оказано пальцу, с которого текла кровь. Больше двух часов эксперты Ватикана обследовали тело и, в конце концов, с совершенно растерянным видом подошли к кардиналу.

- Ваше преосвященство, этот человек, несомненно, умер. Трудно сказать когда, ..но он действительно умер.

- А кровь? - затаив дыхание, спросил кардинал.

- Исходит из пальца. В этом не может быть сомнений!

Кардинал буквально выбежал из часовни и подбежал к отцу Джонатану. Взяв его за грудь, кардинал закричал:

- Это не может быть правдой!

По лицу кардинала струился обильный пот. Руки дрожали. Лицо выражало полную беспомощность. Отец Джонатан прекрасно понимал его состояние. Оторвав его руки, он проводил кардинала до стола и усадил на свой стул. После этого отец Джонатан поставил перед ним книгу.

- Прочитайте, и вы всё поймёте!

Услышав эти слова, брат Бенедикт и брат Кедрос, немедленно заняли место за спиной кардинала. Кардинал дрожащими руками дотронулся до книги.

-«История жизни Генриха V, божьей милостью короля Англии...написанная им собственноручно», - голос кардинала сильно дрожал. Ему понадобилось некоторое время, для того чтобы хоть немного успокоиться.

Оставив их в обществе отца Джонатана, профессор Коэл вышла из часовни и направилась в свою лабораторию. Едва войдя внутрь, она сразу же направилась к рабочему месту Элизабет. Увидев её приближение, Элизабет встала.

- Ты не могла ошибиться? - с ходу спросила профессор Коэл.

- Нет, - последовал уверенный ответ Элизабет, - я дважды проводила анализ.

Оба раза один и тот же результат.

- Позволь-ка мне - профессор Коэл села на место своей сотрудницы. Оба сосуда стояли у неё на столе перед компьютером. Профессор взяла из них пробы и ввела данные в компьютер. Через мгновение на экране появился результат. 100% совпадение.

- Попробуем-ка ещё раз, - профессор повторила опыт. Компьютер выдал тот же результат.

- Странно, - пробормотала профессор Коэл.

- Да нет, всё правильно, профессор. Компьютер точен в подсчётах.

- Точен? - пробормотала профессор Коэл, - вот именно, слишком точен. Процент совпадения слишком высокий. Разве не странно?

- Кровь одного человека, поэтому и такое совпадение.

- Вот именно, что не одного!

Профессор встала из-за компьютера и отправилась в свой кабинет. Там она погружилась в размышления. Получалась настоящая головоломка. С одной стороны, у неё полно доказательств существования бога. С другой - данные,

которые полностью опровергают эти доказательства, тем самым, отрицая его существование.

- Головоломка, - пробормотала профессор Коэл. Что же она значит? И как быть науке, когда у неё два совершенных разных результата, и оба доказаны? Да нет, ... такого быть не может, ...не может. Где-то кроется ошибка. Она где-то есть, ...иначе и быть не может. Но где? Вот головоломка, вот вам и задача. Интересно, как бы поступил Джеймс...- внезапно профессор Коэл вскричала от радости. - Джеймс. Конечно, Джеймс. Как она о нём не подумала?

Профессор Коэл нажала кнопку на телефонном аппарате и громко сказала:

- Боуд. Джеймс Боуд. Вам нужно срочно пройти в лабораторию профессора Коэл.

- Что случилось? - раздался в телефоне знакомый голос.

- Нужна твоя помощь. Срочно.

- Иду!

Ровно через десять минут, как обычно, одетый в серый костюм с галстуком, Боуд вошёл в кабинет профессора Коэл.

- В чём дело, Энн? - Боуд расположился в том самом кресле, где недавно сидел кардинал Орсиньи.

- Джеймс, у меня тяжелейшая ситуация, - откровенно призналась профессор Коэл, - кардинал Орсиньи привёз с собой кровь Христа. Он так же привёз кровь его потомков. Обе группы крови полностью совпадают, тем самым исключая...

- Саму суть нашего управления, - подхватил Боуд, и укоризненно глядя на профессора Коэл, продолжил.- Энн, дорогая, кому, как ни тебе, знать про этот бред с потомками Христа. Мы каждый день боремся со злом. Что это, по-твоему?

- Знаю, знаю, - профессор Коэл махнула рукой в сторону Боуда, - но как же анализы Джеймс? Не может быть такого совпадения. А ведь они исключают всё, что мы сумели доказать.

- Давай по порядку, Энн. - Боуд поднял палец кверху.- Первое. У тебя есть кровь Христа. Есть кровь потомков Христа. Анализ ДНК показывает полное совпадение. Так?

- Так, - профессор кивнула головой.

- Так как мы все уверены в существовании бога...больше того. Мы сумели доказать это. Напрашивается простой вывод. Ошибка кроется в анализе.

- Там нет никакой ошибки.

- Значит кровь не Христа, - уверенно предположил Боуд.

- Джеймс, - профессор Коэл выразительно посмотрела на Боуда, - Ватикан это признал. Следовательно, проведена огромная работа.

- Верно, - Боуд почесал затылок, - эти ребята так просто бы не отказались от своих убеждений и своей веры. Значит, надо идти в другом направлении.

- В каком же? - едва сдерживая нарастающее раздражение, поинтересовалась профессор Коэл. - Джеймс, пойми ты, наконец, ситуация тяжелейшая. У них есть тело супруги Христа, Марии Магдалины. У них есть кровь Христа. Есть потомки. Анализ ДНК подтверждает кровное родство. Мы должны доказать обратное. Но как? Как это сделать, Джеймс? Настоящая головоломка.

Боуд улыбнулся в ответ на эти слова.

- С простым решением, Энн!

- У тебя есть решение? - профессор Коэл кинула на Боуда крайне скептический взгляд.

- Безусловно, - подтвердил, улыбаясь Боуд, - и если всё в действительности так, как оно и выглядит, то..

- То? - профессор Коэл вытянула шею в ожидании продолжения.

- То это значит одно. У тебя в руках находится доказательство божественного происхождения Христа.

Профессор Коэл неопозволительно широко открыла рот, а потом тут же его захлопнула и с весьма хмурым видом обратилась к Боуду:

- Ты издеваешься надо мной?

- Нисколько! Хочешь убедиться, что вся эта история с Марией Магдалиной и потомками Христа - полная чушь?

- Ещё бы, - вырвалось у профессора Коэл.

- Тогда иди в лабораторию, - посоветовал Боуд.
- Зачем? - не поняла профессор Коэл.
- Всё просто, Энн. Берёшь кровь со своего пальца и сравниваешь её с кровью Христа. Это и будет твоим ответом. Ты же не являешься потомком Христа.
- Ну, и что это даст? - профессор Коэл непонимающе уставилась на Боуда.
- Энн, - выразительно ответил Боуд, - просто сделай то, что я говорю.
- Хорошо, - профессор Коэл встала с места, - я не понимаю твоих слов, но тем не менее, последую твоему совету.
Профессор Коэл вышла из кабинета и снова направилась к Элизабет. Та снова встала.
- Одну минуту, Элизабет..
Профессор Коэл уколола указательный палец.
- Мне неудобно, - профессор Коэл встала с места, уступая его Элизабет, и попросила, - будьте добры, сравните мою кровь с кровью, которая находится в этом сосуде. Она указала на ларь.
Элизабет села на своё место. Взяла образец крови из пальца профессора Коэла и быстро ввела в компьютер. Через несколько минут послышался спокойный голос Элизабет.
- Совпадение 100%.
Профессор Коэл вздрогнула.
- Как 100%? Вероятно, вы ошиблись?
Элизабет пожалала плечами и снова повторила анализ. В конце она молча указала профессору на экран монитора. Там появился тот же результат.
- Это невозможно, - прошептала профессор, Коэл глядя на результат, выданный компьютером. Она схватилась за плечо Элизабет:
- Прошу вас, ... прошу, ... вашу кровь...сравните её с кровью из ларца.
- Зачем?
- Прошу вас..
Вздохнув, Элизабет уколола свой палец. Вслед за этим, она ввела свои данные в компьютер. Прошло несколько томительных минут. На экране появился результат сравнения...100 %.
- Этого быть не может, - пробормотала Элизабет. Она снова повторила анализ. Результат тот же.
- Да что это такое? Как такое возможно?- с нескрываемым изумлением смотрела Элизабет на бледную профессора Коэл.
- Проверьте ещё раз результаты анализа. Подключите всех сотрудников. Данные проверьте на всех компьютерах, по очереди. Возможно, этот не работает, - прошептала профессор Коэл.
Через мгновение вся лаборатория засуетилась. Всё пришло в лихорадочное движение. А ещё через полчаса профессор Коэл вернулась в кабинет с совершенно растерянным видом.
- Ты знал? - задала она вопрос ожидавшему её Боуду.
- Предполагал, - поправил её Боуд.
- Но как такое возможно...Джеймс? И как ты догадался?
- Как? - перед уходом, Боуд мягким взглядом посмотрел на профессора Коэл и с необыкновенным чувством в голосе, процитировал:
- Блажен тот, кто уверовал в меня, ибо в каждом из них...частица моей крови.

Глава 3

- Эксплоэр?
- Ошибочка...он лишь напоминает Эксплоэр. Савьера подвёл обоих лейтенантов к одному из нескольких десятков новеньких джипов.- Компания «Форд» специально для нашего управления разработала эти автомобили. Савьера объяснял, постоянно жестикуюлируя руками. При этом с его губ не сходила обычная

усмешка. – Это фورد «S.O.S.». Машина спасения ударных групп управления X-5. В чём общие достоинства этого джипа? Коротко. Во-первых, все детали, включая кузов, стёкла, всякие там уплотнители и даже стеклоочистители...созданы из особых, жаропрочных материалов. Говоря простым языком, вы можете въехать на этом джипе в горящий дом, спокойно пообедать среди огня и так же спокойно уехать.

–А резина? – недоверчиво указала на колёса лейтенант Кинсли.

–О. С. Ж. Н.

–И что это значит?

–Поясняю. Особое, стальное, жаропрочное напыление. В общем, эта машина практически не стораема. Опасность возгорания возможна только при прямом столкновении с четвёртым уровнем.

– Да что это за уровни, в конце концов? – было заметно, что лейтенант Кинсли едва сдерживается, чтобы не вспылить, – можете толком объяснить, капитан?

– А я что делаю? – Савьера окинул Кинсли недовольным взглядом и продолжал, указывая на задние бампера, где стояли едва заметные маячки. – Сигнал со спутника, подаётся прямо на эти маячки и позволяет...

– А как же уровни?

– Вот пристала со своими уровнями. – Савьера пришёл в раздражённое состояние. Он уже с явным недовольством взирал на лейтенанта.

– Я не отстану от вас, капитан, – предупредила лейтенант Кинсли.

Савьера перевёл взгляд на лейтенанта Эмброн. Тот, всё так же молча, пожал плечами, словно извиняясь за поведение своего напарника.

– Уровни, значит? – переспросил Савьера, – Хорошо лейтенант, будут вам уровни. Прежде всего, вопрос: Вы видели подвешенный в центре...

– Конус? Видела.

– Это центр слежения. Позвольте вам доложить, лейтенант. – Савьера явно выказывал иронию, на губах снова появилась насмешка. – В настоящий момент в околоземном пространстве ведут разведку пять спутников управления. Все они подают сигналы именно в этот конус. А оттуда уже поступают команды нам. В частности, вот на эти мониторы. – Савьера распахнул переднюю дверцу ближайшего к ним джипа. Вся панель была буквально нашпигована кнопками. В середине были вмонтированы четыре жидкокристаллических экрана. – Каждый спутник – это отдельный монитор, предназначенный для обнаружения определённого уровня.

– Вы же говорили о пяти спутниках? – снова перебила внимательно слушавшая лейтенант Кинсли. – А в машине всего четыре. Куда же пятый подевался?

– Да откуда я знаю, куда он подевался, – вконец разозлился Савьера, – чёрт, лейтенант, вы не могли бы помолчать хоть какое-то время, пока я смогу объяснить вам суть нашей работы?

–Прошу вас, капитан!

– Спасибо, – раздражённо ответил Савьера и, указывая на лейтенанта Эмброн, добавил. – Берите пример со своего коллеги. Он не издал и звука, с тех пор как пришёл сюда.

Кинсли покосилась на Эмброн. Тот снова пожал плечами. А Савьера тем временем, по здравому размышлению, решил всё начать сначала, чтобы раз и навсегда избавиться себя от назойливого лейтенанта.

– Итак, – снова заговорил Савьера, во второй раз, пытаясь объяснить суть работы управления, и вновь прибегая к излюбленной жестикюляции руками, – пять спутников. Каждый контролирует определённый уровень. Нашим управлением с точностью определены «пять уровней». Из них спутники способны отследить только четыре. Методы уничтожения разработаны лишь для трёх уровней. Я сейчас обозначу все три уровня. – Савьера сделал небольшую передышку и продолжил объяснять внимательно слушавшим лейтенантам. – Итак, «первый уровень» – «вампиры».

– Вы издеваетесь, – на этот раз оба лейтенанта заговорили в один голос. Оба явно растерялись. Так как, явно не ожидали таких слов.

- Все вопросы потом, - Савьера сделал категоричный жест рукой. - Итак, первый уровень - вампиры. Сигнал на мониторе - «жёлтая точка». Самый лёгкий уровень. Второй уровень - «Зорт». Сигнал на мониторе - «жёлто- белые точки». Уничтожить гораздо сложнее. Представляет огромную опасность для наших боевых групп. Третий уровень - «Бес». Сигнал на мониторе - «ярко- белые точки». Страшная тварь. Уничтожить практически невозможно. Лишь изредка удавалось это сделать.

- Вам? - Кинсли вопросительно посмотрела на Савьеру.

Тот в ответ кивнул.

- Мне тоже. Четвёртый уровень - «Схел». Сигнал на мониторе - «красная точка». В отношении четвёртого уровня сразу один совет. Увидите красную точку на мониторе, разворачивайте джип в обратную сторону и бегите. Удастся, останетесь в живых. Во всех остальных случаях...неминуемая смерть. И, наконец, «пятый уровень». - Савьера снова глубоко вздохнул и продолжил. - Мы и понятия не имеем, что это за тварь такая. Спутник пытается его отследить. Пытается найти более могущественную тварь, чем «Схел», но...пока всё безрезультатно. Мы только знаем, что «Пятый Уровень» существует. Однако, как он выглядит и что он может...никто не знает.

Как ни странно, лейтенант Кинсли молчала. Видимо, пыталась осмыслить услышанное. Лицо же Эмбронна выглядело совершенно спокойно. Так, словно он знал, что услышит. Это немало удивило Савьеру. Обычно каждый, кто сталкивался с работой управления, высказывал определённые чувства, а этот... являл собой абсолютную безмятежность.

«Может и хорошо, что он такой». - Подумал Савьера, окидывая Эмбронна пристальным взглядом. - Именно выдержка может помочь в критической ситуации».

- Пойдёмте со мной. Я ознакомлю вас с оружием и способами уничтожения этих тварей. Но прежде, док...

- Что ещё за док? - Кинсли непонимающе уставилась на Савьеру.

Савьера провёл лейтенантов в кабинет человека, который был известен в управлении под кличкой «док». Помещение напоминало стоматологический кабинет. А действия пожилого врача лишь утвердили эту догадку. Вначале в кресло был посажен лейтенант Эмброн. «Док» попросил его шире открыть рот. Когда лейтенант Эмброн это сделал, в руках у дока появился инструмент. Это было нечто похожее на очень тонкую дрель со странным сверлом на конце.

- Шире, - попросил Док

Эмброн растянул рот так широко, как только мог.

- Сейчас почувствуете лёгкую боль, - предупредил Док, а в следующее мгновение ввёл инструмент ему в рот. Эмброн слегка вздрогнул. Док вытащил инструмент и сразу же подошёл к столу, на котором лежали несколько маленьких стеклянных ящичков с такими же иголками. Он вскрыл один из ящичков и заменил иглу в инструменте. Потом снова вернулся к Эмбронну и на этот раз ввёл инструмент в ухо. После этих действий Док попросил Эмбронна широко открыть глаза. Едва он это сделал, как с одной из коробочек появились линзы. Держа их специальным пинцетом, Док вставил линзы в глаза Эмбронна.

- Глаза немного поболят, пока привыкнут к линзам, - предупредил он.

Все действия Дока заняли едва ли более пяти минут. Эмброн встал. На его место села лейтенант Кинсли. Она постоянно задавала вопросы, требуя объяснить, что всё это значит. Однако, в ответ, Док указывал на Савьеру, который каждый раз тяжело вздыхал и качал головой. Наконец, и Кинсли прошла процедуру, которая видимо, являлась обязательной в управлении.

Когда они вышли из кабинета, Савьера попросил их подождать. Он ушёл, пообещав, что через несколько минут вернётся.

- Эмброн, что ты думаешь о нашем капитане? - спросила Кинсли, едва Савьера отошёл от них. Тот снова пожал плечами.

- По-моему, отличный парень!

- Отличный парень? - Кинсли поморщилась. - У тебя что, совсем нет психологического чувства оценки? Да ведь он полный придурок. Строит из себя

важную птицу, ...рот мне закрывает, а на самом-то деле и двух слов связать не может. И ухмылка эта наглая...просто выводит меня из себя. Так и хочется по морде дать...навверняка, его жена ненавидит.

Эмброн от души рассмеялся. При этом он приложил палец к губам, призывая Кинсли к молчанию.

- Что? - шёпотом спросила у него Кинсли, при этом она озиралась по сторонам, видимо, пытаясь узреть опасность.

- Нам ввели чипы. В ухо и в зуб, - выразительно ответил Эмброн.

- Ну и что из того? - не поняла Кинсли.

- Если это обязательная процедура, значит, твои слова слышит всё управление

- Не... - начала, было, Кинсли, но осеклась. Она некоторое время осмысливала сказанное Эмброном. Затем сделала то, что он от неё явно не ожидал. Ничуть не ограничивая себя в словах, она громко произнесла:

-Если это так, то значит наш капитан намного подлее, чем я думала. Он, навверняка, специально оставил нас одних, чтобы подслушать разговор. А, капитан?

- Ошибаетесь, лейтенант. У меня просто возникли неотложные дела, - сразу после этих слов в ушах Эмброна и Кинсли раздался множественный смех. - А что касается ваших слов, я не обижаюсь. Хотя, попросил бы вас не упоминать впредь о моей жене. И еще, - продолжал голос, - у нас в управлении есть хорошая традиция. Давать всем прозвища. Так что, с сегодняшнего дня, ваше кодовое имя - «Балаболка». А ваш напарник, по причине постоянного молчания, получил кодовое имя - «Тихоня»

- Это несправедливо, - возмутилась Кинсли.

- Сожалею, что никто вам не может помочь, лейтенант. Здесь я даю кодовые имена. - В голосе Савьера послышалось откровенное злорадство. - И ещё один совет. Берите пример со своего напарника. Ему вот ничего не интересно.

- Почему же, - возразил Эмброн, - мне, например, хочется знать ваше кодовое имя.

- Савьера!

После этих слов послышался короткий смех. Оба поняли, что капитан врёт.

- Следуйте моим указаниям. Вам надлежит прибыть в оружейную комнату.

- Идём, - в один голос ответили оба лейтенанта.

Через десять минут, миновав несколько коридоров, они уже входили в довольно просторную комнату. В центре на стене висел большой экран. Перед ним стоял маленький стол с каким-то прибором, усеянным кнопками. Ещё один стол, несколько больший размером, стоял в середине комнаты. На нём лежало различное оружие и боеприпасы. Савьера сразу вручил обоим маленькие брелоки.

- Красную кнопку нажимаете, и вас никто не слышит. Зелёную... снова на связи.

- Что же вы сразу нам их не дали? - поинтересовалась Кинсли.

Вместо ответа Савьера пригласил их жестом руки к столу с оружием. Когда они подошли, Савьера отошёл к пульта и нажал какую-то кнопку. На экране замигали жёлтые точки.

- Первый уровень. - Савьера вернулся к столу, возле которого стояли оба лейтенанта. - Линзы, которые вставили вам в глаза, позволяют отличать вампиров от обычных людей. Линзы изготовлены из особого стекла. Глаза - именно они и только они, показывают сущность любой из тех тварей, за которыми мы охотимся. С помощью этих линз вы безошибочно определите кто перед вами, человек или зло? А так же с точностью будете знать, какой именно уровень вам противостоит. Итак, первый уровень «вампир». Существа эти гораздо сильнее человека. Однако, самые слабые из своих братьев.

Появляются только ночью. Питаются, как вы знаете, только кровью человека.

Способ уничтожения простой. - Савьера взял со стола один из пистолетов и показал обоим. - Это так называемый «ПВ» пистолет вампира. Специально

разработан для нашего управления. Калибр 9мм. Двойной горизонтальный ствол. Соответственно, два дула. Четыре обоймы по 15 патронов. - Савьера перевернул пистолет, показывая два ряда по две обоймы, которые крепились снизу, перед

рукояткой. – В схватке с вампирами очень важна скорострельность, так как эти твари нападают большей частью скопом. И важно как можно реже перезаряжать пистолет, потому что, промедление в определённой ситуации может стоить вам жизни, что и привело к такой конструкции. Патроны обычные, – деловито продолжал рассказывать Савьера, постоянно переворачивая пистолет, – обычно хватает одного прямого попадания в сердце, чтобы обезвредить вампира. Специальные машины, которые следуют на задание вместе с боевыми группами, подбирают тела вампиров и уничтожают их полностью, без права восстановления. Второй уровень «Зорт», – Савьера снова подошёл к пульту и нажал другую кнопку. На экране замигали жёлто – белые точки.

– Эти твари гораздо сильнее и опаснее вампиров. Они могут появляться в любых местах, в любое время суток. Питаются плотью и кровью человека. Предаются постоянно самым низменным человеческим порокам и, что самое опасное, ...эти твари способны воссоздавать себе подобных. Выглядит это таким образом. Человек умирает, а спустя какое-то время появляется живой и невредимый.

– Вы что...и правда думаете, что мы поверим во всю эту чушь? – не выдержала Кинсли.

– Уверен в этом, Балаболка, – на губах Савьера появилась столь ненавистная ей ухмылка, – вы столкнётесь со всем, о чём я рассказываю...уже в ближайшие дни. А возможно, даже сегодня. Можете верить, а можете подождать и сделать собственные выводы. Только не мешайте мне, ...договорились?

Кинсли кивнула.

– Вот и отлично. – Савьера явно довольный её ответом, положил первый пистолет и взял вместо него другой. – Так называемый «ПЗ». Пистолет Зорта. Калибр 38мм. Так же сдвоенный ствол и сдвоенное дуло. Две обоймы по 10 патронов. Мощная штука. – Савьера подкинул пистолет в руке. – Но, даже с ней, убить «Зорта» представляется крайне сложным. Стрелять, практически всегда, надо в сердце. Но сколько понадобится выстрелов для того, чтобы обезвредить эту тварь, никто толком не знает. Каждый раз бывает по-разному. «Зорта» отличает редкая живучесть. Для них разработаны особые патроны, – свободной рукой Савьера взял один из лежавших на столе патронов 38 калибра тёмного цвета и показал обоим. – Патроны особые. При изготовлении этих патронов в сплав металла добавляется кровь. Иначе «Зорта» просто нельзя убить. Поэтому по возможности старайтесь их беречь.

– Кровь? Зачем?

– Со временем поймёте. – Савьера даже не посмотрел на Кинсли, отвечая ей.

– Третий уровень «Бес». Наипоопаснейшая тварь. – Савьера положил пистолет и патрон на стол и снова подошёл к пульту. На экране появились белые вспышки. – Именно это вы можете увидеть, глядя в глаза обыкновенного человека.

Страшная бестия. – Савьера вернулся к столу и продолжил объяснять сосредоточенным голосом. – «Бес» практически невидим и неосязаем. «Бес» питается исключительно душами людей. Выглядит это таким образом. Он вселяется в душу человека и заставляет совершать преступления. Он не покидает тела человека, пока тот не умрёт. Отсюда следует железное правило – любой, в кого вселится «Бес», должен быть немедленно убит. Так как «Бес» не остановится, пока смерть тела не наступит. «Беса» можно уничтожить лишь тогда, когда тело мертво, и он собирается покинуть его. Иначе говоря, между наступлением смерти и исходом из тела проходит не более трёх секунд. Если вы не убьёте «Беса» в течение этого времени, то у вас появится реальный шанс получить пулю от своего напарника, который стоит за вашей спиной. «Бес» может овладеть его душой. Он может овладеть душой любого человека, а может просто на время исчезнуть. Способы уничтожения, – Савьера поднял третий пистолет, – «ПБ». Пистолет «Беса». Два сдвоенных ствола. Два дула. И два курка. – Савьера показал оба курка и продолжал. – Как видите, здесь стволы разной толщины. Калибр 18 мм и 45мм. Калибр 18мм, обойма 8 патронов. Калибр 45 мм, обойма 5 патронов. И здесь тоже патроны особые. Я уже говорил о них. По этой причине не буду повторяться. – Савьера поднял пистолет, нацеливая его

на экран, где мигали белые вспышки. – Способ уничтожения «Беса». Первый выстрел или выстрелы калибром 18мм в голову и только в голову человека. Следом за ним сразу выстрел из второго ствола 45мм, прямо в сердце. Успеете точно попасть в течение трёх секунд, Бес буде уничтожен. Нет – уйдёт. Идём дальше. – Савьера поставил оружие и снова подошёл к пульту. На экране замигали кроваво красные вспышки. Савьера указал рукой на экран. – Это четвёртый уровень. «Схел». Где бы вы ни увидели это – бегите со всех ног. Управление применяло к этим тварям различные методы уничтожения, но всё напрасно. Попытка убить «Схела» приводит к страшным последствиям. Поэтому, решено пока никак не вызывать их ответную реакцию. Во всяком случае, будем терпеть этих тварей, пока не поймем, как их уничтожить. Теперь о том, что может «Схел». – Савьера развёл руками в обе стороны. – Всё. Они могут всё. Возможности «Схела» безграничны. Словосочетание «Силы зла» в полном объёме подходит под описания этих тварей. Есть ещё одна особенность «Схела». В отличие от своих более слабых собратьев, он отличается внешним видом. «Схел» всегда появляется в облике уродливого карлика с горбом. Как я уже говорил, бороться со «Схелом» нельзя и крайне опасно. Теперь «пятый уровень». – Савьера снова нажал на кнопку. После нажатия, экран оставался совершенно чёрного цвета.

– Таким он выглядит для нас, – пояснил Савьера, указывая на экран. – Ходит множество всевозможных версий о том, кто, какая страшная bestia может скрываться под этим уровнем. Однако, никто, даже приблизительно, не может предположить, что это такое. Известно только, что «Пятый уровень» гораздо могущественнее «Схела». Могу добавить лишь только то, что в данный момент полным ходом идут исследования и анализ исторических событий, которые хоть как-то могут пролить свет на эту тайну. Вот и всё. Идём дальше, – Савьера вернулся к столу и взял с него предмет, очень напоминавший, собою трость. С тем лишь отличием, что на одном конце была рукоятка, как у сабли. – Это «Кол». Кол незаменим в ближнем бою, при условии, конечно, что вы дерётесь с врагом один на один. Действует очень просто, – Савьера сунул руку в рукоятку и вытянул перед собой кол. – Здесь, в рукоятке, имеется кнопочка...нажимаете её один раз, – Савьера нажал кнопку под рукояткой...Предмет мгновенно удлинился на три метра, а вслед за этим второй конец...резко раскрылся, обнажая круглый ряд острейших лезвий.

– Ещё раз нажимает кнопку, – Савьера нажал. Кол, не складывая лезвий, резко собрался в прежний размер. – То есть, он входит в грудь, вонзается в сердце и вырывает его...Снимаете с острия, всё что на нём есть и нажимаете ещё раз, – Савьера нажал. Лезвия мгновенно вошли внутрь, исчезая из вида. – Прост в обращение и очень действенен. И последнее...– Савьера положил кол и развернул лежащий на нём комбинезон, который был белого цвета.

– Мы все носим стандартные комбинезоны и обязательно белого цвета, – пояснил Савьера и, показывая на карманы, закончил:

– Здесь всё сделано под три вида оружия и боеприпасов, которыми пользуется управление. Так же комбинезон укомплектовывается необходимыми предметами, которые составляют постоянный и необходимый набор каждой из наших боевых групп. Уверен, вы легко разберётесь в том, какое оружие куда положить. Всё это вы вскоре получите. На этом тема оружия и амуниции...закончена. Я также ввёл вас в курс работы нашего управления. Следующий шаг – тир. Савьера поднял руку, предотвращая поток вопросов, который собиралась обрушить на него Кинсли.

– После тира, Балаболка. После тира. Не слушая её возмущённый ропот, Савьера повёл обоих в помещение тира. Это было помещение десять метров в ширину и метров пятьдесят в длину. В самом конце помещения, вместо мишеней, висел большой экран. Напротив дверей стоял специально оборудованный стол с пультом. А левее пульта находилась оборудованная стойка. В ней были сооружены стеклянные полки, из которых торчали рукоятки пистолетов. Стойка находилась напротив экрана на высоте не более одного метра.

- Всё просто. Берёте пистолет и ждёте, пока загорится красный свет. - Савьера показал на сигнальную лампу, находящуюся слева от стойки. - Загорелся красный свет - начинаете стрелять. Уничтожите все цели - экран погаснет. Загорится зелёный свет. Всё понятно?

Оба в ответ кивнули.

- К барьеру, господа! - насмешливо и с пафосом, воскликнул Савьера.

- Чтоб тебя «Зорт» слопал, - пробормотала Кинсли, и тут же в её ухе раздался голос Савьера.

- Я всё слышу, Балаболка.

- А я и хотела, чтобы вы услышали.

- Всё. Заканчиваем разговоры. Первой стреляет Балаболка.

Только Кинсли успела взять пистолет, как свет в помещении погас, загорелась сигнальная лампа, а вслед за ней на экране замигали жёлтые и жёлто-белые вспышки. Вслед за этим послышалась интенсивная стрельба. Меньше чем, через минуту свет в помещении включился. На экране появилось изображение улицы. Несколько полицейских стояли с пистолетами в руках. Двое лежали мёртвыми на тротуаре. Около десятка прохожих всё ещё находились на ногах. В живых оставались и четверо из семи вампиров, что стояли с открытыми ртами и глаза которых отливали жёлтым блеском.

- Неплохо для первого раза, - вынужден был признать Савьера и тут же дал команду Эмброну подойти к стойке. Эмброн занял место Кинсли. Снова погас свет. На экране снова замигали вспышки. Послышалась стрельба. Эмброн стрелял гораздо дольше Кинсли. Савьера ему не мешал. Видимо, тот ему понравился. Но в дело вступил экран. Вспышки неожиданно погасли, а вместо них появилась надпись:

«Вы потратили 1 минуту 56 секунд на выстрелы. Ровно столько нужно времени, чтобы вампир высосал всю вашу кровь!».

После этого на экране появилось изображение детского сада. Дети праздновали Рождество. Все держали в руках неоновые трубочки, которые лежали...вместе с детьми на полу. Единственный вампир сидел на верхушке ёлки живой и скалился на них.

Включился свет. Савьера с явной опаской посмотрел на расстроенного Эмброна.

- Тихоня, на задании с такой меткостью...ты нас всех...запросто можешь перестрелять.

Глава 4

- Идиотский тест, по-другому не скажешь!

Кинсли несколькими раздражёнными ударами взбила подушку и только после этого уложила её на кровать. Её кровать находилась всего лишь в трёх шагах от кровати Эмброна. Тот заложив руки за голову, наблюдал за действиями Кинсли. Их обоих поместили в одну небольшую комнату. В так называемом «спальном отсеке». В комнате кроме двух кроватей, имелся круглый стол и два стула. Возле кроватей стояли тумбы с выдвижными полками. Два узких шкафа и отдельная душевая комната. Вот и всё, что здесь было.

Более всего их совместным проживанием была недовольна Кинсли. Она справедливо считала, что их с Эмброном не должны были помещать в одну комнату. Уж на самый крайний случай, они могли поселить её с какой-нибудь женщиной из управления. Но нет. Этот капитан имел наглость заявить ей, что существует железное правило. Два человека - это боевая группа. А боевая группа, должна находиться постоянно вместе. Чем лучше они узнают друг друга, тем больше у них будет шансов выжить.

- Он нарочно поселил нас вместе. Хотел ещё раз меня достать, - пробормотала Кинсли, бросая неприязненные взгляды в сторону улыбающегося Эмброна. - И этот идиотский тест на всякие там уровни...нарочно придумал. Неужели, капитан и вправду считает, что я поверю во всю эту чушь? Идиотизм полный, - продолжала бормотать Кинсли, - сейчас везде полно умников, которые только и

занимаются тем, что разрабатывают дурацкие тесты. А мы должны слушать и делать вид, что всё это воспринимаем всерьёз,...а ты чего молчишь? Тихоня, – внезапно обрушилась на него Кинсли, – тебя всё устраивает? Неужели мы приехали выслушивать всю эту идиотскую чушь? У тебя что, не возникло вопросов? Нечего сказать?

– Только один вопрос! – коротко ответил Эмброн.

– Слава богу, у нашего «Тихони» есть немного несчастных мозгов, – притворно обрадованным тоном произнесла Кинсли, – и учитывая то обстоятельство, что ты целый день молчал, мне до чёртиков любопытно...какой вопрос?

Эмброн изобразил серьёзный вид, хотя глаза его смеялись.

– Душ...мы тоже вместе будем принимать?

– Молодец, Тихоня, – послышался голос Савьеры. – Стрелять ты не умеешь, зато со всем остальным полный порядок.

Кинсли взяла заботливо уложенную подушку и запустила её в Эмброна. Тот мгновенно вытащил руки из-под головы и, смеясь, поймал подушку.

– Ах ты, извращенец, – воскликнула, пылая праведным гневом, Кинсли, – вот оказывается, почему ты молчал? Душ со мной надеялся принять? А больше ничего не хотелось, Тихоня?

– Могли бы спать вместе...– Эмброн не успел договорить. На этот раз в ход пошло одеяло.

– Даже не мечтай...Тихоня

– Как скажешь...Балаболка, – Эмброн кинул ей обратно одеяло и подушку, а затем повернулся к ней спиной, собираясь заснуть.

– Разговор, между прочим, ещё не закончен.

В ответ полное молчание.

– Не смей спать, – потребовала у Эмброна Кинсли, – я в таком состоянии, а ты собираешься ...храпеть. Мне необходимо поговорить, поделиться впечатлениями, обсудить сегодняшний день.

– Тебя слышит всё управление. Так что можешь разговаривать сколько захочешь. Тебя наверняка будет кому послушать, – не поворачиваясь, ответил Эмброн.

– Ну, и катись к чёрту, Тихоня...

Кинсли снова взбила подушку и уложила её в изголовье кровати. Затем подошла к стулу, где лежал новенький комбинезон белого цвета, и поправила его. Затем осмотрела своё оружие, которое лежало на столе. Все её движения выглядели раздражёнными. Во время этих действий она постоянно оглядывалась на Эмброна. Видя, что он действительно собрался спать, Кинсли, бормоча под нос нечто нелицеприятное об Эмблоне, отправилась в душ. Пока она принимала душ, Савьера решил отправиться в центр слежения. Едва он вошёл внутрь, как у него перед носом появилась бумага, на которой было написано:

«Что значит «всё остальное в порядке»?

Савьера взял из рук женщины эту бумажку, а заодно и ручку. Прислонив бумагу к спине одного из операторов центра слежения, он написал снизу под надписью:

– Алисия, милая...это была шутка. Я просто пошутил...

У Савьера был весьма виноватый вид, когда он протянул бумагу обратно своей жене – начальнику центра слежения и сбора информации...майору Метсон. Метсон, по обыкновению, была облачена в белый халат, как и все в центре слежения. Она с явным прочитала ответ и устремила недоверчивый на Савьеру. Тот пожал плечами и развёл руками, как бы говоря, что не сделал ничего такого, из-за чего жена могла бы на него дуться. Неизвестно, чем бы всё закончилось, если б не послышался голос одного из операторов:

– У нас «первый уровень».

Метсон мгновенно среагировала на эти слова. Голова её повернулась к главному монитору.

– Дайте изображение, – коротко приказала она оператору. Через мгновение спутник передал изображение какого-то предмета, движущегося в темноте.

– Отчетливой, пожалуйста...

Оператор засуетился над компьютером. Появилось изображение большегрузного транспорта, движущегося по какой-то дороге.

- Похоже, автобус, – подал голос, внимательно смотревший на монитор, Савьера.

- Похоже на то, – согласилась с ним Метсон.

Из движущегося объекта поступали три жёлтые вспышки. Они резко нарушали общую черноту.

- Трое...дайте общие координаты, – коротко бросила Метсон, не отрываясь от экрана. Через мгновение в левом углу экрана появилась надпись: Аризона! 93 шоссе.

- Двигаются в направлении Лас-Вегаса, – констатировал оператор.

- Точнее, пожалуйста...– попросила Метсон.

- Пассажирский автобус. Двигается из Аризоны в Неваду по 93 шоссе. Находится в тридцати километрах от плотины Гувера.

- Хорошо. Есть поблизости боевые группы?

- Одна. Стоит в пяти километрах от плотины, со стороны Невады!

Метсон и Савьера переглянулись.

- Отдавай приказ. Пусть встретят автобус перед плотиной, – коротко сказал Савьера, а я возьму «Громилу» и прикрою их с воздуха. Эти твари никогда не бывают в таком маленьком количестве. Наверняка, рядом следуют ещё.

- Успеешь? – коротко спросила у него Метсон.

- Успею, конечно, – уверенно ответил Савьера, – здесь недалеко.

- Будь осторожен, – попросила его Метсон. Савьера в ответ мягко улыбнулся.

- Не беспокойся, милая. Всё будет хорошо.

В это самое время Кинсли вышла из душа, обернутая в полотенце. Каково же было её удивление, когда она увидела встающего с постели Эмброн. Она остановилась как вкопанная, а в следующую минуту с угрозой предупредила:

- Не смей приближаться!

Эмброн указал на мигающую лампочку над дверью. Лампочка мигала жёлтым цветом.

- Тревога «первого уровня», – коротко сообщил он. Едва он это произнёс, как в ушах послышался голос Савьера.

- Тихоня, Балаболка...тревога первого уровня. Немедленно прибыть к «Громиле». На первое задание полетите вместе со мной.

Не говоря больше ни слова, Кинсли забрала всю свою одежду в душ. Там она наскоро переоделась в комбинезон. Когда она вышла, Эмброн был одет и вооружён. Он подождал, пока Кинсли вооружилась и уже потом оба вышли из отсека и направились к вертолёту. Когда они подошли к вертолёту, там уже стоял Савьера. Вскоре появились и оба пилота вертолёта, а так же штурман. Пилоты сразу же забрались в кабину и запустили двигатель. Он заработал практически бесшумно. Почти так же тихо начал раздвигаться купол над вертолётном. Через узкую полоску открываемой крыши показалось звёздное небо.

- Хорошо, ураган успокоился, не то пришлось бы туго...– негромко произнёс Савьера и, отглядев обоих с ног до головы, добавил, как бы приободряя их.– В первый всегда приходится очень тяжело...потом привыкаешь.

- Мы справимся! – уверенно ответила за двоих Кинсли.

- Вы всё ещё не верите мне, – Савьера не мог не усмехнуться, – что ж дело ваше.

Под удивлённые взгляды Эмброн и Кинсли, Савьера преклонил колено рядом с вертолётном и, постоянно осеняя себя крестом, прочитал короткую молитву. В конце он вытащил нательный крест и, поцеловав его, поднялся.

- Балаболка, Тихоня...в вертолёт. Первый уровень. Летим на задание, – уже совершенно другим, очень серьёзным голосом, приказал Савьера. Да и весь его облик изменился. Обоим оставалось только поражаться этой перемене капитана. Без лишних слов оба забрались в вертолёт. Савьера вошёл последним и закрыл за собой дверь. Кроме кабины лётчика здесь находился маленький пульт слежения с несколькими экранами, за которым сидел третий лётчик. В вертолётном находились ещё около десятка узких кресел, прикреплённых к внутренней части боковой обшивки. Каждое из них было оборудовано ремнями безопасности. Все

трое сели в эти кресла и пристегнулись ремнями. В проходе из кабины показалась голова командира вертолётца.

- Взлетаем?

- Взлетаем, - подтвердил Савьера, - цель - плотина Гувера.

Вслед за этими словами сразу послышался деловитый голос пилота:

- Взлетаем. Плотина Гувера. Пройдём западнее Лас-Вегаса.

Кинсли немного повертела головой, осматривая вертолёт, потом поинтересовалась у пилота за пультом слежения:

- Далеко плотина Гувера от Лас-Вегаса?

- 48 километров, - последовал лаконичный ответ пилота.

- Значит, недолго лететь, - пробормотала Кинсли.

Вертолёт начал бесшумно подниматься. Он медленно миновал открытую крышу. Затем начал разворачиваться и, набирая высоту, мигая сигнальными огнями, стремительно понёсся вперёд к цели.

Несколькими минутами позже на серпантине, ведущем к плотине Гувера, появился белый джип. Джип двигался со стороны Невады. На правой, передней дверце автомобиля, был изображён символ управления X - 5. Джип вошёл в крутой поворот. Дорога резко уходила налево и была совершенно безлюдна. Однако, с правой стороны, по другую сторону реки Колорадо, ясно виднелись вспышки полицейских сирен и включённые фары длинной колонны автомобилей. Совершив поворот, джип ускорил ход и меньше, чем через минуту въехал на плотину. Дорога, уложенная на верхней точке плотины, шла в одну полосу с каждой стороны. Совершив полукруг, джип проехал плотину. Дорога уходила резко вправо. Совершив поворот, джип резко затормозил и съехал на обочину. Метрах в десяти от места, где они остановились, две полицейские машины перекрыли дорогу. Перед ними столпилась колонна автомобилей. Водители этих автомобилей пытались уговорить полицейских пропустить их, но те были непреклонны.

Из джипа вышли двое мужчин в белых комбинезонах с символикой X - 5. Один остался возле джипа, а второй сразу же направился в сторону четырёх полицейских, что стояли перед толпой водителей.

Один из полицейских, услышав шаги за своей спиной, повернулся и направил фонарь, освещая лицо приближающегося мужчины.

Тот без излишних слов предъявил удостоверение и коротко приказал:

- Уберите машины с дороги. Нам не нужны ночью пробки на дороге. Это может вызвать подозрение у преступников. Действуйте быстро.

Полицейский коротко кивнул. А в следующую минуту полицейские машины разъехались по обочинам. Водители разошлись по своим машинам и сразу двинулись к плотине. Двое полицейских встали на дороге и жестами показывали водителям, чтобы они двигались быстрее. Ночную темноту прорезали сотни включённых фар. В основном, движение шло в сторону Невады. В сторону Аризоны проезжали лишь редкие автомобили, но агенты X- 5 не обращали на них внимания. Оба стояли возле обрыва и пытались рассмотреть воды Колорадо с высоты 220 метров, шум которых доносился снизу. Время от времени они бросали короткие взгляды на дорогу и к чему-то настороженно прислушивались. Через несколько минут транспорт, идущий в сторону Невады, поредел. Один из полицейских, подошёл к агентам X- 5.

- Что дальше? - спросил он у них.

Вместо ответа агенты указали кивками куда-то вверх. Полицейский проследил за их кивками. К плотине приближался вертолёт. Через несколько мгновений вертолёт пролетел через плотину. Он пролетел мимо них. Затем полетел прямо над рекой, двигаясь параллельно автомобильному шоссе.

- Ждём! - коротко сказал один из агентов.

Полицейский кивнул. Прошло ещё несколько минут. Полицейский заметил, что оба агента насторожились и к чему-то внимательно прислушиваются. Сразу вслед за этим один из агентов пригласил полицейского следовать за ним. Вместе они подошли к остальным трём полицейским, которые стояли возле машин.

- Перекройте левую полосу, - агент указал рукой на полосу, идущую из Аризоны, - нас интересует пассажирский автобус. Он синего - белого цвета. Номера вашего штата, Аризона. Будет здесь с минуты на минуту. Ваша задача остановить автобус и вывести водителя на разговор. Всё остальное сделаем мы. Как бы события не развивались, вы не должны вмешиваться, - строгойше предостерег агент полицейских. - Преступники очень и очень опасны. Всё ясно?

Полицейские кивнули.

- Тогда за дело!

ГЛАВА 5

В это время вертолёт сделал полный разворот под звёздным небом. Через минуту он уже навис над движущимся внизу автобусом. На высоте пятидесяти метров вертолёт полетел над автобусом.

Савьера отстегнул ремни и подошёл к пульта управления. Опираясь на кресло оператора, он взгляделся в мигающие точки на экране. По всему экрану начали проходить прямые линии. Вслед за ними появился каркас автобуса с расплывчатым изображением человеческих силуэтов. Оператор, не оглядываясь, начал докладывать ровным голосом:

- Один объект находится во втором ряду слева. Сидит у окна. Сразу за ним, в третьем ряду, сидит так же у окна, ещё один объект. Третий сидит в пятом ряду справа, возле прохода. Первые двое - мужчины. Третья - женщина.

Савьера кивнул, а в следующую минуту отрывисто произнёс:

- Крест 8! Подтверждаю количество объектов. Один - второй ряд слева, возле окна. Второй - третий ряд слева, возле окна. Третья - пятый справа, возле прохода.

- Понял. Встречаю, - раздалось в ухе Савьера. Он кивнул и, бросив беглый взгляд на Эмброн и Кинсли, снова произнёс:

- Центр, есть новые данные?

- Нет. Всё по-прежнему.

- Вот и отлично, - Савьера явно приободрился и подмигнул новичкам, - быстро справимся с объектами.

- Может, позвольте нам непосредственно участвовать в активной фазе операции?

- Кинсли вопросительно посмотрела на Савьеру.

Тот одобритительно кивнул в ответ.

- Хорошая идея, Балаболка. Дело лёгкое. Как раз для первого задания...

В это время раздался голос пилота:

- Полиция остановила автобус, ...выводит из кабины водителя.

Вертолёт навис над местом действия, контролируя происходящие события и готовый в любой момент вмешаться. Внизу были две полицейские машины. Перед ними стоял автобус, а позади них - белый джип и полностью закрытый микроавтобус тёмно-синего цвета.

- Крест-8, ждите подкрепления, - отрывисто бросил Савьера, а затем добавил, обращаясь уже к пилоту. - Спустись к краю плотины. Мы выйдем.

- Понял, - раздался ответ.

Вертолёт полетел вперёд и опустился прямо на дорогу, у края плотины.

Савьера, Эмброн и Кинсли выпрыгнули из вертолёта. Он сразу же поднялся в воздух. И через мгновение снова навис над автобусом.

- За мной, - коротко бросил Савьера, торопливо направляясь в сторону автобуса. Эмброн и Кинсли поспешили за ним. Кинсли, удивлённым взглядом прошлась по странному микроавтобусу с эмблемой X - 5, мимо которого они прошли. Они миновали двух полицейских, которые рассматривали документы водителя и бросили на них беглые взгляды. А вслед за этим подошли к открытой дверце автобуса, где их дожидались два агента группы Крест - 8.

- Спокойно? - коротко спросил у них Савьера.

Те в ответ кивнули. Савьера обернулся к Кинсли и отрывисто приказал:

- Балаболка, твой объект женщина. Пятый ряд справа, возле прохода. Эмброн.. нет. Ты лучше просто смотри.

С этими словами Савьера вытащил из комбинезона пистолет и, держа его двумя руками, поднялся в автобус. Кинсли в точности последовала его примеру. Эмброн немного помедлил и собирался уже войти, но в последнюю минуту передумал и не вошёл. Он отошёл вначале на обочину, а потом поднялся на валун, с которого отлично просматривался хорошо освещённый проход между сиденьями.

Пассажиры автобуса с недоумением и испугом смотрели на появившегося мужчину, а вслед за ним и женщину с пистолетами. Они даже не успели осознать происходящего. Мужчина сразу подошёл ко второму ряду и в упор выстрелил в одного из пассажиров. Вслед за этим почти сразу же раздался второй выстрел, а вместе с ним и резкий крик:

- Стреляй, чёрт тебя побери!

Но Кинсли промедлила. Она только смотрела в глаза женщины, отливающие жёлтым блеском.

- Стреляй! - закричал Савьера.

Этот крик совпал с другим криком, который издала женщина. Оскалившись, она совершила прыжок и схватила Кинсли, собираясь зубами вцепиться ей в горло. Прозвучал выстрел. Женщина разжала хватку и грохнулась на пол. Кинсли была необычайно бледна и с невыразимым ужасом смотрела перед собой на лежавший труп, из которого буквально выплёскивалась кровь. Савьера посмотрел на руки Кинсли. Они были опущены. Он повернул голову влево. В боковом окне зияло пулевое отверстие. Левее от отверстия стоял Эмброн. Савьера наклонился к окну, прослеживая полёт пули. Пуля прошла наискось. Она пробила окно, затем газету, которую держал в руке какой-то мужчина, прикрывая своё лицо. Савьера оглядел выходное отверстие в газете. Пуля аккуратно прошла между двух пальцев мужчины, которые сжимали газету. Савьера отодвинул Кинсли и наклонился над телом женщины. Пуля попала точно в сердце.

- Ни хрена себе, - вырвалось у Савьера. Он выпрямился, а в следующее мгновение буквально вытолкнул Кинсли из автобуса. Едва он оказался снаружи, как к дверце автобуса задним ходом подкатил микроавтобус. Из него вышли четверо мужчин. Они вошли в автобус и вынесли все три тела. Тела занесли в микроавтобус. Сразу после этого, он куда-то умчался.

Савьера позвонил полицейского.

- Освободите дорогу, отпустите водителя и, заодно, успокойте людей в автобусе. Они могут продолжать путь.

Сказав всё это, Савьера вместе с Кинсли и Эмброном отошли к джипу, где дожидались остальные двое агентов. Савьера постоянно бросал довольные взгляды на Эмброн и втихомолку усмехался, видя подавленность Кинсли.

- Ну, и везучий ты, Тихоня, - по-прежнему усмехаясь, заговорил Савьера. - В жизни не видел такого точного выстрела. Немного правее и...пришлось бы хоронить Балаболку.

- Повезло, просто повезло. Я увидел, что ...Балаболку хотят убить, ...вот и выстрелил...случайно, - оправдываясь, ответил Эмброн.

- Молодец! - похвалил его Савьера. - Отличный выстрел. Главное не растерялся.

- Что нам делать? - раздался голос агента из группы Крест - 8.

- Возвращайтесь на свою позицию!

Оба агента сели в джип и, развернувшись, поехали обратно. Савьера после их отъезда, коротко произнёс:

- Громила, проверь дорогу и придорожные скалы. Если всё чисто, летим обратно!

- Понял, - раздалось в ответ.

Вертолёт снова развернулся и полетел, нависая над шоссе. Савьера в сопровождении Эмброна и Кинсли направились к плотине. Там они остановились у одной из башенок, на самом краю плотины. Опёршись, Савьера устремил взгляд на светящееся здания электростанции, которая была расположена далеко внизу

по обе стороны реки в самой низкой части огромного ущелья. Свет от зданий отражался в реке, отчего создавалось непередаваемое по красоте зрелище. Эффект усиливал лунный свет, мягко ниспадавший на воды реки.

– Красиво здесь! – Савьера мечтательно вздохнул и мельком бросил взгляд на Кинсли. Та по-прежнему выглядела донельзя расстроенной.

– Перестань. Всякое бывает. На своих же ошибках учимся, – приободрил её Савьера, – видела бы ты, как я в первый дрался с этими тварями... до сих пор, волосы от ужаса дыбом встают.

– Я была права...я не поверила вам, – выдавила из себя Кинсли, из – за меня...вы могли погибнуть.

– Не мог, – поправил её Савьера, – так что выкинь всё из головы и...что? – вопрос был обращён к Эмброн. Тот явно пришёл в состояние крайней напряжённости. Глаза у него странно и непонятно блестели, вызывая у Савьеры чувство опасности.

– В чём дело? – спросил Савьера, с некоторой настороженностью оглядываясь по сторонам.

– От высоты голова кружится, – признался Эмброн.

– Ну, так отойди от края, – посоветовал Савьера.

– Конечно, спасибо!

Эмброн отошёл от них. Савьера и не посмотрел, куда тот направился. В ожидании прилёта вертолёта, он завёл разговор с Кинсли. А Эмброн тем временем, видя, что на него не обращают внимания, отошёл на край плотины. В эту секунду у него в ухе раздался крайне встревоженный голос:

– Крест – 1, это центр слежения. Замечены многочисленные вспышки первого уровня в непосредственной близости от вашего местонахождения. Повторяю, около двадцати вспышек первого уровня вблизи плотины Гувера.

– С какой стороны? – раздался спокойный голос Савьеры.

– Со стороны Аризоны. Пытаемся выяснить точное местонахождение, ... подожди...

– Что?

– Уходите немедленно...немедленно...мы засекали рядом с вами вспышки второго уровня в очень большом количестве. Они повсюду, вокруг вас...уходите в сторону Лас-Вегаса...немедленно. Объявлена общая тревога. Боевые группы выезжает в вашем направлении...

– Чёрт! – Савьера знаком показал Кинсли, чтобы она отошла от края плотины, и тут же громко произнёс: – Громила, срочно возвращайся. Тут у нас карнавал намечается.

– Видим...через минуту будем...

Савьера оглянулся по сторонам.

– Где же Тихоня? Чёрт, куда он делся? Надо найти его, не то пропадёт парень.

Эмброн одним движением перебросил гибкое тело через поручни, а в следующее мгновение побежал вниз по дороге, лавируя между скал. Несмотря на темноту, он довольно уверенно бежал. С каждым мгновением он приближался к шумевшей внизу реке. Вот и электростанция. Дорога привела к хорошо освещённым раздвижным воротам, на которых висело предупреждение:

«Посторонним лицам вход запрещён!»

Ворота были открыты. Эмброн юркнул внутрь. Оказавшись на территории электростанции, он бросил короткий взгляд на пункт охраны. Там никого не было. Эмброн снова побежал. Не останавливаясь, он вбежал в здание. У входа лежала два мёртвых тела охранников. Эмброн двинулся дальше. Он переходил из одного помещения в другое, пока не подошёл к двери, на которой висела табличка:

«Пункт управления»

Не раздумывая, Эмброн толкнул дверь и вошёл внутрь. Всё в помещении было перевернуто вверх дном. Часть компьютеров была сломана. Кое-где вспыхивали искры. Окна, выходящие на реку, были перебиты полностью. На полу валялись осколки стёкол, мебель... и четыре тела, которые время от времени

содрогались в конвульсиях. Возле каждого из них на четвереньках стояли уродливые создания. Рты эти созданий были прижаты к шеям лежавших тел. Услышав шум, все четверо обернулись. Лица у всех были в крови. Оскалив рты, они молча поднялись. В этот миг раздалось четыре выстрела. Все четверо вампиров грохнулись об пол. Эмброн сунул пистолет обратно и, выхватив кол, подошёл к вампирам.

– В ад! – мрачным голосом прошептал Эмброн. А вслед за этим по очереди вырвал сердца у вампиров. Закончив с ними, он вышел из комнаты и двинулся дальше. Он шёл по электростанции так уверенно, словно знал всё наизусть. Через несколько минут он уже стоял перед дверью с надписью:

«Машинное отделение»

Эмброн собирался толкнуть дверь, когда слух прорезал крик Савьеры:

– Тихоня, ...где ты, чёрт бы тебя побрал, ...нам нужна помощь, ...хватит прятаться, – вслед за этими словами раздались выстрелы.

Эмброн достал брелок и нажал красную кнопку, выключая общую связь, а вслед за этим толкнул дверь и вошёл внутрь машинного отделения. Звук двигателей наполнял помещение звоном. Эмброн двинулся по проходу вперёд. Впереди из трубы выбивались струи густого пара. Нагнувшись, Эмброн прошёл под трубой и сразу после этого остановился. Перед ним находились... около десяти существ. Почти все они были одеты в старые маскарадные костюмы. У всех были длинные, взлохмаченные волосы, бледные лица. Все, как один, разбившись на пары, танцевали. Музыка не было. Вместо неё звучало тягостное завывание. Эмброна увидели. Завывание не прекращалось, но пары начали останавливаться и сбиваться в кучу. Все как один, начали сверлить Эмброна взглядами. Одно из этих существ, высокая женщина с павлиньим хвостом на голове и туфлями на очень высоких каблуках, вышла вперёд и направилась к Эмброну. Подойдя вплотную к нему, она вытащила из волос одно перо и медленно провела им по лицу Эмброна.

– Люди в белом, – шёпот этого существа отличала томность и неутолимое желание. Глаза высвечивали ненасытную похоть. – У нас есть люди в белом. Мы любим их. Иди... иди к нам...– женщина оставила Эмброна и начала отходить назад, маня его рукой за собой.

– Отправляйтесь в чистилище. Вам не место на этой земле, – голос Эмброна даже не дрогнул, когда он произносил эти слова. Во всём облике... не было и намёка на страх.

– В чистилище? – женщина внезапно закричала и остановилась, затем сверкнула глазами и прошипела:– Тогда умри, человек в белом. Умри...

Она бросилась вперёд и вцепилась рукой в горло Эмброна. Эмброн медленно поднял руку и, схватив её за грудь, отшвырнул от себя с такой лёгкостью, словно это была игрушка. Женщина сразу вскочила на ноги, но подходить больше не стала. В её глазах, в глазах существ, которые её окружали, отражался неопишутый ужас. Они не отрывали взгляда от Эмброна.

– Кто ты? – раздался голос одного из существ.– Ни один из людей не обладает такой силой.

В ответ раздался громоподобный голос:

– В Ад!

Лицо Эмброна начало меняться. В глазах начала появляться ослепительное сияние. Всё вокруг него затряслось. Один за другим двигатели буквально взрывались вокруг него, обдавая всё вокруг огнём и паром. Сияние в глазах Эмброна усиливалось с каждым мгновением. Все существа, прижавшихся друг к другу, ослепила ярко синяя вспышка, а вслед за ней, из глаз Эмброна мельком закапали слёзы. Они шли, не переставая, и подхватывались сиянием, образуя сияющий водный поток. Через мгновение этот поток ринулся на толпу существ и подхватил их.

Раздались ужасающие вопли, которые услышали на плотине Савьера и Кинсли. Они успели бросить взгляд на электростанцию, пытаясь понять, что это за звуки. В этот момент снова раздались выстрелы из вертолёта. Оба бросились бежать в ту

сторону, откуда доносились выстрелы. Едва они добежали до края плотины, как позади них раздался топот множества ног.

Оба остановились. Впереди вёл бой вертолёт. Поэтому пришлось повернуться назад. На них двигалось не менее пятнадцати существ.

- Первый уровень. - Савьера быстро перезарядил пистолет. Кинсли сделала это чуть ранее. Отступая назад, оба открыли ураганный огонь по бежавшим на них существам. Двое упали, остальные неслись на них.

- Чёрт, не успеем, - вырвалось у Савьеры, - прикрой, Громила...нас атакует первый уровень.

- Вас и сзади атакуют, ...обернитесь, - послышался взволнованный ответ.

Вертолёт начал поворачиваться. Но время работало не в их пользу. Савьера обернулся через плечо. Их настигали три существа. Ему пришлось предоставить Кинсли одной разбираться с существами, что находились впереди. Сам он повернулся и практически в упор расстрелял всех троих. Они свалились у его ног. Савьера опять обернулся и сразу же замер от ужаса. Кинсли удалось поразить лишь одно создание. Все остальные находились всего лишь в нескольких шагах и через секунду готовы были вцепиться им в горло. В этот миг начали раздаваться выстрелы позади вампиров. Один, с огромной дыркой в груди, рухнул прямо на Кинсли. Она закричала, пытаясь стряхнуть с себя мёртвого вампира. Второй, с оторванной головой, пробежал, почему-то мимо Савьеры. Тот только проводил безглавого вампира изумлённым взглядом. Один за другим вампиры падали как подкошенные. С вертолёта начали раздаваться точечные выстрелы. Последний, мёртвый вампир, упал на плотине, а стоявший на другом краю Тихоня... всё ещё стрелял непонятно по кому, сразу из двух пистолетов. Это ввело в заблуждение вертолёт. Он начал разворачиваться, видимо, для нанесения удара.

- Нет, Громила, - закричал Савьера, - это наш агент. А ты..Тихоня...перестань, наконец, стрелять...чёрт тебя побери. Ты нас всех перестреляешь... - Савьера замахал руками в его сторону. Тот, видимо, понял и, опустив пистолеты, направился в их сторону.

- Отличная работа, Крест 1, - раздался в ушах Савьеры голос жены, - объекты полностью уничтожены. Всё чисто.

- Как? - поразился Савьера, - а всплески «второго уровня»?

- Исчезли. Вероятно, они куда - то ушли. Во всяком случае, мы их не видим. - Понял!

Эмброн, осторожно обходя тела вампиров, приблизился к ним. Вид у него был виноватый. Савьера встретил его насупившись.

- Ты где был? - грозно поинтересовался Савьера у Эмброна.

- Живот прихватило. Не мог ничего поделать, - начал оправдываться было Эмброн, но Савьера его остановил.

- Ладно, в первый раз всем бывает страшно, - уже миролюбиво бросил он, - к тому же, Тихоня, мы оба обязаны тебе жизнями. Ты вовремя успел и...- оглядев лежавшие перед ними тела, предостерегая, добавил: - Больше никогда так не делай. Ты ведь в нас стрелял, Тихоня. Знаешь, я в толк не возьму, как ты смог уложить этих тварей, а в нас не попал?

- Я не целился...просто вытащил два пистолета и начал стрелять, - пояснил Тихоня с совершенно невозмутимым видом.

- Вот как...не целился?! Слушай, Тихоня, у меня по поводу тебя есть прекрасная идея. Почему бы тебе не работать в одиночку? Сможешь стрелять сколько угодно и в кого угодно...

Пока длился этот разговор, на плотину въехали несколько микроавтобусов. В течение нескольких минут все трупы были убраны. Когда микроавтобусы уехали, вертолёт опустился на дорогу. Савьера, Тихоня и Кинсли забрались внутрь.

- Домой! - коротко приказал лётчику Савьера.

Едва вертолёт начал подниматься в воздух, как Савьера снова заговорил:

- Крест-8. Крест-9. Обследуйте всё вокруг плотины. В первую очередь, электростанцию. Мы видели яркую вспышку. Постарайтесь выяснить, что это было.

Кинсли положила свою руку на руку Эмброн и с чувством произнесла:
- Не думала, что это скажу. Спасибо, Тихоня..
- За что? - Тихоня удивлённо посмотрел на Кинсли.
Савьера едва ли не с жалостью посмотрел на Тихоню.
«Всем парень вышел. И телом, и силой. Только мозгами господь его обделил»,
- подумал Савьера.
Вертолёт, отсвечивая сигнальными огнями, полетел обратно, в управление.

Глава 6

Профессор Коэл неторопливо вошла в главный зал святилища. Здесь не было никакой аппаратуры. Вообще ничего, кроме небольшого стола, за которым работал Боуд, и нескольких кресел. По обыкновению, Боуд что-то записывал ручкой в блокнот. Профессор Коэл неслышно встала у него за спиной, и попыталась через его плечо заглянуть в блокнот.
- Как наши гости из Ватикана? - Боуд не оборачиваясь, сделал жест рукой, сжимающей ручку. Жест приглашал профессор сесть напротив Боуда.
- Уехали в полном восторге. Кардинал настаивал на моём приезде в Ватикан. Он просил меня сделать большой доклад по святилищу, Генриху V, ...в общем, о всём, чего мы достигли к данному моменту. Твоё мнение, Джеймс, по этому поводу?
- Почему бы и нет? - отозвался Боуд. - Мысль интересная и очень нужная. Но сейчас пока преждевременно делать какие-либо сенсационные заявления. Вот когда люди поймут, что происходит вокруг нас, ...тогда можно и нужно, а пугать их раньше времени...нельзя.
- Мы ведь справляемся с ситуацией, Джеймс? - осторожно спросила профессор Коэл.
Боуд, наконец, поднял голову и устремил на неё сосредоточенный взгляд.
- В отдельных случаях, Энн. В отдельных случаях. Мы успеваем не повсюду. Более или менее благополучное положение в Неваде. В целом же, ситуация из вон рук плохая.
- С чего ты взял? - удивилась профессор Коэл. - Не далее как вчера ночью была проведена успешная операция.
- Я в курсе, Энн, - перебил её Боуд. - Я в курсе, какая операция была проведена. Как раз сейчас должны подойти главные участники операции. Будет разбор.
- Мне уйти?
- Да нет. У нас в управлении нет от тебя тайн. И ты это прекрасно знаешь. - Едва Боуд произнёс эти слова, как в зале появился Савьера. Боуд сразу указал ему на второе кресло возле стола. Савьера молча сел рядом с профессором Коэл.
- Ну, и как обстоят дела, капитан? - осведомился Боуд.
- Прекрасно! - ответил довольный собой Савьера.
- Ваш рапорт соответствует действительности?
- Один в один!
- Удивительно, Савьера, как вы, работая со мной столько времени, работая полицейским детективом столько времени, всё ещё можете допускать такие промахи, - Боуд откинулся в кресле и, не сводя привычного для себя испытывающего взгляда с Савьера, завертел, по обыкновению, ручку между пальцев.
- Какие промахи? О чём это вы, шеф? - Савьера недоумённо приподнял брови.
- Эмброн.
- Что Эмброн?
- Выстрел, сделанный им, о котором вы подробно изложили в рапорте...Неужели он вас не насторожил?
- А почему он должен был меня насторожить? - удивился Савьера. - Парню просто повезло, вот и всё.

- Слишком повезло, - Боуд усмехнулся, - такой выстрел не может быть простым везением. Эмброн произвёл мастерский выстрел, на который вряд ли вообще кто-либо способен. Во всяком случае, я таких не знаю. Но даже, если это посчитать случайностью, то, что вы можете сказать о произошедшем на мосту?

- Я... - начал было Савьера, и запнулся.

- Тоже случайность? А Савьера? Девять тел. В каждом сидела только одна пуля, - Боуд подался вперёд и вытянул указательный палец, - только одна пуля. Она вошла со спины, в сердце. Странно, не правда ли Савьера? Учитывая то обстоятельство, что вы описали в рапорте. Если он стрелял не целясь, во все стороны, то откуда такая удивительная точность? И как, скажите на милость, нормальный человек будет стрелять в спину этих существ, если прямо перед ним находятся его напарники. Это может сделать только... - Боуд бросил выразительный взгляд на Савьеру, - человек, который мастерски владеет оружием. Прекрасно подготовленный стрелок. И никто другой.

- Смысл? - всё ещё недоумевал Савьера, - зачем ему надо было притворяться неумелым стрелком?

- Это ещё предстоит выяснить, - ответил Боуд. - На данный момент ясны две вещи. Во-первых, он на нашей стороне. Во-вторых, он прислан в наше управление для определённой цели. Скорее всего из ЦРУ. Возможно, этот парень один из специально подготовленных стрелков. Возможно другое, ...в любом случае, мы не должны ему мешать. Если правительство считает нужным проверить наши действия, мы не имеем права им мешать.

- А как же быть с Эмброном? Я хотел поставить его одного.

- Пусть работает с этой...Кинсли, - вспомнил Боуд фамилию лейтенанта, - ей это только на пользу пойдёт. Да, и в большей безопасности будет с этим парнем.

- Хорошо, шеф. Как скажете. - Савьера несколько раз кивнул, соглашаясь с его решением.

- Отлично, а теперь можешь отдохнуть. Метсон тоже скоро сменится, так что сможете побыть какое-то время вместе с женой.

- Вам это тоже не помешало бы, шеф, - поднимаясь, заметил Савьера.

- Один из исключительных случаев, когда я вынужден согласиться с Савьерой,

- Боуд легко засмеялся. Проводив взглядом уходящего Савьеру, Боуд повернулся к профессору Коэл и негромко спросил:

- Ну, многоуважаемый профессор, ...на чём мы остановились?

- Ты говорил о «плохой ситуации», - напомнила профессор Коэл.

Боуд сразу нахмурился и, кивнув головой, заговорил серьёзным голосом.

- Ситуация, действительно, из рук вон плохая. Первый и даже второй уровень более или менее предсказуемы в своих действиях. Что очень и очень важно.

Именно анализ возможных действий позволит предпринять контрмеры против этих существ. И как следствие, достигнуть значительных успехов в борьбе с ними.

Это всё хорошие новости, Энн. Что касается третьего уровня, ...здесь мы пока бессильны. И признать, я пока не вижу реального способа просчитывать

действия этих существ. Чтобы сделать это, мы должны понять, кто станет следующей жертвой беса. А это сделать практически невозможно. Я уж не говорю о четвёртом уровне. Кто эти карлики? Возможно, мы подобно королю Англии, умрем, задавая этот вопрос.

- Не так всё ужасно, Джеймс. Мы ведь многого добились за очень короткое время, - профессор Коэл попыталась приободрить Боуда.

Тот в ответ только усмехнулся.

- Я похож на человека, который кричит «пожар», едва завидев дым?

- Нет, - вынуждена была признать профессор Коэл.

- Вот именно. Я всегда делаю выводы на основании глубочайшего анализа событий. Сейчас этот анализ показывает, что мы пока бессильны перед могуществом третьего и четвёртого уровней. Но что больше всего меня настораживает, - Боуд сделал паузу и закончил, - так это молчание «пятого уровня».

- Ну и, слава богу, что молчит, - отозвалась профессор Коэл. Боуд легко засмеялся.

- Что? – на Боуда был направлен недоумённый взгляд.

- Энн, ты учёный, а говоришь как приходской священник.

- Ещё бы не говорить, когда вокруг творится такое, – профессор Коэл тяжело вздохнула. Она сняла очки и начала протирать запотевшие стёкла. – Так что же нам делать дальше, Джеймс? Как себя вести? И стоит ли вообще заниматься поисками пятого уровня?

- Стоит, – не раздумывая, ответил Боуд. – Энн, мы должны выяснить все обстоятельства. Начиная от появления послания до наших времён. Повторюсь ещё раз, именно анализ и Полное осмысление произошедших событий, помогут сделать правильный выбор. Помогут справиться с ситуацией и вывести нас на равную борьбу. Сейчас мы находимся в положении слабого.

- Что нам делать? – повторила свой вопрос профессор Коэл. Она надела очки и посмотрела на Боуда.

- Что делать? – Боуд перестал вертеть ручку и небрежно бросил её на стол. Ручка некоторое время крутилась на столе, а потом замерла. Боуд снова завертел её. Пока она крутилась, он не сводил с неё взгляда. Он проделал это несколько раз. Всё время, пока он это делал, профессор с раздражением следила за Боудом. Наконец, она не выдержала и окликнула его:

- Джеймс!

- Помогает сосредоточиться! – словно оправдываясь, ответил Боуд, оставляя злополучную ручку в покое к великому облегчению профессора.

- И какой же вывод сделал Джеймс Боуд, забавляясь ручкой? – в голосе профессора прозвучала неприкрытая ирония.

- Для начала необходимо вернуться к нашим поискам и обозначить направление, в котором мы будем двигаться дальше, – Боуд снова выглядел сосредоточенным.

- Яснее, Джеймс! – попросила профессор Коэл.

- Для начала снова вернёмся к хранителям, – Боуд сделал паузу и снова взял ручку в руку и начал вертеть между пальцев. – Энн, ты должна выяснить несколько очень важных вещей. Возможно, ответы на них дадут ту самую нить, которая и позволит связать общую картину.

- Я вся во внимание, – профессор Коэл откинулась немного назад, устраиваясь поудобнее. Затем вперила в Боуда внимательный взгляд. Но он не замечал этого, потому что не смотрел на неё.

- Первое. Необходимо выяснить всё, что касается хранителей. Я не имею в виду нынешних, – пояснил Боуд и продолжал, – я имею в виду еврея, который показал святому Генриху путь к святилищу. Если помнишь, он сказал очень странную фразу...

- О том, что его род ведёт начало от Иуды, прозванного Искаротом?

Боуд кивнул.

- Более странно выглядят последние слова этого человека. Он говорил о том, что «Иуду, считают человеком предавшем Христа. Меня очень и очень настораживает одно слово...

- Считают? – снова предположила профессор Коэл, и Боуд снова кивнул.

- Что значит «считают»? Что он хотел сказать, употребив это слово? Возможно, что все мы ошибаемся, принимая Иуду за человека, предавшего Христа? Если это, ...то сразу возникает вопрос: А что произошло на самом деле? И почему сын божий доверил послание человеку, зная, что именно он его предаст? Странно, не правда ли, Энн? – Боуд поднял на неё вопросительный взгляд. В ответ, профессор пожала плечами.

- У нас всё необычно. Стоит ли удивляться какому-то слову и тем более придавать такое большое значение?

- Ты не видишь всей картины в целом, поэтому делаешь такие выводы, – возразил Боуд, – в нашей работе нет мелочей. Любая, как ты говоришь «мелочь», может привести к необходимому нам, результату. А здесь вопрос касается тайн, которые, казалось, навечно сокрыты от людского взора. И мы стоим у истоков этих тайн. У нас есть возможность заглянуть гораздо глубже, и приоткрыть эту завесу.

- Что должна сделать я? – в упор спросила у Боуда профессор Коэл.

- Евстас Мандрыга! - Боуд отложил ручку в сторону и поднял палец.- Ты рассказывала о нём. Князь, возглавляющий опричников. Разузнай о нём всё что сможешь.

- Зачем тебе это? - удивилась профессор Коэл.

- Я предполагаю, что именно он является родоначальником русских хранителей,

- ответил Боуд и продолжал с присущей ему сосредоточенностью.- Я предполагаю, что именно ему было передано право рода Искарриотов - хранить Послание.

- Но откуда возникло это предположение, Джеймс? Я ведь говорила тебе, что род Мандрыга считается вот уже несколько веков сатанистами.

- Просто сделай это, - Боуд сделал жест рукой, словно отмахиваясь от профессора, - сделай, как я прошу. Объясню позже, почему я так думаю. Сейчас могу сказать лишь одно. У меня есть очень серьёзные основания так думать. Более того, я практически уверен в своей правоте, но...мне нужны факты, чтобы соединить недостающие звенья. Тогда получится полная картина.

- Ты говоришь загадками. Я ничего не понимаю, - профессор выглядела несколько раздражённой оттого, что не могла уследить за мыслями Боуда. Но тот, по всей видимости, и не собирался раскрывать перед ней свои истинные доводы.

- Просто сделай это, Энн, - настойчиво попросил Боуд.

- Хорошо, - вынуждена была согласиться профессор Коэл, - буду уповать на то, что великий Джеймс Боуд решит снизить до объяснений.

При этих словах Боуд не смог сдержать улыбку.

- Русский князь Евстас Мандрыга. Еврей из рода Искарриотов. Есть ещё указания, мистер Боуд?

- Есть, - Боуд сделал вид, что не замечает иронии профессора, - мне нужны архивы инквизиции. Сможешь это устроить, Энн?

- Ин...- профессор остолбенела, уставилась на Джеймса, - инквизиции?

- Да, инквизиции. Это трудно?

- Нет, - профессор с таким видом пожала плечами, словно говорила, что больше ничему не удивляется, - какой страны?

- Все, какие есть!

- Ещё пожелания?

- Пока всё, - ответил Боуд.

- Пока всё? - переспросила у него профессор Коэл, - ты считаешь, это легко сделать?

- Отнюдь, - возразил Боуд, - я знаю, насколько это сложно сделать. Я знаю, что тебе придётся вернуться в университет. Я уже всё подготовил. Тебе остаётся только назначить человека, который будет управлять работой лаборатории в твоё отсутствие.

- Спасибо за помощь, - голос профессора прозвучал обиженно, - вот уж не думала, что ты только и думаешь о том, как бы выдворить меня из управления,

- профессор Коэл резко встала со своего места.

- Энн, ...милая - Боуд поднялся, подошёл к ней и обнял. Отстранившись, он посмотрел ей в глаза.

- Перестань дуться, Энн. Поверь, как только ты вернёшься, я всё расскажу и, тогда ты поймёшь, ...насколько важным делом занималась.

- Так эти сведения действительно так важны для тебя? - негромко спросила у него профессор Коэл.

- Они важны для всех нас, - ответил Боуд.

- Ну, что ж...- профессор Коэл протянула руку. Боуд мягко улыбнувшись, пожал протянутую руку. Попрощавшись, профессор вышла из зала. Боуд остался один. Он некоторое время смотрел на дверь, через которую покинула зал профессор, а затем направился туда же.

- Настало время поговорить с Джонатаном, - пробормотал Боуд.

Глава 7

Небольшой городок Карсон сити в штате Невада начинал своё утро как обычно. Главная улица города, на которой располагались все известные достопримечательности города, ...начала заполняться прохожими и автомобилями. В кафе начали появляться первые посетители. Магазины большей частью пустовали, дожидаясь покупателей. Всё в городке происходило медленно, с изрядной долей лени. И немало этому способствовала жара. Солнце жгло нещадно, как и всю последнюю неделю. И при этом дождей практически не было за всё лето. Владельцы магазинов вытаскивали стулья наружу. Они усаживались в тени, брали в руки бутылку прохладительного напитка и лениво следили за проезжающими автомобилями. Именно в эти часы на улицах появлялось больше всего автомобилей. Все они подъезжали к двухэтажному особняку, в котором располагалось здание местной школы, которая находилась здесь же, на главной улице города.

Владельцы магазинов, хозяева и обитатели близлежащих кафе, с некоторым умилением следили за расставанием родителей и детей. Так продолжалось до тех пор, пока последний автомобиль не отъехал от школы.

«Сплошное однообразие», – думали некоторые из горожан. Накрыв лицо газетой, они собирались, по обыкновению, вздремнуть. Однако...им не удалось это сделать. Послышался вой полицейских сирен. А вслед за ним, одна за другой, четыре полицейские машины, весь ресурс маленького городка, показались в начале улицы. Через считанные мгновения они резко затормозили у входа в школу. Из машин начали выходить полицейские. Шериф оставил несколько полицейских на улице, а сам вместе с двумя помощниками вошёл в здание школы. Лень в одно мгновение покинула горожан. Практически все, включая владельцев кафе и посетителей, а так же владельцев магазинов, столпились на узком пятачке напротив школы. Они начали перешёптываться, строя различные догадки по поводу появления полиции у здания школы. Пока горожане строили предположения, шериф пытался разобраться в причине, вызвавшей переполох среди учителей. Его сразу же встретили преподаватели во главе с директором школы. У всех на лицах был написан испуг. Сбившись в кучу, они одновременно заговорили. Шериф поднял руку, останавливая это неразборчивый поток слов. – Прошу тишины! – потребовал шериф. Едва она наступила, как он, оглядев учителей, коротко спросил: – Кто из вас был участником события? Учителя молча посторонились. Вперёд вышла молодая женщина. Губа женщины была разбита. Правая часть вздулась. Из носа сочилась кровь. Женщина постоянно прикладывала к нему платок. Белая блузка была запачкана кровью.

– Я!

– Что произошло, только коротко, – попросил женщину, шериф.

– Я не знаю...– женщина выглядела совершенно растерянно. Она постоянно бросала испуганные взгляды в сторону шерифа. – Я вошла в класс. Эмми встала и бросила книгу в окно. Окно разбилось. Я подошла к ней, хотела спросить, почему она это сделала...но она...она ударила меня по лицу...а потом начала бросать стулья в окно...разбила столы...я не знаю...не знаю, что с ней случилось... – Где она?

Все учителя разом повернулись и указали рукой на открытую дверь в конце коридора. Шериф кивнул и коротко приказал:

– Оставайтесь здесь, пока мы не выясним, что происходит. Возможно, у неё с собой оружие...

– Оружие? – раздался единый вздох.

Шериф со своими помощниками направился по коридору в сторону двери. Не задерживаясь возле двери, они вошли внутрь. Войдя внутрь, они замерли. Все столы и стулья были переломаны. Все окна разбиты. Все стены исписаны непонятными письменами. И среди всего этого хаоса стояла невысокая, худенькая девочка лет четырнадцати с длинной косичкой. Лицо, одежда и туфли были перепачканы чернилами. У девочки были закрыты глаза. Да и вся её фигура была неподвижна.

- Ничего себе!- присвистнул один из полицейских, оглядывая разрушения вокруг себя. - Остаётся удивляться, как она смогла сделать всё это.

Шериф вышел вперёд и протянул руки в сторону девочки.

- Эмми, - тихо позвал он. В ответ полная тишина. Девочка даже не шелохнулась. Шериф позвал несколько раз девочку, но она не реагировала. Шериф повернулся к помощникам.

- Звоните в больницу. Похоже, девочка не в себе. Мы тут вряд ли поможем. Оба полицейских вышли наружу. Они передали по рации приказ шерифа и стали отвечать на вопросы своих сослуживцев. Толпа горожан, наблюдавшая за ними, начала постепенно успокаиваться и собиралась уже расходиться, как...в конце улицы появились одна за другой...три машины. Поражённые горожане, да и полицейские, во все глаза смотрели на эмблему этих автомобилей. Там было написано: «Национальная безопасность США. Управление X-5». Все три машины затормозили у входа в школу. Из машин выскочили шесть человек в белых комбинезонах. Один из них тут же начал махать руками горожанам и кричать, чтобы они немедленно покинули это место. Но горожане даже не среагировали на эти приказы. Любопытство взяло вверх над всеми остальными чувствами. Махнув на них рукой, агент забежал в здание школы. За ним последовали и все полицейские. Учителя, с совершенно растерянными лицами, встретили людей в белых комбинезонах. Один из них остановился и, не глядя ни на кого, спросил: - Как такое может быть? Вы говорили, всплески третьего уровня...и что нам делать? - после короткой паузы спросил он, затем добавил: - Всё понятно. В этот момент из дверей показался шериф. Он вёл за руку девочку. У неё по-прежнему глаза были закрыты. Люди в белых комбинезонах вначале замерли, а потом все как один, мгновенно выхватили оружие и направили на девочку. Вокруг них раздались крики ужаса и страха. Учителя прижались к стенам, со страхом наблюдая за действиями людей в белых комбинезонах. Один из них закричал остолбеневшему шерифу:

- Отпустите руку девочки, и медленно идите к нам!

- Что происходит? - шериф никак не мог прийти в себя от вида наставленных на него пистолетов.

- Национальная безопасность. Подчиняйтесь! - последовал жёсткий ответ. Шериф молча отпустил девочку и направился в сторону говорившего.

- Вы объясните, что происходит? - едва шериф начал говорить, его тут же оборвали.

- Возьмите своих людей и немедленно выведите всех из здания школы. Немедленно! Девочка смертельно опасна. Вам всё ясно?

- Да это же глупо, в самом деле, - начал, было, шериф, но осёкся...Двое агентов национальной безопасности подошли к учителям и без излишних церемоний вытолкали всех на улицу. Затем, они же, вывели всех учеников из школы. Они делали это, пока другие держали девочку под прицелом. Все действия заняли едва ли больше пяти минут. Девочка по-прежнему не открывала глаза. Что, несомненно, вводило в заблуждение агентов. Они не могли понять, кто перед ними.

- Стрелять или нет? - в который раз в присутствии полицейских, спросил один из агентов. Непонятно было, к кому он обращался. Но эти слова ввели полицейского в состояние шока.

- Вы собираетесь убить девочку? - с ужасом в голосе спросил он, и тут же гневно воскликнул. - Я не знаю кто вы, но совершить это чудовищное преступление вам не дадут.

Шериф бросился вперёд и встал перед девочкой, заслоняя её своим телом. Вид у него был весьма решительный.

- Уйдите в сторону, мы должны видеть её глаза, - закричал ему один из агентов. Но шериф даже с места не сдвинулся.

- Чёрт, чёрт, чёрт!- выругался агент и тут же громко произнёс:- Капитан, у нас чрезвычайная ситуация. Мы не имеем понятия, с кем встретились. Да тут ещё и местный шериф...защищает эту тварь. Ему кажется, что мы хотим убить

девочку. Кому? – агент насторожился, ...он некоторое время прислушивался, затем коротко ответил: – Ждём вас.

Следующую минуту шериф с настороженностью наблюдал за агентами. Они всё так же держали оружие наизготовку и целились в него. Несколько полицейских, прижимаясь к стене, начали подтягиваться к своему начальнику. Агенты национальной безопасности только и знали, что осуждающе качали головами, наблюдая за ними.

В эту минуту Савьера спешно вошёл в часовню, где разговаривали Боуд и отец Джонатан. При виде обеспокоенного лица Савьера, Боуд коротко спросил:

– Что ещё за чрезвычайная ситуация?

– Шестеро наших агентов находятся в Карсон сити. Мы засекали там вспышку третьего уровня. Проблема в том, что у объекта закрыты глаза. Мы не можем определить уровень этого существа. Да и полицейские защищают объект. Они, по всей видимости, наших агентов за убийц принимают.

Боуд внимательно выслушал Савьеру.

– И что собираешься делать?

Савьера пожал плечами.

– Была вспышка. Значит объект третьего уровня. Поеду и попытаюсь прикончить эту тварь.

– А если объект чистый? – коротко спросил Боуд.

– А что ещё делать?

– Надо подумать, – Боуд перевёл взгляд на отца Джонатана. Тот, неожиданно поднял взгляд на Савьеру и негромко проронил:

– Запах сирени!

– Что? – не понял Савьера. Он, подобно Боуду, с ярко выраженным удивлением уставился на отца Джонатана.

– Узнай, исходит ли запах сирени от этого человека!

Савьера отвернулся от них и через мгновение произнёс:

– Крест-20, чувствуете ли вы запах сирени? Да? – Савьера обернулся к отцу Джонатану и коротко кивнул. Отец Джонатан вздрогнул. Лицо побледнело. Он с испугом посмотрел на Боуда. Тому понадобилась всего лишь несколько секунд, чтобы понять состояние священника.

– Четвёртый уровень? – Боуд вопросительно посмотрел на отца Джонатана. Тот в ответ кивнул и едва слышно произнёс:

– Берегитесь полицейских. Он может с лёгкостью подчинить их своей воле!

Не успели отзвучать эти слова, как Савьера бросился вон из часовни.

Прерывающийся от волнения голос, непрерывно повторял:

– Крест-20, немедленно уходите. Четвёртый уровень. Повторяю...четвёртый уровень! Объявляется всеобщая тревога по управлению! Всем группам немедленно выдвигаться в район Карсон Сити. Эвакуировать население...немедленно...

Шериф, да и остальные четверо полицейских, которые находились рядом с ним, вновь испытали потрясение. Агенты в белых комбинезонах, вначале одновременно побледнели, а затем начали медленно отодвигаться к выходу, показывая им руками, чтобы они следовали за ними. Один за другим они без единого слова выскользнули за дверь. Едва скрылся последний, как позади полицейских раздался голос девочки:

– Идите за ними!

– Что? – полицейские одновременно повернулись и посмотрели на девочку.

Девочка открыла глаза.

– За ними! – раздался громоподобный голос, а вслед за ним появился лёгкий ветерок. Он начал кружить над головами полицейских.

Оказавшись снаружи, агенты остановились в растерянности. Почти весь город собрался у входа в школу. Здесь стояли родители детей и разговаривали с учителями. Едва завидев агентов, к ним начали подходить люди и с весьма гневным видом, задавать вопросы.

– Здесь опасно! – закричал один из агентов. – Немедленно покиньте это место!

Но его никто не слушал. Раздавались возмущённые голоса. Но все они, как один смолкли, когда закрипела входная дверь школы. Все одновременно повернулись в сторону входа. Вначале, один за другим, появились полицейские. Они встали на лестничной площадке и стали сверлить глазами собравшихся людей.

- Чёрт, - вырвалось у одного из агентов, - третий уровень. Повторяю, пять объектов третьего уровня. Начинаем уничтожение..., - агент осёкся. На площадке появилась девочка. Глаза полыхали кроваво-красным цветом.

- Четвёртый уровень...видим четвёртый уровень! - закричали одновременно все агенты и сразу бросились к своим машинам. Люди всё ещё не понимали происходящее. Они с недоумением следили за тремя автомобилями, которые резко развернулись и отъехали на приличное расстояние от школы. В конце улицы машины остановились и развернулись. В эту минуту полицейские вышли на середину улицы и открыли ураганный огонь по автомобилям управления. В ответ раздалась стрельба агентов. Люди с криками ужаса начали разбегаться в разные стороны. Они вбегали в двери близлежащих домов, пытались скрыться от свистевших в воздухе пуль. Перестрелка продолжалась короткое время. К полицейским подошла девочка. Они расступились и прекратили стрельбу. Девочка короткое время сверлила взглядами три автомобиля, а вслед за этим издала громоподобный возглас:

- В Ад!

Сразу после этого крика возник огненный шар. Он был размером в многоэтажный дом. Шар покатился по улице в сторону автомобилей. Послышался треск лопающихся стёкол. Все дома мгновенно охватил огонь. Шар подхватил все три автомобиля и, приподняв в воздух, с силой швырнул на землю. От машин, после этого падения, практически ничего не осталось. Шар исчез так же внезапно, как и появился. Дома продолжали полыхать. И среди этого огня стояла девочка и четверо полицейских.

Агенты, один за другим, высунулись из - за угла. Слава богу, они успели вовремя покинуть автомобили. Едва они об этом подумали, как услышали шум. Разбитые автомобили приподнялись в воздух и ринулись на них.

- Нам конец... - успел прошептать один из агентов, а в следующее мгновение искореженные автомобили обрушились на них.

- Крест-20...крест-20, - непрерывно повторял Савьера...однако в ответ полное молчание. Савьера несколько раз зло махнул рукой и громко крикнул пилоту: - Атакуй, как только увидишь объекты. Только близко не подлетай.

Как только прозвучали эти слова, вертолёт обогнул город с востока и начал разворачиваться. Сделав разворот, вертолёт завис над полем, готовясь нанести удар. Одинокий фермер, приложив руку к шляпе, следил за полётом вертолёта. Савьера пригнулся возле лётчика, тщательно вглядываясь сквозь лобовое стекло. Он видел горящие дома. Клубы дыма вздымались высоко в воздух и заполняли все близлежащие улицы. Из-за него нельзя было ничего рассмотреть.

- Есть пять всплесков третьего уровня. Расстояние около 400 метров, - раздался голос оператора. Савьера повернулся к оператору и быстро спросил:

- Четвёртый?

- Ничего нет!

- Центр, дайте обстановку, - нетерпеливо попросил Савьера, - у нас тут чёрт знает, что творится. Мы не можем открыть огонь из-за густого дыма. Обзор закрыт полностью.

- Открывайте огонь по приборам наведения. Дым вам не помеха, капитан, - раздалось в ответ.

- Нельзя, - возразил Савьера, - а вдруг там люди? И где эта тварь? Куда «схел» подевался? А если он рядом с нами?

- Мы не видим «схела», - раздалось в ответ, - видимо, он ушёл. Подождите... - произнёс тот же голос. Последовала короткая пауза, и сразу после паузы снова раздался тот же самый голос: - Пока вы думали, капитан, третий уровень исчез вслед за четвёртым. У нас на экране чисто.

- Как чисто? - поразился Савьера. Он снова обернулся к оператору. Тот подтвердил информацию центра.

- Странно, - пробормотал под нос Савьера и уже громче добавил, обращаясь к пилоту: - Садись, мне надо выйти.

Вертолёт сделал небольшой круг. Миновав поле, он полетел по направлению к шоссе, ведущему в город. По шоссе, в направлении городка, на полной скорости мчались около двадцати белых автомобилей с эмблемой X-5. Савьера дал команду боевым группам остановить движение. Один за другим, автомобили остановились у самого въезда в город. Вертолёт медленно опустился на землю перед первым автомобилем. Савьера выскочил из вертолёта и сразу же замахал пилоту руками. Вертолёт, поднимая вокруг себя ветер, полетел на восток. Из машин начали выходить агенты. Все они подходили к Савьере. Образовался полукруг. Савьера коротко оглядел всех людей и так же коротко произнёс:

- Объекты исчезли. Тем не менее, опасность остаётся. Мы должны обыскать весь город и убедиться, что их нет. Или, что они есть. За дело!

Все агенты, без излишних слов, отправились по машинам. Савьера остановил Эмброн и Кинсли.

- Я поеду с вами, - коротко бросил он.

Они уселись в джип, и вскоре вся колонна неторопливо въехала в город. Что сразу бросалось в глаза - это полное отсутствие людей. Машины начали разъезжаться в разные стороны. Савьера, сидевший за рулём, направил джип в сторону главной улицы. Свои действия он сопровождал отрывистыми словами:

- Едем на место контакта. Громила...прикрой нас.

- Будет сделано! - раздалось в ответ.

Савьера посмотрел в боковое зеркало. Вертолёт зависал в ста метрах от машины. Не доезжая до главной улицы, Савьера остановил джип и коротко бросил:

- Выходим!

Все трое покинули джип. Вытащив оружие, они с осторожностью двинулись вперёд. Впереди полыхали десятки домов. В нос ударял запах гари. Дым немного рассеялся, но всё ещё представлял серьёзную угрозу. Он забивался в лёгкие, застилал глаза...

- Чёрт...бежим! - неожиданно закричал Савьера. Ещё не понимая и не видя опасности, Эмброн и Кинсли побежали назад вслед за Савьерой. Раздался грохот. Угловой дом, объятый пламенем, рухнул прямо на дорогу. Все трое остановились и повернулись. Вместо дома остались лишь догорающие стены. Они снова двинулись вперёд, осторожно маневрируя среди догорающих предметов. Савьера остановился перед наполовину сторевающим чайником. Пнув его ногой, он двинулся дальше. Следом, озираясь по сторонам, а большей частью на крыши горящих домов, шли Эмброн и Кинсли. Они практически дошли до здания школы, когда услышали позади себя скрежет. Все трое мгновенно обернулись. Одна из опор ЛЭП начала резко клониться...и рухнула на окно дома, стоявшего на противоположной стороне. В середине дома появилась пылающая пустота, а вскоре и обе стены сложились в огонь. Пламя резко поднялось, ввысь разбрасывая снопы желтоватых костров. Далеко вокруг дома начали рассыпать огненные искры.

Здание школы оставалось единственным уцелевшим на улице. Недолго думая, все трое вошли в него. В вестибюле было пусто. Они двинулись по коридору, попутно осматривая каждую комнату. Везде была пугающая пустота. Не было слышно ни единого звука. Очередная дверь. Все трое вошли и резко остановились, оглядывая исписанные стены.

- Что за чертовщина, - пробормотал под нос Савьера, - ну да ладно...потом выясним.

Он вышел из комнаты. Кинсли последовала за ним. Эмброн, чуть помедлив, посмотрел на дверь, через которую они вышли, а потом подошёл к стене. Глаза Эмброна, перебегали от одной надписи к другой. Лицо мрачнело с каждым мгновением всё больше и больше. Он потратил не менее четверти часа на чтение надписей и оторвался лишь тогда, ...когда услышал в коридоре шаги.

- Вот ты где, - Кинсли испытала явное облегчение, когда увидела Эмброн. Живого и невредимого.

- Пытаюсь понять, что здесь написано, - Эмброн повернулся к Кинсли и развёл руками, - но не получается.

Кинсли прошлась внимательным взглядом по стенам.

- Ни на что не похоже, - согласилась она и, махнув рукой, добавила, - оставим эти надписи для учёных. Они, наверняка, сумеет прочитать всё это. Пойдём, надо делом заниматься. Савьера всех собирает. Похоже, город пуст. Никого не нашли. Даже людей нет. Куда все подевались, непонятно...

Глава 8

Двумя днями позже, Боуд собрал в своём кабинете совещание. Присутствовали Савьера, Метсон, начальник центра управления и отец Джонатан.

Анализировались события, произошедшие в Карсон сити.

- Ситуация тяжелейшая, - говорил Боуд, постукивая пальцем по столу. Вид у него был глубоко озабоченный. Впрочем, как и всех собравшихся в этой комнате. - Население городка, а это не меньше 1500 человек...исчезло без следа. К поискам подключилась армия. Несколько спутников обследуют город, и все близлежащие окрестности. Однако, результаты нулевые. Даже малейшего следа не осталось. Куда все подевались, непонятно. Начальство в бешенстве. Они требуют от нас немедленных ответов. Ответов, которых у нас нет. В виду вышесказанного, я бы хотел услышать ваше мнение. Савьера, - Боуд посмотрел на него.

Тот, только руками развёл.

- А что можно сказать? Мы там практически целый день искали. Кроме этих дурацких надписей, ничего не смогли найти. Главная улица, за исключением школы, полностью сторела. Все остальные дома целые. Все вещи на своих местах. Ну, кто уедет из дома, не взяв с собой необходимые вещи? Да никто. Уйти из города они не могли. Но, несмотря на это, людей не нашли. Мы не смогли найти и тела шести агентов, отправленных в город. Они тоже исчезли. Сплошная загадка. Я лично, ничего не понимаю, - Савьера с крайне озадаченным видом снова развёл руками.

Метсон во время этого диалога поглядывала на мужа и кивала головой, словно соглашаясь с его мнением. «Случай, действительно, совершенно загадочный» - говорил её взгляд.

- А ты, Джонатан, что скажешь?

Отец Джонатан некоторое время молчал, потом, не глядя ни на кого, тихо сказал:

- Я думаю...появился «Пятый Уровень».

Все сидящие за столом, вздрогнули, услышав эти слова.

- Пришло время высшего зла!

- Почему ты так считаешь, Джонатан? - Боуд не сводил взгляда с бледного лица священника.

- Его время пришло! Я чувствую, что он появился. Чувствую, ...но объяснить не могу.

- Попробайся, Джонатан. Сейчас лишь ты один способен указать верный путь!

Все трое, не отрываясь, смотрели на лицо священника. Оно по-прежнему было опущено. Скрещенные руки лежали на груди, которая заметно вздымалась.

- Оглянись вокруг, Джеймс. Оглянись, и ты всё увидишь. Вера в господу, давно стала предметом наживы. Что говорить о других, если сами священнослужители погрязли в грехах. Они берут деньги за всё...за право венчать, за право отпевать и даже крестить - богом данное право каждому человеку при рождении, - голос священника звучал негромко, но с глубоким разочарованием.

- Кто из нас имеет право говорить от имени бога? Но они не только говорят, но и заставляют других платить за право услышать это, забывая, что все те, кто решил посвятить себя богу...жить должны лишь трудом своим и молитвами.

Уповать лишь на господа бога и его милости. Оглянись вокруг...и ты увидишь, как одному богу молятся десятки разных народов. И каждый на свой лад. У каждого есть своя библия и свои святые. Да и среди этих народов нет единства. Даже у них появляются религиозные секты, проповедующие одного и того же бога, но другую религию. – Отец Джонатан сделал паузу и продолжал уже гневным голосом. – Мы считаем себя христианами, но уже давно вернулись в прошлое и ведём себя подобно языческим племенам. Люди всё время возвращаются к сыну божьему, пытаюсь уничтожить его образ. Они забывают, что значит само слово «вера». Господь видит всё это. Зло творится вокруг нас. Мы сами несём семена зла.

– Это общие слова, Джонатан, – мягко перебил его, внимательно слушавший Боуд.

– Общие слова? – отец Джонатан впервые за разговор, поднял взгляд на Боуда. – А что же люди из того городка? Почему мы здесь, Джеймс? И кто из людей может с уверенностью отрицать существование зла?

– Джонатан, нам надо понять, что происходит вокруг, – остановил его Боуд, – для этого нужны прямые ответы. А философия на тему добра и зла...она вечна. Об этом можно говорить бесконечно. Споры на эту тему идут более двух тысячелетий. И они будут продолжаться. Нам сейчас важно другое, ...понять, что происходит и почему это происходит?

Отец Джонатан вздохнул и снова опустил глаза.

– Я уже сказал, Джеймс. Вся эта загадка связана с появлением «Пятого уровня». Я уверен, что и надписи вы не сможете прочитать

– Ну, ...здесь ты ошибаешься, – уверенно возразил Боуд, – не существуют такие письмена, которые мы не могли бы распознать. А вот и Элизабет; она как раз рассудит наш спор, – последние слова Боуд произнёс, когда в кабинете появилась немолодая женщина в белом халате. В руках она держала какие-то бумаги. Женщина положила бумаги перед Боудом.

– Прочитали? – Боуд предполагал положительный ответ, поэтому сразу открыл бумаги.

– Не смогли!

– Как не смогли? – Боуд поднял на женщину донельзя удивлённый взгляд. – Вы связались с профессором Коэл? Отослали ей надписи?

Женщина кивнула.

– Профессор находится в полном замешательстве. Несмотря на все попытки, ей не удалось прочитать надписи.

Сразу после этих слов Боуд включил громкую связь и набрал номер. Послышался голос оператора.

– Соедините меня с профессором Коэл, – бросил в телефон Боуд.

Спустя считанные мгновения в телефоне послышался голос профессора.

– Энн, что происходит? Мы и вправду не в состоянии прочитать надписи? – сходу спросил Боуд. При этом он посмотрел на телефон, лежащий перед ним на столе.

– Джеймс, – послышался в ответ голос профессора, – эти письмена не похожи ни на одни другие. Их нельзя прочитать.

– Так обратись к шифровальщикам. Пусть они поработают над текстом. Уверен, им быстро удастся расшифровать надпись.

– Джеймс, ты не понимаешь, ...эти надписи невозможно расшифровать.

– Как это...невозможно?

– С ними происходят очень странные и непонятные вещи. Их можно прочитать только так, как они написаны на стене. Начинаешь менять знаки местами, ...они снова возвращаются в прежнее положение.

– Как так возвращаются в прежнее положение? – Боуд оглядел изумлённые лица Савьеры и Метсон. Отец Джонатан сидел с опущенной головой.

– Я сама ничего не могу понять, Джеймс, – снова раздался возбуждённый голос профессора, – но это факт. Я несколько раз пыталась переставить знаки местами, ...но каждый раз видела одно и то же. Знак возвращался на прежнее место. И я ничего не могу с этим поделать. Не только я, все в университете

испытывают шок от этих надписей. Ничего подобного в истории человечества прежде не было. Эти знаки совершенно загадочны.

- Понятно, - пробормотал Боуд и выключил телефон. После разговора с профессором, он некоторое время испытывающее смотрел на отца Джонатана. Тот, словно чувствуя этот взгляд, поднял голову и тихо произнёс:

-«Пятый Уровень» пришёл. Думай над ответами, Джеймс. Думай над загадкой святилища. Дальше будет ещё хуже.

Отец Джонатан покинул комнату и отправился в часовню. После его ухода, Савьера хмыкнул и пробормотал:

- Если он прав, нам всем крышка!

- Ещё посмотрим, - ответил Боуд и добавил, обращаясь к Савьере, - а пока... иди, готовь все боевые группы. Через два дня, в ночь с субботы на воскресенье, нанесём одновременный, мощный удар по всем уровням. Задание по целям получишь немного позже.

- Всё понял!

Савьера вышел из комнаты, оставляя Боуда наедине с Метсон. Метсон практически за всё время разговора не издала ни слова. И сейчас молча смотрела на Боуда.

- С тобой отдельный разговор, Алисия, - сразу же заговорил Боуд. По привычке, он взял со стола ручку и начал вертеть её между пальцев. Глядя на движение своих пальцев, Боуд сосредоточенно продолжил:

- Из случившегося в Карсон сити можно сделать выводы. И эти выводы гораздо хуже всего того, что произошло. Не знаю, появился ли в действительности «пятый уровень», как утверждает отец Джонатан, однако, насчёт остального можно говорить с уверенностью. Выводы таковы. Нас заманили в ловушку. Это очевидно. Отсюда проистекают другие выводы. Если нас заманили в ловушку - значит они знают о нас. Больше того, я уверен, что в ближайшее время начнётся, если уже не началась...охота на сотрудников управления.

Метсон побледнела, услышав эти слова. Но Боуд не замечал этого и сосредоточенно продолжал:

- Если они знают о нас, значит, понимают, какую опасность мы представляем. А, понимая это, они, без сомнения, постараются нас уничтожить. В этой ситуации необходимо максимально усилить безопасность агентов. Это первое. Второе. Предпринять ряд дополнительных мер в сфере получения информации. Это поможет вовремя реагировать на выпады и в дальнейшем избежать ловушек.

- О каких мерах идёт речь? - осторожно спросила Метсон.

- Подумайте сами, - несколько раздражённо ответил Боуд, - ищите дополнительные источники информации обо всех уровнях зла. Ну, к примеру, ...возьмите под усиленное наблюдения все кладбища. Известите полицию о том, чтобы они немедленно сообщали обо всех людях, умерших на территории кладбища. Это может помочь в борьбе со вторым уровнем. Возьмите под контроль все необычные убийства, странные происшествия. Всего перечислять я не буду. Надеюсь, вам понятно, в каком направлении двигаться? - Боуд посмотрел на Метсон. Та кивнула. Разговор на этом закончился. Едва Боуд погрузился в размышления, как вновь появился отец Джонатан. Боуда его приход удивил. Отец Джонатан сел на прежнее место и положив руки на стол, поднял на Боуда странный взгляд.

-Что? - увидев взгляд отца Джонатана, Боуд весь подался вперёд.

- Они рядом...я чувствую это, - прошептал отец Джонатан, - Джеймс...запрети людям покидать управление...любой, кто сейчас выйдет - умрёт.

- Чёрт! - Боуд сорвался с места и побежал в центр управления. В центре управления его встретила бледная Метсон.

- Две группы исчезли в непосредственной близости от нашей базы, - сообщила она прерывающимся голосом.

- Закрывать все входы и выходы. Запретить боевым группам возвращаться на базу, - с ходу бросил Боуд и побежал обратно, в свой кабинет. Отец Джонатан сидел на прежнем месте.

- Что нам делать, Джонатан? Что? Чёрт, мы ведь даже не видим, что это такое и где оно находится? Проклятье, люди исчезают тысячами...нас взяли в осаду...что нам делать Джонатан? Как нам бороться с пришествием «пятого уровня»?
- Будем уповать на Господа!

Глава 9

Перезвон колоколов был слышен далеко за пределами монастыря Святой мученицы Олеси. Монастырь был расположен в глубине лесов Орловской области. Своеобразная мелодия, слышимая в каждом ударе колокола, была достаточно хорошо знакома жителям окрестностей. Ещё бы...в течение четырёх с половиной столетий ничего не изменилось. Звонари передавали своё искусство от поколения к поколению. Под звук колоколов монахи покидали свои кельи и выстраивались в длинную цепочку, собираясь идти к обедне. Традиция, установившаяся веками. В то время как монахи готовились к обедне, у входа монастыря остановилась машина. Из неё вышел мужчина преклонного возраста в одеянии архиепископа. Архиепископ выглядел крайне обеспокоенным. Практически не обращая внимания ни на кого, он поспешно вошёл в монастырь. Во дворе архиепископа встретила настоятельница монастыря. Они о чём-то вполголоса переговорили, а после этого направились к одиноко стоявшему одноэтажному зданию. Настоятельница отворила одну из дверей перед архиепископом. Тот быстро вошёл внутрь. Они оказались в маленькой келье. Кроме кровати и обшарпанного шкафа, здесь ничего не было из мебели. На кровати сидела девушка лет шестнадцати с очень бледным лицом. Она носила такое же одеяние, как и все остальные монахи. На голове был, завязанный узелком, платок. Увидев их, девушка встала, но не произнесла ни единого слова. Архиепископ остановился и протянул ей руку.

- Пойдём, дитя...

Девушка молча подчинилась словам архиепископа. Все трое вышли из кельи. Обошли здание, и вышли в маленький дворик, где на верёвках висело монастырское бельё. Стараясь не задевать его, они миновали дворик, и вышли к низкому строению с маленькой железной дверью. Дверь была единственной. Все трое, один за другим, вошли внутрь и сразу оказались перед каменной лестницей, ведущей, куда-то вниз. Лестница была едва освещена. Они начали спускаться. Лестница привела к подземному коридору с множеством дверей. Все двери были отворены настежь. Настоятельница пошла впереди. Она вошла в третью дверь справа по коридору. Архиепископ и девушка вошли вслед за ней. Комната, в которой они оказались, изобиловала старинной утварью. Даже мебель в комнате имела далёкое происхождение. На грубо сколоченных полках стояло огромное количество книг. Настоятельница, не задерживаясь, и, не давая своим спутникам как следует отглядеться, подошла к полке с книгами, что стояли прямо напротив двери. Она отодвинула книгу с левого края верхней полки и привела в действие скрытый механизм. Сразу после этого она отошла назад. Полка начала отодвигаться влево, открывая взорам узкий проход. Настоятельница повернулась к архиепископу и кивком пригласила внутрь. Он кивнул. Лицо его побледнело ещё больше. На лбу показались капельки пота. Но, тем не менее, он решительно шагнул вперед. Девушка вошла вслед за ним. Дождавшись, когда оба исчезнут в проходе, настоятельница, снова привела в действие механизм, закрывая вход от постороннего взгляда. Едва книжная полка встала на место, как настоятельница опустилась на колени и начала креститься.

Архиепископ и девушка оказались в маленьком помещении. Стены и полукруглый свод были из камня. У противоположной стены стоял деревянный табурет. На нём лежала миска с куском чёрного хлеба и стакан воды. Рядом с тумбой стояла грубо сколоченная деревянная кровать. В изголовье кровати горели несколько

свечей. Кровать была устлана белоснежными простынями, на которых...лежала древняя старуха. Она была одета в ночную рубашку светлого цвета. Из-под рубашки торчали иссохшие ступни. Длинные, белоснежные волосы, двумя рядами были уложены вдоль тела. Руки лежали на груди. Лицо было изрезано глубокими морщинами. И лишь глаза старухи...отражали загадочный свет. При виде вошедших, старуха подняла правую руку и прошептала:

- Сергей...

Архиепископ поспешно бросился вперёд. Встав подле кровати на колени, он прижался губами к иссохшей руке старухи.

- Я пришёл, узнав, что ты позвала меня, - прошептал епископ. Он отпустил руку, но не вставал с колен. - За 40 лет ты впервые позвала меня. Я уже не надеялся увидеть тебя.

- Она...причина, - старуха медленно подняла руку и указала на девушку, которая не мигая смотрела в её сторону. - Посмотри,...Сергий, -прошептала старуха.

Архиепископ повернул голову в сторону девушки.

- Олеся...она корень нашего рода. На ней...печать...Божья. Она...сильнее и мудрее...меня...Сергий. Помогай...ей,...оберегай

Старуха поманила рукой Олеся. Та подошла к ней без тени страха и опустилась на колени с другой стороны кровати. Старуха повернула голову в её сторону и едва слышно спросила:

- Ты...ты ведь знаешь, когда я умру?

Олеся молча кивнула.

- Сегодня?

Олеся отрицательно покачала головой.

- Завтра?

Олеся кивнула.

- Значит, завтра, - старуха с невыразимой нежностью посмотрела на Олеся и так же тихо, едва шевеля губами, спросила:

- Ты знаешь, где он?

Олеся снова кивнула.

- Сможешь его...найти?

Чуть помедлив, Олеся снова кивнула.

- Помоги ему...помоги, - умоляюще прошептала старуха, - без тебя...он погибнет.

- Смогу ли я? - Олеся впервые произнесла слова. Она говорила так же тихо, как и старуха.

- Не знаю,...сможешь ли? Но помощь ему нужна...я чувствую это...укажи место,...

Сергий поможет тебе...

Олеся снова молча кивнула. Старуха опять повернула голову в сторону архиепископа.

- Делай все,...как скажет Олеся. Она...знает...больше тебя. Завтра...завтра...она и...он...останутся единственными из рода...Мандрыги.

Архиепископ склонил голову перед старухой.

- Всё будет так, как ты скажешь. Я буду оберегать Олеся. Буду помогать во всём. Я сделаю всё, чтобы она не сказала. Клянусь своей душой.

- Душа, - прошептала старуха, - берегите её. Она властвует...над нашим жалким телом. Душа дана нам...Господом. В ней есть силы...противостоять злу. Но что - то мешает,...мешает. Зло способно...овладевать нашим...телом. Но прежде...оно должно овладеть нашей душой. Иначе, как...зло может повелевать телом? Но если душа дана нам Господом,...то почему зло...овладевает им? Что-то не так...не так...никто не знает, где истина...никто не знает...- старуха закрыла глаза и замолчала. Архиепископ устремил обеспокоенный взгляд на старуху, потом перевёл его на Олеся. Та очень странно смотрела на старуху, словно чего-то ожидала.

Архиепископ дотронулся до руки старухи. Старуха вздрогнула. Она не открывая глаз, начала бормотать:

-Пятью пять...слева на пять...ещё на пять...ещё раз на пять...направо на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...спустись на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где сын сидит...направо на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где мать стоит...направо на пять...ещё на пять...ещё раз на пять...где ангел летит...вниз на пять...ещё

раз пять...ещё раз на пять...где гроб стоит...прямо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где распятие висит...там и ответ лежит...

Архиепископ вначале непонимающе прислушивался к бормотанию старухи, потом торопливо вытащил из кармана маленький блокнот и карандаш, и начал торопливо записывать. Старуха, вновь начала повторять...

-Пятью пять...слева на пять...ещё на пять...ещё раз на пять...направо на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...спустись на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где сын сидит...направо на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где мать стоит...направо на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где ангел летит...вниз на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где гроб стоит...прямо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где распятие висит...там и ответ лежит...

Архиепископ какое-то время записывал слова старухи, а потом...убедившись, что она повторяет одни и те же слова, поднялся с колен и сунул исписанный блокнот в карман. Старуха больше не открывала глаза и, не переставая, бормотала одни и те же слова. Архиепископ некоторое время выжидал, а потом посмотрел на Олесю. Увидев его взгляд, девушка молча кивнула. Оба одновременно поднялись и направились к двери.

Глава 10

Растерянность владела Боудом лишь короткое время. Оно ушло, уступив место глубокой задумчивости. Положение, в котором оказалось управление, казалось практически безнадежным. «Но если они не смогут противостоять надвигающему злу, то, что говорить об остальных людях. В ожидавшей их участи не приходилось сомневаться. Одно из двух: или они канут в вечность, или превратятся в такие же злобные создания, которые их окружают. Следовало найти выход. Немедленно. Безвыходных ситуаций не бывает», – думал Боуд, направляясь в часовню к отцу Джонатану. «Я должен найти решение. Иначе всему конец. Для начала следует понять, что происходит? Почему это происходит? И как воспрепятствовать происходящему ужасу?»

Погружённый в эти тяжёлые мысли, Боуд вошёл в часовню. Отец Джонатан находился в часовне, дверь была открыта. Он стоял на коленях перед телом святого Генриха и беззвучно молился. Боуд молча встал у дверей часовни. Он знал, о чём молится отец Джонатан. Но молитвы...они вряд ли могли помочь...следовало действовать. Боуд не мешал отцу Джонатану. Он лишь молча наблюдал за ним.

В то же самое время Эмброн лежал на кровати, заложив руки за голову. Глаза у него были полуоткрыты. Лицо выдавало серьёзную обеспокоенность. Время от времени он поворачивал голову и смотрел в сторону душа, откуда доносился шум воды. Казалось, он о чём-то размышляет. Потом он неожиданно насторожился и медленно повернул голову, устремляя немигающий взгляд на лампочку, висевшую над дверью. Лампочка замигала красным цветом. И в комнате, и в ушах...раздался голос начальника центра управления:

- Всем сотрудникам управления запрещается покидать здание до особого распоряжения. Повторяю, запрещается покидать центр до особого распоряжения! Едва голос стих, как Эмброн вскочил с постели. Он короткое время раздумывал, потом направился к двери душа. Оттуда по-прежнему доносился шум воды. Эмброн отошёл на несколько шагов назад и устремил на дверь пристальный взгляд. В его глазах начало появляться сияние. Дверь душа открылась. Обнажённая Кинсли вышла из душа. Глаза её были широко раскрыты и смотрели куда – то в сторону. Ступая мокрыми ногами по полу, она подошла к Эмброну. Из уст Эмброна раздался глухой шёпот:

- Одевайся, Меган!

Кинсли безропотно подчинилась. Едва она оделась, как снова подошла к Эмброну. Эмброн медленно положил свою руку на голову Кинсли и издал заволаживающий шёпот:

- Иди, Меган! Иди..

Кинсли молча миновала Эмбрана и вышла из комнаты.

Отец Джонатан закончил молиться. Он поднялся с колен и вышел из часовни. Он лишь мельком взглянул на Боуда. Он сел за стол, за которым имел обыкновение сидеть и пододвинул поближе к себе книгу. Боуд не выдержал и с упрёком заметил:

- Джонатан, ты уже сотни раз читал эту книгу. Не понимаю, что нового ты там ищешь?

- Я ищу душевное спокойствие, близость со святым Генрихом, а не ответы, - не глядя на него, ответил отец Джонатан.

- Ты всё ещё надеешься на его помощь? - в голосе Боуда послышалась грустная ирония.

- Именно благодаря святому Генриху...мы оказались здесь. Не забывай об этом, Джеймс.

- Я не забываю, Джонатан. Я ищу выход. Пытаюсь ответить на вопросы. И...- Боуд запнулся, услышав шум открывающегося прохода. Отец Джонатан так же поднял удивлённый взгляд на проход, не понимая, кто бы это мог быть.

- Кинсли? - удивлённо воскликнул Боуд, увидев вошедшего человека.- Почему вы здесь? И кто вообще показал вам это место?

Кинсли не отвечая, прошла к открытой дверце часовни и остановилась. Глаза её по-прежнему были широко раскрыты. Немигающий взгляд был направлен на тело святого Генриха.

- Почему вы не отвечаете, агент? - начал было возмущённо выговаривать Боуд, но отец Джонатан остановил его жестом руки.

- Разве ты не видишь, она не в себе, - шёпотом произнёс он, поднимаясь с места. Отец Джонатан подошёл к Боуду и снова прошептал:

- Не мешай ей. У меня такое чувство, что она пришла неспроста!

Боуд лишь кивнул в ответ головой и тут же устремил пристальный и напряжённый взгляд на Кинсли. Кинсли некоторое время молчала, а затем неожиданно громко произнесла одно слово:

- Письмена!

Боуд и отец Джонатан вздрогнули, услышав её голос.

- Что письма? - стараясь говорить, как можно осторожней, спросил Боуд.

- Вы никогда не прочтёте эти письма, - Кинсли говорила громко и без запинки. Разговаривая, она не оборачивалась. Её взгляд всё так же был направлен на тело святого Генриха.

- Почему? Ты знаешь ответ? - замирая от охватившего его волнения, спросил Боуд.

- Да! Эти письма - заклинание.

Боуд и отец Джонатан снова вздрогнули, услышав эти слова. Они переглянулись между собой,...в это время снова раздался голос Кинсли:

- Заклинание имеет страшную силу. Его начертил один из пяти архангелов Дьявола. Адвихестамас!

Эти слова заставили и отца Джонатана и Боуда опуститься на колени. Они, вовсе глаза смотрели на Кинсли и понимали, что её устами говорит некто недоступный их пониманию. Оба были охвачены благоговейным трепетом.

- Вы не увидите зло, пока не снимите заклинание!

- Как нам это сделать? - вырвалось у Боуда.

- Святой Генрих поможет вам! - раздалось в ответ.

- Святой Генрих? - одновременно вскричали Боуд и отец Джонатан.

В ответ Кинсли издала завораживающий душу шёпот, от которого у обоих прошёл холодок по всему телу.

- Смотрите, слушайте и запоминайте!

Кинсли вошла в часовню. Через мгновение она вышла оттуда, держа в руках две горящие свечи. Затем она закрыла дверь часовни. После того, как дверь часовни закрылась, Кинсли подняла горящие свечи и начала что - то непонятное бормотать. В каждой руке у неё была горящая свеча. Свечи описывали

непонятные и странные круги над головой Кинсли. Затем она внезапно перестала бормотать и, приблизившись вплотную к двери часовни, начала двумя руками одновременно, что-то писать. Она писала обратной стороной свечи; огонь по-прежнему ярко горел. Воск оставлял на двери непонятные знаки. Это продолжалось довольно долго. Кинсли исписала всю дверь. Когда она закончила писать, в руках у неё оставались лишь тлеющие фитили свечей.

– Помоги им, святой Генрих! – внезапно воззвала Кинсли и одновременно приложила тлеющие фитили к двери. Огонь погас. Кинсли молча повернулась и вышла из часовни. Боуд проводил Кинсли молчаливым взглядом. Он не знал, что и думать. В момент, когда проход за Кинсли закрылся, Боуд услышал трепетный шёпот отца Джонатана:

– Джеймс, ...смотри...

Боуд в который раз вздрогнул и немедленно обратил взгляд на дверь часовни, куда заворочено смотрел отец Джонатан. Огонь, погасший вначале, ... снова возник. Вначале загорелся самый верхний знак. Вслед за ним начали по очереди вспыхивать остальные. Вскоре все исписанные знаки горели. Оба, не отрываясь, смотрели на это чудо. Это продолжалось несколько мгновений. Затем огонь начал отступать к середине надписей. Появился маленький круг. И в центре этого круга начали появляться одна горящая латинская буква за другой. Боуд ничего не понимал в новой надписи, но отец Джонатан, ... сложил руки и с той же непередаваемой благоговейностью, начал читать:

– Я никогда не покидал вас! Я рядом с вами! Зло скоро уйдёт! Сейчас пришли лишь самые слабые. Но помните, у вас осталось мало времени. Зло вернется, и обрушится на вас всем своим могуществом. Вы...войско божье. И зло не успокоится, пока не уничтожит вас. Вы забыли мой наказ. Найдите ответ на сказанные мне слова святого младенца: «Да воздастся каждому сыну, равно тому, что воздал он отцу своему!». Именно в них ваше спасение. Найдите Сергия, ...у него в руках находится ключ к разгадке...

Круг исчез. Огонь начал медленно потухать, а вслед за ним начали исчезать надписи. Спустя несколько минут дверь часовни уже не отличалась от своего обычного вида. Боуд пытался стряхнуть с себя наваждение, вызванное этим зрелищем. Он не до конца ясно понимал, видел ли он всё это на самом деле, или же... всё это не что иное, как плод большой фантазии. Боуд посмотрел на отца Джонатана. Тот, сложив руки, усердно молился. Боуду не оставалось ничего другого, как покинуть часовню.

По дороге в свой кабинет он непрерывно думал обо всём, что случилось, и пытался понять, как ему относится к этому. Его размышления были прерваны Метсон. Она с глубоко взволнованным видом встретила Боуда у дверей кабинета.

– Спутники обнаружили до двухсот объектов первого уровня и порядка сорока-второго. Все они, располагаются в непосредственной близости от управления. Боуд не смог сдержать облегчённой улыбки, услышав эти слова.

– Объявляй общую тревогу! – коротко приказал Боуд.

Кинсли выбежала из душа, обернутая в полотенце, едва услышала сигнал тревоги. Она с недоумением и удивлением уставилась на одетого и готового к выходу Эмброн, который почему-то улыбался ей.

– Как ты успеваешь сделать всё так быстро, словно...словно чувствуешь, что должно произойти? – с нескрываемым удивлением спросила у него Кинсли. Эмброн в ответ пожал по обыкновению плечами.

– Что с тобой говорить... всё равно ничего не поймёшь. Повернись... не видишь, мне надо одеться. Мозгов бы тебе побольше... вместо мускулов... обо всём говорить надо этому болвану... и не смотри, – искоса наблюдая за ним, внушительно добавила Кинсли, сбрасывая с себя полотенце и хватая комбинезон.

Глава 11

Зеброхвостая игуана застыла на месте. Ластообразные лапы игуаны упирались в песок, а голова была вытянута вперёд. Игуана к чему-то приплюснулась, осматривая лежащее перед ней пустынное пространство. Затем она подняла голову. Солнце начали заволакивать идущие с востока тучи. Вскоре солнце совсем скрылось из вида. Вслед за этим хлынул настоящий тропический ливень. Игуана всё это время не двигалась с места. Затем она снова начала к чему-то приплюснуться. Ещё мгновение, и она рванулась с места и побежала, сливаясь с окружающей средой. Мёртвое пространство мгновенно оживило. Раздались громкие звуки. Вначале из-под земли появился вертолёт. За ним, один за другим, начали появляться десятки белых джипов.

Джипы сразу развернулись и помчались в западном направлении. Вертолёт короткое время висел в воздухе, а потом, полетел вдогонку за джипами. Савьера стоял в проходе между двумя пилотами и внимательно наблюдал за движением джипов. Ему приходилось напрягать зрение из-за сильного дождя, который резко ухудшал видимость. Впереди начали сверкать молнии.

- Смотрите, капитан, - неожиданно раздался голос второго пилота. Он указывал куда-то вправо. Савьера проследил за движением его руки. Из-за небольшой возвышенности появились несколько десятков существ в рваных одеждах. Они с непостижимой быстротой приближались к джипам.

- Отсеките их! - закричал Савьера. - Они не должны добраться до машин! Сразу после этого вертолёт взял немного правее и открыл ураганный огонь. Джипы, словно по команде, свернули налево, открывая «Громиле» большой простор для атаки. Но, несмотря на этот манёвр, многим существам удалось добраться до джипов. Савьера видел, как несколько из них были буквально облеплены телами.

- Чёрт с ними ...других не подпускайте! - снова закричал Савьера видя, что существ с каждым мгновением становится всё больше и больше. Вертолёт спустился ниже и повёл безостановочный огонь. Савьера видел, как один за другим существа падали, словно подкошенные. Ураганный огонь с вертолёта не прекращался ни на одно мгновение. Вскоре Савьера с радостью заметил, что им удалось отсечь основную группу. Существа остановились, а затем...развернулись и куда-то побежали.

- Постарайтесь помочь нашим, - громко крикнул Савьера пилотам, - этих нагоним позже...

Вертолёт прибавил скорость. Он пролетел над колонной джипов, которые по-прежнему неслись с огромной скоростью по пустыне. Развернулся носом к машинам и открыл редкий точечный огонь по прилипшим к автомобилям существам.

- Крест-99 ... как справляетесь? - запросил информацию Савьера Эмброн и Кинсли замыкали колонну джипов. На их джипе висело не меньше семи существ. Трое лежали на капоте. Двое на крыше. И двое пытались выбить заднее стекло автомобиля.

- Стреляй же, наконец, - в который раз повторил Эмброн. Он вёл машину. А Кинсли растерянно озиралась, не зная, что делать. Все окна были пуленепробиваемые.

- Это же первый уровень... чёрт! - у Эмброна лопнуло терпение. Придерживая руль одной рукой, второй он вытащил пистолет, затем сразу же опустил боковое стекло. Перед лицом Кинсли мгновенно оказались две оскаленные морды. Она закричала от ужаса и мгновенно перебралась на заднее сиденье. Вампиры полезли через окно. Эмброн начал стрелять. Оба вампира всё ещё оставались висеть на дверях, когда через их головы полезли остальные. Эмброн стрелял не останавливаясь. Кинсли, наконец, сумела прийти в себя и, прижавшись спиной в угол машины, поддержала его огонь. Через считанные секунды всё было закончено. Эмброн сунул пистолет обратно в комбинезон. Справа от него, на переднем сиденье, лежали два мёртвых тела. Вернее, половины тел. Вампиры успели всунуться в окно лишь наполовину. Эмброн, не оборачиваясь, бросил:

- Выкинь из машины трупы!

- Ни за что!

Эмброн тяжело вздохнул. Потянувшись, он схватил за волосы одного и выбросил его из окна. Потом он проделал то же самое со вторым.

- Отличная работа, Крест-99, - раздался весёлый голос Савьеры, - молодцы ребята! Все отлично сработали. Разворачиваем машины. Из центра поступили новые данные. Уцелевшие существа быстро двигаются на юг, в направлении хребта Сан - Габриэль. Начинаем общее преследование. Ребята...ни одна из этих тварей не должна уйти живой...за дело!

Один за другим джипы начали разворачиваться. На этот раз они рассыпались и помчались практически бок о бок друг с другом. Дождь лил не переставая.

Эмброн отрывисто бросил, обращаясь к Кинсли:

- Пересаживайся на переднее сиденье!

- Никогда, - отрезала Кинсли. Почти с ненавистью глядя на спину Эмброна, она со всей серьёзностью предупредила:

- Ещё раз так сделаешь, ... не предупредив меня, ... я тебя убью. И закрой, наконец, это чёртово окно. Дождь прямо на меня льётся! - в конце Кинсли сорвалась на крик. Эмброн молча выполнил её просьбу. Если это, конечно, была просьба. В чём он очень сильно сомневался.

- Ребята, - раздался в ушах голос Савьеры, - эти твари разделились.

Двигайтесь на юг. Впереди вас около восьмидесяти существ первого уровня и порядка пятнадцати второго. Громила пойдёт восточнее...за второй группой.

Проливной дождь практически не затруднял движение машин. Они летели вперёд с максимальной возможной скоростью. Одно за другим боковые окна джипов опускались. Из окон каждого джила на полном ходу высунулись агенты. В руках у всех было оружие. Дорога начала сужаться и практически сразу после этого в ушах Эмброна и Кинсли, раздались десятки голосов:

- Вижу первый уровень, ... вижу первый уровень, ...вижу второй уровень

Оба сразу увидели целую толпу существ. Они неслись во всю прыть по направлению к хребту. При этом постоянно оборачивались и бросали в их сторону злобные взгляды. Практически одновременно со всех машин раздалась стрельба. Стараясь не отставать от других, Кинсли опустила заднее стекло и, высунувшись почти наполовину из машину, взяла первое же попавшееся существо на мушку.

- А ведь со спины ничем от людей не отличаются, - пробормотала она, спуская курок. Выстрел снёс голову бежавшему существу. Кинсли посмотрела на оружие в руке. Это был пистолет беса.

- Чёрт! - выругалась она и тут же заменила его другим - пистолетом вампира. Сменив оружие, она посмотрела вперёд и... остолбенела. Существо...бежало с оторванной головой, правда, гораздо медленнее своих собратьев. Вскоре они поравнялись с безголовым созданием, мчавшимся слева от них.

- Ах ты, сволочь, - пробормотала Кинсли и тут же разрядила всю обойму в эту существо. Пока она справлялась с безголовым, Эмброн открыл своё окно и, высунув руку с пистолетом, начал стрелять. Кинсли отвлеклась, наблюдая за его выстрелами. Она видела, что практически каждый выстрел достигал цели. Машина то и дело подпрыгивала, натываясь на мёртвые тела.

- Здорово у тебя получается! - Кинсли не могла не выразить восхищения при виде такой меткости.

В ответ раздался насмешливый голос Эмброна:

- Оглянись, Балаболка. Безголовый-то за тобой бежит. Вот-вот нагонит.

Кинсли обернулась как ужаленная. Действительно, всё так и было, как говорил Эмброн.

- Оружие смени. Это второй уровень, - посоветовал Эмброн.

Кинсли быстро выхватила пистолет Зорта и снова высунулась из окна.

Безголовый несся сзади машины. Она выпустила несколько патронов, целясь ему в сердце.

-Да, сдохнешь ты, наконец, или нет! - в сердцах воскликнула Кинсли видя, что существо и не думает падать. Она высунулась ещё больше из окна, и внимательно прицелившись, выпустила все оставшиеся патроны из пистолета в

грудь безголового. Тот начал замедлять бег. А вскоре остановился и рухнул на землю.

- Вот живучий попался, - пробормотала Кинсли, собираясь влезть обратно в машину, но тут же издала дикий крик: - Эмброн!

Эмброн быстро обернулся. Одно из существ прыгнуло на крышу джипа, и вытаскивало из машины Кинсли. Не раздумывая, он оставил руль машины и полез в окно...

Кинсли была уверена, что умрёт. Руки существа, втащившие её на крышу машины и схватившие её за горло, были необычайно сильны. Глаза у неё закатились, воздух перестал поступать в лёгкие. Но...неожиданно она почувствовала освобождение. Она едва осознала, что её втолкнули через окно обратно в машину. Кинсли пыталась освободиться от ощущения удушья. Едва первый шок прошёл, и сознание начало возвращаться к ней, как...машину подбросило в воздух. А в следующее мгновение машина начала переворачиваться. Джип перевернулся несколько раз и уткнулся в подножье холма. Кинсли потеряла сознание.

Она и понятия не имела, сколько прошло времени после аварии. Когда она открыла глаза, то увидела яркий свет. Кинсли зажмурилась. Потом снова открыла глаза. Над головой нависло улыбающееся лицо Савьеры.

- Пришла в себя...Балаболка?

- Где я? - прохрипела Кинсли.

- В управлении. Где же ещё. В больничной палате...

Кинсли оглянулась по сторонам. Всё вокруг действительно напоминало больничную палату. Она поморщилась. Яркий свет болезненно действовал на её глаза. Пришло ощущение боли в груди. Она попыталась глубоко вздохнуть, но тут же охнула от острой боли. Тогда она попыталась приподняться и шевельнула правой рукой. Её снова пронзила острая боль. Кинсли посмотрела на свою правую руку, ...она была в гипсе.

Снова раздался голос Савьеры:

- Мы вытащили тебя из машины. Ты в порядке... почти. Два ребра сломано и рука. Могло закончиться гораздо хуже. Так что тебе повезло.

Кинсли начала вспоминать произошедшее.

- Эмброн...я хочу его видеть, - вновь с сильной хрипотой в голосе попросила Кинсли, - он снова спас мне жизнь. Капитан, ...пожалуйста, пригласите его ко мне. Попросите его прийти...

Закончив, Кинсли с надеждой посмотрела на Савьеру. Тот неизвестно почему помрачнел.

Вместо ответа, он задал вопрос Кинсли.

- Когда ты его в последний раз видела?

- Зачем вы спрашиваете, капитан? - Кинсли почувствовала странный холод в груди. Она хотела услышать ответ на свой вопрос и боялась этого.

- Так когда? - настойчиво повторил Савьера.

- В машине. Я стреляла, ...убила одного, ...потом хотела влезть в машину. И тут...я услышала шум на крыше. Меня кто - то схватил за горло и втащил на крышу. Я успела позвать Эмброна на помощь, а потом...потом...я помню, что освободилась и кто-то втолкнул меня обратно в машину. Потом...машина завертелась...Где Эмброн? Савьера опустил глаза и негромко ответил:

- Мы нигде не смогли его найти. На связь он тоже не выходит!

- Это ведь ничего не значит? - в голосе Кинсли послышалась слабая надежда услышать положительный ответ на свой вопрос. - Это же ничего не значит? Он ведь жив...капитан? Жив?

- Сожалею...Кинсли...

Кинсли отвернулась от Савьеры и уткнулась лицом в подушку. С губ сорвался еле слышный шёпот:

- Это я во всём виновата...он погиб, спасая мне жизнь...

В палату вошла медсестра. Савьера подошёл к ней и тихо прошептал на ухо:

- Дайте ей успокоительное. Ей сейчас очень тяжело!

Дождавшись кивка медсестры, он бесшумно покинул палату.

Глава 12

Боуд вошёл в главный зал святилища. Он, наверное, уже в сотый раз, начал осматривать зал. Каменные стены, пять куполов. Все цвета куполов ясно видны. Все, за исключением одного, самого большого, ...что возвышался над такой знакомой и, тем не менее, такой загадочной надписью. Именно цвет пятого купола должен указать на загадочный «пятый уровень» зла. Боуд прошёл в центр зала. Вошёл в круг и опустился на колени перед надписью на каменном полу. Там в форме большого полукруга были выбиты латинские буквы. Надпись, как известно, гласила: «Да воздастся каждому сыну равно тому, что воздал он отцу своему!» Под надписью был выбит крест в виде углубления в полу. Боуд провёл рукой по надписи и прошептал:

– Как же мне понять твои слова...Господи? Лишь тебе одному известны твои помыслы. Без твоей помощи мне никогда не удастся это сделать. Подскажи мне... дай знак...

– Он уже дал знак, – раздался за его спиной голос отца Джонатана. Боуд ждал его прихода, поэтому никак не среагировал на его появление. Он поднялся с колен в то время, как отец Джонатан опустился на колени и прошептал перед надписью короткую молитву.

– Ищи Сергия, – сказал Боуду, поднимаясь с колен, – отец Джонатан. Он поможет нам.

– Легко сказать, – вырвалось у Боуда, – а где его искать?

– Это русское имя, – последовал ответ.

– Я и сам знаю, что русское. Ну, и что из того? Что мне прикажешь делать?

Ходить по всем Сергиям и спрашивать: знают ли они, как разгадать эту надпись?

После этих слов воцарилось короткое молчание. Отец Джонатан не сводил взгляда с надписи. Боуд же смотрел на его одухотворённое лицо. Через какое-то время Боуд решился нарушить молчание.

– У тебя...есть предположение, где искать этого Сергия?

– В божьей обители. Где же ещё? – ответил отец Джонатан и, не оборачиваясь к Боуду, задал неожиданный для него вопрос: – Помнишь картину? Ту, что нашли в Оксфорде...

– Конечно, помню!

– Помнишь, что на ней было изображено?

– Это трудно забыть, Джонатан!

– Так вот, Джеймс...сейчас повторяется то же самое..

– О чём ты, Джонатан?

– О чём? – отец Джонатан оторвался от созерцания надписи и посмотрел на Боуда непонятным для него взглядом. – Воинство зла пришло сюда несколько столетий назад, и уничтожило войско божье. Они снова придут. И на этот раз... за нами. И если к тому времени, мы не найдём ответов...всему конец. С нами не будет святого Генриха, который возглавлял божье войско. Так и будет. Я знаю это!

Отец Джонатан ушёл так же внезапно, как и появился, оставив Боуду ещё больше поводов для глубоких размышлений. Он провёл в зале святилища всю ночь, но так и не пришёл к определённым выводам. Было около восьми часов утра, когда он пришёл в свой кабинет. Боуд наскоро умылся и, скинув пиджак с галстуком на стол, лёг на диван. Нервное напряжение давало о себе знать. Его сразу одолела дремота. Он заснул. Но ему не дали долго поспать. Часом позже в кабинете появилась Метсон. Она пришла с обычным утренним докладом. Несмотря на крепкий сон, Боуд открыл глаза, едва Метсон вошла в кабинет. Он снова пошёл в ванную комнату. Боуд умывался очень долго, пытаясь стряхнуть с себя оцепенение и тяжесть, владевшие телом. Когда он вернулся, Метсон сидела на

своём обычном месте за столом, напротив его кресла. Потирая рукой затылок, Боуд опустился в кресло, собираясь выслушать доклад. Он слегка поморщился, когда раздался громкий и отчётливый голос Метсон:

- Вчерашняя операция проведена успешно. Зафиксировано 137 тел первого уровня и 22 второго. С нашей стороны есть потери. Погиб один агент. Агент Меган Кинсли ранена. Лежит в палате.

- Кто погиб?

- Джейк Эмброн. Он недавно поступил в управление.

- Известите родных и передайте им наши соболезнования!

- У него нет родных, шеф!

- Тем лучше, - откликнулся Боуд и продолжал слегка охрипшим голосом, - несмотря на потерю агента, ...должен сказать, что меня радует проведённая операция. Особенно, после таких ужасающих потерь, какое имело управление в последние дни. Следует немедленно пополнить ряды боевых групп и поторопить со вторым вертолётном. Мы как никогда остро нуждаемся в нём. Я сам об этом попрошу, как только доложу начальству об итогах вчерашней операции. Кстати, нет сведений о пропавших людях из Карсон Сити?

- Нет, - Метсон отрицательно покачала головой, - город стал совершенно пустым. Военные покинули его. Они выставили оцепление вокруг него. Взяли под контроль все дороги. Так что, если кто появится, мы сразу об этом узнаем.

- Это всё, Алисия?

- Всё, шеф. Пока всё, - поправилась Метсон. Она видела состояние Боуда и хотела поскорее уйти, чтобы дать ему возможность отдохнуть. Но сам Боуд пока и не собирался её отпускать.

- Несмотря на удачно проведённую операцию, обстановка ухудшается с каждым днём, - голос Боуда снова зазвучал с лёгкой хрипотцой. Он говорил, не глядя на Метсон. - Есть очень серьёзные основания предполагать, что очень скоро все уровни активизируются. Не оставляет сомнений, что они попытаются уничтожить наше управление. В этой обстановке, - продолжал Боуд, - необходимо сосредоточиться на основных направлениях. Направлениях, которые помогут нам отразить возможные атаки. В первую очередь, вызовите обратно профессора Коэл. Она нам крайне необходима сейчас.

Метсон несколько удивлённо посмотрела на Боуда, но тот поглощённый своими мыслями, не замечал этого. Он по привычке начал вертеть ручку и смотреть на свои пальцы.

- Затем...затем нам необходимо, - Боуд внезапно замолк, а чуть погодя продолжил, - нам необходимо найти этого самого...Сергия.

У Метсон удивлённо вытянулось лицо при этих словах. Так неожиданно прозвучали слова Боуда.

- Необходимо, понятно? Но как его найти? - Боуд и не заметил, что стал разговаривать сам с собой. - И зачем он нам нужен? Он должен помочь нам найти разгадку надписи в зале святилища. Но что толку, если мы разгадаем смысл этих слов? Узнаем тайну пятого уровня? Что из этого? Какую пользу это нам может принести? Может и хорошо, что мы не видим его. Один Бог знает, что это за тварь такая. Что говорить о пятом уровне, если четвёртый вводит всех в ужас. Кстати, - на этом месте Боуд перебил себя, - Кинсли говорила, что надписи в школе сделал Адви...как там его зовут, не помню. Она говорила, что это архангел Сатаны. Судя по всему это те, кого мы называем «четвёртый уровень». Это Схел. Следовательно, у Сатаны пять архангелов. Если и дальше следовать логике, то получается...получается, что «пятый уровень» и есть сам Сатана. Он прислал своих архангелов. А вскоре появится и сам. Зачем тогда, спрашивается, искать какого-то Сергия? Но ведь святой Генрих сказал, что именно в разгадке надписи наше спасение, - тут же возразил себе Боуд, - следовательно, так и есть. Отсюда вывод. Какой вывод? - Боуд на мгновение задумался, а потом продолжил: - Совершенно простой вывод. Мы поймем, какой это вывод, когда найдём этого... Сергия. А может, и не поймём? Конечно, может. Может быть всякое. Поэтому, отсюда другой вывод, надо искать этого человека. Если, конечно, мы сможем его найти. А где мы сможем его найти? Где же ещё?

Конечно, в обители Божьей... выговорив последние слова Боуд внезапно замер. Он оторвался от созерцания своих рук и вперил донельзя странный взгляд в Метсон.

- Шеф, с вами всё в порядке? - обеспокоено спросила Метсон.

- Дело хранителей...

- Что дело хранителей?

- Ты ведь была в России. В этом монастыре... как его? Там, где начались убийства хранителей

- Святой мученицы Олеси, - подсказала Метсон

- Именно, - лихорадочно произнёс Боуд. И с тем же нетерпением в голосе, спросил у Метсон:

- Ты не помнишь, Алисия, ...был ли среди монахов человек по имени Сергей?

- Шеф, это женский монастырь!

- Вот как, - на лице Боуда отразилось глубокое разочарование. Он тяжело вздохнул. Ручка снова завертелась в руках Боуда, но снова замерла, ...как только раздалось следующее слово Метсон:

- Монаха не было. Но был архиепископ Сергей. Он нам очень помог. В частности, когда мы получали разрешение на вскрытие тел хранителей. Пожилой человек с приятным лицом. Очень благожелательный. Не он?

- Да, откуда я знаю? - радостно вскричал Боуд, вскакивая со своего места. Он подбежал к Метсон и расцеловал её в обе щёки.

- Обещай, проси, умоляй, ...делай что хочешь, но он должен приехать сюда как можно скорее. Времени осталось мало. Иди, Алисия... действуй..

Боуд буквально вытолкнул её из кабинета. В коридоре Алисия встретила Савьеру. Узнав, что он хочет пойти к Боуду, она посоветовала:

- Не ходи лучше!

- Почему это? - удивился Савьера.

- Шеф явно не в своей тарелке. Сам с собой разговаривает. В общем, прими совет. Оставь его, пока он не придёт в себя. Видимо, последние событий сильно подействовали на его психику.

- Ну, тогда придётся пойти с тобой, - Савьера взял Метсон под руку. На губах у него появилась многообещающая улыбка. - Куда пойдём? В твой кабинет или мой?

Метсон бросила на него насмешливый взгляд.

- Хотя бы помолчал, крутой парень. Или уже забыл, как заснул прошлой ночью. А что говорил...

- Это было всего один раз...

- Врёшь ты всё. Это часто бывает.

- Не надо говорить о таких вещах громко, - Савьера опасливо оглянулся, - что люди могут подумать?

- Что ты только и умеешь, как обещать. А как до дела доходит, ...ты устал, и голова начинает болеть

- Ну, это... - у Савьеры не хватало слов. Он бросил гневный взгляд на жену и закончил, - наглая ложь!

Метсон расхохоталась и взяла, наконец, его за руку.

- Хочешь доказать, что я ошибаюсь? Тогда идём...

- После твоих слов? Никогда, - отрезал Савьера и, освободив свою руку, пошёл от неё прочь. Метсон только и могла, что тяжело вздохнуть ему вслед.

- Опять причину нашёл...

Оставшись один, Боуд в крайне лихорадочном состоянии опустился в своё кресло. Он не мог поверить, что ему могло так повезти сразу. Если этот архиепископ и есть тот самый человек, о котором упоминал святой Генрих, то вскоре они получат ключ от разгадки тайны святилища. Боуд радостно потёр руки. Наконец-то, хоть какое-то радостное событие. Больше не придётся ломать голову над всеми этими надписями и загадками. Неужели, всё закончится? - радостно думал он, - неужели, нам, наконец, откроется тайна пятого уровня? Неужели, мы найдём способ противостоять этим страшным созданиям? Однако радоваться ещё рано, - осадил себя Боуд и сделал это вслух. - Ещё

неизвестно, тот ли это человек. Хотя, скорее всего, что именно тот самый. Это не может быть совпадением. Убийства начались именно в этом монастыре. Потом эта старуха, которая упоминала о некоем Евстасе, который наверняка тот самый...глава русских опри...опри...чёрт, никак не вспомню, как их называли. Впрочем, это не столь важно, – продолжал вслух размышлять Боуд, – главное, что этот князь и есть тот самый Евстас, о котором упоминала старуха. Интересно, сумела ли профессор Коэл выяснить что – либо об этом человеке? Боуд поднял трубку и вызвал оператора. Как только послышался голос оператора, он попросил связать его с профессором Коэл. Меньше, чем через минуту, в телефоне послышался знакомый голос:

– Соскучился, Джеймс?

– Рад тебя слышать, Энн, – Боуд ничуть не кривил душой, – хотел узнать, как продвигаются поиски этого Евстаса?

– Ничего. Полный ноль, – послышался расстроенный голос, – потомков Иуды тоже не удалось найти. Думаю, что это просто невозможно сделать. Ни о ком из них нет никакой информации в истории. Так что, занимаюсь архивами инквизиции.

– К чёрту инквизицию! Возвращайся обратно, Энн. Ты нам очень нужна здесь. Если что, сможем вести поиски отсюда. Из своей лаборатории.

– Чего это ты передумал так вдруг? – раздался в телефоне удивлённый голос. – Я не предмет какой-нибудь, который можно отправлять, когда вздумается.

– Конечно, нет, – поспешно ответил Боуд, – ты один из самых лучших моих друзей и самый лучший помощник.

– Не подлизывайся. Это тебе не поможет!

– Так ты не хочешь возвращаться?

– Даже не подумаю. И не старайся меня уговорить. У тебя ничего не выйдет.

– Я бы поспорил, что ты уже завтра прибежишь в управление, – в глазах Боуда появились хитрые искорки.

– Ты слишком самонадеян, – раздалось в ответ, – но мой ответ... в любом случае... нет.

– Как хочешь? – Боуд придал голосу притворное равнодушие. – Я просто думал, что тебе будет интересно узнать о значении надписей?

После этих слов последовало короткое молчание, а потом раздался осторожный голос профессора:

– Каких надписей?

– Тех, что ты не смогла прочитать. Полагаю, для тебя это был весьма чувствительный удар по самолюбию.

– Если я правильно тебя поняла, ...ты смог разгадать значение этих надписей? – голос прозвучал с явным сарказмом.

– Ну, не совсем я, – ответил Боуд, – однако в главном ты права. Значение надписи действительно разгадано.

– И ты знаешь, что они означают?

– В общих чертах... да

– Джеймс, ты говоришь это нарочно, чтобы я приехала в управление.

– Я говорю правду, Энн.

– Ну, тогда расскажи мне эту правду.

– Не по телефону, Энн. Ты ведь знаешь, все, что касается управления...

– Знаю, знаю, – перебила его профессор и тут же грозным голосом

предупредила, – если ты соврал мне, я сразу уеду обратно, и никогда больше ничто не будет связывать меня с управлением X-5.

– Идёт!

– Идёт? Тогда я выезжаю немедленно...

В телефоне послышались короткие гудки. Довольный разговором, Боуд выключил телефон и снова погрузился в раздумья. Пока всё шло на удивление гладко. И это немного настораживало его. Надеюсь, всё будет к лучшему. Боуд, наконец, смог лечь и заснуть. Засыпая, он успел подумать: «Куда же делось население города?».

Глава 13

Штат Мичиган. Район Великих озёр. Полуостров Кивино упирается выступом в одно из озёр. Верхнее озеро. На острие выступа расположен небольшой городок Коппер-Харбор. Город, ко всему прочему, известен самой многочисленной религиозной сектой. Поселения секты были так же расположены по всему полуострову. По обе стороны реки, разделяющей полуостров на две равные половины и впадающей в озеро. И с двух сторон упирались в берега Верхнего озера. Несмотря на мощное наступление цивилизации, секте удалось сохранить первозданный вид полуострова. Секта имела строгие традиции и радела о чистоте христианской религии.

Маленький, чистый, уютный городок Коппер-Харбор отходил ко сну. Небо было усыпано звёздами. Уличные светильники, выполненные в старинном стиле, отбрасывали мягкий свет на тротуар и дорогу. Лишь главная достопримечательность городка – небольшая площадь со старинной башенкой в центре – была освещена очень ярко.

Часы на этой башенке пробили два часа ночи, когда...на площади показался маленький человечек. Это был уродливый карлик с горбом. Мелко перебирая ногами, он пробежал площадь и достиг перекрёстка. Воровато оглянувшись по сторонам и издавая хриплый смехок, карлик побегал по тротуару, мимо стройного ряда одноэтажных домиков. Возле одного из них, с очень красивой лужайкой, ...карлик остановился. Дом был выполнен в старинном стиле. Такие строились в конце девятнадцатого века. Карлик поднял голову кверху, словно к чему-то приносясь, затем повернулся и побегал к входной двери дома. Едва он добегал до двери, как...она бесшумно отворилась. Карлик вбежал в холл дома и сразу наткнулся на пожилую женщину. Женщина была одета в длинное серое платье. Голова женщины была укутана в платок, а в руках она держала светильник. Карлик снова издал хриплый смехок. Женщина смотрела на карлика некоторое время, а потом повернулась и пошла, высоко поднимая перед собой светильник. Карлик засеменил за ней следом. Свет от лампы причудливо отражался на ступеньках лестницы, по которой они поднимались. Женщина провела карлика по коридору и, отворив дверь спальни, вошла внутрь. Карлик вошёл следом за ней. Войдя в спальню, женщина подошла к маленькой тумбе и, поставив на неё лампаду, бесшумно покинула комнату. Свет от лампы отражался на потолке. Карлик сделал несколько шагов и остановился. Взгляд карлика упёрся в пожилого мужчину, который мирно посапывал в кровати. Какое-то время карлик смотрел на спящего человека, а потом...стал описывать непонятные жесты руками. Затем он замер и вытянув левую руку в сторону лампы, что-то зашептал. Слово вторя его шёпоту, пламя в лампаде заколебалось. Пламя колебалось всё сильнее и сильнее. Затем оно начало подниматься вверх и прошло сквозь узкое горлышко лампы. Пламя лампы вышло наружу и медленно поплыло в сторону карлика. Пламя приблизилось к губам карлика и подхватило шёпот. В пламени стали отражаться таинственные знаки. Один конец пламени застыл у губ карлика, а второй, неся таинственные знаки, поплыл к спящему и...вошёл ему в ухо. От губ карлика до уха спящего протянулась огненная дорожка, сооружённая пламенем лампы. Карлик шептал. Таинственные знаки выходили из его рта и, проносясь по дорожке, исчезали в ухе спящего. Так продолжалось несколько минут. Внезапно пламя исчезло. Карлик перестал шептать. Комната погрузилась во мрак. Карлик бесшумно выскользнул из комнаты. А чуть позже он появился на лужайке. Он снова поднял голову и несколько минут стоял в таком положении. Затем он снова побегал. На этот раз, направляясь к берегу озера. Воды озера отражались, переливаясь в лунном свете. Одна из улиц привела карлика на песчаный берег озера. Карлик побегал к самой кромке воды. Слева, шагах в пятнадцати от места, где он остановился, стоял кабриолет. Из кабриолета доносились стоны. Карлик кинул взгляд в сторону кабриолета и хрипло засмеялся. Почти тотчас же из кабриолета показались две головы. Молодых парня и девушки. Они некоторые

время с удивлением смотрели на невесту откуда взявшегося карлика, а потом.. громко засмеялись.

- Смотри какой урод, - воскликнул, смеясь, парень. На лице девушки в ответ на эти слова отразилось отвращение. Парень снова крикнул, на этот раз обращаясь к карлику:

- Эй, ...маленький уродец, ты чего подглядываешь? Хочешь, чтобы я тебе шею намылил?

В ответ карлик снова хрипло засмеялся. Он отвернулся от них и устремил пристальный взгляд на озеро.

- Я с тобой разговариваю, - снова раздался голос парня, - а ну-ка вали отсюда. Уродам здесь не место. Здесь только влюблённые встречаются. Можешь прийти сюда, когда найдёшь себе парочку, - снова раздался смех, - если, конечно, сможешь найти такого же уroda, как сам.

Карлик даже не посмотрел на них. Не отрывая взгляда от озера, он начал быстро перебирать руками. Со стороны могло показаться, что он пытается вытащить сеть из озера. Жесты карлика именно так и выглядели.

- Он что, ...рыбу пришёл ловить? - в машине снова грянул хохот.

Карлик, не переставая, перебирал руками. Взгляд его не отрывался от озера. Плотные сжатые губы раскрылись. Едва губы карлика раскрылись, как возле них снова появилось пламя. В пламени снова начали возникать таинственные знаки. Пламя начало двигаться. Пламя потянулось от губ карлика далеко вперёд. Оно нависло над озером. Затем, начало опускаться и исчезло в воде.

- Что, чёрт побери, происходит? - раздался изумлённый возглас. А вслед за ним из машины вышли оба молодых человека и, ошеломлённо наблюдая за огненной дорожкой, подошли к карлику. Не обращая на них ни малейшего внимания, карлик перебирал руками и что-то шептал. Оба молодых человека с непередаваемым изумлением смотрели то на карлика, то на огненную дорожку. Это продолжалось до тех пор, пока не послышался всплеск воды. В то месте, где пламя ушло в воду, показалась...голова человека. Она была ясно видна в свете луны. Молодые люди закричали от ужаса и попятились назад. Оба споткнулись и упали. Крики ужаса раз за разом повторялись. И словно вторя им, из воды...начала показываться одна голова за другой. Один за другим, на берег начали выходить люди...

Метсон, нагнувшись над Боудом, трясла его за плечо и повторяла:

- Шеф, проснитесь. Шеф, вставайте. Просыпайтесь...

Боуд едва смог поднять отяжелевшие веки. На Метсон уставились мутные после сна глаза. Боуд некоторое время смотрел на неё, видимо, пытаясь стряхнуть с себя сонное оцепенение. Потом неожиданно повернулся к ней спиной и забормотал:

- Который час?

- Три часа, шеф! - голос Метсон был крайне встревоженный.

- Время обедать, - засыпая, пробормотал Боуд.

- Три часа ночи шеф!

Едва эти слова прозвучали, как Боуда словно подбросило на диване. Он принял сидячую позу и с недоумением посмотрел на Метсон.

- Как, три часа ночи? Я что, целые сутки проспал?

- Точно, шеф. Наконец, дошло...

Боуд встал с дивана. Он наскоро умылся и как был в расстёгнутой рубашке, подошёл к Метсон. Затем, спохватившись, начал застёгивать пуговицы. Через несколько минут перед Метсон стоял обычный Боуд. Подтянутый, одетый в серый пиджак с галстуком. На лице появилось обычное сосредоточенное выражение.

- Алисия, вы связались с Россией? - первое, что спросил Боуд.

Метсон кивнула.

- Я разговаривала с архиепископом по телефону. Он готов приехать немедленно. После разговора с ним я связалась с нашим посольством в Москве. Они сделают всё возможное, чтобы оформление документов заняло как можно меньше времени. Иначе говоря, епископ приедет, не позже, чем через неделю.

- Отличная работа, Метсон, - похвалил Боуд. На губах у него появилась довольная улыбка. - Вы прекрасно справились. Вам только дай ниточку, ...и вы тут же её раскрутите в нужном направлении. А что мне особенно в вас нравится...это умение поставить любую деталь на своё место. Отличная работа, Алисия!

- Шеф, у нас большие проблемы, - перебила его Алисия. Голос снова прозвучал крайне встревожено. Боуд уловив это, мгновенно насторожился и устремил на неё вопросительный взгляд, ожидая продолжения.

Метсон стала докладывать глубоко обеспокоенным голосом. Да и выражение лица Метсон мало чем отличалось от звука голоса.

- В 2 - 45...в районе Великих озёр появилась вспышка второго уровня. За первой вспышкой последовала вторая, за второй третья...потом ещё...Шеф..

- Что?

- Мы насчитали более тысячи вспышек второго уровня. И что самое странное. В отличие от других, они, не исчезают..

- Как, не исчезают? - не поверил Боуд.

- Не знаю, шеф, как? Количество вспышек второго уровня постоянно увеличивается.

- Спутники? - отрывисто задал вопрос Боуд.

- Установили точное место появления вспышек. Это городок Коппер- Харбор на полуострове Кивино. Я распорядилась направить все пять спутников на полуостров. В данный момент они отслеживают каждый метр территории.

- Идём, - коротко бросил Боуд.

Оба вышли из кабинета Боуда и направились в центр слежения. Через несколько минут они уже входили в центр слежения. Около тридцати операторов безостановочно трудились перед экранами компьютеров. Боуд остановился в трёх шагах от главного экрана и попросил дать картинку со спутника. Вслед за его словами послышался голос Метсон. Она давала короткие и отрывистые приказы операторам центра. Вначале на главном экране появилось изображение планеты Земля. Затем планета начала поворачиваться. Показалось изображение американского материка. Постепенно картинка материка начала расплываться. Она расплывалась до тех пор, пока не показалось изображение полуострова в форме наполовину согнутого пальца. Картинка увеличивалась и увеличивалась. Вскоре Боуд уже различал реку, а за ней появились улицы городка Коппер- Харбор. Картинка начала сдвигаться западнее к озеру. Немного позже картинка остановилась. Боуд вначале пристально вглядывался в картинку, а... потом неожиданно вздрогнул и шёпотом попросил:

- Дайте более отчётливое изображение!

Сразу после этих слов масштаб картинки начал увеличиваться. Практически все операторы перестали работать. Все как один устремили взгляды на большой экран. Там появилось изображение улицы города. На ней ясно различались люди. Они шли по одному, выстроившись в длинную цепочку.

- Отследите место, откуда они появляются, - приказал, не отрываясь от экрана, Боуд. Картинка начала вновь двигаться на запад. На экране мелькала непрерывающаяся цепочка людей. Спутник вывел картинку на берег озера. Все увидели место, откуда появлялись эти люди. Этим местом было само озеро. Спутник отчётливо показал, как один за другим, из воды появляются люди... выходят на берег и строятся в цепочку. Внизу экрана, рядом с надписью «второй уровень», замелькали цифры. Через несколько минут показалась общая цифра. 1497 объектов второго уровня. По центру слежения прошёлся единый вздох. Боуд оторвался от экрана. Лицо его стало совершенно серым. Но, несмотря на обуревавшие его чувства, он сумел ровным голосом произнести:

- Достаточно. Переходим на обычный режим работы!

- Обычный режим...- Метсон запнулась. Она была явно озадачена словами Боуда. Она не хуже него понимала, что происходящее - ни что иное, как самая настоящая катастрофа.

- Обычный режим, - повторил приказ Боуд совершенно спокойным голосом и добавил. - Мы предполагали такое развитие событий.

- Могли и мне сказать, что предполагали, - раздался сзади недовольный голос Савьера. Боуд даже не заметил его прихода.

- Метсон, Савьера...вы мне нужны, - бросив эти слова, Боуд вышел из центра слежения. Едва он вошёл в свой кабинет, как следом показались Метсон и Савьера. Не обращая на них внимания, Боуд начал вышагивать по комнате. Вышагивая, он раз за разом повторял:

- Всё плохо, плохо, плохо...очень плохо...чёрт...дьявол...как же всё плохо.

С каждым произнесённым словом Боуд бледнел всё больше. И Савьера, и Метсон, догадались по этим словам, что Боуд в центре...всего лишь притворялся. Осознав это, оба стали такими же бледными, как и Боуд. А Боуд всё вышагивал и вышагивал. Наконец, он остановился и схватился двумя руками за голову.

- Что же делать? Что?

- Шеф...давайте я возьму Громилу и долбану по этим...русалкам, - предложил Савьера.

- Нет! - мгновенно закричал Боуд. Его реакция заставила обоих вздрогнуть и отпрянуть назад. - Вы что, не понимаете, что происходит?

- А что происходит? - рискнула спросить Метсон.

- Нашёлся потерянный город...

Боуд прошёл к креслу и буквально упал в него. Он рывком ослабил галстук на шее. - Нашёлся потерянный город.

- Шеф, вы уверены? - снова раздался осторожный голос Метсон.

- Абсолютно. Это те самые...исчезнувшие люди. И их появление - только начало. Зло создаёт свою армию, которую двинет на нас. Даже, если нам удастся уничтожить этих людей?! Кто поручиться, что такое же не произойдёт, где-нибудь в другом месте? С жителями другого городка? Их нельзя трогать. Ни в коем случае. Тронем их, и может сразу разразиться война. А мы к ней не готовы. Они с лёгкостью уничтожат нас. А после...всё человечество.

- Что же делать? - Метсон повторила слова Боуда. А Савьера добавил: - Шеф, мы же должны что-нибудь предпринять. И немедленно!

-Предпринять? - мрачный взгляд Боуда неожиданно зажёгся надеждой. Он так посмотрел на Савьеру, что тот невольно попятился к двери. - Конечно, предпринять. Мы отправим агента в этот город. Он будет отслеживать происходящее. Будем в курсе событий, тогда и сможем лучше разобраться в происходящем. А сможем лучше разобраться - сможем принять правильное решение. Решено, - Боуд резко поднялся с кресла, - так и сделаем.

- Я поеду, - Савьера был уверен в положительном ответе. Но ответ Боуда...заставил его вытянуть лицо от растерянности.

- Поедет агент Кинсли!

- Как, Кинсли? Она недавно в управлении. Кроме того, у неё рука сломана, ...как она сможет поехать?

- Кинсли со сломанной рукой, сделает гораздо больше, чем ты, со всеми своими боевыми группами!

Станный ответ Боуда привёл обоих в полную растерянность. Но Боуда меньше всего интересовала их реакция. Он принял решение, и ничто не могло его изменить.

- Давайте ко мне доктора и агента Кинсли, - коротко приказал Боуд, - и попросите прийти отца Джонатана.

Савьера наклонился над ухом Метсон и прошептал:

- Шеф явно не в себе!

- А я тебе что говорила, - послышался в ответ шёпот Метсон.

Раздался голос Боуда:

- Я не сумасшедший. Хотя с вами...недолго и умом тронуться. Выполняйте приказ.

Метсон поспешно вышла из кабинета. Савьера начал негромко_посвистывать. При этом он старался не смотреть на Боуда. Тот, видя реакцию Савьера, не смог сдержать улыбки.

- Сколько времени ты меня знаешь, Савьера? - негромко спросил Боуд.

Савьера мгновенно обернулся. На лице отразилось недоумение.

- Да уж немало, шеф.
- А сколько раз ты убеждался в правильности принятых мною...решений?
- Да уж немало, шеф, - вынужден был признать Савьера.
- Вот и ответ на твой вопрос!
- Я ничего не говорил, шеф!
- Но ты думал, Савьера, - возразил Боуд, - ты и сейчас считаешь, что я принимаю неправильное решение. Но...не знаю даже как тебе объяснить.
- А вы попробуйте, шеф. Мне интересно. С какой стати вы решили, что Кинсли справиться с заданием лучше, чем я?
- С какой стати? - переспросил Боуд и тут же добавил, отвечая на вопрос: - Скажем так, Савьера. У меня есть очень серьезные основания полагать, что именно так и будет. Добавлю: я практически уверен, что с Кинсли ничего не случится. Она сделает всё, что нужно и вернется живой и невредимой.
- Шеф, вы говорите загадками, - недовольно хмыкнув, произнес Савьера.
- Вот и попробуй их отгадать, - Боуд улыбнулся, - не мне же всё время их разгадывать.

Разговор на этом прервался. Возникло короткое молчание. Боуд некоторое время наблюдал за недовольным лицом Савьера, а потом погрузился в размышления. И вновь проанализировал ситуацию. Конечно же, он был прав, посылая Кинсли. Её приход в часовню, её слова...всё это наводило на мысль, что она прекрасно справится с заданием. Ведь ею, несомненно, кто-то управлял. Кто-то направлял. И, несомненно, этот кто-то оберегал Кинсли.

- Кто же ты? - пробормотал вслух Боуд. Савьера насторожился. Вытянув шею, он начал вслушиваться в слова Боуда. - Кто же ты? - снова повторил Боуд, - и какой властью обладаешь, если способен заставить говорить...мёртвого. Я только знаю, ...ты на нашей стороне, ...ты помогаешь нам. Но кто ты? И почему помогаешь? Кем ты послан? Если Господом, ...то почему не откроешь нам глаза? Почему не покажешь правильный путь? Почему не поможешь уничтожить зло? Кто ты...- Боуд вздрогнул от раздавшегося шума. В кабинет вошли три человека: Метсон, врач и Кинсли с забинтованной рукой, одетая в пижаму. После короткого обмена приветствиями, Боуд сразу же обратился к врачу:

- В каком состоянии агент Кинсли? - спросил он.
- Рёбра заживают. Перелом руки не страшный. Через неделю другую агент сможет полностью восстановиться, - врач была немногословной.
Боуд отрицательно покачал головой.
- У нас нет недели. Позаботьтесь о том, чтобы сделать всё необходимое к утру завтрашнего дня. Агент Кинсли отправляется на задание.
- Но это невозможно, - начала было возражать доктор, но Боуд резко перебил её.

- Насколько возможно. Это не обсуждается. Вы свободны доктор.
Врач, неодобрительно качая головой, покинула комнату. После её ухода, Боуд попросил всех троих сесть за его стол. Все трое, молча сели и так же молча обратили вопросительный взгляд в сторону Боуда.

- Агент Кинсли, вы помните, как приходили в часовню? - неожиданно спросил Боуд.

Кинсли раскрыла рот от изумления. Она бросила растерянный взгляд вначале на Метсон, потом на Савьеру, и уж потом смогла ответить.
- О чём вы, полковник? Я не имею понятия, о какой часовне идёт речь...
- Я так и думал, - закивал головой Боуд. Он бросил на Кинсли мягкий взгляд и продолжил таким же голосом. - Не так давно в управление создалась чрезвычайная ситуация. Мы были окружены первым и вторым уровнем. Проблема состояла в том, что мы перестали их видеть. Наши спутники не могли отследить их. Это продолжалось несколько часов. Мы оказались в западне. Нас могли безнаказанно убивать, и...лишь ваше вмешательство, ...ваша помощь избавили управление от состояния слепоты. Вы помогли нам агент Кинсли. Очень помогли. Хотя, по всей видимости, и не подозреваете об этом.
Все трое после слов Боуда обменялись растерянными взглядами. Раздался неуверенный голос Кинсли:

- Уверю вас, это не я. Вас ввели в заблуждение.
- Выслушайте меня, агент, - попросил, улыбаясь Боуд, - выслушайте и не принимайте за сумасшедшего. Как делают эти двое, - он кивнул в сторону Метсона и Савьера. Те сразу же опустили глаза, стараясь скрыть свои истинные чувства. - К тому же, в часовне я был не один. Вас видел ещё один человек...- в эту минуту дверь отворилась, и показался отец Джонатан.
- Началось? - сразу спросил отец Джонатан. Боуд кивнул ему.
- Жители исчезнувшего города появились на полуострове Кивино. У всех второй уровень.
- Только не вздумайте нападать на них, - мгновенно предостерёг отец Джонатан, - сейчас этого делать ни в коем случае нельзя.
Не обращая внимания на Метсона и Савьера, которых, несомненно, удивило и впечатлило такое единомыслие двух человек, Боуд снова кивнул.
- Я принял решение отправить туда агента Кинсли.
- Кто это, агент Кинсли? И почему ты решил послать его?
- Её, - поправил Боуд и показал рукой на Кинсли, - вот она.
Кинсли встала и повернулась лицом к священнику. Она всё ещё не понимала происходящего. Мало того, она совершенно растерялась от взгляда священника, который буквально обласкал её.
- Ты правильно решил, Джеймс, - раздался неторопливый мягкий голос отца Джонатана. Он подошёл к Кинсли и, взяв руками её голову, поцеловал в лоб.
- Тебя направляют и оберегают. Помни об этом и укрепи свою веру в Господа нашего! Не бойся зла, дочь моя, ибо ты одна из тех, кому зло не может причинить вреда. Ты - одна из избранных. Да пребудут с тобой Господь и Святой Генрих!
Отец Джонатан покинул кабинет, оставив совершенно растерянную Кинсли в одиночестве. Сразу после ухода отца Джонатана, раздался голос Боуда:
- Метсон, Савьера...введите агента в курс событий. Завтра она отправляется в Коппер- Харбор.

Глава 14

Несколькими часами позже в дверь дома отца Андре, как все в городке Коппер - Харбор называли священника и общепризнанного лидера секты, ...раздался стук. Дверь открыла пожилая домоправительница. На пороге стоял около десяти мужчин. Все переминались с ноги на ногу и комкали в руках свои шляпы. Один из них громко сказал:
- Мы к отцу Андре...по делу.
Услышав голоса, в холл вышел сам священник. Пожилой мужчина с круглым лицом. Он был облачён в строгий костюм чёрного цвета. На шее висела салфетка. Признак того, что священника оторвали от завтрака. Он подошёл к двери.
- Отец Андре, - раздался снова тот же голос, - к нам прибыло очень много людей. Они говорят, что это вы их пригласили к нам.
Священник закивал головой.
- Правильно говорят. Это я их пригласил к нам.
- Но разве мы сможем позаботиться о них? - раздался неуверенный голос. - И где они будут жить?
- Господь велел не отказывать в крове и пищи, - внушительно ответил священник, - примите этих несчастных. Разместите, где возможно. О пище не беспокойтесь. Они трудолюбивы и сами могут о себе позаботиться.
- Ну, если так... - с откровенным облегчением раздался голоса сектантов.
- И помните, братья. Так угодно Господу. Мы несём свет истинной веры. Люди вокруг нас начинают понимать это, ...и потому тянутся в нашу сторону. Мы примем всех, кто только пожелает прийти сюда и разделить нашу веру в Господа.

- Истинно так...истинно так, - раздались приглушённые голоса. Все развернулись и пошли от дома.

- И помните о воскресной молитве! - вслед им крикнул священник. - Я уже направляюсь в церковь.

Священник закрыл дверь. Он прошёл в столовую и продолжил прерванный завтрак. Закончив есть, священник принял из рук домоправительницы шляпу и Библию. Шляпу он надел. А Библию сунул под мышку. В таком виде он вышел из дома и направился в церковь.

Когда священник появился в церкви, она уже начала наполняться народом. Церковь была довольно вместительной, хотя и проста во внутреннем убранстве. Здесь было много скамеек. На дальней стене висело распятие с Иисусом Христом. А вместо алтаря было сооружено нечто вроде маленькой трибуны. Священник подошёл к распятию, опустился на колени и прошептал короткую молитву. Сразу после этого он прошёл к импровизированному алтарю. Священник положил перед собой Библию. Пока народ заполнял пустующие места в церкви, священник начал листать её. Он делал это очень долго, пока его ухо не уловило привычную тишину. Знак того, что церковь заполнилась народом. Священник оторвался от Библии и по привычке перед проповедью, оглядел серьёзные лица людей, которых собралось в церкви несколько сотен. Все как один, смотрели на священника. К изумлению присутствующих, священник неожиданно закрыл Библию и положил на неё сверху...свою руку. Ещё раз оглядев присутствующих, священник начал проповедь.

- Сегодня день истины. К нам пришли истинные верующие. Поэтому, не будем читать Библию,...а просто поговорим с вами о Господе.

Священник сделал паузу и снова продолжал. Его громкий голос слышался во всех уголках церкви.

- Что есть Господь,...братья и сёстры? Олицетворение всего насущного на земле. Он могущественен? Можно утвердительно ответить на этот вопрос. А могущество... всегда жестоко к тем, кто находится в пределах его власти. Мы все не раз становились тому свидетелями. Но даже исключая виденное нами, можно привести в пример...сына божьего Иисуса Христа и задаться глубоким вопросом. А может ли Господь быть к нам милосердным, если он сына собственного, единокровного обрёл на мучительную смерть?

В зале после этих слов возникло лёгкое волнение. Люди с беспокойством и смятением смотрели на священника. Но тот совершенно не обращал на них внимания и продолжал вести проповедь.

- Ответ очевиден. Нет! Господь не может быть милосердным к нам, тем, кто ежедневно и еженощно прославляет его имя. Живёт, согласно завещанным им заповедям. А если, братья и сёстры, мы зададимся ещё одним вопросом? Очень насущным вопросом...Ведь известно, что Господь устроил землю по желанию своему. Всё здесь происходит по воле божьей. Горстка людей повелевает миром. Решает, кого наказать, кого убить, а кого наградить. У них в руках все земные блага. Они избранные. Так почему же мы считаем, что Господь иначе устроил обитель небесную? А если туда могут попасть только избранные? Что если не страдания, праведность и милосердие ведут в небесную обитель, а... деньги и власть? Ненависть и жестокость? Злоба и бессердечие? Не значит ли, что отказывая себе во всём, мы тем самым приближаем день, когда вместо небесной обители, мы предстанем перед другой? Ужасной и мрачной? После последних слов, прихожане сильно заволновались. Послышались приглушённые голоса. Некоторые встали. Священник сделал жест рукой, призывающий к тишине. Не дожидаясь, когда она наступит, священник продолжил свою необычную проповедь.

- Я не утверждаю, братья и сёстры. Я лишь задаю вопросы, над которыми нам всем стоит подумать. Вера вынуждает меня открыто посмотреть в глаза мира, сотворённого по подобию и желанию божьему. Увидеть зло, которое творят вокруг нас люди. Увидеть людскую ненависть, произвол сильных мира сего. Скажите, почему, братья и сёстры, это происходит? Почему Господь допускает эту несправедливость? Если один из вас убьёт другого, - продолжал

священник, – он будет жестоко наказан. Но если один из правителей пожелает уничтожить тысячи...он будет не только прощён, а возможно и возвеличен. Одна из самых главных заповедей Господа гласит: «Не убий!» ...так почему эту заповедь не соблюдают? Почему убийцы получают отпущение грехов именем божьим? Кто, кроме Господа, имеет право отнять жизнь человеческую? Никто, братья и сёстры! Никто на земле. Ни один человек. Но мы с вами знаем, что ежегодно подвергаются насильственной смерти сотни тысяч, если не миллионы людей. Так, где же Господь? Почему он это не видит? Почему он допускает эту несправедливость? Эту жестокость? Ответ прост, братья и сёстры...Если господь устроил этот мир по подобию своему, то что нас ждёт в обители небесной, как не страдания? И стоит ли соблюдать его заповеди в мирской жизни, если бессмертие выглядит таким ужасным? Не стоит ли отказаться от всего? От всех ограничений? И наслаждаться жизнью. Каждым мгновением мирской жизни?! Жить так, словно наступает конец света?

У священника неожиданно появилось на лице злобное выражение. Он схватил лежащую перед ним Библию и швырнул её в распятие Христа.

– Пусть катятся в преисподнюю со своими заповедями!

Сделав это, священник спокойно надел шляпу и направился к выходу. После его ухода, люди сидели в церкви очень долго. Они обсуждали поведение священника, пытаясь ответить на главный вопрос: чем была вызвана эта проповедь?

Откровением или дьявольским наущением?

Вечером того же дня у въезда в город остановилась полицейская машина. Из машины вышла женщина в монашеском одеянии. Это была Кинсли.

– Мы не заезжаем в город. Местные ездят только на лошадях, – как бы извиняясь, сказал полицейский. Он развернул машину и отправился обратно. Кинсли проводила взглядом пыль, вздымающуюся шлейфом вслед за полицейской машиной. Оторвавшись от этого зрелища, Кинсли первым делом нащупала оружие, спрятанное под длинной рясой. Затем подтянула верёвку, которой была подпоясана ряса и пробормотала:

– Как только люди могут ходить в такой одежде?

Она успела сделать несколько шагов. Край рясы попал под обувь. Кинсли наступила на неё и сразу же растянулась на дороге. Она поднялась, отряхиваясь от пыли и вполголоса понося эту одежду.

– Спокойнее, Балаболка, – раздался в ушах голос Савьеры, – подтяните края рясы и тогда избежите падений.

– Сама знаю, – отрыгнулась Кинсли. Она явно пребывала не в духе. Кинсли собиралась продолжить путь пешком, но остановилась, увидев приближающийся пикап. Машина проехала чуть вперёд и затормозила. Затем подала назад и, поравнявшись с Кинсли, остановилась. В кабине машины сидели двое молодых парней. Оба улыбались Кинсли.

– Подвезти, сестрёнка? – спросил один из них.

– Да, сынок...то есть брат, – поправилась Кинсли

Не смотря на большую руку, ... подобрав полы рясы, она одним движением ловко запрыгнула в кузов пикапа. Оба парня проводили это движение удивлёнными взглядами.

– Сестра, ты раньше в армии не служила? – спросил один из парней.

– Пост принимала, ...брат.

– Ну, да конечно, – пробормотал парень, – и чего я задаю дурацкие вопросы. Понятно ведь, что не служила.

Машина тронулась с места. Через несколько минут машина въехала в город, а ещё через четверть часа остановилась у какого-то дома. Высунув голову из кузова машины, Кинсли наблюдала за действиями молодых людей. Она видела, как они подошли к двери дома. Как оттуда вышел какой-то мужчина и начал с ними разговаривать.

– Двое ребят привезли меня в город. Они чистые. Вижу мужчину, который с ними разговаривает. Он тоже чистый. Видела людей в городе. Пока всё чисто, – прошептала Кинсли.

- Они рядом, Балаболка, - раздался в ушах голос Савьеры, - мы наблюдали лишь второй уровень. Сейчас мы видим вспышки первого и третьего уровней. Будь очень и очень осторожна. Ты находишься в гнезде этих тварей.

- Спасибо за заботу...конец связи, - Кинсли опустила голову и прислонилась спиной к кузову. В это время над её головой раздался голос:

- Сестра, мы собираемся заехать в кафе. Выпить по чашечке кофе. Хотите с нами?

- Да, брат. Не отказалась бы. В горле пересохло. Бог тебе в помощь!

Сразу в ушах у Кинсли раздался обеспокоенный голос Савьеры:

- Не увлекайся, Балаболка. У тебя поучается из рук вон плохо...

- Как умею, - прошептала в ответ Кинсли.

- Что ты сказала, сестра? - послышался голос над Кинсли.

- Что поеду с вами, - громко ответила Кинсли.

Видно ребят явно озадачил её ответ. Оба ждали, что она откажется от предложения. Тем не менее, оба выглядели радостно. Подмигивая друг другу, они сели в машину и отправились в кафе. Кинсли устроилась за столиком напротив парней. Столик стоял у окна и позволял обозревать все подходы к кафе. Кинсли опустила руки под стол и, пыжась от натуги, попыталась подтянуть ряску, которая всё время почему-то норовила упасть. Попытки практически ни к чему не привели. Чувствуя неудобство, Кинсли одёрнула руками плечи рясой руками, и кротко улыбувшись двум ребятам, что стали её провожатыми, повернула голову в сторону улицы. Она смотрела недолго. Услышав шум, она повернулась. Хозяин кафе, крепко сбитый мужчина в фартуке, молча ставил перед ними тарелки с едой и чашки с каким-то напитком. На кофе он точно не был похож. Да и запах был странный. Кинсли принялась, а затем попробовала напиток на вкус. И сразу начала отплёвываться.

- Какая гадость...- она посмотрела на тарелку. Там была какая-то белоснежная масса. - А это что такое? - Кинсли снизу вверх посмотрела на хозяина харчевни. - Сделайте отбивную из говядины. И оставьте подольше на огне. Я люблю, когда мясо немного пережаренное. И ещё...принесите нормальный кофе, ...а не эту гадость.

Хозяин не издав ни слова, ушёл за прилавок. Кинсли покосилась на своих спутников. Оба улыбались.

- Сестра, здесь не подают мясо. Это же сектанты. Они едят в основном молочное, - тихо подсказал один из них.

- Ну, и чёрт с ними. Пусть едят, - увидев ошеломлённые взгляды посетителей кафе, Кинсли поняла, что на этот раз перегнула палку. В ушах который раз раздался голос Савьеры:

- Балаболка, лучше помолчи.

- Легко сказать, - пробормотала Кинсли.

Дверь кафе отворилась, и вошли две сексуально одетые девушки. Одна из них сразу подошла к музыкальному аппарату и поставила медленную мелодию. Вторая остановилась у прилавка и начала о чём-то перешёптываться с хозяином. Чуть погодя на прилавке появились две бутылки пива. Хозяин собственноручно открыл бутылки. Девушка взяла пиво и направилась к своей подруге. Кинсли не спускала с них глаз.

- Вижу второй уровень...повторяю...вижу второй уровень, - еле слышно прошептала Кинсли.

- Только не думай смотреть на них, - прозвучал в ушах обеспокоенный голос Савьеры. Кинсли сразу отвела глаза от девушек и затеяла ничего не значащий разговор со своими спутниками. Но разговор с самого начала не клеился. Парни постоянно оборачивались и смотрели на девушек. Те, попивая пиво, медленно танцевали. И танцевали на удивление хорошо. Все движения попадали в такт музыке. Движения девушек завораживали. Даже Кинсли это чувствовала. Девушки, неожиданно для всех, поставили пиво на стол и сбросили майки. После этого они снова начали танцевать, но уже обнажённые по пояс. Практически все посетители сразу покинули кафе. Кинсли подмывало сделать то же самое, но усилием воли она сдержала этот порыв. Однако её очень беспокоило поведение

спутников. Ребята практически не отрывали взглядов от девушек. Они оглядывали их, начиная от стройных ног, заканчивая налитыми грудями и глазами, ...в которых любой мог увидеть страстный призыв. Неожиданно девушки поманили их к себе. Оба парня мгновенно поднялись с места.

– Подождите, – попыталась было остановить их Кинсли, но они уже танцевали в обнимку с девушками. Кинсли видела, какими глазами они смотрели на девушек, и понимала, если она не уведёт этих молодых ребят, им конец. Тем временем танец девушек становился всё более эротичным. Они буквально вжимались всем телом в тела ребят, заставляя их испытывать настоящее блаженство, которое отражалось на их на лицах.

«Пора, – решила Кинсли, – я должна увести отсюда ребят». Она поднялась с места и, придерживая рясу, направилась к танцующим. Кинсли без всяких церемоний схватила за руку вначале одного, затем второго и потащила их к двери. Послышались возмущённые возгласы.

– На улице поговорим, – бросила им в ответ Кинсли. Но выйти она не успела. Девушки встали перед дверью и молча сверлили всех троих взглядами. Кинсли посмотрела в окно. Улица была совершенно безлюдной. «Может, сбежать через окно?» – появилась мысль. Но Кинсли тут же отбросила её. «От них сбежишь! Они бегают как лошади!». Размышляя таким образом и не отпуская руки ребят, она попятилась назад. Девушки не двигались. Они только следили за ними глазами. Кинсли отступала пока не упёрлась спиной в стену.

– Отпустишь ты нас, наконец, или нет? – раздался возмущённый голос одного из парней. – Чего ты к нам привязалась? Хочешь уйти – уходи. Нас оставь в покое.

В ушах раздался голос Савьеры:

– Что происходит, Балаболка?

– Капитан, ...дело плохо, – пробормотала Кинсли.

– Какой ещё капитан? – раздался рядом с Кинсли удивлённый голос. Но Кинсли смотрела только на дверь, откуда один за другим начали появляться люди.

Мужчины и женщины.

– Два объекта второго уровня...ещё три объекта второго уровня...ещё два объекта второго уровня...вот и первый появился...сразу пять объектов...ещё семь объектов первого уровня, ...а сейчас...

Дверь в кафе открылась, и вошёл отец Андре, священник.

– Третий уровень, капитан, – прошептала Кинсли, во все глаза глядя на священника, – мне конец. Мне не выбраться отсюда живой.

– Попытайся, милая, – раздался в ушах умоляющий голос Савьеры, мы не сможем тебе помочь. Нам запрещено вмешиваться.

– Попытаться можно, конечно, только, что из этого выйдет...

Около тридцати существ во главе со священником столпились возле двери и сверлили Кинсли взглядами. Не дожидаясь от них действий, Кинсли отпустила руки ребят и, молниеносно сбросив с себя рясу, выхватила два пистолета. Ребята смотрели на неё с искренним изумлением. Монахиня в мгновение ока превратилась в боевика. Кинсли выдвинулась немного вперёд, заслоня собой двух ребят, и подняла пистолеты, нацеливаясь на толпу, стоявшую перед ними.

Стараясь говорить внушительно, она произнесла, разделяя каждое слово:

– Мы никого не будем трогать. Мы просто уйдём отсюда и никому ничего не расскажем.

Едва прозвучали слова, как сбоку послышался шорох. Кто – то схватил Кинсли, а в следующее мгновение, вырвал оружие из рук. Кинсли закричала. Лицом к лицу с ней стояло существо первого уровня и злобно усмехалось. Один за другим всё оружие Кинсли полетело через окно на улицу. Она не могла противиться силе, которая ей противостояла. Существо обладало невероятной мощью и сразу пресекало любую попытку сопротивления. Разоружив Кинсли, существо приблизило своё лицо к ней. Она ясно видела жёлтый мерцающий блеск и слышала ужасающий шёпот, который доносился из омерзительно пахнущего рта.

– Ты моя!

- Прощайте, капитан, - прошептала Кинсли. Она видела оскаленный рот, который потянулся к её шее и тут...начало происходить нечто совершенно необъяснимое. Вначале тело вампира приподнялось в воздух, а за тем полетело на улицу, вслед за пистолетами Кинсли. Кинсли смотрела и не верила своим глазам. Перед ней стоял...Эмброн. Чуть помедлив, он пошёл на толпу существ. Кинсли оцепенела при виде действий Эмброна. Она увидела, как на него набросились несколько существ второго уровня. Эмброн снимал их с себя и рвал их тела на куски голыми руками. Он как смертоносное оружие, уничтожал одно существо за другим. Кинсли успела увидеть, как подлетело в воздух тело священника,...а в следующее мгновение Эмброн сломал ему хребет,...затем возникла яркая вспышка и она потеряла сознание.

Кинсли проснулась оттого, что на лицо упали солнечные лучи. Она открыла глаза. В нос ударил неприятный запах. Она приподнялась, а затем встала и огляделась. Она находилась в свинарнике. По-видимому, она провела здесь ночь. Как ни силилась вспомнить Кинсли, как она сюда попала,...так ничего и не получилось. В памяти был полный провал. Она оглядела себя. На ней была всё та же ряса. Кинсли сразу же стала ощупывать одежду и...вздыхнула с облегчением. Оружие было на месте.

- Но как же я сюда попала? - пробормотала Кинсли, оглядывая загоны со свиньями и охапку сена, на которой, по всей видимости, она спала.

- Балаболка,...жива! - ухо прорезал резкий, на удивление радостный голос Савьеры.

С чего это он так радуется? - подумала Кинсли.

- Жива...даже не верится! Ты просто молодец...умница...я горжусь тобой,...а ведь мы перестали надеяться на твоё спасение. Считали тебя мёртвой,...просто не верится...

- Постойте, капитан. - Кинсли решительным голосом остановила радостного Савьеру. - С чего это вы решили, что я умерла? И как я попала в свинарник? Это случаем, не ваши штучки?

- Свинарник выглядит гораздо лучше могилы, ты уж поверь мне, Балаболка, - вновь послышался радостный голос Савьеры, - а по поводу твоей смерти... Что ещё оставалось думать, если ты встретила одна... с целой толпой существ?

- А ведь и правда, - вырвалось у Кинсли, - я ведь помню, как оказалась в кафе. Меня обезоружили, а потом...потом хотели...по всей видимости...выпить мою кровь

- Почему же они передумали?

- Почему передумали? - переспросила Кинсли, напрягая память, но так и ничего не смогла вспомнить. - Я подумаю, капитан, и обязательно всё вспомню. А пока...пойду, осмотрюсь в городе.

- Будь предельно осторожна, Балаболка.

- Заботливый какой стал, - пробормотала под нос Кинсли, направляясь к выходу из свинарника. Она зажала нос, двигаясь по проходу между стойлами.

Глава 15

Спустя пять дней после описанных событий, Боуд отправился в Пентагон. Там должно было состояться экстренное совещание под председательством президента. Ему предстояло выступить с подробным докладом. Боуд прибыл в Пентагон глубокой ночью. Его встретили и сразу же отвели в комнату, где должна была состояться встреча с президентом. Это было совершенно изолированное помещение. В середине стоял стол. Одно кресло стояло с торца стола, четыре по бокам. На столе стояло несколько бутылок прохладительных напитков и стаканы. На стене висела подробная карта США. Ничего больше не имелось. Боуду понадобилось несколько мгновений, чтобы увидеть всё это, когда он вошёл внутрь. Дежурный офицер сразу ушёл, оставив

его в комнате совещаний наедине с тремя генералами. Никого из них Боуд не знал в лицо. Однако догадывался, что все трое имеют непосредственное отношение к предстоящему разговору. Он, тем не менее, обменялись со всеми кивками. Практически сразу после прихода Боуда...появился президент. Он поздоровался со всеми за руку и сразу же пригласил присутствующих к столу. Президент сел за стол. Следом за ним сели все остальные. Президент расстегнул пуговицы костюма и, слегка откинувшись назад, обвёл всех четверых вопросительным взглядом.

- Начнём, господа?

Увидев утвердительные кивки, президент продолжил:

- Мы собрались здесь для того, чтобы заслушать отчёт полковника Боуда о работе управления X-5 и, при необходимости, обсудить совместные действия. Насколько мне известно, - продолжал президент с крайне озабоченным лицом, - положение дел хуже некуда. Мы больше не можем скрывать от общественности... истину. Станным убийствам ещё возможно придумать правдоподобное объяснение. Но что можно сказать по поводу исчезновения целого города? Как это объяснить? Пока ещё толком никто ничего не узнал. Однако слухи просачиваются. В прессе появилась информация, ...правда, пока ещё весьма туманная. Если истина по поводу этого происшествия откроется, ...я даже представить не могу размеры катастрофы, которую способна вызвать эта из ряда вон выходящая трагедия. Поэтому нам следует предпринять немедленные меры. Возможно, скоординировать действия управления X-5 с действиями армии и флота для последующих ударов по объектам. Все действия должны предприниматься с учётом того, что в ближайшее время мы сообщим общественности нашей страны и мировой общественности об истинном положении дел в нашей стране. Это пока всё, что я хотел сказать. Хотелось бы выслушать соображения начальника управления X-5 по этому поводу.

Президент, а вслед за ним и все три генерала посмотрели на Боуда. Сохраняя привычно сосредоточенное выражение, Боуд встал. Президент пригласил говорить его сидя, но Боуд, ...чуть помедлив, направился к карте. Он встал слева от карты, лицом к присутствующим и негромким голосом начал доклад.

- Прежде всего, о цифрах. На данный момент управлению удалось уничтожить... порядка 1700 объектов первого уровня, около 250 объектов второго уровня и 4 объекта третьего уровня. Цифры говорят сами за себя. Управление с лёгкостью способно уничтожить первый уровень. С трудом - второй. И имеет очень мало шансов победить третий. Мы, - продолжал докладывать Боуд, - имеем на сегодняшний день следующие сведения о количестве объектов. Первый уровень - около сорока тысяч. Второй уровень - не менее семнадцати тысяч. Третий уровень - порядка трёхсот объектов. Четвёртый уровень - пять объектов.

- Так много? - поразился президент. - Откуда они берутся в таком количестве?

- Это данные только по нашей стране, - уточнил Боуд. - Мы предполагаем гораздо большее количество объектов в других странах. Если говорить в общем, о ситуации в целом, то мы имеем не менее трёхсот тысяч объектов. В основном, первого и второго уровней. Третий уровень в небольшом количестве. А четвёртый уровень...есть только у нас. Хочу добавить ещё кое что, - Боуд помолчал, потом продолжил, - в последнее время у нас появилось предположение, что...случилось нечто, чего мы больше всего опасались. Возможно, появился пятый уровень.

- Пятый уровень? - президент обменялся взглядами с генералами, а потом спросил у Боуда: - Что это такое? И какие у вас есть основания для таких выводов?

- Мы не знаем, что это такое, - ответил Боуд, - а по поводу оснований...несколько дней назад, как вы знаете, исчез целый город, а вслед за этим...наши спутники, по непонятным для нас причинам, перестали видеть объекты. Правда, это продолжалось недолго. Вскоре, мы снова начали получать информацию. Но оба события, вне всякого сомнения, связаны между собой. Если и были сомнения, то они разрешились, - добавил Боуд.

- Поясните свои слова, - попросил президент.

- Мы нашли пропавших людей из Карсон сити!

- Нашли? - среди генералов раздались радостные возгласы. Все с явным одобрением смотрели на Боуда, словно говоря: молодец, отличная работа! Вслух общие мысли озвучил президент.

- Отличная работа, полковник. - Похвалил он и тут же спросил: - И где они нашлись?

- Полуостров Кивино, - последовал ответ Боуда.

- Мичиган? Так далеко? Как же они оказались там? - радостное выражение на лицах присутствующих сменило удивление.

- Если б я знал, - пробормотал Боуд и уже громче добавил: - Мы не знаем, господин президент.

- Впрочем, не важно, - президент махнул рукой, - надо немедленно эвакуировать всех обратно.

- Невозможно, господин президент!

- Почему?

- Мы получаем от этих людей сигналы второго уровня!

- Проклятье! - вырвалось у президента. Он сразу же помрачнел. Один из генералов обратился к Боуду с вопросом:

- Что же происходит, господин полковник?

- Что происходит? - Боуд полуобернулся к карте и указал рукой на выступ в районе Великих озёр. - Полуостров Кивино. Именно сюда стягиваются все известные нам объекты. Почему это происходит, и какие цели они преследуют, мы пока не знаем. Однако мы отслеживаем все перемещения с помощью спутников и агента, который находится, непосредственно в центре событий.

- Может, настало время для удара? - задал вопрос один из генералов.

- Именно, - поддержали его два других генерала, - лучшего момента и желать не надо. Они собираются вместе. Одним ударом уничтожим всех.

Президент выслушал генералов, а затем обратился с вопросом к Боуду:

- Ваше мнение по этому поводу, мистер Боуд?

Боуд отрицательно покачал головой.

- Ни в коем случае. Совместный удар может привести к уничтожению первого и второго уровней. Уничтожить третий представляется, в нынешней ситуации, весьма маловероятным. А у нас, к тому же, есть четвёртый и, весьма вероятно, ..пятый уровни. Без уничтожения четвёртого и пятого уровней, мы не сможем достичь каких-либо значительных успехов. Они способны с лёгкостью воссоздать новую армию, состоящую из первого и второго уровней. Произшедшее в Карсон сити лучшее тому доказательство. Иначе говоря, - продолжал Боуд, - такой удар приведёт к бессмысленным жертвам. За которыми, несомненно, последуют новые жертвы. Мы не можем победить, следовательно, не должны предпринимать активных действий до тех пор, пока не сможем понять, как бороться с четвёртым и пятым уровнями. Или же, ...если у нас не будет иного выхода.

- Вы считаете...у нас может появиться другой выход?

- Да, господин президент. Управление ведёт работу по обнаружению средств, способных привести к уничтожению вышеозначенных уровней.

- И вы предлагаете...?

- Ждать, господин президент. Более того, мы предлагаем прекратить все активные операции против этих существ, - в голосе Боуда прозвучала глубокая убежденность.

- Прекратить? - президент видел, что генералы не согласны с такой позицией.

- Вы предлагаете попустительствовать этим существам при наличии средств для их уничтожения?

- Я предлагаю сделать вид, что мы прекращаем борьбу, - поправил президента Боуд, - а свободное время и средства направить на поиски средств уничтожения более могущественных существ. Пусть они считают, что победили нас. А мы в это время будем готовиться. Искать, ...а когда найдём, ...дадим одно...генеральное сражение

- А если не найдёте?

Боуд поднял на президента тяжёлый взгляд. Он некоторое время молчал, а потом негромко ответил:

- Должны найти! У нас нет другого выхода. Если не найдём, ... всё человечество обречено на гибель. И это не предположение. Это твёрдая уверенность. Никакие полумеры здесь не помогут. Мы все прекрасно понимаем, ... с чем имеем дело.

- Оставьте нас, мистер Боуд, - неожиданно попросил президент.

Коротко кивнув, Боуд вышел за дверь. Он сразу же прислонился к стене и задумался о том, правильно ли он всё сделал? Ведь от его позиции очень много зависело. В который раз Боуд мысленно перебрал все возможные варианты. И в который раз пришёл к тому же выводу. «Он прав. Тысячу раз прав. Смысл вести борьбу против первого и второго уровней, если они постоянно воссоздаются? Стоило глубоко проанализировать ситуацию, чтобы понять непреложную истину. Подобные действия приводят лишь к ненужным жертвам... всё правильно», - ещё раз твёрдо решил Боуд. Оставалось узнать позицию президента. Если он поддержит его - хорошо. Если нет, придётся идти на крайние меры, что несомненно затруднит поиски. А что ещё хуже, может вызвать преждевременную реакцию всех уровней. А это могло обернуться настоящей катастрофой. Размышления пришлось прервать. Его пригласили внутрь. Боуд даже не заметил, как пролетели четверть часа. Боуд вошёл в комнату и остановился. Президент встал с места.

- Решено поддержать вашу позицию, мистер Боуд. Вы получите поддержку во всех возможных сферах. Включая армию и флот. Правительство окажет вам любую возможную помощь. Я буду на связи с вами круглосуточно. Для меня сейчас не существует более важного вопроса, чем действия управления X-5. Действуйте, мистер Боуд. Действуйте. И да хранит Господь всех нас!

Генералы встали и вслед за президентом отправились к двери. У дверей президент остановился и оглянулся на Боуда. Его взгляд выражал понимание и поддержку. Он ободрял и напутствовал.

- Надеюсь, вы знаете, ... что делаете, мистер Боуд!

С этими словами президент покинул комнату. Вслед за ним вышли генералы.

Боуд остался в одиночестве. Он понимал, какое бремя взвалил на свои плечи. Ну что ж, - подумал Боуд, - настало время скрытых действий. Больше всего Боуд возлагал надежды на приезд русского архиепископа. Он должен был дать ту самую нить, ... которой Боуду так катастрофически не хватало.

Глава 16

В управлении Боуд появился поздно вечером следующего дня. Он сделал крюк и перед приездом заехал к семье, которую не видел вот уже несколько месяцев. Он смог побыть с семьёй очень короткое время. Хотя планировал остаться дольше. Однако не удалось. И тому была серьёзная причина. Метсон известила его о приезде столь ожидаемого архиепископа Сергия. Узнав это, Боуд сразу вылетел обратно, в Неваду.

Было около одиннадцати часов вечера, когда он вошёл в зал святилища. Боуд сразу увидел Метсон. Она стояла рядом с профессор Коэл. Несмотря на спешку, профессор прибыла в управление немногим раньше русского архиепископа. Он стоял здесь же и разговаривал о чём-то с Метсон. Рядом с ним стояла молодая девушка, одетая как монахиня. Боуд подошёл к ним и поздоровался со всеми. Архиепископу он пожал руку с особой теплотой. Он мельком взглянул на девушку, вернее на её отрешённое лицо. Боуд сразу же пригласил всех в свой кабинет. Приглашение было принято. Все отправились к нему. Все, кроме девушки. Она осталась стоять на месте. Боуд увидел, как архиепископ остановился и заговорил с ней. Она ответила. Между ними состоялся очень короткий разговор. Боуд увидел недоумение на лице архиепископа и догадался, что тот мало что понял из слов девушки. Он наклонился к Метсон и прошептал:

- О чём они говорили?

- Архиепископ попросил её пойти со всеми, - так же шёпотом отвечала Метсон, - она ответила, что побудет здесь. Архиепископ спросил: «Почему?» Она ответила: «Потому что «он» сюда приходил и стоял на этом месте»
Услышав эти слова, Боуд посмотрел на ноги девушки. Она стояла на кресте, выбитом в полу.

- Кто «он»? - тихо спросил Боуд.

- То же самое спросил архиепископ, но она ничего не ответила, - прошептала Метсон.

- Странно всё это, - пробормотал Боуд, - и эта девушка очень странная.

- Ещё бы, - подхватила Метсон. Они покинули зал святилища, разбившись на пары. Метсон шла с Боудом, а профессор Коэл с архиепископом. Профессор изъяснялась на ломанном русском. Боуд не смог сдержать улыбки при виде того, как морщился архиепископ, слушая профессора Коэл. По всей видимости, она делала чудовищные ошибки в речи. До Боуда донёсся голос Метсон.

- Эта девушка очень и очень странная, шеф. Как только она приехала, сразу попросила отвести её к телу Святого Генриха.

- К телу Святого Генриха? - на лице Боуда отразилось удивление. - Откуда она про него узнала?

- Понятия не имею, шеф, - Метсон пожала плечами и продолжала с той же таинственностью в голосе. - Она долго сидела на корточках перед телом Святого и всё время молчала, а потом начала о чём-то разговаривать с отцом Джонатаном.

Выслушав Метсон, Боуд снова пробормотал:

- Странно всё это! Что ещё?

- Ничего. Я показала архиепископу управлению. Показала наших людей. Подробно объяснила, чем мы занимаемся.

- Ты правильно сделала, - одобрительно произнёс Боуд.

Разговаривая, они дошли до дверей кабинета. Потом на время разговор прервался. Возобновился он уже внутри, когда все четверо уселись за рабочим столом. На этот раз в нём приняли участие все без исключения. Разговор начал Боуд. Он поблагодарил архиепископа за то, что тот откликнулся на просьбу. Архиепископ ответил, что, учитывая обстоятельства, он не мог поступить иначе. Разговор переводила Метсон, довольно сносно владеющая русским языком. После обмена любезностями разговор перешёл к теме, которая привела архиепископа в США.

- Ваше преосвященство, - с явным уважением в голосе заговорил Боуд, - вы видели всё, чем мы здесь занимаемся. Буду откровенен с вами. В данный момент, мы испытываем очень серьёзные затруднения. И мы очень нуждаемся в вашей помощи и поддержке...

Боуд дождался, пока Метсон перевела его слова и начала переводить ответ архиепископа.

- Сделаю всё, что смогу. Кому, как ни мне помогать в защите веры и добра, - так прозвучал ответ архиепископа. Услышав эти слова, Боуд не сдержался и спросил:

- Почему же в России не сражаются со злом?

На лице архиепископа отразилось удивление. Едва он начал отвечать, как удивление появилось на лицах Метсон и профессора Коэл.

- А разве вы не знаете? - глядя на архиепископа, переводила Метсон. - Вы же приезжали по поводу убитых из рода Мандрыги.

- Что мы должны знать? - спросил Боуд

- Мандрыги четыре с половиной столетия сражались со злом, - переводила Метсон слова архиепископа, - монастырь Святой мученицы Олеси был построен как оплот и укрытие этого рода. Ещё в 16 веке люди из этого рода, пришли в Орловскую область и укрылись в лесах. Потом они начали строить этот монастырь. История этого рода связана с многочисленными тайнами, многие из которых навсегда погребены в вечности. Их никто не узнает...никогда. Никто из

этого рода никого близко к себе не подпускал. Они жили очень уединённо и ни с кем ни общались.

- А откуда вам стало всё известно? - спросил у архиепископа Боуд. Тот выслушал перевод и сразу ответил:

-«Мать» усыновила меня. Только поэтому я был посвящён в некоторые вещи касающиеся рода Мандрыги.

- Тогда почему русские считают род Мандрыги - Сатанистами? - не удержалась от вопроса профессор Коэл. На лице архиепископа отразилось непонимание.

Метсон перевела этот вопрос и на русский и на английский, для Боуда. Услышав слова Метсон, архиепископ махнул рукой.

- Это связано с глупым мифом, - начала переводить его слова Метсон, - в России существуют поверье, что Иван Грозный приказал казнить князя Евстаса Мандрыгу за якобы существующий стовор с дьяволом. А после этого, он приказал поместить гроб с телом князя в Московский кремль. Тело князя, якобы было помещено в глухую комнату и окружено иконами святых. Разумеется, ничего этого и в помине не было. Но слухи в средневековой Руси едва ли не означали подлинные происшествия. Тем более, когда вопрос касался такого понятия, как вера. Причина только в этом и ни в чём больше.

Профессор Коэл и Боуд внимательно выслушали архиепископа. Хотя Боуд слушал вполуха. Ему не терпелось задать очень важный вопрос. И он сделал это, как только архиепископ замолчал.

- Что ваше преосвященство хотел сказать, называя слово «Мать»? Эта женщина, которая усыновила вас...имела отношение к роду Мандрыги?

- В роду Мандрыги всегда был главный хранитель, - последовал ответ архиепископа, - и это, как правило, всегда была женщина. Она хранила все основные тайны рода, поэтому её и называли «Мать».

- Кроме неё мог ли кто-нибудь другой знать тайны рода Мандрыги?

Архиепископ с уверенностью отрицательно покачал головой, едва выслушал перевод.

- Нет! - последовал короткий ответ.

- А эта женщина... «Мать»...жива? - Боуд страшился услышать отрицательный ответ на свой вопрос. Надежды Боуда стали таять, как только он увидел, как архиепископ снова отрицательно качает головой.

- Всё кончено, - устало прошептал Боуд, - я надеялся услышать нечто, что поможет нам. Однако архиепископ ничего не знает.

- Шеф, архиепископ спрашивает о смысле всех вопросов. Он хочет узнать, что мы ищем?

- Если б я знал, - пробормотал Боуд и уже громче добавил. -Скажите ему, Алисия, что мы ищем нечто, что возможно прольёт свет на тайну рода Мандрыги. Боуд был не совсем искренен. Но всего он открывать не хотел. Пока не хотел. «Зачем, - думал он, - это могло бы сильно осложнить жизнь архиепископу». Едва Метсон перевела вопрос, как архиепископ закивал головой. Боуд насторожился, увидев это. Он вслушался в незнакомую речь.

- Архиепископ говорит, - начала переводить Метсон, - что перед смертью «Мать» вызвала его к себе и долго говорила с ним.

- О чём она говорила? - Боуд восторженно спросил. В душе затеплилась надежда.

- О душе, - перевела Метсон, - «мать» говорила о том, что душа человеку дана Господом, поэтому она достаточно сильна, чтобы защититься от зла. Но зло, тем не менее, овладевает душой человека. И это оставалось загадкой для неё. Она не понимала, каким образом зло овладевает душой человека. Должна быть причина, почему это происходит.

Боуд очень внимательно выслушал перевод Метсон.

- А ведь и, правда, - удивился Боуд, - как это я не задумывался о таких вещах? Ответ на этот вопрос мог бы свести на нет угрозу третьего уровня. А возможно, и часть угрозы, которую несёт четвёртый уровень. Она что-нибудь ещё говорила?

Метсон перевела вопрос. Услышав вопрос, архиепископ начал копаться в одежде и вскоре извлёк маленький блокнот. Он раскрыл блокнот перед Метсон и начал

показывать какие-то записи. Боуд и профессор Коэл вытянули шеи, пытаюсь увидеть, что было написано в блокноте. Метсон положила перед собой блокнот, и некоторое время смотрела в него. На лице отражалось непонимание и удивление.

- Что? - не выдержал Боуд.

- Идиотизм какой-то, - ответила Метсон, протягивая блокнот обратно епископу.

- Прочитай! - одновременно потребовали Боуд и профессор Коэл.

- Как хотите, - Метсон взяла блокнот и начала громко читать, разделяя каждое слово:

-Пятью пять...слева на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...направо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...спустись на пять...ещё раз пять...ещё на пять...где сын сидит...направо пять...ещё раз пять...ещё на пять...где мать стоит...направо пять...ещё раз пять...ещё на пять...где ангел летит...вниз на пять...ещё на пять...ещё раз пять...где гроб стоит...прямо пять...ещё раз пять...ещё на пять...где распятие висит...там и ответ лежит... - закончив читать, Метсон протянула было блокнот архиепископу, но тот не принял его. Он пояснил, что у него есть эта запись. Боуд полностью погрузился в раздумья. Этого было видно по его лицу.

- Архиепископ говорит, - снова раздался голос Метсон, - что «Мать» повторила эти слова, не меньше двадцати раз. И что удивительно, она ни разу не спутала порядок слов.

- Это, вне всякого сомнения, ...ключ, - Боуд оторвался от размышлений и посмотрел на архиепископа, но неизвестно отчего и...какой. Что не говори, ... умеют русские задавать головоломки. Для разгадывания этой, в лучшем случае, понадобится...лет сто...не меньше. Лучше бы я ничего не узнал, - Боуд тяжело вздохнул. В этот момент архиепископ о чём-то возбуждённо заговорил. Боуд снова насторожился. Он переводил взгляд с архиепископа на Метсон. Метсон с нескрываемой радостью начала переводить слова архиепископа.

- Архиепископ говорит, что он долго думал над этими словами. Ему кажется, что он нашёл ответ.

- Правда? - Боуд весь потянулся к архиепископу, силясь различить незнакомые слова.

- Он говорит, - продолжала переводить Метсон, слушая возбуждённую речь архиепископа, - он говорит, что в конце правления Ивана Грозного, произошло очень страшное событие. Монастырь, который практически был отстроен, ...по его приказу...разрушили. Сделали это...опричники. Они что-то искали в стенах монастыря. Но не нашли это. Опричники не погнушались кельями монахинь. Они входили туда и переворачивали всё вверх дном. В одной из таких келий... укрылись...пять монахинь. Когда к ним попытались ворваться опричники, монахини подожгли себя...Это место в монастыре... называется «пять святых сестёр». Келья ...была замурована лет сто назад. Сколько себя помнит архиепископ... «Мать» всегда спала рядом с замурованной кельей «пяти святых сестёр». Возможно, именно в этой келье находится ответ...- Метсон не успела закончить. Боуд вскочил с места с горящим взором.

- Это и есть ответ. Спросите архиепископа, мы можем получить разрешение на осмотр этой самой кельи «пяти святых сестёр»?

Метсон перевела слова Боуда. И тут же начала переводить ответ архиепископа.

- Разрешения все получены. Поиски можно начинать хоть сегодня. Он сам...давно собирался вскрыть келью. Но «мать» не позволяла.

- Едем туда! - вскричал Боуд, едва услышал перевод. - Там мы найдём все ответы. Я просто уверен в этом. Метсон, ты едешь со мной.

- Я тоже еду, - тоном, не допускающим возражений, заявила профессор Коэл.

- Согласен, - ответил Боуд и попросил. - Займите архиепископа, профессор. А я тем временем быстренько утрясу все формальности с предстоящей поездкой. Боуд вышел из кабинета, оставив архиепископа на попечение Метсон и профессора Коэл. По пути попался Савьера. Он только собирался заговорить с Боудом, но тот прервал его.

- Я уеду на несколько дней. Ты останешься за меня. Так что управляйся со всеми делами...сам. Не вздумай задавать вопросов. Дело очень важное. Приедем,

всё расскажу.

- Приедем? – переспросил Савьера.

- Твоя жена едет со мной!

- Могли бы и меня спросить, – Савьера обиделся, услышав эти слова.

- Спрашиваю. Ты не возражаешь, чтобы она отправилась со мной в Россию?

- Возражаю. Категорически возражаю!

- Вот видишь, Савьера. Я знал, что ты согласишься, поэтому и не поставил в известность.

Боуд похлопал его по спине и пошёл дальше.

- Шеф, я не соглашался! – вслед ему крикнул Савьера. Но тот даже не остановился.

Глава 17

Москва встретила гостей летним дождём. Боуд, Метсон, профессор Коэл, архиепископ и его молчаливая спутница, сразу прошли в здание аэропорта Шереметьево. Таможенные формальности были закончены очень быстро. У входа в аэропорт группу ждали два чёрных лимузина. Боуд и профессор Коэл сели в первый. Метсон, архиепископ и девушка, во второй. Спустя несколько минут после этого, лимузины выехали с территории аэропорта, держа направление на Орёл. Боуд сразу лёг на сиденье лимузина и положил согнутую руку на голову. По всей видимости, он собирался заснуть. Но голос профессора не позволил ему сделать этого.

- Сколько ехать?

- Метсон говорила, часов пять...не меньше.

Профессор помолчала какое-то время. Боуд уже начал засыпать, когда услышал снова её голос.

- Ты думаешь, мы там что-нибудь найдём?

Боуд сделал вид, что заснул. Меньше всего он хотел сейчас разговаривать. Тем более с профессором. Профессор могла часами всё выпрашивать, особенно, когда дело касалось истории и исторических находок. Его поведение возмутило профессора. Она чувствовала, что Боуд притворяется спящим, чтобы не разговаривать с ней.

- Между прочим, ты мне ещё не рассказал про письма? – напомнила она. Боуд снова не ответил. А вскоре он сам не заметил, как заснул на сиденье автомобиля. А чуть погодя заснула и профессор.

Боуд проснулся оттого, что машина резко затормозила. Он протёр глаза и поднялся. Бросив короткий взгляд на спящую профессора Коэл, Боуд открыл дверцу машины и вышел. Следом остановилась вторая машина. Боуд огляделся по сторонам. Машины стояли на хорошо укатанной грунтовой дороге. Слева от дороги возвышались стены монастыря. Справа – многовековой лес. Оттуда непрерывно доносилось щебетание птиц. Боуд несколько раз потянулся, разминая затёкшие части тела. Почувствовав облегчение, он снова посмотрел в сторону монастыря. Монастырь занимал немалую территорию. И вся она была окружена стенами. Стены были сооружены из довольно мощных брёвен. Они поднимались вверх, образуя остроконечные колья. Частокол тянулся вдоль всей кромки леса. К нему подошла Метсон. Заметив его взгляд, она с видом знатока пояснила.

- Это сооружалось для того, чтобы враги не смогли бы перебраться через стены!

- Понятно, – протянул Боуд. Он оглянулся на свою машину. Оттуда вышла заспанная профессор Коэл. Она почему-то пошла к лесу. Потом остановилась и оглянулась. Увидев их, она повернула обратно. Тем временем архиепископ вместе с девушкой подошёл к воротам монастыря. В массивных воротах была сооружена маленькая дверца. Он открыл её и знаком пригласил всех следовать за ним.

Под настороженные взгляды обитательниц монастыря они прошли мимо нескольких строений, мимо дворика с вывешенным бельём и подошли к одинокой двери. Дверь была настежь открыта. Епископ оставил девушку снаружи, а остальных повёл внутрь. Они спустились по лестнице, затем прошли коридор и вошли в уже знакомую нам комнату. Подобно настоятельнице, епископ привёл в действие скрытый механизм. Книжная полка отодвинулась в сторону. Все эти действия сопровождались полным молчанием. Все четверо вошли в маленькую комнату. Там стояла пустая, аккуратно заправленная кровать и одинокий деревянный табурет. Больше ничего не было.

Раздался голос архиепископа.

– Он говорит, что с минуты на минуту придут специалисты. Он вызвал четверых человек, чтобы они помогли нам.

Боуд молча кивнул в ответ на эти слова. Пока профессор и Метсон говорили с архиепископом, он со всей тщательностью приступил к осмотру каменных стен. Везде была одна и та же картина. Крупные камни, из которых были сложены стены. Боуд начал обстукивать стены, настороженно прислушиваясь к раздававшимся звукам.

– Шеф, вы не там стучите, – раздался насмешливый голос Метсон. Боуд оторвался от стены и искоса посмотрел на Метсон. Она указала на стену находящуюся прямо за кроватью.

– Келья там. Это совершенно точно.

Боуд уже собирался ответить, когда увидел входящих людей. Все они были одеты в спецодежду. В руках они держали ящики с инструментами. Один из них, с явным уважением обратился к архиепископу. Завязался короткий разговор, после которого всех попросили покинуть это место. Все четверо вышли в соседнюю комнату. Специалисты принялись за дело. Первым делом, они вытащили кровать из комнаты. А за ним и табурет. Затем начали осторожно прощупывать стену. Боуд встал у порога и наблюдал за их действиями. В руке одного из четверых появилось зубило и молоток. Вслед за этим раздалась глухие удары. Со стены посыпались куски камня. Вскоре и остальные подтянулись. Боуд смотрел, как они с величайшей осторожностью вытаскивают один кусок за другим. Прошло не более получаса, как показалось сквозное отверстие. Археологи остановили работу и начали о чём-то совещаться. Это продлилось не более одной минуты. Потом они снова принялись за работу. Археологи очень осторожно расширяли отверстие, стараясь, чтобы все осколки падали в их сторону. Ещё через час отверстие стало таким большим, что через него можно было пролезть. Что и было сделано. Один из археологов, взяв в руки фонарь, влез в дыру. Через мгновение он что-то прокричал оттуда. И сразу после этого работа закипела во всю, с двух сторон. Меньше, чем через час дыру расширили настолько, что через неё можно было, пригибаясь пройти. Боуд хотел сразу же пройти туда, но ему не позволили археологи. Они расширили дыру, соорудив некий проём размером с обычную дверь. Затем провели туда свет. И только после этого им позволили войти внутрь печально известной кельи «пяти святых сестёр».

Келья выглядела совершенно обычно, за исключением стен. Все они были чёрного цвета, тогда как в предыдущей стене были серые. Боуд коснулся пальцем стены. На пальце осталась сажа. Для него стала очевидной реальность событий, рассказанных архиепископом Сергием. Боуд остановился возле стены, пристально наблюдая за действиями археологов. Профессор Коэл стояла рядом с ними и постоянно, что-то советовала. Но они не обращали на неё внимания. Сантиметр за сантиметром выстукивались стены кельи. Эта кропотливая работа продолжалась около двух часов. Затем обследовали все стены. Однако, не нашли и малейшего намёка на какой-то тайник. Несмотря на поздний час, археологи сделали короткую передышку и продолжили работу. На этот раз они попросили всех выйти. Предстояло обследовать пол кельи, уложенный каменными плитами. Все с пониманием отнеслись к этой просьбе. Они вышли из кельи, предоставив им заниматься своим делом. Прошло менее четверти часа, когда из кельи раздалась возбуждённые голоса археологов. Вслед за этим, двое вышли из кельи и куда – то направились. Через несколько минут они вернулись, держа в

руках короткие остроконечные ломы. Все четверо ринулись вслед за ними в келью. Они понимали, что это могло значить только одно. И не ошиблись. Когда они, снова вошли в келью, то увидели такую картину. Два археолога стояли на четвереньках возле одной из плит и очищали швы вокруг неё. Едва они закончили, как два других подошли к этой плите и воткнули лом в сделанные выемки. Раздался скрежет, а в следующее мгновение плита начала подниматься. Археологи подняли и сразу же перевернули её. Она с грохотом опрокинулась назад. Все четыре археолога встали на колени, наклонились над отверстием в полу, высвечивая его фонарями. Боуд, Метсон, профессор Коэл и даже архиепископ обступили археологов сзади, заглядывая через их головы в дыру. Послышались изумлённые вздохи. На расстоянии не более одного метра от пола, внизу, ясно виднелось железное кольцо.

– Неужели нашли? – прошептал Боуд, увидев это кольцо.

Археологи не стали медлить. Они снова попросили всех не мешать работе. Все четверо отошли назад, но из кельи уходить не стали. Один из археологов исчез в яме. Послышались какие-то звуки. Через несколько минут он вылез и, прихватив с собой ещё одного, опять куда-то ушёл. Боуд еле сдерживал нетерпение. Он то и дело норовил заглянуть в дыру. Впрочем, не только он пытался это сделать. Профессор ничуть от него не отставала.

Наконец, вернулись оба археолога. В руках они несли странный механизм, в центре которого был маленькое железное колёсико. Боуд не понимал его предназначения, пока не увидел в действии. Вначале они закрепили механизм на краю ямы в полу. Затем археологи прикрепили один край верёвки к колёсику, а второй вдели в железное кольцо, что находилось в дыре. Затем воткнули в колесо рычажок с ручкой и начали крутить. Верёвка натянулась как стрела. Послышался скрежет. Он усиливался, по мере того, как прокручивалось колёсико. Это продолжалось не меньше четверти часа. Археологи вспотели от натуги. Наконец, скрежет прекратился. И сразу послышались восторженные голоса. Одновременно восемь человек нависли над ямой. Кольцо открыло железный люк. Все отчётливо увидели ступеньки лестницы.

Всех охватило лихорадочное волнение. Никто и не думал отправляться спать. Археологи первыми спустились вниз. Вскоре внизу появился свет. Голова одного из археологов показалась над ямой. Он что-то скороговоркой проговорил и снова исчез.

– Внизу есть факелы, – перевела Метсон, – он сказал, что можете спускаться, если хотите.

– Если хотим? Что значит «если хотим»?! – профессор Коэл первой нырнула в яму, ничуть не заботясь о своём красивом костюме. Боуд помог спуститься архиепископу и Метсон. И только потом сам полез в дыру. Лестница была очень скользкая. Огромных трудов стоило удержаться и не падать. Они осторожно ступали, настороженно озираясь на стены, окружающие их. Один за другим все спустились по лестнице и оказались на небольшой площадке. Площадка освещалась двумя факелами. От площадки вперёд...вёл одинокий тоннель. Там вспыхивали огни фонарей. А вскоре и один за другим начали вспыхивать факелы на стенах. Через несколько минут весь короткий тоннель ярко осветился. У всех четверых одновременно вырвался изумлённый возглас. В конце тоннеля... находилась железная дверь. С площадки она была заметна довольно отчётливо. Все четверо с замиранием следили за работой археологов, которые пытались открыть дверь. Они несколько раз уходили и возвращались, неся в руках различные инструменты. Наконец, с глубокой радостью и трепетом, все увидели, как дверь...начала открываться. Археологи вошли внутрь. Через минуту и оттуда появился свет. Ступая очень осторожно, один за другим, все четверо направились к двери. Они входили внутрь и тут же останавливались как вкопанные. Все восемь человек, не стовариваясь, встали полукругом и, не мигая, смотрели на...два гроба. Гробы стояли на каменном пьедестале в центре маленького помещения. Кроме них здесь ничего не было. Разве что паутины, свисавшая со стен. С величайшей осторожностью профессор Коэл и археологи начали обследовать гробы. Что сразу бросалось в глаза – это отсутствие

каких-либо надписей. Хотя было сразу заметно, что гробы очень старые. Видимо, они пролежали в этой комнате не одно столетие. Обследование продолжалось около часа. Первой оторвалась профессор Коэл. Она пожалла плечами и сказала, что пока не видит исторической ценности в этой находке. По всей видимости, здесь захоронены тела знатных людей. Для более точного анализа следовало открыть гробы. Архиепископ не возражал. Ему не меньше других не терпелось приоткрыть завесу этой тайны. Поэтому, после короткого совещания, оба гроба были вскрыты археологами. Боуд, Метсон и архиепископ Сергей не решились приблизиться к телам. Зато профессор Коэл разве только не влезла внутрь. Она начала осматривать содержимое первого гроба. Послышался деловитый голос профессора.

- Первое тело принадлежит, несомненно, женщине. Несомненной русской...и, несомненно, из очень богатой семьи. Она умерла молодой и...умерла насильственной смертью...это очевидно

Метсон тихо переводила слова профессора архиепископу. Тот выглядел изумлённым. Видимо, его впечатлил профессионализм молодой женщины.

- В общем, ...ничего интересного, - с разочарованием протянула профессор и перешла ко второму гробу, где стояли археологи. У неё сразу же вырвался восторженный возглас.

- Что? - Боуд мгновенно подбежал к профессору и заглянул в гроб. Там лежал скелет...женщины. На это указывали остатки сохранившейся одежды. С правой стороны скелета...лежал скрученный свиток. Профессор Коэл с величайшей осторожностью достала его и начала осматривать.

- А здесь кто лежит? - нетерпеливо спросил Боуд, указывая на скелет в гробу. Профессор оторвалась от созерцания свитка и бросила взгляд на скелет. Она осматривала его не больше минуты.

- Тоже женщина. И как ни странно, ...тоже умерла насильственной смертью. Но она была бедна. Да и судя по одежде, на русскую...не очень похожа. Джеймс, это пока всё. Скажу подробно обо всём после более тщательного осмотра. А пока... мне нужно разобраться с этим, - профессор показала свиток. - Он выглядит гораздо более ценным...с исторической точки зрения. Профессор взяла свиток и вышла из комнаты. Боуд, после её ухода, коротко переговорил с епископом. Они решили продолжить поиски. Возможно, кроме этих гробов, здесь могло найтись кое- что, по- настоящему ценное...с точки зрения Боуда. Ему нужны были ответы на вопросы. Пока он их не нашёл. В расстроенных чувствах Боуд покинул подземелье. Метсон и архиепископ отправились вслед за ним. Боуд вышел из монастыря. Отглядевшись по сторонам, он решил побродить вокруг монастыря. Спать не хотелось, не смотря на глубокую ночь. Он провёл два часа, осматривая окрестности и восхищаясь окружающей его красотой. Когда он вернулся назад, его ждала донельзя взволнованная профессор Коэл.

- Археологи больше ничего не нашли, - с ходу сообщила профессор Коэл, - пора отправляться назад. Домой. И ещё...архиепископ разрешил мне взять найденный свиток. Но с условием, что я верну его обратно. Это реликвия монастыря. И он, конечно, прав. Я пообещала ему, что верну. Мне нужно несколько дней, чтобы прочитать этот свиток. А затем...затем, я привезу свиток обратно. Ты не возражаешь?

Боуд безразлично пожал плечами.

- Делай, что считаешь правильным, Энн. Мне, честно говоря, всё равно. Меня этот свиток не интересует. Я надеялся увидеть другое. Правда, я толком и не знаю, что именно.

-И тебе не хочется узнать, что это за свиток?

Что- то в голосе профессора заставило Боуда насторожиться. Он поднял на неё осторожный взгляд. Профессор вся светилась от радости. Глаза просто сияли от счастья. Голос был переполнен настоящим восторгом.

- Джеймс, ты не поверишь. Эту рукопись писал...кто? Ни за что не угадаешь...Иуда Искариот.

Глава 18

Кинсли поздно ночью вернулась в номер гостиницы, которую сняла на второй день пребывания в городке Коппер – Харбор. Кинсли была совершенно усталой и разбитой. Нервы у неё были напряжены до предела. Ещё бы, она каждую минуту вздрагивала от любого шороха. Она готова была убить любого человека, который оказывался бы рядом с ней. Десять дней. Целых десять дней. Ещё немного и она сойдёт с ума. Такое вряд ли кто-нибудь вообще...выдержит. Кинсли сбросила одежду и направилась в душ. Горячая вода приятно успокаивала тело. Она просто стояла под напором воды и ни о чём не думала. Почувствовав, что тело совершенно расслабилось, она вышла из душа. Немного позже, обернувшись полотенцем, она нырнула под одеяло. Тело сразу охватила дурманящая истома. Глаза начали закрываться, ...когда послышался громкий стук в дверь. Кинсли мгновенно вскочила с постели и выхватила из комбинезона пистолет, направляя его дулом на входную дверь. Стук повторился ещё громче.

– Кто? – крикнула Кинсли.

– Вы меня не знаете. Я член местной секты, – раздался за дверью мужской голос.

– Зачем вы пришли ко мне? – снова крикнула Кинсли.

– Я наблюдал за вами... всю последнюю неделю. Вы не такая как остальные, – ответил голос за дверью.

– Что это значит? Почему вы за мной следили?

– Я за всеми слежу в этом городке. И вы не хуже меня знаете, почему я это делаю.

– Не знаю.

– Я видел, что происходило в кафе. Я видел, как вы защищали этих ребят. Только благодаря вам...и ему...они остались живы.

– Ему? Подождите, сейчас я открою дверь... – Кинсли быстро натянула на себя комбинезон и подошла к двери. Держа пистолет впереди себя и, немного оттягиваясь назад, она открыла дверной замок. Раздался щелчок. Кинсли всё ещё держа направленный на дверь пистолет перед собой, отошла на несколько шагов назад. Дверь открылась. В комнату вошёл средних лет мужчина в чёрной одежде и с коротким галстуком. На голове у него была шляпа, которую он снял, едва затворил за собой дверь. Кинсли смотрела на него очень недолго, потом убрала пистолет и коротко спросила:

– Как вас зовут?

– Гил Андерсен. Я член местной секты, – мужчина с явным уважением взирал на мощное вооружение Кинсли. Она забыла или не захотела натянуть на себя монашескую рясу, которую носила все эти дни.

– Гил, ты упомянул о происшествии в кафе. Ты не мог бы рассказать, ...что видел?

– Зачем? – удивился Андерсен. – Вы же там были.

– Видишь ли... – Кинсли вначале замаялась с ответом, а потом нашлась и быстро ответила, – меня ударили по голове в кафе. Поэтому я не очень хорошо всё помню.

– А... – протянул Андерсен, по-видимому объяснение Кинсли полностью его удовлетворило. Продолжая мять шляпу в руке, он начал неторопливо отвечать ей.

– Я стоял на улице и видел, как вы пытались вытащить из кафе двух ребят. Я знаю их. Это ребята из соседнего города. Они всегда покупают у моего брата молоко.

– Про брата...потом, хорошо Гил?

– Хорошо, – сразу согласился Андерсен и продолжал рассказывать, – потом я увидел, как в кафе вошли очень много людей и...наш...прежний священник, отец Андре. Слава богу, мы его похоронили. – Андре перекрестился и продолжил. – Один из этих людей отнял у вас оружие. Он хотел убить вас, когда, ...когда

появился этот здоровый парень. Он поднял этого человека, ...который стоял перед вами и выбросил в окно. – Андерсен бросил опасливый взгляд на входную дверь и с удивлением в голосе произнёс: – Знаете мэм, я даже не подозревал, что бывают такие сильные люди как этот парень.

– Что дальше? – с нетерпением перебила его Кинсли.

– Дальше? Этот парень начал драться со всеми, кто был в кафе. Один против тридцати. Я вначале думал, что ему конец настал, но...он обладал просто страшной силой. Я видел, как он голыми руками, разорвал несколько тел на куски. Я видел, как он поднял нашего священника, упокой господь его мерзкую душу, ...и переломил пополам. Потом возникла какая-то вспышка. А в конце этот парень взял вас в охапку и куда-то понёс. Я не стал идти за ним. Страшно было...

– Как он выглядел?

– Высокий...крепкого телосложения...светлый...одет как обычно, в джинсы и рубашку. Он был похож на жителей севера.

«Что же, чёрт побери, произошло в кафе?» – задумалась Кинсли. Рассказ этого человека потряс её до глубины души. Она и прежде чувствовала, что в кафе кто-то был. И этот кто-то...спас её. Предчувствие не обмануло Кинсли. Но кто был этот защитник? И как ему удалось одолеть такое количество существ?

– Это ведь было зло?

Вопрос Андерсена прервал размышления Кинсли.

– Что? – она с недоумением уставилась на него, не до конца понимая его вопрос.

– Там в кафе...это было зло? – пояснил свой вопрос Андерсен, не спуская пристального взгляда с Кинсли. Она поразились этому вопросу.

– Ты видишь их? – она не могла скрыть удивления.

Андерсен отрицательно покачал головой.

– Мы чувствуем их. Мы знаем, что все люди, которые приходят к нам в последнее время – зло. Мы знали, что душой нашего священника овладел злой дух. Они пытаются всех нас лишиться веры, чтобы повелевать нашими душами. Но мы скорее умрём, чем допустим в своё тело зло. Поэтому я и пришёл сюда. Нам нужна ваша помощь, мэм...простите, не знаю, как вас называть.

– Меган, – Кинсли протянула руку Андерсену. – Я агент управления X-5.

Андерсен с глубочайшим почтением дотронулся до руки Кинсли.

– X-5? Мы не слышали о таком.

– Мы занимаемся уничтожением зла. Чем я могу вам помочь, Гил?

– Поедете со мной? Я покажу всё на месте, – Гил бросил на Кинсли вопросительный взгляд. По его лицу было заметно, что он опасается отказа.

– Поехали!

Двуколка, запряжённая серой кобылой, в четверть часа доставила их до церкви.

Кинсли увидела мягкий свет, струившийся из окон церкви. Вслед за Андерсеном она подошла к запертым дверям церкви. Андерсен особым образом постучал.

Двери сразу отворились. Едва оба вошли внутрь, и дверь за ними закрылась, как лошадь шарахнулась в сторону. Возле лошади появилась тень рослого человека.

Темнота не позволяла различить черты его лица. Он встал прямо напротив церкви и, раскинув руки в стороны, издал заволаживающий шёпот:

– Иди Меган...иди...иди и сверши!

Кинсли не верила своим глазам. «Неужели такое возможно?» – думала она, осматривая церковь. Все скамьи в церкви были убраны. Вместо них стояли... кровати. Они стояли даже у алтаря. С первого взгляда церковь напоминала военный госпиталь во время активных военных действий. Около ста кроватей. На них лежали женщины и мужчины разного возраста. Все были накрепко связаны. В изголовье каждой кровати стояла горящая свеча и крест. Несколько десятков мужчин и женщин постоянно следили за «больными». «Больные» постоянные издавали ужасающие вопли и дико вырывались, пытались порвать верёвки, которыми они были связаны. Лица у всех были искажены до неузнаваемости. Меган прошла по проходу, заглядывая в глаза каждого «больного».

- Третий уровень...третий уровень...третий уровень, - то и дело срывался с губ Кинсли шёпот. Ей понадобилось всего лишь несколько минут, чтобы осознать страшную истину. Все люди, привязанные к постели...принадлежали к третьему уровню. Андерсен, который сопровождал её, остановился и вопросительно посмотрел на Кинсли. Она выглядела бледной и донельзя подавленной.

- Послушайте меня! - голос Кинсли разнёсся по церкви. Все остановились и посмотрели в её сторону. - Эти люди одержимы. Их надо немедленно убить. Другого выхода нет. Если хотите, я могу это сделать.

Едва прозвучали эти слова, как около пятидесяти мужчин и женщин подошли к Кинсли и окружили её тройным кольцом. Все лица до одного выражали непоколебимую решимость. Рядом с Кинсли раздался голос Андерсена.

- Мэм, наша религия запрещает убийство. Какими бы благими намерениями оно не обосновывается. Даже перед угрозой смерти мы не позволим причинить вред этим людям. Меган резко повернулась к Андерсену и воскликнула:

- Это больше не люди...разве вы не понимаете этого?

- Это люди, мэм, - раздался мягкий ответ Андерсена, - у них лишь души одержимы злом.

- Хорошо, - Кинсли обвела лица окружающих её сектантов и спросила: - Как же вы собираетесь лечить этих людей?

- Мы думали...вы сможете помочь, мэм!

- Я? - Кинсли вытаращила глаза на Андерсена. - Я что, по вашему, ...похожа на священника...одного из тех...которой машет этой тарелкой и бормочет заклинания...

- Кадилом, - поправил её Андерсен.

- Какая разница, - в голосе Кинсли послышалось раздражение, - я не та, кого вы хотите найти. Я агент. Агент. Моя задача - обнаруживать эти создания и уничтожать их. - Кинсли вытащила пистолет из комбинезона и показала всем.

-Это пистолет «Беса». Им можно уничтожить...одержимого человека. Уничтожить, ...а не лечить, - Кинсли сунула пистолет обратно.

-Вы не хотите помочь нам?

- Вот попала в историю, - пробормотала Кинсли, чувствуя на себе многочисленные укоризненные взгляды. - Ребята, вы не к тому обратились. Я, правда, не доктор...или как его там, неважно. Я не могу помочь. Честно, не могу. Попробуйте сами, что-нибудь придумать.

Кинсли проложила себе дорожку руками и пошла к направлению к двери. Но её остановил голос Андерсена.

- Вы даже не хотите попробовать помочь этим несчастным? - в голосе прозвучала такая горечь, что Кинсли почувствовала себя неуютно. Эти люди действительно думали, что она просто не хочет помочь. Сумасшествие.

- И что я должна делать? - Кинсли решила уступить, чтобы наглядно показать своё бессилие. К ней сразу же подбежала какая-то женщина и, взяв за руку, куда-то потащила. Кинсли безропотно последовала за ней. Женщина подвела её к кровати, на которой лежал мальчик лет десяти или двенадцати. Не больше. Оставив, Кинсли рядом с мальчиком, женщина отошла назад. Кинсли оглянулась. Все столпились позади неё и широко раскрыв глаза, следили за каждым её движением.

«Чуда ждут», - подумала Кинсли и попыталась вспомнить, что-нибудь из детства. Наподобие всяких там загадок. Игры словами, заклинаний и прочей чуши, которыми занимаются дети. Она наклонилась над лицом мальчика, которое, как и остальные, было искажены до неузнаваемости. Верёвки, стягивающие тело, впились глубоко в нежную кожу. «Ему, наверное, очень больно», - появилась вдруг мысль. А потом, неожиданно для всех, она начала развязывать верёвки, стягивающие тело. Мальчик приподнял голову и издал настолько ужасающий вопль, что Кинсли отпрянула назад. Позади неё раздался глубокий вздох. Мальчик начал с непостижимой для него силой вырываться. Верёвки, стягивающие тело...начали развязываться. Несколько человек бросились к кровати, чтобы укрепить верёвки и не дать мальчику освободиться, ...но их остановил громкий голос Кинсли:

-Оставьте его!

Люди остановились и устремили на неё вопросительные взгляды. «Что я несу!» – подумала Кинсли. «Я ведь больше них хочу, чтобы мальчика привязали». Она собиралась сказать, чтобы они не останавливались, но вместо этого...из горла вырвались совсем другие слова:

– Уберите крест!

«Что значит, уберите крест?» – Кинсли поразила сама себе, она даже не думала об этом. Слова звучали помимо её воли. «А почему мне понадобилось убрать крест?».

– Скорее, уберите крест!

На этот раз голос Кинсли заставил двух женщин подбежать к кровати. Одна из них схватила крест. Они тут же отбежали назад и вместе с остальными как замороженные следили за действиями Кинсли.

«Чёрт, ну что я привязалась к этому кресту!» – подумала Кинсли. «Стоял он себе и стоял. Что в этом плохого? И почему я всё время говорю слова, которые мне не хочется говорить. Более того, я даже не знаю, что говорю». – Оторвавшись от мыслей, Кинсли снова посмотрела на мальчика. Вопли, которые он издавал, становились всё ужасающей. Верёвки ниспадали с тела. Кинсли видела, что ещё немного, и он освободится. «Надо его пристрелить!» – успела подумать Кинсли. Последние верёвки спали. Мальчик сел в постели и озлобленно осмотрел окружающих. Затем снова раздался вопль. Он попытался встать, но раздался дикий рык, исходящий от Кинсли.

– Лежи! – Она с ужасом смотрела, как её собственная рука тянется к голове мальчика. Рука легла на голову мальчика. Снова раздался рык Кинсли.

– Лежи, ...лежи и молчи!

Позади Кинсли раздался единый изумлённый вздох. Мальчик закрыл глаза и медленно опустился на кровать. Тело мальчика стало полностью неподвижным. «Чёрт, как мне это удалось? – думала Кинсли глядя на результат своего труда. «Я и не подозревала, что мой голос так действует на эти создания, иначе давным-давно...всех насмерть бы заговорила». Снова раздался...единый изумлённый вздох. Кинсли стала водить руками поверх тела. Она не притрагивалась к нему, но, тем не менее, ...тело мальчика двигалось точно в такт этим движениям. Держа ладонь ребром над головой мальчика, Кинсли начала водить ею из стороны в сторону. Голова мальчика начала клониться то влево, то вправо в такт движениям. Затем Кинсли отошла немного назад и начала двигать обеими руками, как бы подзывая мальчика к себе. По-прежнему не открывая глаз, он медленно приподнялся с кровати, а в следующую минуту сел, свесив ноги на пол. Голову он держал прямо. Кинсли опустила обе руки до уровня своих колен, а потом...начала медленно поднимать их. В такт этим движениям, мальчик начал подниматься. Он встал, но глаз не открывал. Кинсли толкнула руками воздух перед собой. Мальчика отшвырнуло назад. Потом развернуло и прижало спиной к стене. Глаза у него оставались закрытыми. Он вытянулся на носках. Кинсли снова начала поднимать руки. За спиной раздалось приглушённые вскрики. Тело мальчика, прижимаясь к стене, начало подниматься вверх. Ноги оторвались от пола. Его ничего не удерживало, но, тем не менее, тело было прижато к стене. Кинсли не прекращала движений. Она остановилась, когда тело мальчика повисло в метре от пола. Руки мальчика были опущены вдоль тела. Голова склонилась на грудь. Глаза, по-прежнему, были закрыты. Кинсли подошла к изголовью кровати и взяла в руки горевшую свечу. Со свечой, которую она держала в правой руке, Кинсли встала напротив мальчика. Расстояние между ними составляло около десяти шагов. Кинсли несколько раз взмахнула рукой, в которой была свеча. Пижама мальчика запылала. Раздалось крики ужаса, но они сразу же стихли, когда остатки пижамы полетели на пол. На теле не было заметно следов от ожога. Его голова резко запрокинулась вверх. Тело сильнее прижало к стене. Кинсли подняла перед собой свечу и начала что-то выводить в воздухе. Появился огненный знак. Он повис в воздухе. Кинсли дунула на горящий знак. Знак с огромной скоростью понёсся в сторону повисшего мальчика и...буквально впечатался в грудь. Мальчик дико закричал. На груди у него появился горящий знак. Кинсли снова начала

выводить в воздухе горящие знаки. Один за другим они летели в сторону мальчика. На груди мальчика, появлялся один знак за другим. Раздавался один дикий крик за другим. Через несколько минут вся грудь мальчика пылала в горящих знаках.

Кинсли глядя на грудь, взяла свечу двумя руками и, держа её перед собой, исторгла одно слово:

– В Ад!

Сразу после этих слов мальчик перестал кричать. Тело начало биться в конвульсиях. Держа свечу перед собой, Кинсли снова дунула на пламя. Пламя отделилось от свечи, и начало расти, превращаясь в огненный меч. Кинсли издала яростный крик и сделала резкий выпад вперёд. Огненный меч сорвался с места и понёсся на мальчика. Позади Кинсли раздались крики ужаса. Огненный меч вонзился в сердце мальчика. Ребёнок издал предсмертный хрип и, содрогаясь с горящим мечом в груди, начал сползать вниз. По мере того как он опускался, огонь слабел. Огненные знаки исчезли с груди мальчика, как только его ноги коснулись пола. Мальчик упал. К нему тут же бросились несколько человек.

– Жив...он жив...жив...слава Господу нашему! – раздалось сразу несколько радостных голосов. Сектанты подходили и молча целовали руку Кинсли. Она не возражала по той простой причине, что никак не могла прийти в себя. Она смотрела на мальчика. Тот пришёл в себя и, открыв широко глаза, смотрел прямо на неё. Его глаза...там больше не было зла. «Как я это сделала?» – в сотый раз спрашивала себя Кинсли и прислушивалась к ответу. Но внутри всё молчало. Ничто не могло подсказать ответ на этот вопрос.

«Надо ещё раз попробовать» – решила Кинсли. «Вдруг опять получится? Может ведь получится. Во всяком случае,...у меня в душе такое ощущение,...будто мне по силам справиться...С чего же начать? А...свечку надо взять» – только Кинсли об этом подумала, как... увидела непонятные действия сектантов. Они подходили к кроватям и брали горящие свечи.

«Зачем они это делают?» Едва Кинсли подумала об этом, как услышала голос Андерсена:

– В тебе Святой дух. Веди нас!

«Куда?» – собиралась спросить Меган, но вместо этого... услышала собственный голос и...Она с удивлением смотрела на свою руку, которая медленно приподнялась и показывала непонятное для Кинсли направление:

– На кладбище!

– На кладбище! На кладбище! На кладбище! – раздалось возбуждённые голоса сектантов. С нами Святой дух!

Глава 19

Кладбище Коппер – Харбора находилось на западной окраине города в непосредственной близости от озера. Оно было окружено по всему периметру небольшой каменной оградой, поверх которой просматривались верхушки некоторых мемориальных монументов. Лишь лунный свет блекло освещал призрачные очертания кладбища, тени которого безмятежно отражались в водах озера.

Толпа людей, возглавляемая Кинсли, двигалась по берегу озера в направлении кладбища. От самой церкви Кинсли слышала за своей спиной...монотонное пение. Сектанты вполголоса пели молитву. Прислушиваясь к незнакомым словам, Кинсли думала о том, что всю жизнь избегала посещать места, подобно тому, куда они направлялись. А сейчас она идёт ночью...да ещё ведёт за собой толпу людей. Она ежеминутно прислушивалась к своим чувствам, пытаясь обнаружить единственное, которое охватывало её всегда при одном упоминании слова «кладбище». Но страха не было. Кинсли отчётливо сознавала, что в ней

появилось нечто новое...непонятное для неё самой. Но это, как ни странно, ...не пугало её. Больше того, она чувствовала себя более...свободной. Кинсли нашла подходящее слово.

Обо всём этом она ещё подумает...позже. А сейчас, следовало сосредоточиться на предстоящих, ...она хотела употребить слово «событиях» однако, она и понятия не имела, что её ждёт впереди. Внезапно Кинсли осознала...что позади воцарилась тишина. Тишина отдавала настороженностью и...страхом. Кинсли посмотрела вперёд. Впереди показались очертания кладбища. Оно было расположено на небольшом холме, возвышающемся над озером. Ограда, окружающая кладбище, напоминала своими формами правильный треугольник. Но не это потрясло Кинсли. Она замерла при виде...десятков огней исходивших из глубин кладбища. Огни были в форме расплывчатых мерцающих лучей. Кинсли оглянулась назад. Все сектанты сбились в кучу и смотрели не на кладбище, а куда-то вправо от него. Кинсли проследила за направлением этих взглядов. Сектанты, вне всякого сомнения, смотрели на озеро. Она сразу же поняла это, как только посмотрела туда. На воде отражался большой треугольник, покрытый светлыми точками. И эти точки...двигались.

Неожиданно каменные эстакады, отделяющие берег от улиц города...наполнились лёгким шумом. Кинсли повернула голову в сторону доносившегося шума. Один за другим по набережной двигались...белые джипы с эмблемами Х-5. Они двигались в сторону кладбища. Кинсли резко ускорила ход. Она побежала по песку. Сзади раздавалось едва слышимое шуршание. Она бежала, не оглядываясь, и знала, что за ней следуют остальные. Кинсли достигла восточного входа на кладбище, когда...агенты управления уже входили с западного. У входа Кинсли остановилась и оглянулась. Сектанты остановились на некотором отдалении. Видимо, не решаясь следовать дальше. Они держали перед собой горящие свечи и усердно молились.

«Может и мне не стоит входить», – только Кинсли подумала об этом, как...некая сила подтолкнула её вперёд. Она буквально влетела на территорию кладбища и сразу же...наткнулась на...Савьеру. Тот остолбенел, увидев её. Но это продолжалось короткое мгновение.

– Чёрт...Балаболка! – едва слышно прошептал Савьера. – Ты почему молчала? Мы уж думали, тебя убили. Решили акцию возмездия провести...чёрт, я давно так не радовался. Молодец, Балаболка!

Кинсли нащупала брелок в кармане. И только сейчас вспомнила, что, собираясь утром в душ, выключила его. А потом, по всей видимости, забыла включить.

– Идём! – снова прошептал ей Савьера, мы засекли здесь до ста объектов второго уровня. Сейчас окружаем их. Зачем, интересно, они собрались здесь? Едва отзвучали эти слова, как Савьера двинулся вперёд. За ним следом пошла Кинсли. Они, двигались между оградой и крайними рядами могил, что молча чередовались слева от них. Показался обелиск высотой метра в три. Кинсли оставила Савьеру. Она подошла к памятнику, а в следующее мгновение ловко вскарабкалась на него. Взобравшись на самый верх, она встала на плечи каменного изваяния и оглядела лежащее перед ней кладбище. У неё сразу вырвался приглушённый крик. Многие десятки могил были окружены горящими свечами. А посередине этих горящих кругов...лежали обнажённые тела. Сплетённые тела двигались в такт некой беззвучной мелодии, что издавало кладбище. Это зрелище завораживало...своей чувственностью и безумием.

Кинсли видела, как агенты управления, чьи белые комбинезоны были отчётливо видны, ...окружают эти тела. «По всей видимости, песня этих ужасных созданий скоро закончится», – подумала Кинсли, наблюдая, как один за другим, пистолеты нацеливаются на тела. Она включила брелок. В ушах сразу же раздался голос Савьеры:

– Стрелять только по моей команде. Не вспугните их раньше времени...

Кинсли вздохнула. Не слезая с памятника, она достала оружие и прицелилась в ближайшую к ней пару. Дуло пистолета начало отклоняться правее. Кинсли с удивлением смотрела на движение своей руки. Она попыталась, было, снова

навести пистолет на цель, но рука не слушалась. Пистолет продолжал двигаться вправо, а потом начал опускаться.

-Чёрт!- вырвалось у Кинсли, когда она увидела, что прицел пистолета остановился на голове...Савьеры. Тот даже не подозревал, какая опасность ему грозила.

-Не вздумай стрелять, - прошептала Кинсли, пытаясь второй рукой опустить направленный в Савьеру пистолет. Пока она пыталась опустить оружие, дуло пистолета ...снова поползло вверх и остановилось.

- Слава Богу! - подумала Кинсли, ...но тут же вздрогнула всем телом от охватившего её ужаса. Рядом с Савьерой стоял могильный обелиск. На обелиске... сидел уродливый карлик. Глаза у него были закрыты, а руки...руки производили загадочные движения.

- Капитан...может, поднимите голову и посмотрите, что у вас наверху, - странно, но голос Кинсли прозвучал совершенно спокойно. Хотя она только и думала, чтобы сбежать с кладбища.

-А что такое? - раздалось в ответ. Кинсли увидела, как Савьера поднял голову и посмотрел на карлика, который сидел не более, чем в полуметре от его головы. - Четвёртый уровень? - раздался удивлённый голос Савьеры, - как он здесь оказался?

- Капитан, это четвёртый уровень!

- Чёрт, а ведь и, правда, - раздался растерянный голос Савьеры, а вслед за ним прозвучал настоящий вопль:- Бежим ребята!

Едва прозвучал этот вопль, как обнажённые существа все, как один вскочили на ноги. Кинсли видела, что с ними начало происходить нечто очень странное. От пламени свечей к их телам, протянулись огненные дорожки. Они начали, что-то вырисовывать на телах. А в следующее мгновение, тела начали обрастать...чем-то чёрным. Обрастание длилось несколько секунд. Тела существ начали покрываться...чёрными доспехами. На головах появились железные шлемы. В руках засверкали мечи. Ещё несколько мгновений, и мрачные рыцари понеслись вдогонку убегающим агентам X-5.

- Западный вход отрезан. Все к восточному! - раздался в ушах Кинсли крик Савьеры. Она соскочила с памятника и побежала к входу, через который заходила несколько минут назад. Агенты один за другим буквально вылетали с кладбища.

- Путь отрезан! Все пути отрезаны! По берегу, вперёд! - снова раздался крик Савьеры. Около сорока агентов X-5, струсившись в толпу, побежали вдоль берега озера. Почти сразу же им пришлось остановиться. Впереди стояла группа людей со свечами в руках. Позади них начали появляться рыцари в чёрных доспехах. Они наступали отовсюду. Агенты X-5 отступили к воде, полукольцом окружая молившихся сектантов. У самой воды им пришлось остановиться. Дальше идти было некуда. Они застыли, наблюдая за приближением целого отряда чёрных рыцарей.

- Огонь! - закричал Савьера. Сразу после этих слов агенты начали стрелять в грозно надвигающихся рыцарей. Пули, попадая в доспехи, отскакивали в сторону. Осознавая бесполезность оружия, агенты прекратили стрельбу. Они бросили пистолеты на песок. Рыцари остановились и подняли мечи. Они стояли в десяти шагах от агентов и толпы сектантов, которые, опустившись на колени, не переставали молиться. Раздался отвратительный смех. В проходе показался карлик. Издавая леденящий душу смех, он пробежал по проходу, а потом дальше, вдоль берега.

- Адвигестамас!

Карлик, вздрогнув, перестал смеяться и остановился. Затем повернулся лицом к агентам. Вперёд вышла Кинсли. Карлик короткое время со злостью смотрел на неё.

- Тебе не остановить нас! - с непередаваемой злобой закричал карлик.

- Посмотрим! - ответила Кинсли и решительно двинулась на мрачных рыцарей. Савьера не верил своим глазам. Рыцари начали...отступать назад. Они вели себя так, словно испугались Кинсли.

- Что, чёрт побери, происходит? – пробормотал Савьера, наблюдая за Кинсли. Она двинулась на отступающих рыцарей. Внезапно всё изменилось. Рыцари остановились и, снова подняв мечи, двинулись на Кинсли. Кинсли остановилась и бросила презрительный взгляд на карлика. А в следующее мгновение обернулась к озеру и начала быстро вращать руками. В такт её движениям вода в озере...начала бурлить. Над озером начал подниматься водяной вихрь. Вихрь, кружась во все стороны, приблизился к берегу. Миллионы капель воды обрушились на Кинсли. Её тело мгновенно начало меняться. Она стало покрываться...белыми доспехами. Через несколько мгновений вместо Кинсли...стоял рыцарь, с ног до головы...облачённый в белые доспехи. Водяной вихрь начала кружиться всё сильнее и сильнее. Савьера, все агенты, сектанты...стояли буквально окаменевшие. Они, не мигая, смотрели то на белого рыцаря, то на водный вихрь. Через мгновение все увидели непередаваемое по красоте...зрелище. Водный вихрь начал принимать форму...коня. Раздалось громкое ржание. На берег выскочил белоснежный конь в рыцарском облачении. Конь подскочил к белому рыцарю. Тот одним махом взлетел в седло. Вслед за этим зрелищем последовало... другое. Одновременно свечи, которые держали в руках сектанты,... дрогнули. Пламя от всех свечей отделилось и поднялось в воздух, превращаясь в огненный меч. Огненный меч поплыл по воздуху и опустился в руку белого рыцаря. Конь взвился на дыбы, ...белый рыцарь привстал в стременах и, поднимая огненный меч, издал громоподобный крик:

- В Ад!

Белый рыцарь обрушился на чёрных. Его атака произвела ужасающее опустошение в их рядах. Огненный меч обрушивался на одного мрачного рыцаря за другим. Раздавались такие ужасающие вопли, что люди закрывали уши руками. А белый рыцарь, подобно разгневанному ангелу, уничтожал армию зла. Тела в чёрных доспехах взлетали вверх и тут же рассыпались в прах. Через несколько мгновений, вместо рыцарей...на земле лежала груда обгоревшего пепла. Белый рыцарь повернул коня и двинулся на застывшего карлика. Тот хрипло засмеялся и тут же издал утробный звук. Звук был тягучий и не прекращался долгое время. Рядом с первым карликом возник второй, потом третий, потом четвёртый и пятый. Они все вместе начали быстро водить руками. Перед ними возникла огненная надпись. И эта надпись ринулась на белого рыцаря. Она стала кружить возле него. В такт этим движениям появилась вода. Она начала выплёскиваться целыми потоками. Лошадь исчезла. Доспехи тоже исчезли. На песке осталась только прежняя...Кинсли.

- В следующий раз мы тебя уничтожим! – одновременно закричали карлики и один за другим начали исчезать. Вскоре исчезла и надпись. Ещё очень долго все смотрели на Кинсли. Во взглядах людей отражалось...потрясение, удивление, изумление, радость...трепетное благоговение. Савьера подошёл к Кинсли и, окинул её очень странным взглядом:

- Я ничего не буду спрашивать. Ничего. Никогда. Я всё понимаю. Это нечто такое, что...слушай, как ты это сделала?

Глава 20

Боуд который час предавался размышлениям. Они помогали ему коротать время до встречи с профессором Коэл. Она должна была появиться с минуты на минуту. Боуд очень много ждал от этой встречи. Он надеялся, что свиток, найденный в келье «пяти святых сестёр» ответит на главный вопрос. Или поможет понять, что скрывается за таинственной надписью в зале святилища.

-Энн! – Боуд вскочил с места, когда в кабинете появилась профессор Коэл. Она выглядела донельзя довольной и сразу выпалила:

- Джеймс. Можно с уверенностью говорить о том, что мы приоткрыли завесу двух тысячелетней тайны. Уму непостижимо, но это действительно так. Правда,

- добавила профессор, - её не следует разглашать. Верующие могут обрушиться на нас, предать нас анафеме, как говорили в старое доброе время, узнав о содержании этого документа.

- Мне дела нет до всего этого, - с явным нетерпением ответил Боуд, - я только хочу знать, поможет ли это нашим поискам, - он указал на бумагу, которую держала в руках профессор. Это был дословный перевод свитка, найденного в келье «пяти святых сестёр».

- Судить тебе, Джеймс!

Профессор Коэл села напротив Боуда и, положив перед собой исписанную бумагу, начала читать.

«Я Иуда из рода Искарюота. Я долго блуждал во тьме, но встреча с учителем указала мне свет. Бросив всё, я отправился с ним странствовать. Нас встречали с уважением и почётом...повсеместно. Учитель был добр ко всем и нас учил этой удивительной доброте. Однако я начал замечать, что день ото дня он становится печальнее. Едва я собирался спросить его о причине грусти, как он сам призвал меня к себе. Мне никогда не забыть тот день. Мы с ним уединились в тени деревьев. Он лежал и смотрел на окружающий нас мир так, словно прощался с ним навсегда. Потом учитель посмотрел на меня. Он смотрел очень долго. Я молчал в ожидании, когда заговорит он. Но прежде, чем заговорить со мной, учитель протянул мне свиток. Я молча принял его, ожидая дальнейших слов.

- Это Послание отца моего, - сказал мне учитель. Ты, Иуда, избран мной, как тот, чей род будет хранить эту послание. Береги его пуще жизни своей, ибо в нём...жизнь рода человеческого. Не узрев это послание, род человеческий погибнет. Береги, накажи детям своим беречь. Передавайте его от отца или матери, к сыну или дочери, пока не наступит назначенное отцом моим... время узреть его роду человеческому.

В ответ на слова учителя я лишь молча склонил голову в знак того, что сказанное им...будет исполнено.

- Иуда, - продолжал говорить мне учитель, - зло вокруг нас. Страдания людей безмерны. Мне надлежит принять на себя страдания рода человеческого. И ты будешь тем, кто поможет мне.

Я спросил у учителя: «Что я должен сделать?»

Ответ учителя заставил меня похолодеть от ужаса. Он призывал...предать его. Я сделал бы всё, что угодно для учителя, но...предать не мог. Я отказался. И тогда учитель сказал мне:

- Иуда, твой род станет хранителем Послания отца моего. Ты должен предать меня, ибо только так зло не узреет истину.

Учитель ушёл, оставив меня в глубоких раздумьях. Я не мог примириться с мыслью о предательстве. Но не смел противиться воле учителя. В тот же день состоялась вечеря. Учитель был со всеми нами. Во время вечера, он громко сказал:

- Не успеет взойти солнце, как один из вас предаст меня!

Я слышал, как все подходили к учителю и спрашивали: - Не я ли, учитель?

Когда настала моя очередь, я подошёл к учителю и произнёс те же слова. В тот страшный для меня миг я был уверен, что никогда не смогу выполнить волю учителя. Учитель знал мои мысли, поэтому единственному из всех сказал:

- Делай то, что делаешь!

Я выполнил волю учителя. На следующее утро я покинул город. И лишь потом, много лет спустя, женившись, я узнал, что все считают меня умершим. Имя моё произносилось не иначе, как с омерзением. Прощения, Господи, прощения! О прощении буду молить до последнего часа моего. Да пребудет с вами милость Отца небесного и Сына Божьего Иисуса Христа!»

Профессор Коэл оторвалась от чтения и, глядя на глубоко задумавшего Боуда, добавила: - В конце рукописи есть приписка. Она сделана кровью. Она звучит так:

- Да простит меня Господь, но я вынуждена отдать тайну рода моего в руки одного из моих убийц!

Боуд некоторое время осмысливал услышанное. Он заговорил через несколько минут после того, как закончила читать профессор Коэл.

- Понятно, - протянул Боуд, - женщина в гробу, ...где была найдена рукопись. Еврейка. Последняя из рода Искарриотов. Она и передала Послание Христа русскому роду. Что ж, теперь мы имеем полную картину событий. Мы можем отследить путь Послания от первого до последнего дня. Остаётся два вопроса. Первый - кто перевёз эту женщину в монастырь и положил в гроб свиток? И второй - кто была вторая женщина. Хотя, - Боуд невесело посмотрел на профессора Коэл, - ответы на эти вопросы не дадут нам ничего. Ровным счётом ничего. Мы опять в тупике, из которого нет выхода. У нас больше не осталось ни одной ниточки. Похоже, надпись в святилище... останется неразгаданной. Чем это чревато, ...я даже думать не хочу.

Профессор Коэл взяла Боуда за руку и ободряюще улыбнулась.

- Мы найдём ответы, Джеймс. Найдём. Найдём другой выход. Слова старухи ничего не значили...

- С чего ты взяла, Энн? - Боуд невесело усмехнулся и тут же возразил: - Они значат всё. Это мы пошли неправильным путём.

- О чём ты? - профессор недоумённо приподняла брови.

- Энн, этот монастырь...не имеет ничего общего со словами старухи. Я это понял сразу же, как только оказался там.

- Может, и мне расскажешь...Джеймс? Мне до чёртиков интересно, почему ты сделал такой вывод? Ведь была же келья «пяти святых сестёр». Разве это не ответ?

Боуд вытащил из ящика стола исписанный листок блокнота и положил его перед профессором Коэл.

- Читай, Энн!

- Я это уже читала, - попыталась, было отговориться профессор, но Боуд настойчиво повторил: - Читай!

Профессор Коэл с явной неохотой взяла листок.

- Пятью пять...

- Пятью пять, - сразу перебил её Боуд и спросил: - Где ты видела ответ на эти слова?

- Келья ведь так называется... - возразила профессор.

- Допустим, здесь ты права. Читай дальше.

- Слева на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...направо пять...ещё раз пять... ещё раз на пять...спустись на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где сын сидит...направо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где мать стоит...направо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где ангел летит...вниз на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где гроб стоит...прямо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где распятие висит...там и ответ лежит.

Профессор Коэл оторвалась от чтения и посмотрела на Боуда.

- И где в монастыре...все эти указатели? Где, например, ...сын сидит? Где мать стоит? Где ангел летит? Где все эти приметы?

- А что ты думаешь, Джеймс?

- Всё совершенно ясно, Энн. Мы пошли по ложному пути. Да и не могло быть иначе. Слишком легко мы всё нашли. Я уже тогда понял, что мы ошиблись. Истина зарыта гораздо глубже. Гораздо. Слова старухи - это ключ. Это ответ на слова Господа: «Да воздастся каждому сыну равно тому, что воздал он отцу своему!» Я в этом абсолютно уверен. Сами слова...они настолько необычны, что по большому счёту, ни один человек, не сможет понять их значения. Они слишком загадочны. Следовательно, это и есть ответ на главный вопрос. Именно он откроет тайну «пятого уровня» и, возможно, покажет способ уничтожить его. Без этого ключа мы никогда не откроем замок железной двери, что стоит перед нами. И, тем не менее, ... вряд ли кому-нибудь удастся понять значение этих слов.

-А тебе, Джеймс?

Боуд в ответ на эти слова беспомощно развёл руками.

- Даже не представляю, Энн, что это может значить. Даже малейшего представления, отдалённой догадки...вообще ничего.

На время возникло гнетущее молчание. Профессор Коэл незаметно наблюдала за правой рукой Боуда, возле которой лежала ручка. «Сейчас возьмёт и завертит между пальцев», - только профессор об этом подумала, как Боуд взял ручку. Она невольно улыбнулась. Не замечая этой улыбки, Боуд вертел ручку и сосредоточенно о чём-то думал. Профессор не мешала ему. Она не нарушала молчания. Она только наблюдала за Боудом. Сколько раз она видела его таким задумчивым. Сколько раз перед ним возникали головоломки? И сколько раз он находил решения в случаях, когда все остальные были не в силах этого сделать. Она надеялась, что и сейчас, в обстановке полного тупика, Боуд сможет выбрать правильное направление.

- Россия! - Боуд, не глядя на профессора Коэл, внезапно нарушил молчание. - Только Россия. Ответ лежит там. Я в этом убеждён. По-другому и быть не может. Скорее всего, вместе с посланием русскому роду был передан и главный ключ.

- Почему ты считаешь, что им что-то передали? Ведь об этом нет упоминания нигде, - спросила у Боуда профессор Коэл.

- Возможно, я ошибаюсь, - ответил Боуд, - возможно- нет. Однако, так или иначе, ответ находится в России. Этот факт не вызывает у меня сомнений. Отсюда приистекает очень простой вывод, Энн.

- И какой же?

- Необходимо срочно начать поиски в России, - взгляд Боуда немного оживился. Он посмотрел на профессора Коэл и продолжил: - Необходимо обследовать всё. Монастыри, церкви, старинные здания...возможно музеи. Возможно, здание какого-нибудь старинного математического университета...

- Математического университета? - профессор Коэл вытаращила на Боуда глаза, - Зачем?

- Да, откуда мне знать? - в голосе Боуда послышалось сдерживаемое раздражение. - Это просто один из вариантов, Энн. А что, если существует некая таблица? Например, ...таблица Пифагора?

- Насколько мне известно, Пифагор в России не бывал!

- Ну, тогда...таблица Пушкина.

- Пушкин был поэтом, Джеймс! Великим поэтом. Об этом знают все...кроме тебя...

- А вдруг, он составил математическую таблицу в стихотворной форме? И об этом никто не знает?

- Джеймс, это версия маловероятна. Особенно, если учитывать тот факт, что он родился в конце восемнадцатого столетия, а в нашем случае, речь идёт о середине шестнадцатого.

- Распутин?

Профессор Коэл укоризненно посмотрела на Боуда.

- Что, опять не угадал?

- Идешь не в ту сторону, Джеймс!

- Ну, знаешь ли, Энн, к этому списку известных мне личностей...я могу добавить Сталина. Вот и всё, что мне известно о русской истории.

- Ну, знаешь ли, тебе впору заняться преподаванием русской истории. Я даже могу похлопотать за тебя в нашем университете.

- Очень смешно! - Боуд изобразил гримасу на лице, подражая улыбке профессора Коэл. - Я не занимался историей, в отличие от тебя, Энн. Поэтому, откуда другой вывод.

- И какой же? - поинтересовалась профессор Коэл.

Боуд пожал плечами и ответил:

- Разве не ясно? Ты этим займешься!

-И с чего я должна начать? С Пифагора? Пушкина? А может покопаться в истории жизни Распутина? - язвительно спросила профессор Коэл.

- Энн, речь идёт о наших жизнях. О существовании всего человечества, - слова Боуда заставили профессора мгновенно посерьёзнеть.

- Что я должна сделать, Джеймс? - этот вопрос был задан профессором совершенно серьёзным голосом.

- Ищи, Энн. Ищи. Ищи всё, что связано со стариной. Постарайся найти хоть что-нибудь похожее на описание этих слов. Хотя бы одного из этих слов. Покопайся в истории. Возможно, удастся найти, что-то близкое к этим словам. Возможно, какое-то событие. Возможно, математическую таблицу, сохранившуюся на здании, в пещере...или я не знаю где. Нам стодится любая ниточка. Любая. Мне бы только зацепиться, Энн. Дай мне такую возможность.

- Сделаю, всё что смогу, - пообещала профессор Коэл. Разговор бы на этом и закончился, но...дверь кабинета распахнулась, и влетел Савьера.

Глава 21

- Шеф, вы не поверите, - с ходу закричал обрадованный Савьера, - я и сам бы не поверил, если бы мне рассказали. У меня до сих пор волосы дыбом стоят, - Савьера показал указательным пальцем на торчавшие волосы...на голове.

- Савьера, говори понятней, - раздражённо потребовал Боуд, - что там у вас произошло? И отчего у тебя волосы дыбом встали?

В ответ на это Савьера начал взахлёб рассказывать случившееся, чему он сам и чуть ли не половина агентов управления стали свидетелями. Не раз во время рассказа профессор Коэл вскрикивала и вставала с места. Боуд же молча слушал и по ходу рассказа анализировал и сопоставлял. Когда Савьера закончил, Боуд лишь спросил у него:

- Это всё?

Савьера вытаращился на него.

- Вы не удивлены, шеф?

- Удивлён. Хотя и не так сильно, как ты, - ответил Боуд, - я всё понял, Савьера. Я подумаю, а потом мы снова поговорим на эту тему. Сейчас, я занят другими делами.

- Ну, вы даёте, шеф! - Савьера был удивлён и явно разочарован ответом Боуда.

- Такие дела, а вам ...даже не интересно слушать.

- Савьера, я занят, - теряя терпение, произнёс Боуд.

- Уже ухожу, шеф!

Савьера направился, было к двери, но остановился.

- Я вот что думаю, шеф. Зачем нам нужен «Громила»? Пустим вперёд Балаболку и все дела. Она там всех уложит почище боевого вертолёта.

- Кстати, а где Кинсли? - спохватился Боуд.

- В церкви осталась. Третий уровень уничтожает. Вы бы посмотрели, шеф...как здорово у неё получается. Мы-то бегали...бегали...и никак не могли этих тварей уничтожить. А она...валит их так, что люди живы остаются. Она как эти, ...которые злых духов изгоняют..

- Я всё понял, Савьера, - перебил его Боуд, - поговорим о Кинсли позже. Ты свободен.

Савьера с обиженным видом покинул кабинет. Едва он вышел, как профессор Кинсли набросилась на Боуда с упрёками.

- Джеймс, это ведь и есть решение. А ты даже не придал значения этому событию.

- Какое решение, Энн? О чём ты говоришь?

- Разве ты не слышал, что рассказал Савьера?

- Это ты не слышала, - уверенно возразил Боуд и продолжал: - для начала, я знал, что кто-то нам помогает. Кто-то очень могущественный. И действует он через Кинсли. Поэтому и послал именно её. А в продолжение замечу, что ты упустила самое важное из рассказа.

- Интересно узнать, что? - профессор обиженно надулась и не смотрела на Боуда.

- Кто бы ни помогал нам, он без сомнения...бессилен перед четвёртым уровнем. А ведь есть ещё пятый. Рассказ Савьеры, - продолжал так же уверенно говорить Боуд, - подтверждает мою мысль о том, что...без ответа на главный вопрос нам ни за что не победить. И мы снова возвращаемся к этим загадочным словам, Энн. В них ответ. Теперь я убеждён в этом больше, чем когда-либо. Ответ на этот вопрос даст нам в руки необходимое для победы оружие.

Закончив говорить, Боуд посмотрел на профессора Коэл. Та, без сомнения, была впечатлена словами Боуда. Она понимала его правоту. И тем грустнее ей становилось. Ведь на мгновение ей показалось, что всё это может закончиться. Профессор встала с места и сняла очки. Вытирая их, она, щурясь, посмотрела на Боуда и сказала:

- Хорошо, Джеймс! Я займусь поисками. Ты прав...как всегда. Хотя иногда...не хочется этого признавать.

Боуд не ответил на её слова. Он проводил профессора задумчивым взглядом. Направляясь в сторону двери, профессор с явным умилением в голосе забормотала:

- Подумать только...миф о белом рыцаре с огненным мечом...оказался реальностью. Чего только не услышишь!? И сколько ещё мифов имеют право на существование... неизвественно...

Профессор Коэл уже взялась, было за ручку, собираясь открыть дверь, но... замерла от резкого крика Боуда.

- Энн!

Профессор Коэл осторожно оглянулась на Боуда. Тот совершенно преобразился. Глаза выдавали лихорадочное волнение. Они блуждали по сторонам, словно что-то искали. Профессор отпустила ручку двери и внимательно осмотрела кабинет. Осмотр не привёл ни к какому результату. Всё оставалось по-прежнему. Так чего же искал Боуд, оглядываясь по сторонам? Едва профессор подумала об этом, как услышала взволнованный голос Боуда:

- Стой там, Энн. Стой и не двигайся!

Профессор почувствовала, как страх постепенно закрадывается ей в душу. Она несколько раз оглянулась по сторонам и уже начал думать о том, что здесь появилось нечто неосязаемое, как снова услышала голос Боуда. На этот раз голос выдавал напряжение:

- Что ты сказала, Энн?

- Ничего такого, - начала было оправдываться профессор, но Боуд резко перебил её.

- Что ты сказала, когда собиралась выйти?

- Ты из-за этого меня остановил? - профессор гневно уставилась на Боуда. - Ты напугал меня до смерти, Джеймс...

- Что ты сказала, Энн? - Боуд едва не кричал. Он привстал с места, и сверлили глазами профессора Коэл. Она была обескуражена поведением Боуда. Ей пришлось ответить на его вопрос.

- Я говорила о мифе. Миф про белого рыцаря.

- Потом...

- Что потом?

- Что ты говорила потом?

- Я сказала, что, возможно, ещё не один миф имеет право на жизнь.

Едва прозвучали эти слова, как лицо Боуда засветилось от радости. Он, широко улыбаясь, показал пальцем на прежнее место.

- Ну, и выходки у тебя, Джеймс. Мог бы просто попросить остаться, - упрекнув его, профессор Коэл села на прежнее место. - Джеймс, надеюсь причина серьёзная, иначе...

- Я, кажется, знаю, где искать!

Профессор Коэл не позволительно широко открыла рот и, не мигая, смотрела на улыбающегося Боуда.

- Ты шутишь! - вырвалось у неё.

- Нет, Энн. Я не шучу. Мне действительно кажется, что я сумел напасть на нужный след.

- Ты даже не представляешь, Джеймс, насколько мне интересно услышать дальнейшее!

Боуд приблизил лицо к профессору Коэл и прошептал:

- Русский архиепископ...

- Сергей! - подсказала профессор Коэл

- Русский архиепископ рассказал кое-что. Но мы так увлеклись этой кельей «пяти святых сестёр», что упустили самое важное из его рассказа.

- Я никак в толк не возьму, о чём ты Джеймс? Я слышала рассказ архиепископа и уверяю тебя, там не было ничего такого, о чём ты говоришь.

- Было, Энн. Было, - Боуд не переставая загадочно улыбаться, откинулся на спинку кресла. - Вспомни, Энн, что говорил архиепископ. Вспомни, что он ответил, когда мы спросили у него: почему русские считают род Мандрыги - Сатанистами?

Профессор Коэл непонимающе уставилась на Боуда. Она не могла понять, куда он гнёт, пока снова не раздался голос Боуда:

-Он рассказал историю о том, что царь Иоанн Грозный приказал казнить князя Мандрыгу, а гроб велел поставить в одной из комнат Кремля и окружить его ликами святых. Он назвал это «мифом». А что если, именно там и лежит разгадка?

- В Московском Кремле? Ты шутишь, Джеймс?

- Даже не думаю, - со всей серьёзностью ответил Боуд. - Нужно только выяснить, существует ли такая комната вообще?

- А что выяснять? - не задумываясь, ответила профессор Коэл. - Я знаю все подробности. Я читала про этот миф. Он довольно распространён. Но поверь мне, Джеймс, это полнейший абсурд.

- Энн, - перебил её Боуд, - просто скажи, существует ли такая комната?

- В Кремле находился так называемый «Зал святых», которому и приписывался этот миф. Слухи, имевшее место в шестнадцатом веке, указывали именно на это зал как место захоронения Евстаса Мандрыги. Однако, как позже выяснилось, эти слухи были совершенно необоснованными. Тело князя так и не было там найдено. Это миф, Джеймс. Миф и не более того.

Уверенность профессора не подействовала на Боуда нужным образом. Он никак не хотел униматься, чем вызывал живейшее раздражение профессора.

- А сейчас этот самый зал существует?

- Наверное, ...существует. Я не знаю, Джеймс. Зал существовал вплоть до правления Николая Первого, русского царя. Потом Кремль постоянно перестраивался. Он расширялся. Практически каждый из правителей что-то добавлял, ...украшал. Если зал и сохранился, то наверняка в каком-нибудь их старых или подвальных помещениях. Точно не скажу, Джеймс.

- Но есть вероятность, что он сохранился? - задал новый вопрос Боуд.

- Конечно, есть. Много из того, что начал строить Иоанн Грозный сохранилось по сей день. И Кремль в том числе! Русские берегут своё наследие. Исключение составляла лишь революция. Тогда были уничтожены многие памятники старины. Возможно, и этот зал в их числе.

- Но это можно выяснить, Энн?

- Конечно, - последовал уверенный ответ, - можно найти старую схему расположения комнат в Кремле и сравнить с современной. Если этот зал остался в целостности, как бы он ни назывался сейчас, мы без труда отыщем его. Но к чему столько вопросов, Джеймс? Я же говорю тебе, это просто миф!

- И последний вопрос, Энн, - Боуд не слушал профессора, думая о своём, - последний вопрос. Ты не помнишь...по мифу, какое количество святых...должно было охранять гроб Мандрыги?

-Конечно, помню, - начало было уверенно профессор Коэл, но неожиданно запнулась и подняв на Боуда ошеломлённый взгляд, прошептала:

- Двадцать пять!

Глава 22

Президент принял Боуда в своём кабинете. Он со всем вниманием выслушал Боуда. Потом долгое время молчал. А когда заговорил, голос был полон иронии.

- Я вас правильно понял, мистер Боуд? Вы хотите, чтобы я обратился с просьбой к русским...обыскать Кремль?

- Не обыскать, господин президент, - живо возразил Боуд, - а посмотреть. Посмотреть только одну комнату в Кремле.

- У нас с русскими установились хорошие отношения, - продолжал президент, не слушая Боуда, - но не до такой степени, чтобы они позволили обыскивать Кремль.

- В обмен можно предложить им...сделать тоже самое в Белом доме? - Боуд с надеждой посмотрел на президента. Тот не выдержал и расхохотался.

- Да, мистер Боуд, с вами не соскучишься, - пробормотал сквозь смех президент, - это же надо додуматься до такого, ...обыскать Кремль! По всей видимости, вы сами решили покончить с человечеством, раз предлагаете такое. Или же русские примут нас за сумасшедших. Потому что, нормальный человек о таком не попросит.

- Да мне не нужно обыскивать Кремль, господин президент, - Боуд чувствовал, что теряет терпение, - мне нужна лишь одна комната. Если хотят, пусть завяжут мне глаза и так отведут. Я не собираюсь делать чего-то такого, что оскорбит или заденет их. В настоящее время мы все плывём в одной лодке. Преследуем одну цель. Я уверен, что, узнав истинную причину, русские не откажут нам. Они уже не раз нам помогали в очень непростых ситуациях.

- Вы уверены, что это необходимо?

- Нет, - чистосердечно признался Боуд, - но это единственное, что у меня есть.

- Подождите здесь, - коротко произнёс президент. Он вышел, оставив Боуда одного. Президент вернулся спустя сорок минут. Вид у него был донельзя довольный.

- Русские готовы оказать любую помощь, - сообщил президент Боуду, - они очень заинтересовались вашей...необычной просьбой. Странно, но они приняли всё всерьёз. Оказывается, под Москвой огромное количество подземных ходов и всяких тоннелей. И главное, никто до сих пор точно не знает...количество этих самых подземных ходов. Поэтому, ваша версия и рассматривается совершенно серьёзно. Этот зал, как вы его называете, уже лет сто, ...если не больше, служит для хранения старых вещей. Специалисты уже в ближайшие часы займутся исследованием этого места. Так что, можете вылетать немедленно. Да, можете взять с собой одного человека, но не больше.

- Благодарю вас, господин президент! - Боуд встал.

- Меня-то за что? Русских благодарите!

Попрошавшись с президентом, Боуд покинул Белый дом. А поздно вечером того же дня он вместе с профессором Коэл вылетел из Нью - Йорка в Москву.

Машина с номерами американского посольства въехала в Кремль около шести вечера следующего дня. Моложавая женщина в простом, но элегантном костюме, встретила Боуда и профессора Коэл. С профессором Коэл, они обнялись. Как оказалась, они были коллегами и часто встречались на различных конференциях. Профессор Коэл представила Боуда своей коллеге:

- Джеймс Боуд. Временно мой шеф! Начальник управления X-5.

- Элеонора Александрова!

Профессор Александрова открыто улыбнулась Боуду и обратилась к нему очень мягким голосом:

- Я провожу вас на место! Хотя говорю заранее, там уже побывали специалисты. Так что, не стоит надеяться на чудо!

Боуд в ответ неопределённо покачал головой, как бы говоря, что у него есть на этот счёт своё мнение.

Профессор Александра проводила их к жёлтому зданию, стоявшему в непосредственной близости от кремлёвской стены. Она не стала входить с главного входа, где висел флаг, а обогнула здание. С торца находилась единственная дверь. Она была открыта. Профессор Александра первой вошла внутрь. Боуд и профессор Коэл последовали за ней. Они спустились по очень длинной, но отлично освещённой и ухоженной лестнице в глубокий подвал. Там была другая дверь. Она также была открыта. Профессор Александра вошла в эту дверь, приглашая последовать за ней. Когда они вошли в хорошо освещённое помещение, профессор Александра показала руками вокруг себя и сказала: – Это и есть та самая комната, где согласно мифу было захоронено тело князя Евстаса Мандрыги!

Боуд сразу же устремил взгляд на пустынные ниши. Профессор Александра увидела его взгляд и пояснила:

– В этих нишах висели двадцать пять икон. Но гроба...никогда не было. Иконы с ликами святых висели вплоть до революции 1917 года. Тогда было уничтожено многое из того, что имело отношение к богу и церкви. В том числе и эти иконы. Их просто вытащили и сожгли. Так что, вам они помочь не смогут. Здесь вообще ничего нет. Специалисты тщательно обследовали каждый сантиметр этого здания, но...ничего не нашли. Оставляю вас. Можете находиться здесь, сколько пожелаете.

Профессор Александра ушла, оставив их одних. Боуд осмотрелся. Площадь подвала была метров тридцать в длину и семь, возможно восемь, в ширину. Боуд прикинул это на глаз. Потолок. Он поднял голову кверху. Высота, метра три, три с половиной. Дверь. Боуд подошёл к двери и тщательно осмотрел её. Дверь была добротной, но явно...её поставили совсем недавно. По этой причине он не стал задерживать на ней внимания.

– Энн, сделай подробные фотографии этого зала, – попросил Боуд, – всё, любая мелочь должна быть запечатлена на плёнке. Возможно, придется очень долго изучать это помещение. Боуд дождался, пока профессор Коэл достала фотоаппарат и начала фотографировать, а потом вновь устремил взгляд на потолок. Задрвав голову, он передвигался в центр подвала, изучая особенности рельефа потолка.

– Похоже, этот подвал не раз подвергался ремонту, – пробормотал под нос Боуду, – эти узоры на потолке...слишком современные.

– А ты что надеялся увидеть? – раздался голос профессора Коэл. – Прошло более четырёхсот лет с момента появления этого места. Наверняка, тут десятки раз работали строители.

– Надо найти описания этих самых реставраторов, – снова пробормотал под нос Боуд, – может они убрали нечто очень важное из обстановки этого зала.

– Всё, что сохранилось в этом зале, так это пол, ниши для икон и эти бронзовые держатели для факелов. Всё остальное подверглось ремонту и реставрации. И как следствие, потеряло первоначальный вид.

– Ниши, – Боуд заострил на них внимание. Двадцать пять ниш. Пятнадцать ниш тянулись справа от входа. Десять слева от входа. Ниши были расположены странным образом. Они располагались по пять, вплотную друг к другу, потом следовал разрыв в пять метров, а потом снова шли ниши. Справа ниши располагались от одного угла к другому. Слева ниши тянулись чуть дальше середины помещения.

– Сантиметров пятнадцать в глубину, не больше, – пробормотал Боуд, заглядывая внутрь ниши, – и все абсолютно одинаковые. Чуть более полуметра в ширину и столько же в высоту.

– Ты опять взялся за математику? – раздался насмешливый голос профессора Коэл. Она, не переставая, делала снимок за снимком.

Внезапно Боуд напрягся. Взгляд его застыл на последней нише левого ряда.

– Энн, давай проведем небольшой опыт, – неожиданно проговорил Боуд, – смотри.

– Он указал на правый ряд ниш, – пятнадцать!

- Ну и что? - раздался удивлённый голос профессора Коэл.
- А теперь посмотри налево. Там расположены десять ниш.
- Ну, и что это значит?
- У нас имеется первое совпадение. Пятью пять!
- Таких совпадений, Джеймс, можно найти везде и сколько угодно
- А вот и второе, - выговорив эти слова, Боуд подошёл к последней нише с левого ряда, - слева на пять, - он сделал пять шагов вдоль стены, - ещё раз пять, - Боуд сделал ещё пять шагов и..упёрся в глухую стену, - ещё раз на пять. За этой стеной должно иметься продолжение в пять шагов.
Боуд повернулся к профессору Коэл.
- Если бы оно имелось, его давно нашли бы, - последовал иронический ответ.
- Ты права, - не мог ни согласиться Боуд, - однако, ты же не станешь оспаривать очевидный факт. У нас налицо явное совпадение с текстом. От последней ниши до стены ровно десять шагов. А если брать в расчёт первые слова, то получается такая картина. Пятью пять - это ниши для святых, которые начинаются справа, идут по пять штук.. по часовой стрелке до последней в левом ряду. Идеально сходится с текстом. Далее, - продолжал Боуд, - слева на пять у нас тоже есть. Ещё раз пять...тоже есть. А вот ещё раз на пять, ...нет. Там стена. Если мы на том месте, где и должны быть, можно сделать простой вывод: или существует тайный ход за стеной, или эти слова обозначают нечто иное. Что? Трудно понять.
- Мы не на том месте, Джеймс. Я тысячу раз тебе это твердила. Гроба здесь нет, и никогда не было, - профессор наклонила фотоаппарат и начала фотографировать пол.
- Но иконы-то были, - возразил Боуд, - а если именно они каким-то образом давали отгадку?
- Возможно, - не стала оспаривать профессор Коэл, - однако мы об этом никогда не узнаем, Джеймс.
- Не узнаем, конечно, - согласился Боуд и, тяжело вздыхая, добавил, - как бы облегчило дело наличие икон! Они явно неспроста здесь висели. Неспроста. Жаль, но ответ на этот вопрос мы никогда не узнаем. Хотя, почему нет, - Боуд повернулся лицом к профессору Коэл, которая продолжала фотографировать пол, - Энн, можно узнать, какие святые и в каком порядке занимали ниши?
- Нет. Я уже пробовала, - последовал очередной щелчок.
- Ещё раз.
- Что, ещё раз? - профессор Коэл подняла на Боуда недоумённый взгляд.
- Ещё раз сфотографируй это место, - Боуд наклонился рядом с профессором Коэл, с интересом разглядывая пол. Пол был усеян разнообразными фигурами, но та, что заинтересовала Боуда, была изображена мозаика, в форме.. человеческого лица. Раздался ещё один щелчок. Боуд встrepенулся и показал рукой на лицо.
- Мне показалось, оно засветилось..
Профессор Коэл рассмеялась.
- Это же белый мрамор, Джеймс. Конечно, он будет светиться.
- Ах, даже вот так, - разочарованно протянул Боуд; он поднялся с корточек, и уже с верхней точки осмотрел заинтересовавший его узор. От него не укрылось.. довольно странное обстоятельство. Мозаика находилась точно в центре помещения. Боуд прошёл в правый, дальний угол и оттуда посмотрел на мозаику. Профессор Коэл фотографировала, поэтому не заметила, что он вздрогнул. Боуд начал передвигаться вперёд. При этом он не сводил взгляда с мозаики на полу. Таким образом, он дошёл до двери и сразу же перешёл на левую сторону. С той стороны он тоже двинулся вдоль стены, не сводя взгляда с мозаики.
- Я закончила, - профессор Коэл убрала фотоаппарат в сумочку, - я пока схожу к Александровой, а ты можешь побыть здесь. Встретимся в гостинице, если ты, конечно, не найдёшь потайной ход, - профессор Коэл коротко рассмеялась. Не обращая на неё внимания, Боуд кивнул головой. Профессор Коэл ушла. Боуд оставался в помещении ещё два часа после ухода профессора. Всё это время он делал одно и то же. Вставал в разные места и оттуда пристально смотрел на

мозаику. В глубокой задумчивости он покинул помещение, а вслед за ним и Кремль. Он приехал в гостиницу, а рано утром следующего дня они вместе с профессором Коэл вылетели обратно в США.

Глава 23

Всё в церкви и вокруг неё напоминало лагерь беженцев. Сотни палаток были разбиты в непосредственной близости от неё. Каждый день с утра до самого вечера сектанты наблюдали за тем, как в город входили всё новые и новые толпы людей. Они содрогались от ужаса, видя на их лицах печать...зла. Практически весь город находился в их руках. По ночам до них доносились столь ужасающие вопли, что они замирали как изваяние, чувствуя, как по телу струится холодный пот. Единственная, кто внушала им надежду на спасение,... была Кинсли. Сектанты считали её ангелом, которого ниспослал Господь, дабы защитить их от зла. Они ежедневно и еженощно совершали молитвы, умоляя творца...не оставлять их своей милостью.

Кинсли оставалась в городе и следила за тем, чтобы порядок среди жителей сохранялся. Она не позволяла им впасть в панику. Все слушались её... беспрекословно. После того, что произошло на берегу озера, и после того, как она избавила несчастных от обуявших их души демонов,...она стала безоговорочным лидером сектантов. Кинсли проводила дни напролёт, наблюдая за ордами, входившими в город.

И сейчас она стояла в привычном белом комбинезоне в тени деревьев, и смотрела на очередную толпу существ, что шли по улице мимо церкви. У Кинсли брови сошлись на переносице, лицо стало чёрным от гнева, но, тем не менее,... она продолжала наблюдать, не пытаясь противостоять этому маршу. Она даже не пошевелилась, когда позади неё раздался осторожный голос Андерсена:

- Мэм, сколько это будет продолжаться?

- Не знаю, - ответила, не оборачиваясь Кинсли.

- Как вы думаете, мэм, они нападут на нас?

- Вне всякого сомнения, - последовал уверенный ответ Кинсли, - но не сейчас. Сейчас мы им не нужны, иначе они давно бы уничтожили нас.

- А вы, мэм? Вы не сможете остановить их? - в голосе Андерсена прозвучала глубокая надежда.

- Я не так сильна, как вы все думаете, - отозвалась Кинсли, - то, что произошло на озере для меня такое же чудо, как и для вас. Я не имею понятия, как это произошло. И что произойдёт в следующий раз. И произойдёт ли вообще...

- Помолитесь Господу. Он не оставит нас, - прозвучал набожный голос Андерсена.

- Надеюсь, - прошептала Кинсли, - иначе эта армия...уничтожит всех нас.

Кинсли внезапно почувствовала непонятное движение в груди. Сердце внезапно защемило. Появилось ощущение надвигающегося ужаса. Она повернулась к Андерсену и отрывисто бросила:

- Немедленно все в церковь и закройте двери!

Андерсен даже не стал раздумывать над её словами. Он бросился к церкви, громко что-то выкрикивая. Все палатки были мгновенно оставлены. Люди поспешно вбегали внутрь. Через несколько минут раздался звук закрываемых дверей. Кинсли оглянулась. Вокруг церкви в палатках не было заметно ни единой души. Внезапно что-то толкнуло её в спину и заставило идти вперёд. Кинсли пыталась сопротивляться, чувствуя, что нечто управляющее ею, несло... смертельную опасность. Однако ничего не получалось. Через несколько минут её вытолкнуло на площадь. Она...очутилась в кругу врагов.

Кинсли настороженно озиралась по сторонам. Несколько сот существ окружало её плотным кольцом. У всех были настолько злые взгляды, что Кинсли всю

передёрнуло. Но, тем не менее, страха она не чувствовала.

-Меган, это я тебя призвал! – раздался ужасающий душу шёпот. Кинсли резко оглянулась по сторонам...и замерла. Её взгляд остановился на башенке с часами. На верхушке башенки сидел...карлик. Часы под ним описывали бешеные круги. Карлик устремил на неё, как ни странно, ...мягкий взгляд. Но почему-то это обстоятельство ещё больше насторожило Меган.

- Будь со мной, Меган, – вновь раздался шёпот карлика, – будь со мной, и ты станешь повелевать этим войском.

Кинсли оглянулась вокруг себя. Злоба во взглядах окружающих её существ потухла. Вместо неё она увидела на лицах...преданность.

-Будь со мной, Меган!

Кинсли почувствовала, как нечто необъяснимое начало завораживать её сущность. Её взгляд остановился на стрелках часов, которые крутились всё быстрее. И в такт этим движениям раздавался шёпот карлика. Вокруг Кинсли возник слабый ветерок. Он начал усиливаться, постепенно вбирая её в себя. Она, внезапно почувствовала, ...что начинает проваливаться в бездну. И в этот момент...она увидела руку. Кинсли всем своим существом рванулась навстречу этой руке. Наваждение...начало отступать. Кинсли почувствовала, что приходит в себя. Она встряхнулась, словно от тяжёлого сна. Кинсли снова оглянулась вокруг. Всё оставалось по-прежнему. Лишь часы на башне остановились. И лицо карлика стало очень злым. Кинсли...вначале увидела, как на лицах существ, которые её окружали, ...отразился страх. А потом они начали отступать назад. Шаг за шагом. Послышался топот копыт. На площадь влетел...всадник в белых доспехах и с огненным мечом в руках. Лицо его было закрыто забралом. Кинсли смотрела на него во все глаза. «Вот он! Вот кто поддерживает и помогает им всем», – отчётливо осознала она и сразу потянулась к всаднику. Всадник остановил коня рядом с ней и молча протянул руку. Кинсли взялась за его руку, чувствуя неизъяснимое блаженство от его прикосновений, а в следующее мгновение уже сидела перед ним...на коне.

- Ты не успокаиваешься, – раздался громкий голос всадника, – я тебе говорил, чтобы ты не трогал её!

- Влюбился! – карлик на башне отвратительно захихикал. – Снова влюбился. А как же твоя супруга? Или ты забыл, какая участь её постигла?

Едва прозвучали эти слова, как всадник издал горестный крик чудовищной силы. Близлежащие дома...начали буквально разрываться по частям. Звон стёкол, скрежет металла, треск деревьев...всё перемешалось. Крик стих...внезапно. Карлик смотрел на всадника и злобно ухмылялся. Всадник развернул коня и помчался к церкви. Ему вслед понёсся голос карлика:

- Подчинись воле повелителя. Осталось мало времени. Подчинись или погибнешь!

Всадник подлетел к дверям церкви в тот момент, когда они открылись. Люди начали выходить из церкви, осеняя себя крестом и читая молитвы. Они выходили и вставали на колени перед всадником. Всадник опустил Кинсли на землю. Оказавшись на земле, Кинсли устремила взгляд на всадника.

- Кто ты? – прошептала она.

- Слушай меня, – раздался ответ всадника, – ровно через семь дней, в полдень, войско Зла придёт к стенам святилища. Войско будут возглавлять пять архангелов Сатаны. Время пришло. Если мы не остановим их, они уничтожат святилище. И тогда никто не спасёт род человеческий. Иди туда, Меган...иди. Собери к указанному сроку войско из тех, в ком есть истинная вера в Господа и выведите их перед стенами святилища. Я приду и возглавлю ваше войско. Я буду биться с вами...за всех вас!

Всадник развернул лошадь.

- Кто ты? – Меган протянула к нему руки.

- Ты узнаешь это, когда я приду! – последовал глухой ответ. Всадник пришпорил лошадь, а в следующее мгновение исчез из вида.

Кинсли очень долго смотрела ему вслед, а потом едва слышно прошептала:

- Кто ты? Кто? Кто твоя супруга? И почему воспоминания о ней вызывают у тебя столько боли?

Глава 24

Савьера искоса следил взглядом за Боудом. Последние дни тот не был похож на себя. Боуд вообще ни с кем не разговаривал. Только и делал, что смотрел в одну точку или вертел по привычке ручку. И сейчас он положил голову на стол и смотрел на крутящуюся ручку, которую сам же вертел.

- Шеф, - осторожно позвал его Савьера, - что нам делать, шеф? Этих тварей становится всё больше и больше. Мы насчитали десятки тысяч, а они всё прибывают на полуостров Кивино. Мы что, так и будем смотреть...и ничего не предпринимать?

- Я тебе уже сказал, Савьера. Ничего не предпринимать. Иди и больше не надоедай мне, - Боуд бросил эти слова незлобиво, не поднимая головы со стола.

- Хорошо, - Савьера всем своим видом показывал, что не согласен с мнением Боуда. Едва он вышел, появилась профессор Коэл. Она молча выложила десятки фотографий на стол Боуда.

- Здесь всё, что ты просил. Надеюсь, это всё, мистер Боуд?

- Нет, - не поднимая головы и всё так же глядя на ручку, крутившуюся перед ним, ответил Боуд. - У меня есть несколько вопросов к тебе, Энн.

Профессор Коэл тяжело вздохнула. Она села за стол и попыталась убедить Боуда, в тщетности предпринимаемых мер.

- Джеймс, я ничуть не умаляю твоих способностей. Мы все знаем, что ты один из лучших аналитиков нашей страны. Мы знаем, что ты мастер отгадывать самые сложные головоломки. Однако рассуди сам. Прошло четыре столетия. Этот зал не раз подвергался реставрации. Специалисты обыскали, ...обстучали каждый сантиметр. Неужели, ты и вправду полагаешь, что если бы гроб или что-то там находилось, ...это бы не нашли? К тому же, - добавила ещё один весомый аргумент профессор Коэл, - откуда ты знаешь, что слова этой старухи и есть ответ на наш вопрос?

- Сложность, - буркнул Боуд.

- Что? - не поняла профессор Коэл

Боуд, наконец, поднялся и принял нормальное положение.

- Сложность, Энн. Всё настолько сложно и запутанно, что убеждает меня в правильности моей теории. Суди сама, Энн. Разве может такая тайна быть на виду у всех? Разве может у неё быть простое решение? И отвечая на твой вопрос, добавлю. Если и не нашли в этом зале ответ за четыреста лет, то это вовсе не значит, что его там нет.

- Хорошо, - профессор Коэл осознала бесполезность своих попыток. Она ясно поняла, что ей не уговорить Боуда. - Дай мне хоть малейшее основание для того, чтобы я поверила твоей теории.

Боуд ненадолго задумался, а потом медленно ответил:

- Есть кое-что в этом зале, что настораживает меня и вызывает очень серьёзные размышления. Как ни странно, этому обстоятельству никто прежде не придавал серьёзного значения.

- Мне очень любопытно, Джеймс.

Боуд покосился на улыбающуюся Коэл и сразу же нахмурился..

- Правда, Джеймс...мне интересно.

- Ты смеёшься надо мной, Энн, - понял Боуд, - по всей видимости, считаешь меня одержимым?

Профессор Коэл начала было отрицать это, но Боуд видел, что она неискренна.

- Хорошо, - внезапно произнёс Боуд, - хочешь, я скажу нечто, что за четыреста лет...не заметил ни один человек.

- И что же это?

- Мозаика на полу, Энн. Человеческое лицо из мозаики...

- Ну и что? - профессор Коэл уже не улыбалась. Она начала настороженно прислушиваться.

- Мне кажется, я знаю чьё это лицо!

- Интересно выслушать твою версию, - профессор Коэл поёрзала, удобней усаживаясь в кресле. При этом она не спускала с Боуда взгляда.

- Но у меня есть сомнения. И чтобы их развеять...я хочу задать тебе несколько вопросов...

- Помогут всем, что только в моих силах!

- Скажи, Энн, раньше...в средние века...бывало так, что цари приравнивались к святым?

- Очень часто! Цари или короли, они считали себя людьми, стоящими ближе всего к богу. Египет самое лучшее тому подтверждение.

- И в каких странах это происходило? Только в Египте?

- Да практически во всех. А почему ты спрашиваешь Джеймс?

- Ещё один вопрос, Энн, - чуть помедлив и думая о чём - то своём, Боуд задал этот вопрос: - а могло произойти, например, такое: некий царь возвеличивает себя настолько, что не только приравнивает себя к святым, но и ставит себя гораздо выше.

- И такие случаи были, - профессор Коэл кивнула, не в силах скрыть удивления. Вопросы Боуда отдавали глубоким знанием истории, что у него никогда прежде не замечалось. - Я могу привести пример...

- Россию? - Боуд вопросительно посмотрел на профессора Коэл. Та разинула рот и тут же закрыла его.

- Как ты догадался?

- Я могу и продолжить, Энн. Речь ведь идёт об Иоанне Грозном? Не так ли?

- Так! - подтвердила профессор Коэл и не удержалась от удивлённого замечания в адрес Боуда. - Вот уж не думала, что ты интересуешься такими вещами. Где ты это вычитал?

Боуд поднял на неё непонятный взгляд и негромко ответил:

- В зале «святых». В Кремле.

- Я не понимаю тебя, - профессор Коэл действительно не понимала Боуда.

- Расскажи лучше об этом царе, - попросил Боуд, вновь игнорируя её вопрос.

- А что рассказывать? - профессор Коэл пожалла плечами. - Иоанн Грозный, одна из самых таинственных личностей в истории. Многие считают его тираном. Он, действительно, был жестоким человеком. Однако современники не могут точно ответить на вопрос обо всех его деяниях. А ведь он сделал немало для своей страны. Сам Иоанн Грозный часто повторял: «Я зол лишь со злыми!». Царь был очень набожен и всячески искоренял малейший намёк на ересь. С ним связано очень много различных мифов. Есть даже один, связанный с его рождением. Сохранились письма, в которых описывается его рождение таким образом: «Всю ночь грохотал гром и сверкали молнии. И родился младенец, которого нарекли Иоанном и дали прозвище «Грозный». В данном случае - продолжала рассказывать профессор Коэл, - мне кажется, этот миф соответствует действительности.

- А изображение Иоанна Грозного сохранилось? - снова задал вопрос Боуд.

- Конечно, и немало, - ответила профессор Коэл, - правда рисунки, дошедшие до нашего времени, весьма противоречиво изображают Иоанна Грозного. А нередко, - добавила профессор Коэл, - они показывают совершенно другого человека. Есть не менее пяти образов, который приписывается Иоанну Грозному. Какой из них настоящий, не знает точно никто. Это остаётся загадкой.

- Может, стоит помочь историкам разобраться с истинной внешностью Иоанна Грозного?

- Ты смеёшься, Джеймс?

- Даже не думаю, Энн, - Боуд выбрал из фотографий, лежавшим перед ним, одну и положил её перед профессором Коэл, - сравни её с изображениями Иоанна Грозного и ты поймешь, где настоящий.

Профессор непонимающе посмотрела на Боуда. Она взяла фотографию, на которой была изображена мозаика. Вернее, расплывчатое лицо из мозаики.

- Я не понимаю, - профессор Коэл беспомощно посмотрела на Боуда. Тот усмехнулся.
- Конечно, не понимаешь, Энн, иначе не стала бы меня отговаривать. Правда в том, что на полу в виде мозаики изображено...лицо Иоанна Грозного.

Глава 25

Профессор Коэл была совершенно растеряна. В который раз Боуд потрясал и ошеломлял неординарностью своего мышления. Спустя час после того как она покинула кабинет Боуд, профессор Коэл снова вошла туда. Она держала в руках листок, который сразу положила на стол пред Боудом.

- Совпадение 87%! Это просто не поддаётся никакому объяснению!

- Так это и есть Иоанн Грозный! - Боуд смотрел на фотографию высокого мужчины лет пятидесяти, могучего телосложения. У него было серьёзное лицо, которое обрамляла борода. Он был одет в шубу и шапку с крестом. В руках Иоанн Грозный держал скипетр.

- Как ты догадался, Джеймс? Я никак не могу понять. Объясни, пожалуйста.

- Логика, Энн, - Боуд оторвался от созерцания фотографии и снова откинулся на спинку кресла и завертел ручку. - Когда я был в зале, то заметил престранную вещь. Вначале, как ты помнишь, я увидел странный свет, исходящий от этого лица. Это меня заинтересовало. Я начал пристальней вглядываться в мозаику и увидел нечто очень странное. Вначале, - продолжал рассказывать Боуд, интригуя профессора Коэл, всё больше и больше, - я заметил, что лицо как бы повернуто в сторону от меня. Однако через несколько минут я заметил, что лицо смотрит прямо на меня. А ведь я стоял на том же месте. Я отошёл в дальний угол и начал присматриваться к лицу. Я смотрел несколько минут, когда увидел направленный на меня взгляд. Тогда я стал передвигаться от одной ниши к другой. И где бы я ни стоял, я видел направленный на себя взгляд. Получалась странная штука, - продолжал негромко рассказывать Боуд, - вернее, напрашивался необычный вывод. Все святые, которых расположили в этой комнате, ...смотрели только в одно место...на лицо, изображённое в полу. Я сразу подумал об Иоанне Грозном. Это лицо могло принадлежать только ему. На кого ещё могли направить взгляды всех святых?

- Потрясающе, Джеймс! - профессор Коэл даже не пыталась скрыть восхищения в голосе. Простые и ясные объяснения Боуда приводили её в восторг. Ей, ко всему прочему, очень нравилось его слушать.

-Здесь у меня возник очень непростой вопрос, - продолжал задумчиво рассказывать Боуд, - почему? По какой причине, взгляды святых направили на лицо Иоанна Грозного? Какую цель преследовал сам царь, устраивая этот зал подобным образом? Что скрыто за всем этим? У нас нет ликов святых, чтобы понять этот загадочный обряд. Они могли бы ответить на этот вопрос. Но, к сожалению, - Боуд развёл руками, - здесь мы встаём перед глухой стеной. Это первая загадка, Энн.

- Ты еще, что-то заметил? - профессор с ярко выраженным удивлением посмотрела Боуда. Тот кивнул головой.

- Бронзовые держатели для факелов!

- И что в них странного? - вновь удивилась профессор Коэл.

- Что? - переспросил Боуд и тут же задал вопрос. - Как ты думаешь, Энн, какой длины мог быть средневековый факел?

- Не знаю. Может, сантиметров семьдесят - восемьдесят. Врят ли больше.

- Я тоже так думаю. А теперь смотри, - Боуд пододвинул одну из фотографий к профессору. Там была изображена ниша, а под ней держатель для факела.

- Что? - профессор Коэл непонимающе уставилась на Боуда. - Можешь считать меня полной дурой, но я действительно ничего не понимаю.

- Поправь меня, если я ошибаюсь, Энн. Обычно такие держатели крепятся на стенах на высоте не менее метра. А эти расположены у самого пола.

- И правда, - прошептала профессор Коэл, рассматривая фотографию.

- Но и это ещё не всё, - продолжал Боуд, - раз там стоят держатели, то можно с уверенностью предположить, что туда должны были вставить факелы.

- Ну, разумеется. Это любому человеку понятно, - согласилась с Боудом профессор Коэл.

- Ну, а вот что непонятно. Если факел вставить в держатель, то верхняя часть факела...окажется на уровне...нижней части ниши. Ты понимаешь меня, Энн? - Боуд устремил на неё пристальный взгляд. - Получается странная штука. Если держатель для факела, а факел, несомненно, должен гореть, то он...

- Подождёт икону, - прошептала профессор Коэл.

- Вот именно, - Боуд кивнул, - зачем, спрашивается, нужны эти держатели? Зачем нужны факелы? И зачем нужны иконы? Ведь получается, что факелы и иконы...исключают друг друга, располагаясь таким образом. Не странно ли, Энн?

- Очень странно, - пробормотала профессор Коэл, - зачем тогда создатели этого зала устроили эти странные держатели? Они что, хотели поджечь иконы? Боуд отрицательно покачал головой.

- Нет, Энн. Нет. Будь это так, они не стали бы направлять взгляды святых на лицо Иоанна Грозного.

- Действительно, - профессор Коэл подняла на Боуда совершенно растерянный взгляд. - Что же получается, Джеймс? Люди, которые построили зал святых...

- Построили его на взаимоисключающих вещах, - подхватил Боуд, - и это очень и очень странно. Следи за моей мыслью, Энн. Устроители зала сооружают на полу лицо Иоанна Грозного. После этого они каким-то образом направляют взгляды всех двадцати пяти святых на это лицо. И после этого устанавливают под ними факелы, чтобы сжечь этих самых святых.

- Исключено, - сразу возразила профессор Коэл, - сжигать иконы в средневековой России было равносильно смерти. Это было самое страшное преступление. Кошунство. И уж никоим образом так бы не мог поступить Иоанн Грозный.

- Тогда зачем факелы под иконами? - задал в упор вопрос Боуд.

Профессор Коэл беспомощно пожала плечами.

- Я не знаю, Джеймс. Но всё это непонятно и странно.

- Вот именно! По этой причине я и думаю, что мы на правильном пути.

- Мне трудно возразить тебе, Джеймс, - призналась профессор Коэл, - возможно, ты и прав. Но ведь гроба не было в зале. Значит миф неправда.

- А если гроб...находился не в зале? - Боуд поднял на профессора задумчивый взгляд и продолжал: - А если гроб князя и не должен был...находиться в зале?

- Я снова не понимаю тебя, Джеймс!

- Вспомни ту головоломку, Энн. Там упоминается гроб. Но упоминается после матери, сына и ангела.

- Чёрт, Джеймс,...а ведь ты прав! - профессор Коэл лихорадочным движением сняла запотевшие очки и начала протирать их. - И что ты думаешь по поводу всего этого?

- Я думаю, мы на правильном пути, - ответил Боуд, - я думаю, что из этого зала...есть потайной ход.

- Ты знаешь, где потайной ход? - профессор Коэл замерла. Перестав протирать очки, она, не мигая, смотрела Боуда. В ответ послышался раздражённый голос Боуда.

- Энн, стал бы я столько думать, если бы знал, где он находится? Всё, что у нас есть - это лицо Иоанна Грозного, места для этих святых и бронзовые держатели. Всё это сделано неспроста, я убеждён в этом. Но для чего именно, я понять не могу. Мы можем рассчитывать только на них. Возможно, что именно в одном из этих предметов и скрыта невидимая пружина или механизм, с помощью которого и откроется потайной ход. Не знаю. Мне надо подумать.

- Подумай, Джеймс. Я не буду тебе мешать, - профессор Коэл встала и спросила, прежде чем уйти: - Может тебе обед сюда принести?

Боуд кивнул.

- И обед, и ужин...и много кофе, Энн. Мне понадобится очень много кофе.

- Я всё сделаю!

- Спасибо, Энн, - вдогонку ей крикнул Боуд. Профессор Коэл, не оборачиваясь, кивнула головой.

Глава 26

Пообедав и получив свой кофе, Боуд устроился удобно в кресле и погрузился в размышления. Следует ещё раз тщательнейшим образом всё продумать.

- Ни одна мелочь не должна уйти от моего внимания, - вслух пробормотал Боуд и продолжал бормотать, открывая длительный диалог с собой.- И начинать надо со слов этой странной старухи. Возможно, я что-то упустил из этих загадочных слов. Боуд достал из ящика ту самую злополучную бумажку и приступил к чтению. Читал он вслух, очень медленно, внимательно вслушиваясь в каждое слово.

-Пятью пять...налево пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...направо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где сын сидит...направо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где мать стоит...направо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где ангел летит...вниз на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где гроб стоит...прямо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где распятие висит...там и ответ лежит...там и ответ лежит, - задумчиво повторил Боуд и продолжил размышлять. - Итак, что можно сказать об этих словах? Нет, вначале подумаем о самой старухе. Возможно ли, что она ошиблась или попросту сказала...нечто бессмысленное. Бред,...которым может быть охвачен умирающий человек? Нет, - тут же возразил себе Боуд, - архиепископ Сергий говорил, что она много раз подряд повторила эти слова и при этом ни разу не нарушила порядок слов. О чём это говорит? О том, что эти слова были чрезвычайно важны. Несомненно, и не иначе. Идём дальше, - продолжал размышлять вслух Боуд, - Иоанн Грозный казнил князя Мандрыгу и помещает его гроб в зале и окружает его ликами святых. Стоп! - остановил себя Боуд, он радостно улыбнулся. - А что если среди этих самых икон...были иконы с изображением Иисуса Христа и девы Марии...или ангела? Боуд некоторое время улыбался этой мысли, потом нахмурился. - Что я несу? Это же полная чушь. Каким бы ни был Иоанн Грозный, он никогда бы совершил подобного кощунства. Установить лик Сына божьего или Матери божьей, чтобы они смотрели на него? Нет, скорее наоборот. Он должен был поднимать на них взгляд. Следовательно, эта версия отпадает, - огорчённо пробормотал Боуд, - а ведь в ней, что-то было. Жаль. Ладно, идём дальше. Представим, что этот зал и есть то место, которое нам нужно. Итак, первые слова...пятью пять. Допустим, что это и есть наши святые. Налево пять...ещё раз пять...у нас имеются тоже. Следовательно, мы упёрлись в слова...ещё раз на пять. Какой отсюда вывод? Да очень простой, - пробормотал Боуд, - за стеной есть ход и он может привести ко всем этим указаниям в списке. Если есть ход, следовательно, в зале должен иметься механизм,...открывающий этот самый ход. Но его там нет, иначе давно бы нашли. Да и я всё просмотрел. Какой отсюда вывод? - задал себе новый вопрос Боуд и тут же сморщился и недовольно пробормотал. - Вывод такой...всё очень и очень запутанно. Я не могу понять, где мне зацепиться. Ну почему у русских всё так сложно? Неужели, нельзя было придумать, что-нибудь попроще? Ну, например, нечто вроде анаграммы, указывающей на определённые вещи. Или чего-нибудь наподобие секретов пирамид. Нет. Им надо придумать обязательно своё. Да такое, чтобы не было похоже ни на одно другое. Ладно. Вернёмся назад, - Боуд тяжело вздохнул и отпил глоток остывающего кофе.

Итак. 1563 год. Царствование Иоанна Грозного. Идёт война. У него есть отряды,...как их там называют, не помню. Так вот, эти отряды...особые отряды...самые грозные отряды возглавляет князь Мандрыга. Это указывает на доверие царя к князю Мандрыге. И князь, несомненно, оправдывает это доверие. Он

захватывает, какой-то там город и, как следствие, царь щедро награждает его. Это происходит, по всей видимости, ...утром. Потому что этим же днём царь издаёт совершенно непонятный приказ. Приказ царя – приговор для всего рода князя Мандрыги. Царь по странной причине решил уничтожить всех этих людей. И это происходит в тот же день, когда он щедро одаривает князя Мандрыгу. Удивительно. Удивительно и непонятно.

Боуд взял ручку и, постукивая её по столу, продолжал размышлять вслух. – Род Мандрыги уничтожен по приказу царя. Его самого казнят. Тело помещают в гроб и окружают ликами святых. Больше того, тело Мандрыги охраняет...сам царь. О чём это говорит? – задал себе вопрос Боуд и тут же ответил, – лики святых явно указывают на то, что в князе было...нечто, ...возможно, дьявольское. И это испугало царя, иначе он не стал бы предпринимать такие серьёзные меры. Но здесь снова возникает противоречие. Тогда, как этот род стал «хранителем послания»? Почему он хранил послание веками и передал его нам? Если они нечто дьявольское, как и предполагал царь, то этого всего не было. Опять противоречия. Чёрт, как всё сложно! – Боуд несколько раз потрянул головой, словно пытаясь освободиться от наваждения. И тут...в дверь раздался стук. – Войдите! – крикнул Боуд. Едва прозвучали эти слова, как в кабинете появился Савьера. Боуд нахмурился.

– Я же говорил, чтобы ты не беспокоил меня, Савьера!

– Шеф, – Савьера выглядел донельзя расстроенным, – со мной связалась Балаболка. Она говорит, что ровно через пять дней в полдень, к святылищу подойдёт войско зла. Они придут вместе со всеми пятью объектами четвёртого уровня. Они придут разрушить святылище. Балаболка сказала, что они смогут это сделать. А когда святылище будет уничтожено – мы все погибнем. Ещё она сказала, что собирает людей и идёт с ними к нам.

– Это всё? – коротко спросил у Савьеры Боуд.

– Всё. Шеф, может перекроем дорогу, чтобы это самое войско не смогло пройти?

– И как ты её перекроешь, мне очень интересно? – с явным сарказмом спросил Боуд.

Савьера на мгновение растерялся, но тут же пришёл в себя и уверенно ответил.

– Бабахнем по этим сволочам из всего, что у нас есть. Или вообще, скинем одну бомбу на этот полуостров и похороним всех в озере.

Боуд только и мог, что покачать головой.

– Иди отсюда, Савьера. Иди и готовься. Мы встретим войско зла перед стенами святылища. Здесь и только здесь мы можем одолеть их. Понял?

Савьера кивнул, не совсем довольный ответом Боуда.

– И ещё, Савьера...немедленно перенесите центр управления в зал святылища. Мы будем оттуда наблюдать за всеми событиями. К указанному Кинсли сроку собери в зале святылища всех сотрудников управления. Только отгородите чем-нибудь круг с надписью в зале святылища. Чтобы никто к нему не смог приблизиться. Всё понятно?

– Не тупой, – отозвался Савьера.

– Вот и хорошо. И попроси прийти профессора Коэл. Да...и пусть захватит с собой чашку горячего кофе, – уже вслед уходящему Савьере крикнул Боуд. Едва Савьера вышел, как Боуд пробормотал: – Вот додумался. Дорогу перекрыть... Осталось мало времени. Очень мало времени.

Спустя четверть часа появилась профессор Коэл с двумя чашками горячего кофе в руках. Она поставила обе чашки стол. Боуд убрал чашку с остывшим кофе на край стола, а затем потянулся за принесённой профессором. Оба одновременно отпили кофе, явно наслаждаясь его вкусом.

– Как успехи, Джеймс?

Боуд поморщился и, оставив кофе, приложил большой палец к указательному, показывая...ноль.

– Не слишком оптимистично, – заметила профессор Коэл.

Боуд пожал плечами и невесело ответил:

– Эмм, я совсем сбился. Всё так сложно, запутанно, ...что я никак не могу ухватить нужное направление. Только я начинаю думать о том, что двигаюсь по

правильно пути, как возникают несокрушимые доводы и уничтожают все мои надежды.

- Неужели ничего...Джеймс?

- Одни вопросы, Энн. Вопросы и противоречия. Всё очень и очень странно.

- А знаешь, что для меня самое странное в этом деле? - профессор держала чашку кофе двумя руками и так же поднесла ко рту и отпила глоток.

- Что же, Энн?

- Лицо Иоанна Грозного на полу.

- И чем же оно удивляет тебя? - настороженно поинтересовался Боуд, внимательно глядя на умное лицо профессора Коэл.

- Царь охраняет тело, какого-то князя! Разве не странно, Джеймс? Это равно тому, что перед входом в гробницу неизвестного египетского вельможи поставить статую Рамсеса или Тутанхамона.

- Чёрт, Энн, а ведь ты права! - Боуд выглядел донельзя удивлённым. - Как я об этом не подумал? А если и дальше следовать твоей логике, то получается очень интересная штука, Энн.

- И какая же?

- А вот какая, - ответил Боуд, отпивая кофе, - если гроб князя охраняет сам царь, тогда для чего нужны все эти святые? Ведь он стоит выше всех. Об этом говорят направленные взгляды святых. Если так, зачем они, нужны, если гроб охраняет самый сильный, самый могущественный из них? Этот вопрос тебе, Энн. - Мне? - удивилась профессор Коэл. - С чего ты решил, что я знаю ответ на этот вопрос? Возможно, это просто некий обряд. В любом случае, всё решал царь. Он приказал устроить этот зал, как считал необходимым. И он, только он знал истинное положение вещей.

- Энн, ты просто прелесть! - лицо Боуда озарилось радостью, а в следующую минуту буквально засветилось. - Энн, ты права, чёрт возьми! Тысячу раз права.

- В чём я права? - профессор Коэл явно заинтриговали перемены, происходящие с Боудом.

- В чём? - радостно переспросил Боуд. - Царь...и только царь может повелевать. Ему решать, кого можно впустить, а кого нет. Это ответ, Энн. Ответ...

- Да какой ответ, Джеймс? Я в толк не возьму, почему ты повторяешь мои слова и где ты видишь ответ?

- Звони профессору Александровой. Я объясню всё на месте. Я позабочусь о том, чтобы в ближайшее время самолёт был готов к вылету - Боуд поспешно допил кофе и выскочил из кабинета.

- Надеюсь, - пробормотала профессор Коэл

Глава 27

Профессор Александрова была крайне удивлена их повторным приездом и не скрывала этого. Боуд был охвачен глубоким волнением. Он едва ли не с трепетом вступил в зал «святых». Боуд сразу увидел сложенные в углу факелы. Профессор Александрова позаботилась обо всём. «Отлично, - подумал Боуд, - а теперь за дело. Они стояли втроём в зале. Профессор Александрова некоторое время наблюдала за Боудом, потом твёрдым голосом произнесла:

- Я бы хотела выслушать ваши объяснения прежде, чем позволить вам, мистер Боуд, притрагиваться к чему-либо в этой комнате!

- Я был готов к этому вопросу, - Боуд улыбнулся, - поверьте, уважаемый профессор, я не собирался что-либо скрывать от вас. Вы и так немало для нас сделали. Так что, настала наша очередь.

- Я очень внимательно слушаю вас, господин Боуд, - прозвучал в ответ голос профессора Александровой.

- Начнём с мифа, - Боуд бросил уверенный взгляд вначале на профессора Коэл, которая чувствовала себя довольно неуютно по причине того, что сильно сомневалась в успешном завершении предпринятой экспедиции. А затем на

профессора Александрову, и продолжил говорить, производя впечатление человека...отлично знающего суть вопроса.

- Миф рассказывал о царе Иоанне Грозном, который казнил князя Евстаса Мандрыгу, поместил его тело в гроб и окружил ликами святых. Но он умалчивал о том, что сам царь охранял этот гроб, - Боуд указал на мозаику в виде человеческого лица, что была изображена на полу.

- Ну, и что из этого? - удивилась профессор Александрова.

- Так вы знали, что на полу изображено лицо Иоанна Грозного? - в свою очередь удивился Боуд.

- Конечно, знали. Только я не могу понять, как это связано с вашими предположениями?

-Напрямую, - уверенно ответил Боуд и продолжал тем же уверенным голосом, - миф создал сам царь. Я уверен в этом. А вот почему он решил не упоминать себя в нём, а пустил слух о святых,...я вам сейчас объясню.

Оба профессора следили за Боудом настороженным взглядом. Он снова заговорил:

- Всё просто. На самом деле не святые, а он один охранял гроб князя. Царь охранял гроб князя. А иконы святых...они просто не нужны. Иконы охраняли не гроб, а дорогу, ведущую к царю.

- О чём вы? - в один голос воскликнули оба профессора. Они с нескрываемым изумлением смотрели на Боуда. Тот улыбнулся и, подняв руку, указал на ниши.

- Ну, кто бы осмелился посягнуть на иконы? Это ведь святотатство. А между тем, они, и именно они, защищали путь, ведущий к царю. Иначе говоря, гроб охранял сам царь, а святые...охраняли его самого. Отсюда и взгляды всех святых. Они охраняли покой царя. И пока иконы висели на стенах, никто бы не осмелился потревожить его покой.

Видя полную растерянность на лицах обоих профессоров, Боуд снова улыбнулся.

-Я сейчас всё вам покажу. Я уверен в своих предположениях. Смотрите!

Вначале Боуд подошёл к сложенным факелам. Он брал их по пять штук и водружал на бронзовые держатели. Через четверть часа все двадцать пять факелов висели под нишами. Как Боуд и предполагал ранее, верхний край факела упирался в нижний край ниши. На какое-то время Боуд остановился и вслух пробормотал:

- Справа или слева? По часовой стрелке или против неё? Налево пять...

следовательно...скорее всего по часовой. Ведь слева мы должны иметь продолжение. Оба профессора не упустили ни единого слова из его бормотания, но так ничего и не поняли. Об этом ясно говорили выражения на их лицах.

- Отойдите немного назад, - попросил их Боуд, - оттуда будет лучше видно.

- Что видно? - снова в один голос спросили оба профессора.

- Имейте терпение, и вы всё увидите!

По настоянию Боуда обе женщины отодвинулись практически к входной двери.

Вслед за этим Боуд вышел из зала. Вскоре донёсся шум захлопнувшейся двери.

Свет на лестнице погас. Боуд снова появился в зале с крайне сосредоточенным видом. Он плотно закрыл за собой дверь в зал, а затем подошёл к выключателю.

-Так надо, - сказал он и нажал на выключатель.

Свет в зале погас. Наступила крошечная тьма. Профессора прижались друг к другу. Они пытались выискать взглядом фигуру Боуда. Но им, по понятным

причинам, не удалось это сделать. Темнота была непроглядная. Но они услышали

шум шагов Боуда. Потом они затихли. Последовало короткая тишина. А вслед за

ней они услышали, как чиркнула спичка, и увидели лицо Боуда, которое

осветило слабое пламя. Боуд стоял в дальнем углу возле крайней справа ниши.

Боуд нагнулся и поднёс спичку к факелу. Факел мгновенно запылал. Боуд

передвинулся ко второму факелу и поднёс к нему горящую спичку. Запылал

второй факел. Боуд проделал тоже самое и с остальными тремя. Когда все пять

факелов загорелись, Боуд вернулся к двери. Встав рядом с профессором

Александровой, он стал внимательно следить за горящими факелами. Его

поведение крайне заинтриговало обоих профессоров. Увидев, куда смотрит Боуд,

они направили туда же свои взгляды.

Несколько минут ничего не происходило. Затем в нишах, над горевшими факелами, начал отражаться слабый свет. Он был тусклый, голубоватого оттенка. Свет усиливался с каждым мгновением. Это продолжалось около четверти часа. Потом свет словно застыл, а через мгновение из первой ниши отразился луч. Световой луч протянулся к полу и застыл в самом центре. Вслед за первым лучом, возник второй, третий, четвёртый, пятый... Все лучи сходились в одном месте – в центре зала. В месте, где они, сходились, показалось слабое свечение. Свечение всё усиливалось. Через несколько минут после начала свечения на полу отчётливо показалось изображение... бороды. Борода светилась, подобно нишам.

Оба профессора остолбенели. Они, не мигая, смотрели на бороду, появившуюся на полу. Боуд, подошёл к нишам и зажёл следующие пять факелов. Начало повторяться то же самое. Приблизительно через полчаса на полу засветился... рот и нос. Боуд поджёг следующие пять факелов. Через тот же промежуток времени... появилась густая шевелюра и брови. Боуд поджёг следующие пять факелов. Снова тот же свет в нишах, а вслед за ним лучи высветили... уши и густые усы, которые плавно срослись с бородой. Все трое видели перед собой светящееся человеческое лицо... бородатого мужчины. В лице не доставало только одного... глаз.

Боуд поджёг последние пять факелов. Начало происходить всё то же самое. Лучи из ниш, один за другим, направлялись в общий световой поток. Прошло ещё полчаса. На лице... появились глаза. Глаза резко вспыхнули. Сразу после этого лицо исчезло, ... раздался щелчок. А вслед за щелчком... раздался громкий скрежет. Каменная глыба отступила, открывая узкий проход в дальнем левом углу зала. Боуд включил свет. Оглядев потрясённые лица обоих профессоров, которые, не мигая, смотрели на этот проход, Боуд с восторгом проронил:

– Продумано великолепно. Этот механизм срабатывает под потоком определённого количества направленного на него света. Так называемый «световой механизм». Русские ещё пятьсот лет назад освоили способ, который так широко применяется сегодня. Это поистине гениальное решение. И чуть ли не самым гениальным решением стали иконы. Пока они висели, закрывая ниши, никто и никогда не нашёл бы этот ход. Пойдёмте, посмотрим что там.

Ещё не совсем опомнившись от всего того, чему они стали свидетелями, оба профессора поспешно последовали вслед за Боудом. Боуд снял один из уже ненужных факелов и осторожно скользнул в проход. Профессора вошли вслед за ним и сразу наткнулись на спину Боуда.

– Не спешите, – раздался голос Боуда, – мы ещё не вполне представляем, что нас ждёт впереди.

Боуд высоко перед собой поднял горящий факел. Пламя факела осветило узкий каменный коридор с мрачно нависающими глыбами.

– Так, – пробормотал Боуд, – что у нас дальше? Ещё раз на пять. Боуд, двинулся вперёд. Он шёл, слегка пригибаясь, под каменными глыбами и считал шаги.

– Один, два, три, четыре, пять... Боуд остановился и снова пробормотал. – Это должно быть где-то здесь.

Прямо напротив него... находилась железная дверь. Но он смотрел не на неё, а вправо от места, где он стоял. Там была квадратная выемка, за которой стояла глухая каменная стена.

– Дверь, – раздался позади Боуда радостный крик. Профессор Коэл, прижимаясь к стене, обошла Боуда, и рванулась, было к двери, но Боуд ... схватил её за плечо и удержал на месте словами:

– Нам не туда, Энн! Дальше следуют слова: направо пять. А дверь находится прямо.

– Но это же дверь, надо посмотреть, что там? – возмутилась профессор Коэл.

– Ты думаешь, это хорошая мысль?

Вслед за этими словами Боуд пригнулся и выставил вперёд факел. Пламя факела вначале осветило дверь, а затем, не приближаясь к двери, Боуд осветил два выступа на стене, что находились прямо перед дверью. После этого он

опустился на корточки и осветил площадку перед дверью. Почти сразу же у него вырвался приглушённый вскрик.

- Что? - раздалось за ним два взволнованных голоса.

- Погляди, Энн, куда ты хотела пойти, - сказав эти слова, Боуд бросил горящий факел на площадку перед дверью. Едва факел коснулся земли, как раздался лёгкий шум, а в следующее мгновение...древко факела пронзило острое лезвие и приподняло наверх. Когда шум затих, Боуд осторожно снял факел с острия копья и вновь осветил площадку. Несколько десятков остриёв копий плотными рядами торчали из-под земли на высоте полуметра.

- Мама... - прозвучал обесиленный голос профессор Коэл.

Боуд не смог сдержать улыбку. Это была мимолётная улыбка. Он вновь стал серьёзным и вновь осветил острия копий. Видимо, что-то привлекло его внимание.

- А ведь это и правда была прекрасная мысль, Энн. Ты посмотри, насколько хитро всё продумано. Если б человек наступил на это место, никто бы даже не подумал, что именно здесь скрыт механизм.

Боуд переложил факел в левую руку, а правой потянулся к одному из копий, на котором...не было лезвия. Вернее оно было, но...деревянное. Боуд, дотянулся до него и, положив на него сверху руку, осторожно нажал. Раздался щелчок. Справа от них скала начала отступать...влево, открывая следующий проход. Боуд выпрямился. Встав напротив прохода, он оглянулся назад. Женщины пытались заглянуть через него, чтобы увидеть причину этого звука.

-Итак,...следующие слова...направо пять...- Боуд, отсчитывая шаги, вошёл в проход. Он шёл очень медленно, освещая всё: потолок, стены, землю под ногами. Сделав пять шагов, он остановился. Профессоры снова наткнулись на него сзади.

- Не спешите, - который раз повторил, предостерегая их, Боуд. Увидев висевший на стене факел, он поднёс к нему свой. Факел, спустя короткое время, запылал, выделяя густую копоть. Боуд ещё раз осмотрел всё вокруг. Те же стены, те же глыбы над головой, с той лишь разницей, что расположены немного выше и не надо пригибаться. Вместо земли под ногами...большие каменные плиты. Оставалось лишь поражаться, как их смогли внести в это место.

- Ещё раз пять, - Боуд сделал пять шагов, остановился и пробормотал: - ещё раз на пять, - он сделал ещё пять шагов и снова остановился. Затем снова пробормотал: - судя по всему, здесь должна находиться какая-то лестница, так как дальше следует...спустись на пять. Ну, и где эта лестница? - Боуд огляделся по сторонам. Всё вокруг было такое же, что и в самом начале прохода. Был только узкий коридор, который уходил куда-то вправо. Каменные стены и ничем не примечательные глыбы над головой. Боуд оглядел плиту под ногами. Она была цельной. Никаких крючков, колец, или чего-то, что указывало на лестницу, ...и в помине не было.

-Ход здесь, несомненно, - пробормотал Боуд. Он повернулся к женщинам и попросил их оставаться на месте. А сам осторожно двинулся вперёд, освещая перед собой путь. Дорога, привела Боуда к...железному колесу. Колесо стояло на ветхой деревянной подставке. Вернее, оно было закреплено с помощью двух деревянных стоек. Стойки, на которых держалось колесо, были прикреплены к подставке с помощью скоб и огромных железных гвоздей. А подставка в свою очередь была прикреплена к плите. На колесе висела толстая цепь, края которой уходили куда-то вниз. В середине колеса торчала заржавевшая рукоятка с причудливыми узорами.

«Не может быть так просто», - подумал Боуд, осматривая незамысловатое, средневековое устройство. Он в течение четверти часа с тщательностью обследовал колесо и всё, что находилось вблизи него. Обследование ни к чему не привело. «Неужели и вправду, всё так просто», - пробормотал Боуд. Он положил факел на плиту таким образом, чтобы она отсвечивала рукоятку. А вслед за этим сбросил себя пиджак и засучив рукава рубашки, взялся за рукоятку. Как ни странно, она сразу поддалась усилиям Боуда. Послышался режущий ухо...скрежет. Цепь начала вращаться. Сразу вслед за этим, ухо Боуда

уловило приглушённые женские вскрики. Действует, – удовлетворённо подумал Боуд и с большим усилием начал вращать рукоятку. Он вращал её до тех пор, пока цепь не упёрлась во что-то и, как следствие, остановилась. Боуд подёргал рукоятку. Цепь остановилась намертво.

– Ну что ж, посмотрим, что я сделал, – пробормотал Боуд. Он взял факел и пошёл обратно. На том месте, где он недавно стоял, зияла чёрная дыра шириной, не меньше метра и длиной метра три. Боуд оказался практически отрезанным от обратного пути. Он видел взволнованные лица профессора Коэл и профессора Александровой, но ничего не сказал. Боуд молча лёг на край ямы и опустил в неё горящий факел. Он пристально всматривался в яму несколько минут, а потом...неожиданно бросил факел вниз. Снизу начал отражаться свет.

– Ждите меня здесь, – строго предупредил Боуд, а в следующее мгновение сунул тело в яму и...исчез. Потекли томительные минуты. Оба профессора ежесекундно заглядывали в яму. Но кроме горящего факела, лежащего на глубине не более трёх метров, они ничего не могли разглядеть. А скоро и этот факел исчез. Они видели, что пламя переместилось куда-то вправо. Прошло ещё несколько минут, когда они услышали голос Боуда. Голос был наполнен безграничным восторгом.

– До чего же это прекрасно...до чего изумительно! В жизни не видел ничего подобного.

За этими словами последовало короткое молчание, потом снова раздался голос Боуда:

– Уважаемые профессора, можете спускаться, если не боитесь, конечно. Я приставлю лестницу. Деревянную лестницу. Мне пришлось спускаться по верёвочной.

Вслед за этими словами раздался шум. У края ямы...появился край лестницы. Профессора снова заглянули вниз. На опущенной плите...стоял Боуд и освещал факелом ступеньки лестницы. Вначале профессор Александрова ступила на лестницу и спустилась к Боуду, а вслед за ней и профессор Коэл. Едва они обе оказались на плите, раздался предостерегающий голос Боуда:

– Держитесь ближе к стене!

Эти слова заставили обоих профессоров прижаться спиной к стене, что находилась за их спинами. Они почувствовали опасность в словах Боуда. Пламя осветило мягкую улыбку Боуда. Он вытянул руку, освещая стену и место, где они находились. Одновременно раздалось два изумлённых восклицания. Опустившаяся плита соединила некий деревянный коридор, который вился вдоль стены, на которой были изображены...изумительной красоты...фрески. Прижимаясь вдоль стены, Боуд, а вслед за ним и оба профессора...двинулись вперёд. Деревянная дорожка привела их к основанию лестницы. На лестнице были поручни. Опираясь на них, и высвечивая путь факелом, Боуд первый ступил на лестницу. След в след за ним двигались оба профессора. Они спустились по лестнице, и попали на следующую деревянную дорожку. Эта дорожка вновь привела их к основанию лестницы. Это повторилось пять раз, пока они не почувствовали под ногами...каменный пол. Едва они спустились, как сразу увидели перед собой...большую чашу, на которой стояли толстые свечи. Чаша стояла на железной ножке. Боуд поднёс факел к свечам. Они ярко загорелись, освещая место, где они оказались. Снова раздалось изумлённое восклицание. Пламя свечей...слабо осветило...огромный зал, в котором стояли не менее ста таких же чаш. Боуд подходил к каждой из них и зажигал свечи. Одна за другой чаши со свечами вспыхивали. Так продолжалось до тех пор, пока всё вокруг не озарилось ярким светом.

– Вот он...настоящий «Зал святых», – послышался благоговейный шёпот профессора Александровой.

Все стены и потолок огромного зала были украшены изумительными по красоте фресками. Часть фресок южной стены зала были скрыты за многоярусным деревянным сооружением, с помощью которого они и спустились в зал. Все трое на долгое время замерли в восторженном молчании и начали разглядывать окружающие их фрески. На сферическом потолке огромного зала был изображен... Иоанн Грозный. Он восседал на троне. В руках он держал атрибуты царства земного, а над головой сиял символ царства небесного – восходящий наверх... нимб. Трон стоял на возвышенности. Дорога к трону была устлана красной дорожкой с золотистыми узорами. На той дорожке, прямо перед тронем, стояли двадцать пять человек. Это были мужчины преклонного возраста. У всех над головами...сияли нимбы. Позади них стояли мужчины и женщины в красивых, но немного странных...шубах. Всё в одежде, начиная от затейливо украшенных сапог, дышало богатством. У всех на головах были шапки. Позади них следовала целая толпа разного рода людей. Все они стояли на коленях и смотрели в сторону царя. На северной стене было изображено войско. Часть из них была верхом на лошадях с мечами наперевес. Другие воины были изображены пешими с копьями в руках. В центре, между пешими и конными, были изображены очень странные воины. Они были изображены в плащах. На всех без исключения было тёмное одеяние в виде некоего платья, которое едва доходило до колен воинов. Ноги были обуты в тёмные остроконечные сапоги. У воинов было человеческое тело и...собачья голова. В руках все держали вместо оружия...метлу. Боуда очень заинтересовали эти необычные воины. Он обратился к профессору Александровой за разъяснениями.

– Это опричники, – последовал ответ профессора – именно так они всегда изображаются. Собачья голова и метла – основные атрибуты опричнины. Поблагодарив её, Боуд обратил свой взгляд на восточную стену. Там была изображена некая волшебная страна. Боуд медленно двигался среди светящихся чаш и осматривал фрески, изображающие необычную страну. На фоне бескрайнего синего моря были изображены десятки причудливых зданий с возвышающимися колоннами. Мимо колонн проплывали облака. На облаках сидели дети и радостно смеялись. Внизу, по всей видимости, стояли их родители. Задржав головы кверху, они улыбались. И повсюду на фресках были изображены ангелы с длинными белоснежными крыльями. Их были десятки. Они нависали над облаками, зданиями или порхали перед родителями.

– «Город счастья», – прошептал Боуд и повернулся к западной стене. Там был бескрайний лес. На фоне многовековых деревьев были изображены десятки птиц и животных. У всех были добрые глаза. И что ещё заметил Боуд, как птицы и звери на западной стене, так родители, дети и ангелы на восточной...все...смотрели в сторону царя. Войско на северной стене тоже не было исключением. Все до единого смотрели в сторону грозного царя.

Боуд отвлёкся от созерцания фресок и посмотрел на профессора Коэл. Она стояла у северной стены и о чём – то увлеченно разговаривала с профессором Александровой. Боуд поневоле улыбнулся, глядя на них со стороны. В обеих, по всей видимости, проснулись учёные. Обе, наверняка, обожали работу, которой занимались всю свою жизнь. Боуд не стал им мешать. Ему следовало искать дальше. Искать ответ на главный вопрос. Он ещё раз осмотрелся по сторонам. С чего начать? – задал он себе вопрос и тут же ответил на него. С того, на чём остановились. Итак, – пробормотал вслух Боуд, что там было дальше? Ах да...спустись на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять. Мы уже спустились. Дальше было, ...где сын сидит направо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять.

«Восточная стена», – сразу догадался Боуд. Он миновал несколько чаш и, глядя на мерцающее пламя свечей, подошёл к восточной стене. Дети были изображены только на облаках. Это были мальчики и девочки. Ему нужен был, несомненно, ...мальчик. Боуд насчитал двенадцать мальчиков, сидящих на облаках. «Какой из них?» – думал он, пристально оглядывая одного за другим. На первый взгляд,

все они были одинаковые. И все были одеты в белоснежное одеяние, так же как девочки и взрослые.

Боуд сразу понял, что дальше будет очень нелегко искать. Снизу было очень плохо видно. Он оглянулся по сторонам. Увидев несколько древних лестниц, уложенных возле южной стены рядом с местом, где они спустились, Боуд зашпешил туда. Он поднял лестницу и понёс её к левому дальнему углу восточной стены. Там он приставил лестницу к стене, взял одну свечу из ближайшей к нему чаши...и начал подниматься. Оба профессора были настолько поглощены разговором, что не замечали его передвижений. Боуд поднялся на уровень изображённого облака, на котором сидел мальчик. Боуд тщательно осмотрел фигуру мальчика.

– Ничего особенного, – пробормотал Боуд. Он спустился вниз и переставил лестницу дальше. Он обследовал второго, третьего, затем четвёртого мальчика. Боуд перешёл к пятому и снова переставил лестницу. Снова ничего особенного. Он опять спустился и переставил лестницу. Друг за другом, он обследовал ещё шесть мальчиков и не нашёл в них ничего особенного. Оставался последний мальчик. Боуд снова приставил лестницу и поднялся наверх. Пламя свечи ярко осветило лицо мальчика. Боуд очень внимательно оглядел лицо, а за ним и всю фигуру мальчика. Ничего особенного. Вообще ничего. Боуд постепенно приходил в раздражённое состояние. Как это, ничего нет! Он мог поклясться, что в одном из двенадцати мальчиков должна была быть отличительная черта, позволявшая бы выделить его из остальных. Бормоча под нос проклятия, Боуд начал спускаться. Неожиданно ступенька лестницы закрипела, а потом и треснула. Цепляясь за поручни, Боуд полетел вниз и ударился спиной о каменный пол.

– Джеймс! Мистер Боуд, – раздалось одновременно два встревоженных голоса. Женщины подбежали к Боуду и помогли подняться. Стоная, Боуд упёрся рукой в собственную спину, пытаясь унять острую боль.

– Что ты там искал, Джеймс? – послышался удивленный голос профессора Коэл.

– Мальчика, – выдавил из себя Боуд, не переставая стонать.

– Какого мальчика?

– Там их двенадцать. Один должен отличаться от других, – кряхтя и по-прежнему держась за спину, ответил Боуд. Сразу после этих слов оба профессора переключили внимание с Боуда на стену. Прошла едва ли минута, когда раздался голос профессора Александровой:

– Так вот же он!

– Где? – Боуд мгновенно забыл про боль и подскочил к профессору Александровой. Она указывала на левый дальний угол, с которого начинал осмотр Боуд. Он вновь внимательно посмотрел на мальчика, но ничего особенного не увидел.

– И что в нём не так? – поинтересовался у профессора Александровой Боуд.

– У этого есть маленькие крылышки за спиной! У других нет!

Боуд посмотрел на спину мальчика. Там действительно были крошечные крылья. На лице Боуда отразилось изумление. Как он мог не заметить этого? Столько времени потрачено впустую. Боуд развёл руками перед профессором Александровой, давая понять, что преклоняется перед её наблюдательностью. Та в ответ, улыбаясь, кивнула в знак того, что поняла жест Боуда.

– Что мы ищем дальше? – спросила она.

– Женщину. Она должна находиться в пятнадцати шагах от этого места.

Боуд встал прямо под мальчиком с крылышками и, двигаясь вдоль стены, отсчитал пятнадцать шагов. Когда он остановился и поднял взгляд, то увидел, что наверху, над ним изображена женщина. Он радостно улыбнулся и громко сказал:

– Дальше всё просто! Ещё пятнадцать шагов и будет ангел, а под ним должна быть лестница, которая и ведёт к гробу. Всё просто. Боуд отсчитал пятнадцать шагов и...уткнулся в колодец, наполненный водой. Он поднял голову. Над колодцем парил ангел. Боуд снова посмотрел на колодец, стоявший перед ним.

- Как же я его не заметил...проклятье. Всё не так просто, как кажется. Опять сложности. Сколько это будет продолжаться?

Оба профессора подошли к колодецу. Профессор Александрова посмотрела на колодец, а потом перевела взгляд на Боуда и коротко спросила:

- Здесь?

- Здесь, - подтвердил Боуд, - только как обойти этот колодец, неизвестно.

- Может принести водолазное снаряжение и обследовать колодец? - авторитетно предложила профессор Коэл.

- Какое ещё водолазное снаряжение? - раздражённо переспросил Боуд и тут же спросил. - Энн, ты и, правда, считаешь, что такое снаряжение существовало пятьсот лет назад?

- Знаешь, Джеймс, после того, что я насмотрелась в последнее время...это теория не самая худшая.

- Должен быть ход...Энн, должен быть ход, - задумчиво проронил Боуд. Он некоторое время думал, а потом не нашёл ничего лучше, как улечься на край и попытаться заглянуть в колодец. Боуд набрал побольше воздуха и сунул голову в воду. Через короткое время, он вытащил её обратно и, закатав рукав рубашки по самое плечо, опустил правую руку в колодец. После этого, Боуд стал передвигаться по кругу, ощупывая. Наконец, он встал и развёл руками.

- Ничего. Ни малейшей зацепки.

- Что будем делать? - раздался голос Александровой.

- Думать, - ответил Боуд, - думать и только думать. В этом зале должен быть ответ, я уверен в этом. Надо только найти его.

- Давайте искать, - предложила профессор Александрова. Боуд и профессор Коэл кивнули, соглашаясь с ней. Все трое сели у основания колодца и погрузились в раздумья. Боуд часто оборачивался и смотрел на безмятежную воду, которая должна была подсказать желанный ответ.

Глава 29

Оба профессора не могли думать. Им мешало бормотание Боуда, который размышлял вслух. Они всё чаще и чаще с раздражением посматривали на Боуда, порываясь сказать ему, чтобы он размышлял молча. Однако Боуд не замечал этих взглядов. Он лишь думал о колодце.

- Если путь пролегает через колодец, то почему в нём вода? - продолжал бормотать Боуд. - Вполне возможно, что здесь есть механизм, который отодвинет колодец в сторону и откроет потайной ход. Эта мысль заслуживает внимания. Боуд неожиданно поднялся с места и вопросительно посмотрел на обоих профессоров.

- Не хотите ли помочь мне, леди? - поинтересовался Боуд.

Оба профессора молча встали и направились в разные углы. С этого момента весь зал, всё, включая чаши со свечами, были тщательно обследованы. На это ушло не менее двух часов. Поиски результатов не принесли. Обессиленные и злые, все трое вернулись обратно и сели на прежнее место. Боуд избегал взглядов профессоров. Ему казалось, что они смотрят на него с укором. Хотя на самом деле, ничего подобного и в помине не было. Они не хуже него понимали, с какими трудностями им пришлось столкнуться. Возникло тягостное молчание. Оно длилось недолго. Молчание снова нарушило бормотание Боуда. Он вновь принялся размышлять вслух.

- Давай начнём сначала. Вспомним всю эту головоломку. Итак, - продолжал бормотать Боуд, - она начиналась со слов: пятью пять...налево пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...направо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...спустись на пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где сын сидит ...направо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где мать стоит...направо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где ангел летит...вниз пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где гроб

стоит...прямо пять...ещё раз пять...ещё раз на пять...где распятие висит...там и ответ лежит...Странно, очень странно, – пробормотал Боуд, размышляя по-видимому над словами, которые только что произнёс.

– Что? – встrepенулись оба профессора.

– Мне не очень понятно, почему...по какой причине упоминается мать и сын. Ведь они расположены на одной стене вместе с ангелом. Почему бы было просто не сказать: где ангел летит, опустив мать и сына. Или просто опустив мать, упомянуть только о сыне. Ведь в любом случае, мы легко бы нашли ангела. Странно, очень странно всё это...

Боуд неожиданно встал и направился вдоль стены. Пройдя пятнадцать шагов, он остановился и начал пристально всматриваться в фигуру женщины. У него вырвалось приглушённое восклицание.

– Что? – оба профессора привстали с места и устремили на Боуда напряжённый взгляд.

– У этой женщины два уха, – раздалось в ответ.

– Джеймс, ты сходишь с ума. У всех людей два уха, – качая головой, укоризненно произнесла профессор Коэл. Она вернулась на место. А вслед за ней и Александра вернулась на прежнее место. Они вначале тяжело вздыхали, а затем... замерли. Они с непониманием и удивлением следили за действиями Боуда. Он торопливо направился ещё за одной лестницей. Положив её на плечо, он двинулся в дальний угол восточной стены. Дойдя практически до конца стены, Боуд приставил лестницу рядом с мальчиком, у которого были крылышки, и который стал отправной точкой поисков. Боуд поднялся по лестнице до уровня мальчика, а потом положил руку на крошечные крылышки...и нажал на них. К великой радости Боуда, крылышки поддались и начали входить в стену. Раздался щелчок. Послышался шум воды. Оба профессора отскочили от колодца. Они с изумлением смотрели на то, как вода из колодца куда-то исчезает. Через несколько минут он опустел. Боуд подошёл к колодцу и посмотрел внутрь. Затем он отошёл, подобрал потушённый факел и снова зажёт его от пламени свечи. Боуд вернулся к колодцу и бросил зажжённый факел внутрь. Факел упал вниз и осветил дно. Оно было сухое.

– Десять шагов, не больше, – пробормотал Боуд, – остаётся, ...ещё раз на пять.

Он снова ушёл. На сей раз Боуд подошёл к изображению женщины и что-то нажал. Последовал щелчок. А вслед за ним послышался глухой скрежет. Боуд вернулся к колодцу и вместе с профессорами смотрел, как дно колодца уходит в сторону, открывая проход вниз. Факел упал вниз, осветив открывшийся путь. Второе по счёту дно ничем не отличалось от предыдущего. Боуд выразительно посмотрел на профессора Коэл и так же выразительно сказал:

– У этой женщины оба уха были на одной стороне! – а потом добавил, указывая на дно. – По всей видимости, мы прошли все препятствия. Там должен быть тот самый...гроб с телом князя Евстаса Мандрыги.

Выговорив эти слова, Боуд отправился снова к южной стене. Он откуда-то достал верёвку и накрепко связал между собой три лестницы. Закончив, он выразительно посмотрел на обоих профессоров. Те, без слов, поняли Боуда. Они подошли к нему, а затем все трое подняли лестницу и понесли. Они донесли её до колодца. Затем приподняли и стали медленно опускать вниз. Спуск продолжался недолго. Вскоре лестница остановилась, упёршись в дно колодца. Верхний край лестницы возвышался над основанием колодца. Боуд молча встал на первую ступеньку и начал опускаться вниз. Он делал это очень осторожно, шаг за шагом двигаясь к заветной цели. Через несколько минут после начала спуска его нога коснулась дна. Боуд поднял факел и огляделся по сторонам, направляя пламя на окружающие его стены. Ничего. Он был окружён глухими стенами.

– Чёрт, как я об этом не подумал, – пробормотал Боуд, – конечно же...

Он оставил факел лежать на дне, а сам полез наверх. Ему помогли выбраться из колодца и сразу задали один вопрос:

– Гроб?

- Ангел, - выразительно ответил Боуд. И пока на него смотрели две пары растерянных глаз, он отправился в дальний угол восточной стены и притащил оттуда лестницу. Боуд приставил её возле колодца и взяв горящую свечу, полез наверх. Он остановился на уровне изображения парящего ангела и начал внимательно осматривать его. Через минуту раздался радостный голос Боуда.

- Ну, конечно же, ...глаза разного цвета. Один голубой, другой какого-то тёмного цвета, который явно не соответствует облику ангела. Проговорив эти слова, Боуд нажал на странный глаз. Глаз сразу ушёл в стену. Раздался своеобразный грохот. Боуд быстро слез с лестницы, чтобы тут же встать на другую лестницу и начал опускаться в колодец. Через несколько минут после этого до профессоров донёлся его голос.

- Спускайтесь! Я нашёл это место! Гроб здесь!

Профессора, услышав его слова, одна за другой начали спуск. Когда они достигли дна колодца, то увидели, прямо перед собой проход, они, медленно прошли через него и остановились как вкопанные, не в силах отвести взгляда от одиноко стоявшего каменного четырёхугольного предмета в центре помещения. Боуд поджёг факел на стене и осмотрелся. Помещение, в котором они оказались, было довольно просторным. В центре стоял каменный саркофаг. Вдоль него с двух сторон располагались каменные колонны. За колонами был сооружён коридор. Боуд направился к нему. Продвигаясь по коридору, он постоянно смотрел на саркофаг, который был отчётливо виден. Лишь колонны временно закрывали ему обзор. Но он проходил их и снова смотрел на саркофаг. Коридор начал плавно уходить влево. Через минуту Боуд убедился, что здесь нет иного пути. Коридор совершал полный круг. Боуд оказался напротив саркофага и только тогда заметил распятие, висевшее на стене. Каменное распятие с изображением Иисуса Христа. Небольшое по размеру.

- «Где распятие висит, там и ответ лежит», - пробормотал Боуд, осматривая стену в надежде обнаружить хоть какую-то нишу или, по крайней мере, намёк на некое продолжение. Но так ничего и не усмотрел. Голая стена. Боуд осторожно снял распятие и осмотрел его со всех сторон. Обычное распятие. Никаких особенностей или чего-то, что отличало бы его от других распятий - на нём не имелось.

- Странно, - пробормотал Боуд. Держа распятие в руках, он направился к женщинам, которые успели подойти к саркофагу. Они не стали терять даром время и сразу самым тщательным образом занялись его изучением.

- Есть что-нибудь? - с ходу спросил Боуд.

Профессор Коэл беспомощно развела руками, так как ничего не понимала в буквах, выгравированных на поверхности. А профессор Александрова кивнула головой в ответ на вопрос Боуда и, указывая рукой на крышку саркофага, где были выведены какие-то знаки, произнесла:

- Здесь написано на старославянском два слова!

- Какие? - Боуд напрягся в ожидании ответа.

- Евстас Мандрыга!

Боуд и профессор Коэл вздрогнули, услышав перевод.

- Сбоку есть ещё одна надпись, - вновь прозвучал голос профессора Александровой. - Сейчас я прочту её.

Профессор Александрова наклонилась, рассматривая надпись, выведенную на правой стороне каменного саркофага. Она молчала несколько минут, а потом негромко прочитала то, что было там написано:

- Он проклят был...своим отцом и проклял всех, ...кто стал ему врагом!

- Это всё? - Боуд был разочарован. И очень сильно разочарован.

- Всё! - профессор Александрова выпрямилась и посмотрела на него.

- А где же ответы? Где? - вырвалось у Боуда.

- Может быть, внутри, - профессор Александрова указала на саркофаг. Все трое обменялись взглядами после этих слов, затем словно по команде налегли на крышку. Она почти сразу же поддавалась усилиям и...со скрежетом начала открываться. У всех одновременно вырвался возглас глубокого разочарования. Саркофаг...был пуст.

- Что же это такое? - пробормотал потрясённый Боуд. - Зачем столько таинственности из - за пустого саркофага и обычного распятия?
- Здесь что-то есть, - раздался голос Александровой. Она опустила руку в саркофаг и извлекла оттуда ...свиток. Боуд и профессор Коэл, как замороженные, смотрели на этот свиток. Они, затаив дыхание, смотрели, как профессор Александрова изучает буквы на запечатанном свитке.
- Что? - не выдержал Боуд. - Что там написано?
- «История Афанасия прозванного «Новгородским»...писана дьяком Никодимом в 1563 год от рождения Христова», - громко прочитала профессор Александрова.
- Кто такой дьяк? - не понял Боуд.
- Люди знающие грамоту в средневековой Руси, - коротко пояснила профессор Александрова.
- Мы нашли послание Христа...послание Иуды,...а теперь пришли сюда, чтобы прочитать послание какого-то дьяка, и то потому, что он грамоту знал!? - переспросил пораженный Боуд.
Профессор Александрова в ответ пожала плечами. Она не знала, что ответить на это. На плечо Боуда легла рука профессор Коэл.
- Прочитаем и всё поймём, Джеймс! Ведь неспроста...эта рукопись так строго хранилась!
- Ничего другого не остаётся, - согласился Боуд. Они оба посмотрели на профессора Александрову. Та молча кивнула. Затем сорвала печать и начала разворачивать свиток...

Глава 30

«Я слыл именитым купцом в Новгороде. Торговля моя, слава Господу, ...шла на удивление славно. Я в должной мере заботился о своём многочисленном семействе. Не обходил милостью и нищих. Я дожил до шестидесяти годков ни о чём не заботясь, кроме души моей и дел житейских. Выдал замуж четырёх дочерей и женил восемь сынов. За всю свою жизнь мне ни разу не пришлось покинуть славный Новгород по причине того, что другие города пугали меня своей неизвестностью. Я был готов пожертвовать выгодой ради того, чтобы не покидать город. Даже по особой нужде. Я, как и всякий православный на Руси, ...молился Господу и преподносил ему дары. Я не просил ничего у Господа. Семья моя благоденствовала и процветала изо дня в день.
Так продолжалось до той поры, пока...однажды...мне не приснился...вещий сон. В том сне я услышал голос...Господа бога. Голос тот велел мне по истечению тридцати днѣв...уехать из Новгорода в далѣкие страны. Утром следующего дня я проснулся весь в поту и рассказал своей милой жене про тот сон. Жена моя посоветовала обратиться к отцу Веремею. Одевшись, я пошёл в церковь и рассказал про тот сон отцу Веремею. Он внимательно выслушал меня и сказал:
- Господь говорит с тобой! Узри, что будет далее!
Я вернулся домой. С тревогой я ожидал следующей ночи. В ту ночь сон снова повторился. Я снова услышал голос Господа, повелевавшего мне покинуть родную землю. На следующий день я снова пошёл к отцу Веремею и рассказал о том, что Господь снова говорил со мною. Отец Веремей внимательно выслушал меня и сказал:
- Узри, чего хочет Господь и выполняй его волю!
Этот сон повторялся двадцать девять днѣв подряд. На тридцатую ночь я снова услышал голос Господа.
- В Иерусалим иди, Афанасий...сказал мне Господь!
Я рассказал о том отцу Веремею. Он выслушал меня и сказал:
- Господь призывает тебя на святую землю! Иди, Афанасий...иди выполнять волю господнюю.

Я вернулся домой и начал прощаться со всеми моими дорогими домочадцами. Я плакал, покидая Новгород. Ибо ни разу до того не покидал город, а сейчас...мне предстоял дальний путь...на святую землю. Я не знал, вернусь ли оттуда живым... На третий день опосля последнего сна я взял золота, одежды, слугу, вдоволь еды, четырёх лошадей...и отправился в дальний путь.

Путь до святой земли был труден и опасен. Не раз я стоял на краю гибели, ... когда по дороге на меня напали лихие люди...или когда я плыл на корабле и видел страшную бурю, что едва не унесла нас всех на дно морское. Не буду описывать все мои испытания, а их было немало. Ибо это будет означать, что я ропщу на Господа нашего. Скажу о главном. По истечении одного года, достиг святой земли. Я достиг города Иерусалима, как и велел мне Господь. Я бродил по улицам Иерусалима, и более всего меня поразили люди в огромном количестве обитавшие в этом городе, и которые имели название «мавры». Много диковинок я повидал в первый день своего пребывания. Глядя на них, я думал только об одном. Остаться ли я должен навечно в святой земле?

Если так, пусть сбудется воля Господа. Я останусь здесь, и буду молить Господа за грехи свои тяжкие и грехи люда Новгородского. Пусть сбудется воля Господа нашего!

Не зная, что делать, я с утра до вечера бродил по улицам святого города, молился у гроба Господня, а поздней ночью возвращался в дом одного доброго христианина, который дал мне приют. Это продолжалось двадцать девять дней. На тридцатый день я вновь вышел из дома моего доброго друга и принялся бродить по улицам. Мысли мои, одна тяжелее другой, навалились на седую голову. «Не увижу больше жену свою милую, детей моих любимых», – горестно думал я. Я был настолько поглощён горестью и печалью, что...не сразу заметил, ...как стало темнеть. Я оторвался от тяжёлых мыслей только тогда, ...когда вокруг меня стусутился непроглядный мрак. Я остановился и огляделся. Ужас меня обуял, когда я увидел, что...нахожусь в открытом поле. Даже огней города вблизи не было видно. Я растерялся, не зная куда идти. И тогда...я увидел гору перед собой. В середине той горы мерцал огонёк. Не знаю, почему я направился туда. В душе появилось чувство, что там...цель моего долгого пути. Страх покинул меня. Ноги сами несли меня к мерцающему огоньку. Я поднялся по склону горы, когда увидел...пещеру. Свет шёл оттуда.

– Входи, Афанасий, – раздался голос из пещеры. Голос был лёгкий и тяжёлый одновременно. Он притягивал и пугал. Я вошёл в ту пещеру.

Я увидел глубокого старца. У него были длинные белоснежные волосы. Лицо было в глубоких морщинах. Одет старец был в лохмотья, которые едва прикрывали голое тело. Перед старцем горел костёр, а рядом лежала сума. Старец сидел с опущенной головой. Он не поднял на меня своего взора, когда я вошёл в пещеру, а только указал рукой на костёр. Я сел у костра напротив старца. Едва я это сделал, как он достал из сумы...кусочек чёрствого хлеба и, преломив его, протянул половину мне. Я принял хлеб. Раздался голос старца:

– Я ждал тебя, Афанасий!

Я был потрясён его словами. Откуда этот старец знал моё имя? Откуда он знал, что я приду к нему? И как я попал сюда?

– Господь направляет тебя, Афанасий, – старец читал мои мысли. – Он направил тебя...неспроста, Афанасий. Ты должен передать послание...царю вашему.

– Царю? – я был ещё более потрясён словами старца. – Да кто я такой, чтобы явиться перед ликом царя...Иоанна Грозного. Одно его имя...внушает глубокий страх. Я не осмелюсь...

Эти слова я сказал старцу. Старец даже не поднял головы.

– Выслушай меня, Афанасий, и ты всё поймёшь. Поймёшь и забудешь свой страх, ибо сейчас в твоих руках появится власть...перед которой...даже ваш грозный царь содрогнётся.

Эти слова старца...я даже передать не могу, что я почувствовал, услышав их.

Тем временем, снова раздался голос старца:

– Слышал ты о князе, ...что называется Евстас Мандрыга?

- Как ни слыхивать,- ответил я. - Князь сей -голова опричников царских. Подвиги и великие деяния молодого князя известны всей Руси. В великом почёте у царя пребывает князь Мандрыга.

- Ты отправишься к царю и передашь на словах, что он казнить должен князя Мандрыгу, а гроб с телом поместить в отдалённое место,...которое никто и никогда...не найдёт. Ты понял меня, Афанасий?

- Старче, - отвечал я,- ты просишь не о том. Да и почему царь должен послушать меня и казнить храброго князя Мандрыгу?

Впервые за время разговора старец поднял голову и посмотрел на меня. Мне стало не по себе от его взора. Глаза старца...излучали несокрушимую волю. Меня начал охватывать ужас ещё прежде, чем прозвучали слова старца.

- Князь тот - единокровный сын Сатаны!

Услышав слова старца, я начал шептать про себя оберег и креститься. А старец продолжал говорить:

- Передай, пусть казнит князя Мандрыгу и захоронит тело далеко. Тогда и только тогда, мы избавимся от зла. Но только его одного. Ты слышал, Афанасий? - настойчиво повторил старец. - Казнить...царь должен его одного. Никто из кровных родных не должен быть наказан. Ибо в крови своих родных Мандрыга будет черпать силу.

Старец замолк. Тело моё холодело от страха и глубокого ужаса. Я ждал, что скажет ещё...старец.

- Помни о том, что я сказал, Афанасий, и передай царю мои слова. И запомни ещё, самое главное. - Старец на мгновение замолчал, а потом продолжил более глухим голосом:

- Если будет супруга у князя и брак тот...будет освящён перед Богом, ...берегите её. Берегите княжну как зеницу ока. Пока Мандрыга не будет похоронен, ...ни один волос не должен упасть с головы княжны, ...ибо в смерти княжны...Мандрыга обретёт могущество отца своего... и тогда горе нам всем...

- Иисусе всемилостивейший! - только и мог шептать я.

Старец более не проронил ни единого слова. На следующий день я отправился обратно...и через год предстал перед грозным ликом царя. Царь внимательно выслушал меня. А, выслушав, призвал к себе троих людей. Первый был...дьяк Вампа. Второй...боярин Зортич, а третий...третий...был князь Бесов. Не слушая моих увещаний, царь велел дьяку Вампе написать указ, что...должен был умертвить любого, кто носил фамилию ...Мандрыга».

Глава 31

Брачная ночь!

Как давно он мечтал об этом. Молодой князь Мандрыга потянулся в кровати. Взгляд князя обласкал юную красавицу, что лежала рядом, положив голову ему на грудь.

- Олесюшка, - прошептал князь Евстас,- люблю тебя пуще всего. Пуще матери родной. Пуще бога. Хоть и грех говорить такие слова.

Юная красавица безмятежно спала и не слышала слов своего супруга. Князь Евстас осторожно откинул русые волосы, что разметались по всему лицу, и нежно коснулся губами...глаз супруги. Он обнял её, собираясь уснуть, когда... услышал...далёкий шум за дверьми. Юная красавица беспокойно заворочалась в постели и потянулась всем телом к князю. Он мягко улыбнулся её сонному лицу, а больше...непроизвольным движениям своей супруги. Шум за дверью раздавался всё явственней. Слух князя уловил приглушённые крики. Он насторожился, чутко прислушиваясь к звукам за дверью. Постепенно звуки затихли. Князь начал было успокаиваться, когда дверь в спальню распахнулась и...к ним вбежала мать Евстаса. Она была в ночной рубашке. Волосы были растрёпаны. Лицо выражало дикий ужас.

- Беги Евстас, беги! - закричала княгиня. - Беги из дома и возьми супругу. Слуги царевы пришли к нам. Они убивают твоих братьев и сестёр. Они ищут

тебя...беги Евстас, беги сынок мой любимый!

Выкрикнув эти слова, княгиня выскочила из спальни и захлопнула за собой дверь. Евстас мгновенно вскочил с постели и, поспешно одевшись, схватил меч.

- Евстас! - раздался голос Олеси.

Князь повернулся к своей супруге. Глядя с невыразимой любовью в её глаза, он прошептал:

- Беги, Олесюшка, беги любя моя...беги к отцу своему. Спрячься там до лучших времён. Уйдёшь через заднюю дверь. О ней никто не знает. Свидемся потом...- Князь поцеловал свою супругу и направился к двери.

- Свидемся ли? - послышался горестный голос княжны. Князь обернулся. Глаза княжны смотрели на него с такой грустью, что его сердце не выдержало. Он рванулся с места. Ещё раз поцеловав жену, он прошептал:

- Может, и не свидемся более, любя моя. Но не будет мне покоя и на том свете, если с тобой что случится. Люблю тебя более всего на свете, Олесюшка. Помни о том...

Евстас бросил на неё последний взгляд и направился к двери. Сзади раздался умоляющий голос княжны.

- Останься, Евстасюшка, останься...

- Не могу я...бежать, ...когда мать мою...братьев и сестёр убивают. Прощай, любя моя. Прощай, Олесюшка!

Князь Евстас вышел из спальни и захлопнул за собой дверь. Княжна с тоской посмотрела на закрывшуюся дверь, а потом встала с постели и начала одеваться.

Едва князь выскочил из дома во двор, ...как тут же получил удар по голове чем-то тяжёлым. Он упал и потерял сознание.

Когда князь пришёл в себя, то почувствовал, что не может пошевелиться. Его оковали цепями и уложили на землю. Он только и мог, что поворачивать голову. Каждый раз, когда он это делал, из его груди вырывался горестный стон. Весь двор был покрыт мёртвыми телами его родных. Около двух десятков ратников перетаскивали мёртвые тела его родных и складывали на две телеги.

- Подождите, ...пусть на мать посмотрит, - раздался чей-то злорадствующий голос. Сразу после этого к закованному князю подошли четыре опричника и поставили его на ноги. Он увидел, как окровавленное тело матери подняли с земли и закинули на телегу, поверх других мёртвых тел... Князь издал глухой стон.

- Смотри на то, - снова раздался тот же голос, - смотри, ...бесовский сын.

На глазах князя опричники подожгли обе телеги. Пока они горели, окованного князя привязали к седлу лошади. Князь перевёл горестный взгляд с горящих телег на трёх человек, что стояли перед ним и злорадно усмехались. Это был дьяк Вампа, боярин Зортич и князь Бесов. Князь знал всех в лицо.

- Тащите бесовского сына! - закричал дьяк Вампа.

Лошадь, к седлу которой был привязан князь, стеганули кнутом. Она двинулась шагом вперёд. Князь дёрнулся всем телом и пошёл вслед за лошастью. Его вывели за ворота двора. Князь бросил последний... горестный взгляд на горящие телеги и понутив голову, пошёл за лошастью.

- Стой! - неожиданно раздался громкий голос. А вслед за ним раздался другой:

- А вот и молодая княжна!

Князь резко встрепенулся и поднял голову. Увиденное заставило его издать громкий крик ужаса:

- Олесюшка!

Молодая княжна шла босиком по земле навстречу оприщикам. Длинные волосы были распущены. Она миновала опричников и подошла к закованному князю.

- Что ты наделала...Олесюшка?! - прошептал князь, не в силах отвести глаз от супруги. Княжна с невыразимой тоской смотрела на Евстаса.

- Прости, что ослушалась...Евстасюшка. Не смогла уйти, ...хотелось ещё разок посмотреть на твоё лицо...

Едва отзвучали эти слова, как на князя брызнула кровь. Княжна, цепляясь за него, начала оседать. Боярин Зортич, заливаясь злорадным смехом, вытер

окровавленный меч об Евстаса. Пока он это делал, подскочили дьяк Вампа и князь Бесов. Они с дикими визгами начали втыкать мечи в тело княжны. Княжна упала на землю, раскинув руки. В открытых глазах...застыла молчаливая... тоска. Князь издал судорожный, душераздирающий крик и рухнул на колени рядом с мёртвым телом своей супруги. Из глаз его непрерывным потоком... полились слёзы. И, словно вторя этим слёзам, с неба...полился кровавый дождь. Раздался леденящий душу шёпот:

- Это кровь моя, сын мой Евстас! Пей её,...пей...

Князь запрокинул голову и открыл рот,...поглощая кровавые капли. Опричники с ужасом смотрели на лицо князя, по которому струились кровавые струйки. Они развернули коней и бросились прочь. А те трое, что убили княжну,...стояли на месте как заговорённые. Услышав ужасающие вопли, они обернулись назад и... замерли от ужаса. В воздухе появились... верёвочные петли. Они нагоняли ратников,...обвязывались вокруг их шей и, приподняв с седла,...несли уже мёртвые тела в воздухе. Повешенные ратники скоро скрылись из виду. Раздался треск. Оковы, сковывающие князя,...разлетелись в разные стороны. Он поднялся. В глазах горел столь яростный огонь, что все трое рухнули на колени и протянули к нему руки, умоляя о прощении. Князь указал рукой на дьяка Вампу и громоподобным голосом произнёс:

- Пей кровь от крови своей и будь навеки вечные проклят!

Потом он протянул руку в сторону боярина Зортича и тем же громоподобным голосом произнёс:

- Совокупляйся с кровью своей и будь навеки вечные проклят!

Затем рука князя Евстаса обратилась в сторону князя Бесова.

- Возьми тело крови своей и будь навеки вечные проклят!

С того дня никто более не видел ни князя Мандрыгу, ни тело мёртвой княжны. Но видели тела повешенных ратников, и видели много страшных делов.

-Всё, - профессор Александрова свернула свиток.

Воцарилось молчание. Все трое были глубоко впечатлены содержанием свитка. Тихий голос профессора Коэл нарушил общее молчание.

- Теперь мы знаем, кому принадлежало второе тело, которое мы нашли в монастыре. Это убитая княжна Мандрыга!

Боуд посмотрел на неё и прошептал:

- И мы знаем, кто скрывается за тайной «пятого уровня». Князь Евстас Мандрыга и есть «Пятый Уровень»

Глава 32

Наступило утро решающего дня. Боуд сидел в своём кабинете и рассматривал лежащее перед ним распятие, которое он, с позволения профессора Александровой,...захватил собой. В кабинет вошла Метсон.

- Всё управление собралось в зале святилища! - тихим голосом сообщила она.

- Ну, что ж, - Боуд поднялся с места,- идём Алисия.

Спустя несколько минут, они вошли в зал святилища. Здесь уже находилось около двухсот сотрудников управления. Сюда перенесли и установили пять больших мониторов. И один огромный, который служил для получения картинок со спутника. На нём обычно просматривался общий план происходящих событий. Сюда перенесли всё оборудование. Около двух десятков операторов сидели за столами перед экранами компьютеров и ежеминутно докладывали обстановку. Остальные сотрудники управления сгрудились перед большими мониторами. На четырёх из них постоянно мелькали вспышки, а под ними появлялись цифры. Боуд остановился и в который раз за последние дни...посмотрел на надпись, сделанную в полу, а потом...перевёл взгляд на углубление в форме креста под надписью. Боуд подошёл к этому углублению и, опустившись на корточки, в который раз за последние дни, вставил распятие в углубление. Распятие, найденное возле

саркофага, идеально подошло, не оставалось даже маленьких зазоров по сторонам.

- Странно, - пробормотал Боуд, - это распятие словно создано для этого зала, но тем не менее...ничего не происходит. Значит, это не то, что я думаю.

- А что вы думаете, шеф? - раздался рядом с ним осторожный голос Метсон.

- Неважно. Теперь уже неважно, - Боуд вытащил распятие обратно и, оглядев его, ещё раз со вздохом положил рядом с углублением. Потом поднялся и вместе с Метсон подошёл к экранам. В зале появилась профессор Коэл. Она подошла к Боуду и встала рядом с ним.

- Что у нас происходит? - спросил Боуд у Метсон.

- У нас порядка сорока тысяч всплешек первого уровня, сорока тысяч второго уровня, около пяти тысяч третьего и...-Метсон замолкла.

- И...что? - Боуд бросил на Метсон пристальный взгляд.

- Пять объектов четвёртого уровня. Все они двигаются в сторону святилища!

Думаю, они прибудут сюда к полудню, как и ожидали.

- Понятно, - Боуд слегка побледнел. - Дайте общий план, - попросил он.

По команде Метсон на главном экране появилось изображение поверхности земли... над управлением. Под раскалённым палящим солнцем стояло несколько тысяч человек. Все сразу увидели Савьеру и Кинсли. Они стояли впереди всех. За ними стояли около двухсот человек в белых комбинезонах. Это были боевые группы управления X-5. За боевыми группами находились несколько тысяч человек гражданских. Впереди этой толпы стояли сектанты из городка Коппер - Харбор. Все эти люди застыли в напряжённом ожидании. У всех на лицах была написана отчаянная решимость. Однако было заметно, что никто из них не верит в свою победу. В зале святилища возникло напряжение. Все двести человек до самого полудня не сводили взглядов с главного экрана. Наконец, раздался голос Метсон, от которого все в зале вздрогнули. На главном экране появилось изображение...пяти карликов. За ними начали показываться...одни ряды за другими. Огромное войско заполонило всю долину смерти. В зале видели злобные лица тысяч существ, что следовали за карликами. У многих по лицу заструился пот.

- Савьера...Кинсли...они идут, - раздался напряжённый голос Боуда, - вы вправе вернуться сюда и укрыться в святилище. Решайте. У вас мало времени.

На экране появилось крупное изображение улыбающегося Савьеры и сосредоточенной Кинсли.

- Ни за что, - услышали все в зале голос не унывающего Савьеры, - мы что, трусливее своих предков? Нет, мы останемся и дадим бой.

- Да поможет вам бог! - прошептал Боуд, видя, что карлики приблизились к первым рядам боевых групп управления.

Когда расстояние между двумя войсками составляло не более пятидесяти шагов, карлики остановились. Боевые группы направили на них оружие. Раздался отвратительный хохот, а вслед за ним...войско, стоявшее за ними, ...начало покрываться чёрными доспехами. В руках появились мечи. Пули, летевшие в них тысячами, не причиняли войску зла... ни малейшего вреда. В ответ на выстрелы боевых групп вновь и вновь раздавался отвратительный хохот. И словно вторя хохоту, ...на земле появился огонь. Он мгновенно охватил в кольцо всех людей и взвился высоко в воздух. Несколько тысяч смельчаков, возглавляемые Савьерой и Кинсли, ...оказались в огненном кольце. Все в зале услышали голос Савьеры:

- Всё кончено. Нас похоронят в этих песках!

Многотысячное войско чёрных рыцарей, возглавляемое пятью карликами, ... двинулось вперёд.

Немного ранее автобус с группой туристов остановился на берегу реки Колорадо. Туристы вышли из автобуса и начали фотографироваться. Внезапно, один из них закричал:

- Смотрите!

Все туристы обернулись на крик. К берегу реки скакал всадник. На нём были белоснежные доспехи. В руках ...он держал огненный меч. Всадник остановил коня у самой воды. Он пригнулся к шее коня и опустил огненный меч в реку. Вода у

берега начал бурлить и пениться. В середине реки...начал появляться...водяной смерч. Смерч рос всё выше и выше...и, наконец, достиг огромных размеров. Всадник тронул коня и понёсся вдоль берега. Водяной смерч...понёсся по реке...ему вслед. Туристы никак не могли прийти в себя. Они только издавали изумлённые восклицания и указывали рукой туда, где исчез всадник, и виднелась верхушка водяного смерча.

Все в зале святилища обречёнными взглядами следили за надвигающимся войском. Они видели, что ещё немного, и наступит конец всему.

-Что это? – раздался взволнованный голос. Один из сотрудников указывал на нечто очень странное, которое появилось в некотором отдалении, за спинами окружённых стеной огня людей.

- Похоже на ураган, – раздался чей-то голос.

- Дайте картинку! – взволнованно приказал Боуд. Картинка на главном мониторе сместилась южнее. Все двести человек одновременно ахнули. На мониторе появилось изображение всадника с огненным мечом в руках. Он мчался на белоснежном коне в рыцарском облачении. Следом за всадником с горящим мечом, летел смерч. Но это был не ветер. Всё отчётливо увидели бурлившую воду, от которой исходили миллионы брызг. Водяной смерч двигался по пескам. Все в зале святилища...застыли, заворожённые этим непередаваемым зрелищем. Картинка перемещалась вслед за всадником. У всех вырвались потрясённые восклицания, когда всадник бросился в огонь. Он на мгновение пропал из вида, а потом снова появился. Всадник остановил коня рядом с Кинсли и Савьерой. Водяной смерч прорвал огненное кольцо и закружился в воздухе над головой всадника. Всадник снял шлем. Все застыли.

Кинсли во все глаза смотрела на лицо всадника. Она не верила своим глазам.

- Эмброн... – прошептала она, – ты...это ты?!

Раздался визг одного из карликов.

- Уйди с нашего пути, или мы тебя уничтожим!

- Посмотрим! – ответил всадник. Он взмахнул огненным мечом. Повинуясь этому взмаху, водяной смерч...обрушился на людей. Ряд за рядом все начали...покрываться белыми доспехами. Всадник протянул вперёд свой меч. От него отделилось пламя. Оно разделилось на тысячи маленьких огоньков, и понеслось по рядам белых рыцарей. У всех в руках...начали появляться огненные мечи. В следующее мгновение божье войско...с диким рёвом обрушилась на войско зла. Закипело сражение. В зале все застыли в напряжении. Они, не мигая, следили за сражением. Все видели, как белые рыцари противостоят чёрным. Видели, что уступают им, понемногу откатываясь назад. Но более всех, их взгляды были прикованы к всаднику в белоснежных доспехах, который в одиночку сражался...с пятью архангелами Сатаны. Все видели, как огненные знаки летели в сторону всадника, и как он отбивался от них огненным мечом. Мало... помалу, карлики начали одерживать вверх. Они, а вслед за ними и всё войско зла, начали наступать вперёд. Всадник отбивался изо всех сил. Это было отчётливо заметно по его действиям. Мужественные черты лица...сковало сильнейшее напряжение.

-Кто он, кто этот всадник? – то и дело раздавались голоса в зале святилища. Все, не отрываясь, смотрели на экран. Все, за исключением Боуда. Он о чём-то напряжённо думал. Неожиданно Боуд схватил профессора Коэл за руку. Она резко обернулась. На лице был написан испуг.

- Сколько лет этой надписи? – спросил у неё Боуд, указывая на круг.

- Джеймс, ты другого времени не нашёл...

- Сколько лет? – закричал на неё Боуд.

- Пятьдесят тысяч!

- Ах, я идиот, болван, – с этими словами Боуд бросился к кресту. Он поднял его и, осмотрев, закричал:

- Нож, дайте мне нож!

К нему сразу же побежала Метсон и вручила нож.

- Пятьдесят тысяч лет,...конечно, – лихорадочно говорил Боуд, – откуда же было тогда взяться распятию Христа?!

Боуд отодрал распятие от креста. Затем он опустился на колени и повернув крест так, чтобы отделённая от распятия сторона оказалась внизу, ...вставил его в углубление. Крест словно вжился в это углубление. Боуд поднялся. Раздался странный шум. А вслед за ним...засветился...пятый купол над надписью. Голубое сияние увеличивалось с каждым мгновением.

– Смотрите! – раздался громкий крик. – Пятый экран...начал подавать сигналы! Все двести человек оторвались от зрелища кипящего сражения и устремили взоры на пятый экран, который до сегодняшнего дня был совершенно чёрного цвета и никогда не подавал каких – либо сигналов.

– Дайте картинку! Где находится «пятый уровень»? – хриплым прерывающим голосом попросил Боуд. Пятый экран ожил. Вскоре появилось изображение. Согласно сигналу, оно увеличивалось. Ещё мгновение...и все увидели «пятый уровень». Сигнал исходил от...белого всадника, который сражался с карликами. Все замерли, не в состоянии поверить в происходящее. Никто не понимал как такое возможно.

Неожиданно для всех наступающее войско зла остановилось. Карлики тоже остановились. Это произошло оттого, что на белого всадника хлынул поток голубого сияния. Он раскинул руки, принимая этот поток в себя. Это длилось несколько мгновений, затем всадник привстал на стременах и поднял огненный меч. Все увидели силу и решимость на его лицо. Один из карликов дико закричал:

– Остановись, ...князь Евстас!

В ответ раздался громоподобный голос:

– В Ад!

Из глаз всадника нескончаемым потоком полились слёзы. Слёзы подхватывало сияние. Через несколько мгновений образовался сияющий водный поток. И он обрушился на войско зла.

– В Ад! – снова прозвучал громоподобный голос.

Земля под войском зла начала проваливаться. Раздались ужасающие вопли. Сияющий поток охватил в кольцо всё войско зла, включая, и пять карликов. Земля разверзлась, открывая бездну. И в эту открывшуюся зияющую пропасть... стали проваливаться воины зла. Издавая безумные вопли, последними в бездне исчезли карлики. Водоворот ещё некоторое время кружился над разверзшейся пропастью, рассыпая миллионы ослепительных брызг. Затем стал медленно исчезать. Сияние погасло, как только земля сомкнулась на прежнем месте. Доспехи исчезли с людей. Огненные мечи тоже исчезли. Все удивлённо оглядывали друг друга. Вспышки на экранах тоже погасли. Исходил лишь сигнал от пятого экрана. Всадник в белоснежных доспехах какое-то время оставался на месте, а потом...развернул коня и поскакал по пустыне. Кинсли смотрела ему вслед, пока он не скрылся из вида. Зал святилища наполнился восторженными криками, который перекрыл громкий голос отца Джонатана:

– Смотрите! – вскричал он, указывая на круг. Все устремили взгляды туда. Сияние пятого купола превратилось в луч, который устремился к кресту. На круге начали вспыхивать одна латинская буква за другой.

– Вторая часть надписи! – раздался благоговеющий голос отца Джонатана.

Спустя несколько мгновений луч исчез, оставив под первой надписью вторую.

–«Да воздастся каждому сыну равно тому, что воздал он отцу своему! Сказал Господь сыну своему единокровному – Сатане!»

В зале повисла тишина, которую нарушил негромкий голос Боуда:

– Сигналы от пятого уровня всё ещё поступают. Посмотрите, ...куда он направляется...

Спутник вначале показал...земной шар. А вслед за ним появилось изображения материка, над которым большими буквами было выведено одно слово:

–Россия!

–Скачет...домой... – глядя на экран, прошептал Боуд.

Конец второй книги

Книга третья «Кифа или кольцо Богоматери»

